

Т. Г. ТУХТАМЕТОВ

РОССИЯ
И БУХАРСКИЙ ЭМИРАТ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИРФОН»

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКСКОЙ ССР

ДУШАНБИНСКИЙ ГОСПЕДИНСТИТУТ ИМЕНИ Т. Г. ШЕВЧЕНКО

Т. Г. ТУХТАМЕТОВ

РОССИЯ
И БУХАРСКИЙ ЭМИРАТ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИРФОН»

Душанбе — 1977.

Научный редактор
член-корреспондент АН Узбекской ССР,
профессор ИШАНОВ А. И.

ВВЕДЕНИЕ

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев говорил: «Серьезные достижения имеются в философской, экономической, исторической науках, в изучении социальных и политических проблем».¹

Значительные успехи достигнуты и историками Таджикистана и Узбекистана, хотя отдельные принципиальные вопросы из истории таджикского и узбекского народов все еще изучены далеко не достаточно. Слабо, например, разработаны вопросы об экономических и политических предпосылках исторических корней дружбы народов Средней Азии с великим русским народом и другими народами нашей Родины. Между тем, изучение этих вопросов имеет громадное значение в деле дальнейшего усиления братского сотрудничества народов Советского Союза на современном этапе коммунистического строительства.

В данной монографии ставится задача исследования процесса проникновения в Бухарский эмират русского капитала, определения его роли в социально-экономических изменениях, в частности, в развитии товарно-денежных отношений, образовании внутреннего рынка, разрушении, правда, весьма медленными темпами, патриархально-феодальных устоев быта бухарского населения. Мы стремились по возможности глубже показать влияние революционных событий в России и Туркестане на развитие в Бухарском эмирата антифеодального движения трудящихся, а также передовой России на формирование прогрессивной общественно-политической мысли бухарского народа.

¹ Л. И. Брежнев. Отчет ЦК КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад на XXV съезде КПСС.— Газета «Правда» от 25 февраля 1976 г.

При изучении истории экономических, политических и дипломатических взаимоотношений России с Бухарским эмиратом за теоретическую и методологическую основу исследования взяты труды классиков марксизма-ленинизма, а также материалы XXIV и XXV съездов КПСС и Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм коммунистических и рабочих партий от 1957, 1960 и 1969 годов.

По истории взаимоотношений России с Бухарским эмиратом в начале XX в. отдельные сведения мы находим в работах следующих дореволюционных русских авторов: А. Ф. Губаревича-Радобильского², Д. Н. Логофета³, А. В. Нечаева⁴, С. В. Жуковского⁵ и других.

Для всех дореволюционных русских авторов, однако, характерным является то, что они, касаясь истории Бухары, Хивы, Туркестанского края, совсем не затрагивали и если затрагивали, то лишь крайне бегло классы и классовую борьбу, сознательно не писали о влиянии передовой революционной России на трудящиеся массы Бухарского эмирата, умалчивали о совместной борьбе русских и местных рабочих против угнетательской политики царизма и русской буржуазии, а также против местных эксплуататоров, затушевывали колониальную сущность политики царской России в отношении к народам Средней Азии и, в частности, к народам Бухарского эмирата.

Работы дореволюционных русских авторов, как правило, были составлены в описательной форме, факты и события в них либо совсем не подвергались анализу, либо подвергались слегка.

Основательная работа по изучению истории Бухарского эмирата проводится советскими историками, в особенности историками Узбекистана и Таджикистана.

В изучение истории Бухарского эмирата и Бухарской Народной революции большой вклад внес выдающийся таджикский писатель, основоположник таджикской советской литературы Садриддин Айни. В его романах «Дохунда», «Рабы» и других, а также в «Воспоминаниях»⁶ имеются весьма ценные сведения о социально-экономическом и политическом положении

² А. Ф. Губаревич-Радобильский. Экономический очерк Бухары и Туинса. Опыт сравнительного исследования двух систем протектората. СПБ, 1905.

³ Д. Н. Логофет. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. СПБ, 1909; Он же: — Бухарское ханство под русским протекторатом, т. 1—2, СПБ, 1911.

⁴ А. В. Нечаев. По горной Бухаре. Путевые очерки, СПБ, 1914.

⁵ С. В. Жуковский. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие, СПБ, 1915.

⁶ С. Айни. Бухара (Воспоминания). В четырех книгах. М., 1961.

жении Бухарского эмирата интересующего нас периода, о феодальном гнете городской и кишлачной бедноты, об административно-полицейском произволе над нею, о мактабах, медресе и т. д. Много фактических данных содержится и в его работе по истории мангытских эмиров Бухары⁷, а также в материалах к историй бухарской революции⁸.

По истории Бухарского эмирата периода протектората над ним царской России весьма важные сведения имеются в работах видного государственного деятеля Бухарской Народной Советской республики и Узбекской ССР Файзуллы Ходжаева. В статьях «Джадидизм», «Эмирская Бухара», «Социальная структура эмирской Бухары», «Состав и цели джадидской организации» и «Деятельность джадидов до Февральской революции 1917 года» Файзулла Ходжаев вкратце, но ярко и точно рисует despотический режим эмирата, разоблачает административно-полицейский произвол бухарских чиновников, анализирует социальный состав и деятельность джадидов эмирата.⁹

Говоря о джадидах, Файзулла Ходжаев показывает кризис джадидизма, хронологически ограничивая его 1914—1915 годами¹⁰. Некоторые ценные сведения о социально-экономическом и политическом положении эмирата начала XX в. имеются и в других его работах, в частности, в речи на II сессии ЦИКА Советов СССР 27 октября 1924 года по вопросу о национально-государственном размежевании Средней Азии¹¹.

В работах Файзуллы Ходжаева, однако, в изложении некоторых фактов имеются противоречия, в особенности в вопросе о социальной структуре джазидизма. Так, в работе «Социальная структура эмирской Бухары», он пишет, что «джадидизм выражал интересы торгового капитала»¹², а в статье «Состав и цели джадидской организации» к джадидам относит студентов «...духовных школ», мелких лавочников, крупных купцов и даже крупных духовных лиц, например, Муллу Икрама¹³.

Несмотря, однако, на отмеченные недостатки, работы Фай-

⁷

ص عينى، تاریخ امیران مانغیتیه بخارا

или: С. Айни. История мангытских эмиров Бухары. Ташкент, 1923.

⁸

س عهينى، بوخارا ئىقلابى تەئریخى ئوچۇن

ماتېرىياللار، ماسكىه، 1926 يىل.

или: С. Айни — Материалы к истории Бухарской революции. М., 1926.

⁹ Файзулла Ходжаев. Избранные труды, т. 1, Ташкент, 1970, стр. 76—94.

¹⁰ Там же, стр. 94.

¹¹ Там же, стр. 362—369.

¹² Там же, стр. 84.

¹³ Там же, стр. 87.

зуллы Ходжаева, очевидца и участника событий, представляют значительную научную ценность и использовались при написании монографии.

В работе над монографией были извлечены и использованы весьма ценные сведения из трудов советских авторов, таких, как А. А. Семенов¹⁴, А. И. Ишанов¹⁵, Б. Г. Гафуров¹⁶, Б. И. Искаандаров¹⁷, М. И. Иркаев¹⁸ и А. Р. Маджлисов¹⁹. Работы этих авторов написаны на основе большого количества архивного и рукописного материалов и представляют существенную научную ценность. В них в известной мере освещается история экономических и политических отношений между Россией и Бухарским эмиратом в начале XX в., положение народных масс эмирата, их борьба против социального и национального гнета, назревание революционной ситуации в эмирата, история Бухарской Народной революции и другие вопросы. Данные упомянутых авторов позволили глубже изложить отдельные вопросы, исследуемые в данной монографии. Кроме того, были использованы работы А. Алиева²⁰, А. И. Зевелева²¹, М. Вахабова²², Х. Салахутдинова²³, в

¹⁴ А. А. Семенов. Очерк земельно-податного и налогового устройства бывшего Бухарского ханства, вып. I, Ташкент, 1929; он же: Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени.— В книге «Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии». Труды АН Тадж. ССР, т. XXV, вып. II.

¹⁵ А. И. Ишанов. Создание Бухарской Народной Советской Республики, Ташкент, 1955; он же: Победа Бухарской Народной революции. Ташкент, 1957; он же: Бухарская Народная Советская республика. Ташкент, 1969; он же: Файзулла Ходжаев (Очерк жизни и деятельности), Ташкент, 1972.

¹⁶ Б. Г. Гафуров и Н. Н. Прохоров. Падение Бухарского эмирата..., Душанбе, 1940; они же: Таджикский народ в борьбе за свободу и независимость своей Родины. Очерки из истории таджиков и Таджикистана, Душанбе, 1944; Б. Г. Гафуров. История таджикского народа. М., 1955.

¹⁷ Б. И. Искаандаров. О некоторых изменениях в экономике Восточной Бухары на рубеже XIX—XX вв. Труды института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, т. LXXXIII, 1958; он же: Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в., части 1—2. Труды института истории АН Таджикской ССР, чч. 32, 39, 1962—1963; он же: Бухара (1918—1920 гг.), Душанбе, 1970.

¹⁸ М. И. Иркаев. История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1963, 1971.

¹⁹ А. Р. Маджлисов. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX—начале XX вв. Душанбе—Алма-Ата, 1967.

²⁰ А. Алиев. Великий Октябрь и революционизирование народов Бухары. Ташкент, 1958.

²¹ А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959.

²² М. Вахабов. Формирование узбекской социалистической нации. Ташкент, 1961.

²³ Х. Салахутдинов. История образования и первые годы деятельности Компартии Туркестана. Ташкент, 1966.

которых приводятся важные сведения о могучем воздействии Великого Октября на народы эмирата, об антифеодальной борьбе трудящихся, о классовой борьбе и классовых взаимоотношениях, об антисоветской политике правящих реакционных кругов Бухары и т. д.

По истории народных движений в Таджикистане в колониальный период была опубликована работа И. А. Степенка²⁴. Однако важнейшие события из истории освободительной борьбы таджикского народа, например, восстание в Ходженте в 1872 г.²⁵, народное восстание 1886 г. в Бальджуанском бекстве²⁶, народное движение 1909 г. в кишлаке Дашта-Кази Ходжентского уезда²⁷, восстание 1910 г. в Кулябе²⁸ и т. д. не получили достаточного освещения.

По истории Кулябского и Курган-Тюбинского бекств Ш. Юсупов опубликовал две работы²⁹ почти одинаковые по объему — 125 и 130 страниц. В структурном отношении обе работы идентичны и разделы глав имеют сходные названия. В работах Ш. Юсупова рассматривается социально-экономическое положение и административное устройство упомянутых бекств, а также некоторые другие вопросы.

В 1972 году в Ташкенте были изданы Материалы научной сессии, посвященной 50-летию Бухарской Народной Советской революции.³⁰ В них помещены доклады и сообщения участников сессии, в которых лишь вкратце повторяется то, что получило развернутое отражение в других опубликованных работах, вышедших в свет до 1972 г. и посвященных истории Бухарского эмирата и Бухарской Народной революции. Поэтому из этих Материалов мы использовали лишь отдельные сведения. По теме нашего исследования отдельные факты содержатся и в коллективных трудах,³¹ посвященных истории узбекского и таджикского народов.

По истории Бухарской Компартии и Бухарской революции очень важные сведения имеются в коллективных трудах, по-

²⁴ И. А. Степенко. Из истории народных движений в Таджикистане во второй половине XIX и начале XX в. (1870—1917 гг.). Душанбе, 1963.

²⁵ Там же, стр. 96—97.

²⁶ Там же, стр. 103—104.

²⁷ Там же, стр. 125.

²⁸ Там же, стр. 125—127.

²⁹ Ш. Юсупов. Очерки истории Кулябского бекства в конце XIX и начале XX в. Душанбе, 1964, стр. 125; он же: Вахшская долина накануне установления Советской власти, Душанбе, 1975, стр. 130.

³⁰ «50 лет Бухарской Народной Советской революции» — Материалы научной сессии, Ташкент, 1972.

³¹ «История народов Узбекистана», т. II, Ташкент, 1947; «История Узбекской ССР», т. 2, кн. 2, Ташкент, 1956; «История Узбекской ССР», т. 2, Ташкент, 1968; «История таджикского народа», т. II, кн. 2, М., 1964.

священных изучению истории коммунистических организаций среднеазиатских народов³², а также истории Народных Советских республик в Хиве и Бухаре³³.

Для исследования истории Бухарской Компартии, а также Бухарской и Хорезмской Народных революций большую ценность имеют воспоминания Алимджана Акчурина³⁴, который был членом Бухарской Компартии и принял активное участие в Хорезмской Народной Советской революции, а затем в Бухарской. После победы Бухарской Народной Советской революции он занимал ответственные должности в правительстве БНСР, был членом Чрезвычайной Диктаторской комиссии БухЦИК по делам Восточной Бухары.

При работе над монографией ценные данные были извлечены и из сборников, изданных в Душанбе и Ташкенте, в которых помещены воспоминания участников революционных событий в Ташкенте, Хорезме и Бухаре.³⁵

При написании раздела о состоянии общественно-политической мысли бухарского народа были использованы труды И. С. Брагинского³⁶, З. Ш. Раджабова³⁷, А. М. Богоутдинова³⁸ и И. М. Муминова³⁹. В работах этих авторов показаны социально-экономические и политические предпосылки формирования прогрессивной общественно-политической жизни в Бухарском эмирате. Вместе с тем в их работах в достаточной мере излагается влияние передовой русской культуры на среднеазиатских просветителей, обстоятельно освещается творчество таджикских и узбекских просветителей Ахмади Дониша, Мирзы Абдулазима Соми, Мукими, Фурката, Сад-

³² «История коммунистических организаций Средней Азии», Ташкент, 1967.

³³ «История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик». М., 1971.

³⁴ А. К. Акчурин. Воспоминания о двадцатом году в Хиве и Бухаре.— Сборник статей к десятилетию Бухарской и Хорезмской революции. Под ред. Файзуллы Ходжаева, Ташкент, 1930.

³⁵ «За власть Советов в Таджикистане. (Воспоминания участников революции и борьбы с басмачеством)». Душанбе, 1958; «За Советский Туркестан». Воспоминания. Ташкент, 1963.

³⁶ И. С. Брагинский. Садриддин Айни. Очерк жизни и творчества. Труды АН Тадж. ССР, т. 24, 1954; он же: Жизнь и творчество Садриддина Айни. М., 1959.

³⁷ З. Ш. Раджабов. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX в. Душанбе, 1957; он же: Выдающийся просветитель таджикского народа Ахмад Дониш. Душанбе, 1961.

³⁸ А. М. Богоутдинов. Очерки по истории Таджикской философии. Душанбе, 1961.

³⁹ И. М. Муминов. Из истории общественной и философской мысли Узбекистана конца XIX и начала XX в. Труды УЗГУ им. А. Навои. Новая серия № 40, 1949; он же: Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане конца XIX в., начала XX в. Ташкент, 1957.

риддина Айни и Хамзы Хаким-заде Ниези. В трудах указанных авторов диалектически вскрываются как положительные стороны творчества таджикских и узбекских просветителей, так и ограниченность их взглядов.

История экономических, дипломатических и политических отношений между Россией и Бухарой, а также состояние кустарного производства, внутренней и внешней торговли, сельского хозяйства, административно-политического и судебного устройства, религиозных учреждений и т. д. получили довольно существенное отражение в работах английских, немецких и французских авторов. Историей Бухары колониального периода, как и всей Средней Азии, особенно усердно занимались англичане, преследовавшие и в этом районе Востока захватнические цели. При написании монографии были использованы работы нескольких английских авторов. Особенно важные сведения мы использовали из работ Евгения Скайлера⁴⁰, Л. Маллесона⁴¹, Г. Добсона⁴², О. Олуфсена⁴³ (датчанин) и Рикмера-Рикмерса⁴⁴, написанных на английском языке. Авторы изучили значительное количество опубликованной литературы в виде хроник, мемуаров, воопоминаний и частично восточных источников.

Для написания монографии весьма серьезное значение имела работа профессора Копенгагенского университета О. Олуфсена «Эмир Бухары и его страна». Профессор возглавлял две датские памирские экспедиции по изучению природных условий Памира, социально-экономического положения населения и его этнического состава. Экспедиции состоялись в 1896—1897 и 1898—1899 годах. Члены экспедиции собрали значительное количество материала по указанным выше вопросам. Сам Олуфсен в целях сбора материала, кроме Памира, побывал в Дарвазе, Карагине, Восточной и Западной Бухаре, Хиве, Туркестане и Персии. На основе собранных материалов Олуфсен написал несколько работ по истории Бухарского эмирата, которые, к сожалению, до сих пор никем из советских авторов не были использованы.

При написании монографии отдельные сведения были взяты и использованы также из работ Александра Лемана, Фрид-

⁴⁰ Eugene Schuyler. *Turkestan. Notes of journey in Russian Turkestan, Khokand, Boukhara and Kuldja*, vol. 2, London, 1876, y.

⁴¹ L. B. Malleson, *Russo-Afghan Question and the invasion of India*. London, 1885 year.

⁴² G. Dobson. *Russia's Railways advance into Central Asia. Notes of a journey from StPetersbourg to Samarkand*, London, 1890 y.

⁴³ O. Olufsen. *The Emir of Boukhara and his Country...*, Copenhagen, 1911 year.

⁴⁴ Rickmer-Rickmers. *The Duab of Turkestan. A. Physiographic Sketch and account of some Travels*, Cambridge, 1913 y.

риха Гелльвальда, Генри Лансделла (англичанин), Макса Албрехта, фон Вартенбурга и других, изданных на немецком языке. Для работы над монографией серьезную научную ценность представляли труды Макса Албрехта⁴⁵ и фон Вартенбурга⁴⁶. Кроме того, была использована работа Пьера Кознечова⁴⁷, изданная на французском языке. Говоря об английских, немецких и французских работах, следует отметить их общий недостаток: авторы принимали на веру факты и сведения, имеющиеся в других работах, не использовали критически источники на русском, персидском и на других языках, большинство из них написано в описательной форме, без сопоставления и сравнения отдельных фактов и сведений.

Недостатки дореволюционных русских авторов, на которых мы ссылались выше, присущие также английским, немецким и французским историкам, публицистам и дипломатам.

Говоря об обзоре литературы и источников, следует отметить, что при написании монографии были использованы и материалы «Туркестанских сборников», насчитывающих около 600 томов и в единственном экземпляре хранящихся в библиотеке имени Алишера Навои в Ташкенте. В этих сборниках имеются ценнейшие документальные материалы по истории народов Средней Азии, в том числе и по истории Бухарского эмирата в начале XX в.

В работе над монографией были также использованы рукописи Ахмади Дониша⁴⁸, Мирзы Абдулазима Соми⁴⁹ и

⁴⁵ Max Albrecht. Russisch Centralasien. Reisebilder aus Transkaspien, Buchara und Turkestan, Hamburg, 1896 j.

⁴⁶ Von Wartenburg. Das Vordringen der russischen Macht in Asien, Berlin, 1900 j.

⁴⁷ Pierre Kouznetsov. La Lutte des Civilisations et des Langues dans l'Asie Centrale, Paris, 1912 année.

احمد دانش، ترجمة الاحوال امير ان بخارا شريف آر امير

دازیل تا امیر عبدالاحد

или: Ахмади Дониш. Жизнеописание эмиров священной Бухары от эмира (точнее аталька — Т. Т.) Даннела до эмира Абдул-Ахада. РКП Института Востоковедения АН Уз ССР, инв. № 1987.

б) он же.

احمد دانش. نوادر الواقع

или: Ахмади Дониш. Редчайшие происшествия, РКП Института Востоковедения АН Уз. ССР, инв. № 2095.

میرزا عبدالعظیم سامی، تخفه شاهی

или: Мирза Абдулазим Соми. Шахских подарок. РКП Института Востоковедения АН Уз. ССР, инв. № 2091.

میرزا عبدالعظیم سامی، تخفه شاه (تاریخ بخارا)

или: Мирза Абдулазим Соми — Подарок Шаху. История Бухары. РКП Института Востоковедения АН Уз. ССР, инв. № 1458.

Мирзы Салимбека б. Мухаммед Рахима⁵⁰, ценность которых не подлежит никакому сомнению.

Но все же основой монографии следует считать материалы, взятые в следующих архивах СССР:

1. Центрального партийного архива института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (фонды — Туркестанское бюро ЦК РКП(б) и Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР);

2. Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (фонд Наркомнац);

3. Центрального Государственного архива Советской Армии СССР (фонды — управление Туркестанским фронтом, штаб Туркестанских войск);

4. Архива внешней политики России при Министерстве иностранных дел СССР (фонды — «Среднеазиатский стол, Среднеазиатский стол «Б», Санктпетербургский главный архив);

5. Центрального Государственного исторического архива СССР (фонд — Первая экспедиция III отдела и фонд № 664);

6. Центрального Государственного военно-исторического архива СССР (фонды — Военно-учебный архив, Азиатская часть Главного штаба и Главное Управление Генерального штаба);

7. Центрального Государственного исторического архива в Ленинграде (личный фонд фон Кауфмана, фонд библиотеки первого отдела и фонды за №№ 821, 1276);

8. Партийного архива института истории партии при ЦК КП Узбекистана (фонд — Бухарская компартия);

9. Центрального госархива Октябрьской революции и социалистического строительства Уз ССР (фонды — ТУРК ЦИК, Госплан БНСР, народный назират земледелия БНСР);

10. Центрального Государственного архива Уз. ССР (фонды — архив кушбеги эмира бухарского, канцелярия Туркестанского генерал губернатора, дипломатического чиновника при ТГГ, Российского императорского политического агента в Бухаре).

Особенно ценные документальные материалы мы извлекли из ЦГА УзССР, ЦГВИА, АВПР, ЦГИА в Ленинграде, которые и легли в основу нашего исследования.

Архивные материалы, значительная часть которых впер-

⁵⁰ ميرزا سليم بيك بن محمد رخيم، تاريخ سليمي (كشكول سليمي)

или: Мирза Салим бек. б. Мухаммед Рахим. Салимова ле-
топись. РКП института Востоковедения АН Уз. ССР, инв. № 2016.

вые вводятся в научный обиход, имеют большую научную ценность. Они позволяют по возможности всесторонне исследовать русско-бухарские отношения, заполнить пробелы, имеющиеся в освещении истории Бухары периода протектората, более или менее правильно решить отдельные принципиальные вопросы, до сих пор вызывающие спор между исследователями. Данные опубликованной литературы, а также архивных и рукописных источников были использованы нами в результате строгого критического анализа и сопоставления некоторых фактов между собой.

В заключение считаю долгом выразить признательность академику АН УзССР К. Е. Житову, члену-корреспонденту АН Узбекской ССР А. И. Ишанову, члену-корреспонденту АН Таджикской ССР И. С. Брагинскому и другим, оказавшим советами и пожеланиями существенную помощь при написании данной монографии.

ГЛАВА I

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА И РУССКО-БУХАРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО БУХАРСКОГО ЭМИРАТА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В результате войны между Россией и Бухарой, продолжавшейся в течение 1866—1868 годов, эмират потерпел поражение.

23 июня 1868 года был заключен русско-бухарский договор, согласно которому самарканские и каттакурганские земли, а также верховья реки Зерафшан отходили к России; эмир обязался уплатить России контрибуцию в размере 500 тыс. руб. и отказался иметь дипломатические отношения с другими странами, кроме России; русским подданным разрешалось иметь в эмирате караван-сарай, приобретать недвижимое имущество и вести беспрепятственную торговлю¹. Бухара, таким образом, вiała в вассальную зависимость от России.

24 сентября 1873 г. в городе Шахрисябзе между Россией и Бухарой был заключен новый, так называемый, дружеский договор, состоящий из 18 статей, в которых многое перекликалось с рассмотренным выше русско-бухарским договором от 1868 года. Правда, в новом договоре имелись некоторые добавления. Так, согласно 15-й статье, Бухарскому эмирату разрешалось иметь в Ташкенте своего постоянного представителя, который должен был жить там за счет эмира и в эмирском доме². Согласно 16-й статье договора царское правительство должно было иметь в Бухаре своего политического представителя. Этот российский агент должен был жить в доме, построенном царскими властями, и содержаться за их счет³.

Согласно новому русско-бухарскому договору в январе

¹ АВПР, ф. Среднеазиатский стол., ф. 298, л. 49; ЦГА УзССР, ф. 5, оп. 1, кн. 4, д. 3, л. 2.

² ЦГА УзССР, ф. 5, оп. 1, кн. 4, д. 3435, л. 5.

³ Там же.

1886 г. указом царя Александра III в Бухаре было учреждено представительство России — «Российское императорское политическое агентство» во главе с политическим агентом, который назначался Министерством иностранных дел и подчинялся как Туркестанскому генерал-губернатору и, следовательно, Военному Министерству, так и Министерству иностранных дел⁴. Права и обязанности политического агента были впоследствии утверждены царем Николаем II (5 мая 1903 г.). Согласно им, агенту поручалось сношение с бухарским правительством по всем политико-экономическим вопросам, касающимся их отношения к России, он должен был осуществлять контроль за эмиром и его министрами. Итак, с 1868 г. над Бухарой установился протекторат России. Характеризуя политico-административное устройство эмирата, необходимо отметить, что в начале XX в. он продолжал оставаться типичным феодальным государством, во главе которого стоял эмир (в переводе с арабского означает «владетель»), который сосредоточил в своих руках законодательную и исполнительную власть. Управлявшие Бухарой в начале XX в. эмиры из узбекского племени мангыт Сейид Абдул Ахад (1885—1910) и Сейид Мир Алим (1910—1920) вмешивались во все дела государства и без их санкции ничего не делалось. По словам А. А. Семенова, им докладывались «...почти все мелочи повседневной и административной, и бытовой жизни...»⁵.

Бухарские эмиры выражали кровные интересы светских и духовных феодалов, а также мусульманского духовенства эмирата. Они подвергали беспощадному гнету трудящихся, душили их стремление к свободе и к человеческому образу жизни, самым бесцеремонным образом оскорбляли их человеческое достоинство, отирали замужних женщин у мужей, совершали и другие злодеяния.

В начале XX в. продолжал сохраняться совещательный орган — джамоа, членами которого эмир назначал крупных феодалов, кровно заинтересованных в сохранении и консервации феодальных порядков, господствовавших в эмирате⁶. Функция джамоа, однако, по сравнению с прошлыми временами в период царского протектората коренным образом изменилась: если раньше эмир совещался с ними лишь по вопросу внешней политики страны, то отныне он стал совещаться с ними только по вопросу внутренней политики⁷. В централь-

⁴ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 298, л. 49.

⁵ А. А. Семенов. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени. В кн.: «Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии». Труды АИ ТаджССР, т. XXV, вып. II, стр. 24.

⁶ ЦГАОР и СС СССР, ф. 1318, Наркомнац, оп. I, д. 715, л. 53.

⁷ ЦГА УзССР, ф. I, оп. 29, д. 53, лл. 3—5; оп. 34, д. 791, лл. 9—22.

ном правительстvenном аппарate первым помощником эмира был кушбеги-и-бolo, т. е. верхний кушбеги⁸. В его обязанность входили: прием жалобщиков и просителей, с санкции эмира руководство повседневными государственными делами, сношение с представителем России в эмирата — императорским политическим агентством, причем последнее каждый день отправляло ему от 20 до 40 писем, на которые он должен был отвечать⁹. Руководство сборщиками зяката, взимавшегося со скота и со всех ввозившихся и вывозившихся товаров, осуществлял зякатчи-калон, который являлся вторым высшим должностным лицом эмирата. Бухарцы называли этого сановника кушбеги-и-поен, т. е. нижний кушбеги. Сборщиками поземельного налога хераджа (херадж — арабское слово, означающее размер налога) руководил сановник дивонбеги.

Зякатчи — калон и дивонбеги подчинялись кушбеги. Итак, в центральном правительстvenном аппарate руководство страной осуществляли: кушбеги, зякатчи-калон и дивонбеги, которым подчинялись все административно-распорядительные чиновники эмирата, в том числе сборщики хераджа, зяката и других налогов. Во главе судебно-надзорительного ведомства эмирата стоял кази-калон, назначавшийся эмиром. Он занимался разбором всех гражданских и уголовных дел¹⁰, причем компетенция его распространялась на всю территорию эмирата. Он ведал спорами о разделе наследства и уловлении исков между бухарцами и мусульманами русского подданства и другими жителями Туркестанского края¹¹. В правительстvenном аппарate определенную роль играл и ишани-раис города Бухары, который наблюдал за исполнением шариата и его предписаний по части поста, молитвы и правил мусульманской нравственности, а также за правильностью весов и мер длины¹².

Что же касается административного устройства на местах, то необходимо прежде всего остановиться на следующем положении Маркса о восточном деопотизме. Он писал: «Восточный деспотизм затрагивает муниципальное самоуправление только тогда, когда оно сталкивается с его непосредственными интересами, но он весьма охотно допускает существование этих учреждений, пока они снимают с него обязанности что-

⁸ А. В. Нечасев. По горной Бухаре. Путевые очерки, СПБ, 1914, стр. 17—19.

⁹ ЦГВИА СССР, ф. 2000, Главное управление генерального штаба, оп. 1, д. 980, лл. 285—290.

¹⁰ ЦГАСА СССР, управление Туркестан, фронтом, оп. 3, 1919—1920 годы, д. 116, л. 91.

¹¹ А. И. Ишанов. Создание Бухарской Народной Советской республики. Ташкент, 1955, стр. 31.

¹² АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 298, л. 54.

либо делать самому и избавляют от хлопот, связанных с действительным управлением».¹³ Это высказывание Маркса вполне применимо к характеристике органов управления в Бухарском эмирата. Последний подразделялся на бекства (вроде губерний в дореволюционной России), насчитывавших к 1912 году 26. Во главе бекства стоял бек (по узбекски), которого в Западной Бухаре называли еще хакимом (по-арабски), а в Восточной бухаре — миром или ша (по-таджикски). На должность бека назначались эмиром (он же снимал их с работы) узбекские, таджикские и туркменские феодалы¹⁴. Бекства подразделялись на амлякдарства, являвшиеся поземельно-податными территориальными единицами. Во главе амлякдарства стоял амлякдар, назначавшийся беком из феодалов и исполнявший все его поручения и приказания. Амлякдар производил обложение населения налогами и подчиненные ему чиновники собирали их. Он систематически докладывал беку о всех событиях, происходивших в амлякдарстве, и запрашивал его мнение и распоряжение о необходимых мероприятиях. Каждый бек и амлякдар имел свою канцелярию, в которой большую роль играли следующие чиновники: миршаб (мир-и-шаб, ночной правитель)¹⁵, считавшийся блюстителем порядка, мироб (мир-и-об — правитель воды), ведавший водопользованием, мирзо-боши, заведывавший перепиской бека, миры (секретари) и т. д.¹⁶ В канцелярии бека число чиновников достигало до 100 и более¹⁷. Аклямдарства состояли из более мелких административных единиц. В Западной Бухаре они назывались кентами¹⁸, в Восточной — по-разному: в Карагине — мирхазорствами (мири-хазорствами), в Хисаре и Кабдиане — саадами. Кенты состояли из нескольких кишлаков. В Карагине, например, в состав одного мири-хазорства входили от 6 до 10 кишлаков (арбобств)¹⁹. Во главе кентов (мири-хазорств) стояли амины (мири-хазори), а во главе кишлаков (арбобств) — аксакалы (арбобы). Последние как в Восточной, так и в Западной Бухаре избирались населением²⁰. Срок избрания не определялся, аксакалы занимали

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. X, изд. второе, стр. 432—433.

¹⁴ Б. И. Искандаров. Из истории Бухарского эмирата. (Восточная Бухара и Западный Памир в конце XIX в.). М., 1958, стр. 13.

¹⁵ В Карагинском, Дарвазском, Кульбакском и Курган-Тюбинском бекствах миршаб назывался курбаши.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 34, д. 724, л. 4.

¹⁷ Б. Г. Гафуров, Н. Н. Прохоров. Падение Бухарского эмирата... Душанбе, 1940, стр. 9.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Н. А. Кисляков. Из истории горного Таджикистана. Известия отделения общественных наук АН ТаджССР, т. 4, 1953, стр. 111.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 251, лл. 85—97.

этот пост до тех пор, пока население не избирало на их место новых. Избранные аксакалы, однако, утверждались беком, а поэтому избрание того или иного человека на должность аксакала имело формальный характер. Амины и аксакалы производили сбор хераджа и других видов налогов.

Говоря о судебной системе, следует отметить, что все уголовные и гражданские дела рассматривались устным и гласным способом казиями (судьями), которые назначались эмиром из духовного сословия — улямо — по одному или по два человека на бекство²¹. Коллегиальных судов и кассационных инстанций не было. При казии находились: муфтий (наподобие юристконсульта), а также мулозимы (лица, наподобие судебных исполнителей)²². При казии города Бухары было 12 муфтиев, составлявших дивон-улямы. Всякое судебное решение казия города Бухары основывалось на выданных этими лицами (муфтиями) ривоятах (письменных юридических документах). Муфтии имелись также в бекствах, назначались они беком по рекомендации кази-калона. Чиновники судебно-надзорательной системы в своих решениях всячески отставали интересы феодального бухарского государства, а также светских и духовных феодалов.

Господствующей религией в Бухаре был ислам (ислам по-арабски — «покорность») суннитского толка. Проповедники ислама в эмиратах были духовные лица, состоявшие из казиев, муфтиев, мударрисов, домулло (преподавателей мактабов), раисов, мулл, ишанов, имамов, азанчи и т. д. Во главе духовной корпорации стоял эмир, а муллы, азанчи, имамы, ишаны и т. д. подчинялись ахунду, имевшему высший духовный сан «садр»²³, который также вел контроль над медресе и мактабами²⁴. Вторым по значению духовным лицом был а'лам (ученейший), а третьим — муфтий-аскар²⁵.

В Бухарском эмиратах много было ходжей, которые считали себя потомками первых арабских завоевателей Средней Азии, а также сейидов, считавших себя потомками пророка Мухаммеда от его дочери Фатимы и зятя Алия²⁶. Во главе сейидов и ходжей стоял шейх-уль-ислам (глава ислама)²⁷.

²¹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 3, л. 1.

²² АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 298. Из записки императорского агента в Бухаре Лессаря на имя министра иностранных дел России, л. 54.

²³ О. Олусен. The Emir of Boukhara and his Country., Copenhagen, 1911, Р. Р. 365—370.

²⁴ Там же.

²⁵ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 2, д. 447, л. 10.

²⁶ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 298. Данные императорского политического агента в Бухаре Лессаря, сообщение Министру иностранных дел России, л. 54.

²⁷ Там же.

Назначение на все указанные духовные должности производил только эмир²⁸. Бухарские эмиры, как сказано выше, считали себя потомками пророка Мухаммеда, а поэтому их титулом являлось слово «сейид», писавшееся перед их личными именами (Сейид Абдул-Ахад и др.).

В Бухарском эмирате, кроме суннитского духовенства, было и шиитское, так как сами последователи религии ислама состоят из суннитов (арабы, турки, узбеки, таджики и т. д.) и шиитов (иранцы, курды и т. д.).

Иранцы, проживавшие в Бухарском эмирате, имели свое духовенство в лице мулл, ишанов, ходжей и других. Во главе шиитского духовенства эмирата стоял муштейд²⁹.

Мусульманское духовенство играло весьма важную роль в общественно-политической жизни эмирата; оно являлось идеологическим защитником деспотического режима эмирата. Духовенство объявляло бухарскую деятельность «...идеальной, божественной...» и именем аллаха призывало население быть покорным перед эмирской властью, причем личность эмира оно изображало «...святой и неприкасновенной...».

Таков очерк политico-административного устройства Бухарского эмирата в начале XX в. Что же касается населения эмирата, насчитывавшего в начале XX в. 2,5 млн. человек, то следует отметить, что оно состояло из таджиков, узбеков, туркменов и других народностей. Около 51,0% населения эмирата составляли узбеки, свыше 31,5 — таджики, 10% — туркмены и 7,5% — каракалпаки, казахи, евреи, русские, татары, армяне, персы и другие³⁰. Узбеки проживали главным образом в долинах Сурхандары, Кашкадары, Зарафшана и занимались как земледелием, так и скотоводством. Таджики жили в восточных районах страны — в Карагане, Дарвазе, Гарме, Бальджуане, Кулябе, Курган-Тюбе, на Западном Памире. Они занимались главным образом земледелием и отчасти скотоводством. В районах Чарджоу и Керки проживали туркмены, занимавшиеся в основном скотоводством. Каракалпаки и казахи обитали в районах Кермине и Нур-Аты. Еврейское население страны проживало в городах, занимаясь ремесленным делом и торговлей. В районах Карши и Бухары имелись поселения арабов. После строительства Закаспийской железной дороги и открытия судоходства по Амударье (13/XI—1887 г.), особенно в начале XX в., усилился приезд в Бухарский эмират русских предпринимателей, купцов, чиновников, ремесленников и рабочих. Ими были основаны так на-

²⁸ ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 34, д. 791, лл. 26—31.

²⁹ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 298. Данные императорского политагента в Бухаре Лессаря, л. 54.

³⁰ История УзССР, том. 2, Ташкент 1968, стр. 91.

зывающие русские поселения — Новая Бухара (Каган), Новый Чарджоу, Керки, Термез, Эмирабад, Фараб, Сарай.

В этих поселениях в начале XX в. проживало около 60 тыс. русских подданных (русских, украинцев, узбеков, таджиков, татар, армян и др.), включая русских военнослужащих³¹. Жители поселений — чиновники, торговцы, ремесленники, рабочие и их семьи.

Переходя к изложению социального состава населения эмирата, необходимо отметить, что оно состояло из дехкан, кочевников-скотоводов (чорводар), горожан (ремесленников, купцов, ростовщиков, служилых людей, рабочих), светских и духовных феодалов, баев, духовенства (45 тыс.)³² и муллабачей (учащихся).

Оседлое население составляло 65% из общего числа жителей, кочевники — 20% и полукочевники — 15%³³.

Из общего количества жителей страны дехкане, являвшиеся основными производителями материальных благ, составляли 91%³⁴. В период протектората, в особенности в начале XX в., в эмиратах развиваются капиталистические отношения, что сопровождается формированием национальной буржуазии и пролетариата (см. главу II, раздел II). Рабочие, включая отходников и кустарей, насчитывали около 20—21 тыс., что составляло лишь 0,7% от всего населения эмирата.

Таким образом, непосредственные производители материальных благ составляли около 92% жителей страны.

Они подвергались нещадному гнету со стороны бухарского феодального государства, светских и духовных феодалов и русской буржуазии. Они были лишены всех прав — экономических, политических и социальных и по существу находились в рабском положении. На другом полюсе находились эксплуататорские элементы бухарского общества, которые составляли свыше 8% от общего числа жителей. К ним относились — эмир, его сановники, чиновники, светские и духовные феодалы, компрадорская буржуазия, ростовщики, купцы, мусульманское духовенство. В их руках была вся полнота экономической, политической и административной власти, а также карательные силы — миршабы и сарбазы (войска). Их поддерживало и царское правительство своими вооруженными силами.

³¹ А. П. Фомченко. Русские поселения в Бухарском эмирата. Ташкент, 1958, стр. 12.

³² Л. К. Шек. Победа Народной Советской Революции в Бухаре. Ташкент, 1956, стр. 5.

³³ А. И. Ишанов. Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент, 1969, стр. 25.

³⁴ Б. И. Искандаров. Бухара (1918—1920 гг.). Душанбе, 1970, стр. 16.

ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА РАЗВИТИЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА

Трудящиеся массы эмирата подвергались жестокому феодальному и колониальному гнету. В период протектората, как и в прошлом, в стране существовали оба вида феодальной ренты. По данным источников, дехкане платили государству, светским и духовным феодалам 40 видов налогов, считавшихся основными, не говоря уже о дополнительных, которых было свыше десяти.

Из основных видов налогов и сборов приведем некоторые наиболее обременительные³⁵:

1. Херадж — поземельный налог.
2. Зякат — взимался при продаже товаров. Он также взимался со скота: а) зякат-савоим — со скота свыше 40 голов; б) зякат-чекона — со скота менее 40 голов.
3. Аминона — торговый сбор, взимавшийся в размере 1,5% стоимости товара.
4. Пул-и-тахта-джой — сбор за место, занимаемое скотом или товаром на базаре.
5. Тарозу-пули — сбор за весы на базаре.
6. Даллоли-пули — маклерские деньги.
7. Мирабона — сбор на содержание ирригационной администрации.
8. Бокия-пули — особый сбор, производившийся не для содержания ирригационной администрации, а для других ирригационных нужд.
9. Чигир-пули — в пользу местной администрации за пользование водоподъемными колесами.
10. Лабаки-пули — сбор за рытье арыка.
11. Джизия — налог с еврейского населения эмирата.
12. Аворизот — чрезвычайный военный налог.
13. Кара-чирик — подать на содержание иррегулярной армии.
14. Фарсах-пули — подорожный налог.
15. Асия-пули — налог с водяной мельницы, которая приводилась в движение водою из казенных арыков.
16. Яксара или кош-пули — сбор с пары быков.
17. Хавли-пули — подворный налог.
18. Обджувоз-пули — налог с толчей, толкущих рис.

³⁵ О налогах и сборах в Бухарском эмирата. См.: Выставка экспонатов в Бухарском областном музее; А. И. Ишанов, БНСР, стр. 65—69; А. А. Семенов. Очерк поземельно-податного и налогового устройства бывшего Бухарского ханства, стр. 47—51 и следующие; АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, лл. 9—10; д. 92, лл. 30, 67 и др.; ф. 126. Архив кушбеги эмира бухарского, дд. 6301, 6307, 6435, 6436.

19. Хас-пули — сбор за продажу хвороста.
20. Оджас-пули — налог за огород.
21. Санджит-пули — сбор за дерево санджит.
22. Чорбог-пули — сбор с фруктовых деревьев.
23. Чуб-пули — сбор за траву.
24. Аляф-пули — сбор с клеверных полей.
25. Харбуз-пули — сбор с арбуза и дыни.
26. Кимэ-пули — сбор за переправы.
27. Мухрона — сбор в пользу казия, муфтия, раиса и др. чиновников за приложение печати.
28. Хизматона — налог за разбор дела казиями, беками и др. чиновниками.
29. Кафсан-пули — сбор с урожая дехкан в пользу бека, амлякдара, миршаба, мирзы и др. чиновников.
30. Васика-пули — сбор за документ, который оформляется на предмет покупки имущества.

Приведенный перечень далеко не полный. Трудящиеся массы платили еще несколько видов налогов, которые, по мнению бухарских чиновников, считались основными.

Тягостными были и второстепенные налоги, как-то: хукмана, уплачивавшийся казию за то, что он выносил решение в пользу истца; хатмона, который уплачивался по случаю обрезания мальчика (сына); таколона — налог за расторжение брака; шодиена — налог по случаю рождения ребенка; никохона — налог по случаю вступления в брак и т. д. Одним из тягчайших налогов был оброк, который взимался по каждому поводу, даже по случаю поездки эмира в Петербург, Крым и на Кавказ.

Говоря о податно-налоговой системе в Бухарском эмирата, Б. Гафуров и Н. Прохоров писали: «Трудящиеся Бухары задыхались от налогов. Если в семье дехканина рождался ребенок, нужно было платить налог. Покупал дехканин корову, козу или барана — не обходилось без налога и тут»³⁶. Далее они писали: «Только один воздух в Бухаре не облагался налогом»³⁷.

Если к сказанному добавить то, что эмирские чиновники совершали большие злоупотребления при сборе податей, то картина нищенского положения народных масс эмирата получит более подробное описание. Нередки были случаи, когда тот или иной дехканин, будучи не в состоянии уплатить налога, был вынужден продавать или отдавать в залог своего сына или свою дочь:

«...неуплата сбора влечет продажу имущества; если у

³⁶ Б. Гафуров и Н. Прохоров. Падение Бухарского эмирата..., стр. 11.

³⁷ Там же.

должника есть дочь, то она насильно выдается замуж и взятый калым идет в казну в возмещение недоимки, если сын, то он продается в наложники (бачи) или в кабалу...»³⁸.

Русский ветеринарный врач в январе 1914 года был очевидцем продажи дехканом своей дочери для уплаты налога. «...Один узбек-недоимщик,— писал он,— по требованию бекского чиновника продал свою дочь за 400 рублей»³⁹.

Немало было случаев, когда бедняк, не имея для продажи детей, за долги или недоимки попадал в долговое рабство. Об этом факте ярко и убедительно говорится в произведениях С. Айни, а именно в повестях «Одина, или похождения бедняка-таджики» и «Смерть ростовщика», а также в классических романах «Дохуида» и «Гуломо» («Рабы»).

Приведенные выше многочисленные налоги с дехкан поступали в распоряжение государства и феодалов, как феодальная рента, либо, как писал Маркс в третьем томе «Капитала», в Азии «...рента и налог совпадают...»⁴⁰. Эта форма феодальной ренты ложилась тяжелым бременем на плечи трудающихся дехкан.

Другая форма феодальной ренты — барщина также играла существенную роль в порабощении сельских производителей-дехкан. Рента-барщина выражалась в бесплатной работе дехкан в пользу бека, амлякдара, миршаба, казия и др. административно-судейских чиновников. Они работали на их полях во время посева, прополки и уборки урожая.

Жатва и молотьба хлеба на полях чиновников и духовенства отнимали много дехканского времени. Часто происходило так, что в самое страдное время уборки урожая, когда дехканам надо было срочно убирать свои посевы, они были заняты на полях чиновников, феодалов и духовенства. Этот вид барщины назывался хашаром. Кроме того, дехкане пасли скот своих чиновников, их мобилизовывали на ремонт или постройку выочных, грунтовых дорог, зданий сановников, чиновников и духовенства. Этот вид барщины назывался бегори. В целом рента-барщина, пишет Б. Гафуров, отнимала «... у дехкан почти три четверти рабочего времени...»⁴¹.

Таким образом, кишлачная беднота Бухары, составлявшая подавляющее большинство страны, находилась под жесточайшим феодальным гнетом. Она подвергалась гнету со стороны феодального государства, светских и духовных феодалов, а также духовенства.

³⁸ АВПР, ф. Среднеазиатский стол., д. 295, лл. 200—203.

³⁹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 366. Донесение Каршинского ветеринарного врача — ТГГ от 2/11-1915 г., л. 14.

⁴⁰ К. Маркс. Капитал, том III, М., 1975, стр. 860.

⁴¹ Б. Г. Гафуров. История таджикского народа, стр. 441.

В очень тяжелых условиях находились и бухарские рабочие, работавшие на предприятиях, принадлежавших как бухарской буржуазии и эмирскому правительству, так и русской буржуазии. Их зарплата была чрезвычайно низка: ее не хватало даже для покупки одного батмана⁴² пшеницы, муки или ячменя⁴³. Рабочий день был продолжительный, жилищные условия — очень плохие. Бухарские, как и туркестанские рабочие были неграмотными, забитыми.

Особенно беспощадному гнету городские и кишлачные низы подвергались при эмире Абдул-Ахаде. Так, в 1891 г. жители Шахрисябза и Китаба подали туркестанскому генерал-губернатору жалобу на притеснения эмира Абдул-Ахада. В ней, указав на жестокость и жадность эмира, жители писали о грабительских действиях войск, сопровождавших его во время похода на Шахрисябз, отмечая при этом, что эмирские люди насильно захватывают их дочерей и сыновей, обесславливают и опозоривают их⁴⁴. Далее в жалобе сообщалось: «До сих пор мы терпеливо переносили все обиды, притеснения и несправедливости, чинимые нам эмиром, который ныне, часто посещая наши провинции, причинил нам, беззащитным, всевозможные угнетения, обиды, оскорблении до такой степени, что вынудил нас питать к нему отвращение...»⁴⁵. Жалоба заканчивалась следующими словами: «В конце концов, не найдя нигде защиты, надеемся найти ее у правительства российского императора. К Вам, консулу, обращаемся об оказании нам защиты... освободите нас от эмира-тирана, его насилий и угнетения»⁴⁶. Эта жалоба была отправлена министру иностранных дел, а последний доложил о ней царю⁴⁷. Царь поручил Министерству иностранных дел через политического агента в Бухаре предложить эмиру ограничить произвол и насилие над населением, но, несмотря на этот «...дружеский...» совет, феодальный гнет с каждым годом усиливался.

Социальный гнет усугублялся национальным гнетом со стороны царизма и русской буржуазии. По мере перехода России в стадию империализма колониальный гнет трудящихся Бухары, как Туркестана и Хивы, делался более жестоким. Царские власти приобретали по дешевой цене бухарское сырье, а русские изделия реализовывали в эмиратае втридорога. Следовательно, трудящиеся Бухары находились под

⁴² Батман в разных местах эмирата был различен, равняясь 9 пудам, 12 пудам, 16 пудам и 17,5 пудам.

⁴³ АВПР, ф. СПБургский главный архив, 1—9, 1888, д. 10, л. 40.

⁴⁴ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 539, лл. 191—192.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 34, д. 724. Отношение МИД—ТГГ от 23/1-1891 г., л. 21.

двойным гнетом, о чем в документе по организации Бухарской революции, составленном бухарскими коммунистами, говорится так: «Двойной преос — царское и эмирское самодержавие — привели массу трудящихся в состояние полной нищеты»⁴⁸.

Феодальный и колониальный гнет вызывал частые выступления народных масс за лучшие условия жизни. В конце XIX в. в Бухарском эмирате произошло несколько антифеодальных выступлений народных масс. Среди них наиболее значительным было крестьянское восстание под руководством дехканина Абдула Восе, которое произошло в 80-х годах XIX в. в Бальджуанском бекстве Восточной Бухары. Помимо причин, вызванных жестоким феодальным гнетом, непосредственным толчком к крестьянскому выступлению в Бальджуане послужила засуха и неурожай.⁴⁹ Восстание началось в кишлаке Баландсари, а затем охватило дехкан кишлаков Сары Хасар, Махмуд-Даре, Зувайли, а также часть жителей Кульбакского бекства.

Дехканское восстание стало расширяться, охватывая все новые населенные пункты. Оно с самого начала имело антифеодальный характер. Страшно испуганные восстанием феодалы Хисара и Бальджуана объединили свои военные усилия и жестоко подавили крестьянское восстание во главе с Абдулом Восе. Но несмотря на звериную жестокость феодалов, борьба дехкан против феодального гнета продолжалась и впоследствии.

В конце 80-х и в 90-е годы XIX в. в эмирате произошел ряд антифеодальных восстаний трудящихся. Борьба трудящихся за улучшение своего социально-экономического положения в начале XX в. несколько усилилась. В 1900 году, например, в Келифском, а в 1901 году в Денауском бекствах произошли выступления дехкан против эмирской администрации. Более острый характер приняла борьба в 1902 г. кургантюбинских дехкан со своим беком и его чиновниками.⁵⁰ Борьба закончилась тем, что бек был вынужден заменить некоторых своих чиновников. Таким образом, уже первые годы XX в. в Бухаре прошли под знаком обострения классовой борьбы, на которую в дальнейшем большое влияние оказала первая русская революция 1905—1907 гг.

Русский пролетариат своим революционным примером

⁴⁸ ЦГАОР и СС СССР, ф. 1318, Наркомнац, оп. 1, 1920—1922 гг., д. 715, л. 53.

⁴⁹ Б. Г. Гафуров. История таджикского народа, стр. 446.

⁵⁰ И. А. Стеценко. Из истории народных движений в Таджикистане во второй половине XIX и начале XX вв. (1870—1917 гг.). Душанбе, 1963, стр. 112—113.

вдохновлял на борьбу трудящиеся массы всех национальностей Российской империи, в том числе и Бухары. О влиянии русской революции на пробуждение азиатских народов В. И. Ленин писал во многих своих статьях. В одной из них он отмечал что «Пробуждение к политической жизни азиатских народов получило особенный толчок от русско-японской войны и от русской революции»⁵¹. «Мировой капитализм и русское движение 1905 г., — писал он в другой статье, — окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»⁵².

Рабочие Бухарского эмирата быстро откликнулись на события в России и Туркестане. Уже в феврале 1905 г. рабочие заводов и железнодорожных мастерских, находившихся на территории Бухарского эмирата, начали забастовку, требуя сокращения рабочего дня и повышения зарплаты.

Начавшейся забастовочной борьбой в Новом Чарджоу руководили социал-демократы, которые при этом добивались поддержки бастующих со стороны местного воинского гарнизона.

Характерно, что в развернувшейся классовой борьбе местные рабочие, работавшие на предприятиях русских предпринимателей, выступили совместно с русскими рабочими и под их непосредственным руководством. Этим самым было продемонстрировано «...полное единство рабочих всех наций»⁵³ (в данном случае рабочих, живших в русских поселениях).

Весной 1905 г. рабочее движение в Туркестане стало оживляться: рабочие организованно провели первомайский праздник, причем на красных знаменах было написано: «Долой самодержавие». Революция в этом году шла по восходящей линии. К лету, например, революционное движение в России и Туркестане приняло более организованный и массовый характер. Большевики, вопреки предательской тактике меньшевиков, держали курс «...на развертывание народной революции и ее победу, на освобождение трудящихся от гнета царизма и помещиков, на перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую»⁵⁴.

Забастовочное движение рабочих эмирата, как и события в России и Туркестане, оказали большое влияние на деякан Бухары, среди которых летом 1905 г. началось антифеодаль-

⁵¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 221.

⁵² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 146.

⁵³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 150.

⁵⁴ «Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза (1903—1953 гг.)». М., 1953, стр. 12.

ное движение⁵⁵. К октябрю это движение заметно усилилось. В Денау, Карши, Шахрисябзе и в других бекствах дехкане отказывались от уплаты налогов, выполнения трудовой повинности (кори-бегори), от уплаты долгов, совершали нападения на дома богачей и представителей местной администрации.

Антифеодальное движение дехкан проводилось как мирными средствами, так и наступательными действиями. Осенью, ссобенно после царского манифеста от 17 октября, в городах Туркестана, как и в России, состоялись митинги и демонстрации жителей, проходившие под лозунгом: «Долой царское самодержавие». Революционное движение и в крае, и в Бухарском эмирата стало усиливаться. Еще 16 октября началась забастовка рабочих-железнодорожников Чарджоу и солдат железнодорожного батальона, расположенного в этом городе. Затем забастовали рабочие других чарджоуских предприятий. В Туркестанском крае в ноябре, кроме забастовок рабочих, произошло восстание солдат туркестанского резервного батальона и Ташкентского артиллерийского склада. Жестокая расправа царизма над этими солдатами вызвала возмущение рабочих Туркестана и Бухарского эмирата. В знак протеста началась всеобщая забастовка рабочих: в ней участвовали рабочие всех предприятий, принадлежавших как русским предпринимателям, так и бухарскому правительству, а также формировавшейся бухарской буржуазии. В частности, объявили забастовку рабочие хлопкоочистительных, маслобойных и других заводов Нового Чарджоу, Старой и Новой Бухары, Кизил-Тепе и Керминэ⁵⁶, руководимые стачечными комитетами, образовавшимися в каждом городе. Тогда же в забастовку включились почтово-телеграфные работники Новой Бухары⁵⁷, руководимые Сакулиным, Леоновым и Барановским. Организованно происходила забастовка железнодорожников Чарджоу, Новой Бухары (Кагана) и многих других пунктов, которые заявили, что будут бастовать до тех пор, пока виновники зверств над ташкентскими солдатами не будут преданы суду и удалены из Туркестанского края⁵⁸.

По некоторым сведениям, в Новой Бухаре ноябрьская всеобщая стачка началась сразу же по получении известия из Ташкента о кровавом подавлении солдатского восстания в крепости. Железнодорожные рабочие станции Каган (Новая Бухара) и станции Бухара (у стен эмирской столицы) немедленно же прекратили работу и избрали своих делегатов в

⁵⁵ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 109, л. 17.

⁵⁶ Там же, д. 242, л. 6; д. 109, лл. 19—20.

⁵⁷ Там же, д. 109, лл. 19—20; ЦГВИА СССР, ф. 400 оп. 262/912—915, 1906 г., св. 258, д. 11, лл. 154—155.

⁵⁸ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 109, лл. 19—20.

стачечный комитет. Одновременно с ними забастовали и местные железнодорожные войска.

Стачечные комитеты, а также социал-демократы организовывали митинги и собрания рабочих. Таковые, например, 18 ноября состоялись в Новой Бухаре, на которых выступали ораторы, требуя усиления революционной и забастовочной борьбы.

Стачечный комитет Новой Бухары, руководимый Мышекопом, выпустил воззвание к русским солдатам, находившимся в Бухарском эмирата. В нем указывалось на необходимость укрепления дружбы рабочих с солдатами и о том, чтобы они, солдаты, из-за «...побрякушки, называемой орденом...», не стреляли в бастующих рабочих⁵⁹. Далее в воззвании подчеркивалось о неизбежной гибели самодержавия и освобождения трудящихся масс от буржуазно-помещичьего гнета⁶⁰. Именно под воздействием этого воззвания среди русских солдат, расквартированных в Новой Бухаре, началось революционное брожение.⁶¹ Они объединились с рабочими предприятий городов Старой и Новой Бухары и вместе с ними участвовали на митинге, состоявшемся на вокзале станции Каган. На этом митинге рабочие подтвердили свою волю к продолжению забастовки до тех пор, пока русские и бухарские предприниматели, а также эмирское правительство не согласятся удовлетворить их требования о повышении заработной платы, установлении 8—9 часового рабочего дня, признании профсоюзов и т. д. Забастовки приняли такой размах, что капиталисты и эмирское правительство были вынуждены пойти на частичные уступки. Но, несмотря на это и на угрозы хозяев об их решимости закрыть предприятия и уволить рабочих, забастовочная борьба не только не прекращалась, а наоборот, усиливалась.

Для подавления забастовок по приказу генерал-губернатора из Самаркандинской области были двинуты войска в бухарские пределы и введены в города Каган и Новый Чарджоу⁶². В последний, например, был введен отряд в 2,5 батальона при трех пулеметах⁶³. Этот отряд арестовал рабочих-активистов, а забастовку подавил. Правда, затем в Новой Бухаре (в феврале 1906 г.) опять всыпнула забастовка рабочих хлопкоочистительных заводов, но она была непродолжительной. Царскому правительству с помощью своих войск удалось подавить забастовочную борьбу русских и бухарских

⁵⁹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1906 г., св. 258, д. 11, л. 155.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 109, лл. 20—21.

⁶² Там же, лл. 3, 8.

⁶³ Там же, л. 8.

рабочих. Но борьба бухарских дехкан все еще продолжалась, и в середине декабря 1905 г. в Каршинском и Шахрисябском бекствах она переросла в вооруженное антифеодальное восстание⁶⁴. Тогда же антифеодальное дехканское движение развернулось в Кулябском, Курган-Тюбинском и Карагинском бекствах Восточной Бухары. На подавление дехканского восстания в Каршинское и Шахрисябское бекства были отправлены эмирские сарбазы. Восстание было жестоко подавлено, а попавшие в руки эмирских палачей организаторы и руководители восстания были казнены. Хотя основные очаги восстания были подавлены в январе—феврале 1905 г., но отдельные отряды дехкан, состоявшие из 100—200 человек, действовали в Западной Бухаре вплоть до лета этого года⁶⁵. Только к этому времени эмирским сарбазам удалось подавить их борьбу. Сарбазами была подавлена борьба дехкан и в Восточной Бухаре.

Дехканское движение в Бухарском эмирате прошло в более острой форме, чем в Туркестанском крае. Таким образом, русская революция 1905—1907 гг. в народном движении в Бухарском эмирате получила серьезное отражение. Хотя забастовочное движение рабочих и антифеодальные выступления дехкан были подавлены, но борьба их за человеческие условия жизни не прекращалась. Более того, архивные документы и некоторые русские очевидцы, жившие в эмирате, свидетельствуют о том, что антифеодальное дехканское движение после 1905 г. приобрело более сильный характер⁶⁶. Иногда оно волной прокатывалось «...по всему ханству, поднимая широкие слои дехканства и вызывая жесточайшие репрессии...»⁶⁷. Так, в 1909 году дехканские волнения произошли в Кулябском и Хисарском бекствах⁶⁸, в феврале 1910 г. в Кулябе опять вспыхнуло антифеодальное выступление трудящихся⁶⁹, которое было подавлено царским отрядом из 4-го отдела пограничной стражи.

В 1913 году в Хайдарабаде (близ Керминэ) произошло столкновение населения с амлякдаром Абдулсаттаром Мирохуром, жестоко обиравшим жителей. Последние большой партией двинулись в Бухару, где потребовали у кушбеги снятия

⁶⁴ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 109, лл. 12—17; оп. 1, д. 272, л. 7.

⁶⁵ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 101, л. 34.

⁶⁶ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 529, л. 7; оп. 2, д. 93, лл. 42—54.

⁶⁷ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 13, л. 300.

⁶⁸ Ш. Юсупов. Очерки истории Кулябского бекства в конце XIX и начале XX вв., стр. 100; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, связка 296, д. 11, л. 135.

⁶⁹ И. А. Стеценко. Из истории народных движений в Таджикистане, стр. 125—127.

амлякдара с занимаемой должности⁷⁰, на что кушбеги был вынужден согласиться.

В 1914 году серьезные дехканские волнения, вызванные поборами и притеснениями населения со стороны эмирских чиновников, имели место в Бурдалыкском, Зияуддинском и Шахрисябзском бекствах⁷¹. В Зияуддине, например, бек Насрулла ходжа «...в нетрезвом состоянии арестовал несколько человек, наказал их палками, а затем посадил в зиндан...»⁷². Тогда «...бедняки, собравшись около 2—3 тысяч, пошли жаловаться к эмиру, а эмир, услышав крик и шум, приказал служащим разогнать толпу...»⁷³. Когда жители хотели пройти к эмиру и доложить о случившемся, то Сейид-Алим приказал «...стрелять по толпе, что было исполнено, причем несколько человек было ранено, некоторые утонули в реке, а остальные разбежались...»⁷⁴. Значит, вместо того, чтобы наказать пьяницу-бека, совершившего произвол над населением, кровожадный эмир расправился с жителями Зияуддина.

* * *

Русская революция 1905—1907 гг. была первой народной революцией в эпоху империализма. Она показала, что «...центр мирового революционного движения переместился в Россию, а геройский российский пролетариат стал авангардом революционного пролетариата всего мира»⁷⁵. Пролетариат России был вождем буржуазно-демократической революции, а крестьянство, несмотря на его колебания, выступило как союзник рабочего класса. Первая русская революция имела большое историческое значение в судьбах всех народов бывшей Российской империи, ибо «...без такой «генеральной репетиции», как в 1905 г., революция в 1917 г. как буржуазная, февральская, так и пролетарская, Октябрьская, были бы невозможны»⁷⁶.

Под влиянием русской революции в Бухарском эмирате развернулось забастовочное движение местных рабочих, выступивших под руководством русских рабочих и совместно с ними, а в отдельных очагах — довольно серьезное дехканское движение.

Забастовочная борьба бухарских рабочих была направлена против русской и местной буржуазии, против эмирского

⁷⁰ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 529, л. 7.

⁷¹ Там же, д. 680; л. 4; оп. 2, д. 93, лл. 42, 52; д. 178, л. 2.

⁷² Там же, л. 93, л. 54.

⁷³ Там же, д. 178, л. 15.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ «История КПСС». Госполитиздат, 1962, стр. 124.

⁷⁶ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 38, стр. 306.

правительства, т. е. оно имело и антифеодальную, и антиколониальную направленность. Восстание бухарских дехкан носило ярко выраженный антифеодальный характер. Оно, вместе с тем, косвенно было направлено против колониального гнета постольку, поскольку царское правительство неизменно поддерживало эмира и бухарских феодалов. Антифеодальное движение дехкан имело большое для них значение. В. И. Ленин, говоря о причинах и необходимости борьбы крестьян против феодального гнета, писал: «...условия его (крестьянина — Т. Т.) жизни порождают — против его воли и помимо его сознания — действительно революционное озлобление против поборов и готовность решительной борьбы со средневековьем...»⁷⁷.

В революционных выступлениях 1905—1907 гг. особенное тесной стала связь русского пролетариата и крестьянства с угнетенными народами окраин Российской империи, в том числе с народными массами Бухарского эмирата. Это имело исключительно важное значение в деле дальнейшего развития в эмирата антифеодальной и антиколониальной борьбы трудащихся.

БОРЬБА МЕЖДУ СУННИТСКИМИ И ШИИТСКИМИ ФЕОДАЛАМИ ЗА ВЛАСТЬ И ПОЗИЦИЯ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В 1886 г. население города Старой Бухары, по данным военного инженера И. Пославского, составляло около 50 тыс. человек⁷⁸. И. Ситниковский, который несколько раз бывал в эмирата, о количестве жителей города Старой Бухары на 1897—1898 годы приводил две цифры: а) исходя из данных переписи 1897 г. в Туркестанском генерал-губернаторстве считал, что на один двор тогда в Туркестане в среднем приходилось по 6 человек, поэтому число жителей указанного города определял 68500 чел; б) считал, что в городе Старой Бухаре 365 кварталов (среднее число дворов в квартале — 36,6) и определял число дворов 13360, а число жителей — 80 тыс. чел.⁷⁹.

Если принять число жителей города Бухары в 90-е годы XIX в. за 80 тыс. человек, то, несомненно, что накануне первой мировой войны количество его населения увеличилось, ибо в нем имелся ряд промышленных предприятий и различных учреждений, которых раньше там не было.

⁷⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 437.

⁷⁸ И. Т. Пославский. Город Бухара. Краткий исторический очерк. Ташкент, 1891, стр. 69, 85.

⁷⁹ Н. Ф. Ситниковский. Попытка к исчислению народонаселения в городе Бухаре. Протокол ТОИРГО от 28/II-1898 г., стр. 85.

Исходя из этого обстоятельства, императорский политический агент в Бухаре 4 февраля 1913 года в своем письме на имя министра иностранных дел России число жителей города Старой Бухары определил примерно в 150 тыс. человек⁸⁰.

В Старой Бухаре, как и в некоторых других местах эмирата, проживали не только сунниты (узбеки-таджики), евреи и другие национальности, но и иранцы-шииты. По данным Михайловского, хорошо знавшего историю Бухары колониального периода, в начале XX века в эмирата проживало 148 тыс. иранцев⁸¹, освобожденных от рабства в 60—80-х годах XIX века. Известно, что бухарские эмиры еще в первой половине XIX века стали привлекать иранцев к управлению страной. В 70-х годах XIX века привлечение их к государственной службе усилилось, что вызвало открытый протест со стороны суннитских феодалов, стремившихся удержать полноту власти в своих руках. В знак протеста против проиранской политики эмира Сейида Музаффара (1860—1885 гг.)⁸² суннитские феодалы в марте 1877 г. дважды организовали резню между иранцами с одной стороны и узбеками и таджиками с другой.

В результате этих кровавых событий было много убитых и 315 человек ранено⁸³. Но суннитские феодалы ничего не добились, ибо процесс привлечения шиитских феодалов к власти продолжался и в последующем. Более того, исполнительная власть фактически находилась в руках шиитов. Так, до 1905 г. обязанности кушбеги исполнял шиит Ша (Джан) Мирза⁸⁴, а главного зякатчи — тоже шиит Астанакул-бек. После смерти в этом году Ша Мирзы Астанакул-бек стал исполнять должности и кушбеги, и главного зякатчи⁸⁵.

Отсюда видно, что после 1905 г. вся полнота исполнительной власти была сосредоточена в руках Астанакул-бека.

История европейских и азиатских стран бедна примерами, когда исполнительная власть оказывалась бы в руках одной личности. В то же время в истории немало фактов узурпации и законодательной, и исполнительной власти каким-нибудь деспотом, причем последний, как правило, исполнительную власть передавал нескольким своим сановникам, работяги

⁸⁰ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 519, л. 2.

⁸¹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, св. 300, д. 133, лл. 79—88.

⁸² Там же, ф. ВУА, оп. 1, д. 79, лл. 36—37;

стр. 58—59.

⁸³ ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 29, д. 208, л. 3; оп. 34, д. 371, л. 3.

⁸⁴ Pierre Kourzinetsov. La lutte des Civilisations et des langues dans l'Asie Centrale. Paris, 1912 année, p. 87; O. Olufsen, The Emir of Boukhara and his Country, Copenhadan, 1911 у., р. р. 574—575.

⁸⁵ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 295, лл. 200—203.

исполнявшим его волю. То, что иранцу Астанакул-беку удалось прибрать к своим рукам исполнительную власть, свидетельствует о том, что он, по всей вероятности, был способным государственным деятелем, а также умел угодить бухарскому деспоту — эмиру Абдул-Ахаду.

Вместе с тем, этот факт доказывает то, что продолжительная борьба за власть между суннитскими феодалами, с одной стороны, и шиитскими, с другой, к 1905 г. закончилась временной победой последних. Одному человеку, как известно, физически невозможно исполнять все государственные дела. Поэтому Астанакул распределил их между своим сыном и братьями.

Сбор зяката с русских и бухарских товаров он поручил брату Лятиф-бек-бию, а сбор с афганских и индийских товаров — своему сыну Махмуду Юсуф-беку⁸⁶. На последнего также была возложена обязанность сбора зяката за животных.

Помощником Махмуд Юсуф-бека по сбору зяката Астанакул-бек назначил второго своего брата — Мухаммед Садык-бека, на которого также была возложена задача руководства сборщиками хераджа.

Астанакул, его сын и братья на подавляющее большинство должностей на местах назначали людей из своих соплеменников-иранцев⁸⁷.

Имея в виду мартовские события 1877 года и опасаясь обострения борьбы между двумя феодальными кликами, эмир Абдул-Ахад несколько раз предлагал Астанакул-беку назначить на административные должности и влиятельных узбеков, а также таджиков⁸⁸. Однако, злоупотребляя тем, что эмир занимался государственными делами, мало и не в полной мере был осведомлен о внутренних событиях в стране, Астанакул продолжал назначать на большинство административных должностей только иранцев.⁸⁹

Если к 1908 г., как сообщает генерал Дрягин, чиновников всех отраслей административно-распорядительного управления эмирата, не включая сюда армию, насчитывалось около 50 тыс. чел.⁹⁰, то большинство их состояло из иранцев⁹¹.

Характерно, что, по данным архивных источников, зякатчи

⁸⁶ АВПР, ф. Среднеазиатский стол «Б», д. 163-б, лл. 45—46; ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 2, д. 370, лл. 38—39.

⁸⁷ АВПР, ф. Среднеазиатский стол «Б», д. 163-б, лл. 53—54.

⁸⁸ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 268, лл. 34—37.

⁸⁹ АВПР, ф. Среднеазиатский стол «Б», д. 163-б, лл. 53—54; стр. 56, 57.

⁹⁰ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 251, лл. 1—4.

⁹¹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 150, л. 1.

были исключительно иранцы. Только в Старой Бухаре было 8 зякатчи, которые собирали налоги с различных товаров. В других городах число их определялось в 1—2 человека⁹².

Зякатчи, как и другие чиновники, часть собранных денег отдавали в пользу кушбеги. Если в 1897 г. Астанакул-бек имел достоиние в 4,5 млн. кронов (иранская денежная единица)⁹³, то после 1905 г. его богатство, безусловно, увеличилось. Господствующее в эмиратае положение шиитских феодалов, их произвол и поборы вызывали глубокое недовольство населения,⁹⁴ о чём, между прочим, свидетельствуют многочисленные документы.

Это обстоятельство было на руку суннитским феодалам, стремившимся захватить власть в свои руки. Поэтому они при помощи суннитского духовенства в 1909 г. совершенно тайно приступили к подготовке кровавых событий против шиитов. В этом деле некоторую помощь им оказал представитель бухарского правительства при Российском политическом агентстве, ярый пантюркист Мир Хайдар Мирбадалов⁹⁵, который впоследствии оказался английским агентом.⁹⁶

В подготовке суннитскими феодалами борьбы существенную помощь оказали им и турецкие агенты. В марте 1909 г., например, в город Старую Бухару приехал ишан Ага Риза Али Аскарханов, который, по словам начальника Туркестанского районного охранного отделения, был или турецким, или афганским подданным.⁹⁷ Приезжавшие в эмират турецкие агенты, кроме панисламистской и пантюркистской агитации, провоцировали суннитское население против шиитов. Турецкие агенты, как и суннитское духовенство эмирата, ненавидели шиитов — иранцев, считая, что они являются агентами и опорой царской России в Бухаре. Так как эмир Абдул-Ахад к управлению страной привлек шиитских феодалов и внешне благожелательно относился к России, то турецкие агенты и суннитское духовенство Бухары были настроены против него и хотели, отстранив его от власти, поставить на бухарский трон кого-нибудь из его братьев⁹⁸.

⁹² АВПР, ф. Среднеазиатский стол «Б», д. 123-б, лл. 53—54.

⁹³ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 127, л. 1.

⁹⁴ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, 1919—1920 гг., д. 10, л. 13.

⁹⁵ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 300, д. 133, лл. 6, 16.

⁹⁶ А. Х. Бабаходжаев. Происки британского империализма в Средней Азии и позиция Бухары в 1918—1920 гг.— Известия АН УзССР, № 5, 1948, стр. 39.

⁹⁷ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 300, д. 133, лл. 6—7.

⁹⁸ АВПР, фонд Среднеазиатский стол, д. 303. Письмо полит. агента — Н. А. Нератову от 30.1—1913 г., лл. 21—24.

Поэтому турецкие агенты вели также среди суннитского населения агитацию против эмира Абдул-Ахада, говоря, что он рожден от иранки, а своего наследника Сейид-Алима обучает в Петербурге в христианском духе⁹⁹. В борьбе с Абдул-Ахадом суннитские феодалы Бухары и турецкие агенты использовали еще следующий факт. В 1894 году между эмиром и суннитским духовенством города Бухары произошла ссора, вследствие чего Абдул-Ахад переехал на жительство в Кермине, где оставался до самой смерти¹⁰⁰. Он совершал, как известно, поездки в Петербург, Крым и на Кавказ и дарил многочисленные подарки царским чиновникам.

Поэтому турецкие эмиссары старались внушить суннитскому населению, что Абдул-Ахад государственными делами не занимается, что он бессмысленно транжирит государственные деньги, стремясь угодить царю и его министрам¹⁰¹. Таким образом, в подготовке суннитскими феодалами и суннитским духовенством суннитско-шиитской резни некоторую помощь им оказывали и турецкие агитаторы. Поэтому А. Х. Хамраев совершенно прав, говоря, что к возникновению бухарских событий, произошедших в январе 1910 г., были причастны и иностранные, главным образом, турецкие агенты¹⁰².

Переходя к изложению январских событий в Бухаре, следует сказать, что о возникновении их в исторической литературе существует разноречивое суждение. Академик В. В. Бартольд в своей работе «История культурной жизни Туркестана», затрагивая этот вопрос, ничего определенного не говорит¹⁰³. Он лишь ссылается на мнение других лиц, считавших, что январские события в Бухаре вспыхнули либо вследствие поборов и произвола бухарских чиновников по отношению к населению, либо в результате религиозного фанатизма суннитов¹⁰⁴. Садриддин Айни касается интересующего нас вопроса в своих работах «История мангытских эмиров Бухары» и «Материалы к истории бухарской революции». По его мнению, к возникновению суннитско-шиитской резни в какой-то мере послужила вражда междуraisом города Бухары Мир

⁹⁹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 150, л. 1.

¹⁰⁰ АВПР, фонд Среднеазиатский стол, д. 303. Письмо политического агента — Н. А. Нератову от 30/I 1913 г., лл. 21—24.

¹⁰¹ Там же; ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 161, л. 5.

¹⁰² А. Х. Хамраев. К вопросу о январских событиях 1910 года в Бухаре. — Труды САГУ, вып. LVII, 1954, Ташкент, стр. 72.

¹⁰³ В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана. Ленинград, 1927, стр. 246.

¹⁰⁴ Там же.

Бурхануддин Бадриддином и Астанакулом-кушбеги¹⁰⁵. С таким его утверждением можно согласиться. Вражда между этими сановниками действительно существовала, о чем говорят архивные документы. Бурхануддин был сыном высокочтимого, как говорится в архивном документе, бухарским духовенством кази-калона Мир Бадриддина садра, умершего в 1907 году¹⁰⁶. Из уважения к этому кази-калону эмир Абдул-Ахад в 1901 году его сына Бурхануддина назначил раисом города Бухары и удостоил высшим духовным титулом—садр.

После смерти Бадриддина кази-калоном был назначен не влиятельный чарджоуский кази мулла Кавамеддин-ходжа, что и вызвало большое недовольство раиса города Бухары Бурхануддина, стремившегося занять высокую должность кази-калона. В архивном источнике отмечается, что он не был назначен на эту должность вследствие происков Астанакула-кушбеги, не желавшего его повышения по государственной должности, что и способствовало усилению суннитско-шиитской борьбы.

События «...в январе 1910 г. в Бухаре являлись по существу продолжением и обострением борьбы двух феодальных группировок в правящих кругах Бухарского эмирата за власть, за господство в правлении, в эксплуатации трудящихся масс...»¹⁰⁷.

И, наконец, говоря о возникновении резни, нельзя не остановиться на одном архивном документе, в котором организатором резни изображается упомянутый иностранец — Ага Риза Али Аскарханов.

Автором этого документа был начальник Туркестанского районного охранного отделения подполковник Андреев¹⁰⁸. Он в своем донесении генерал-губернатору Самсонову писал, что январские события 1910 г. были организованы именно означенным иностранцем, что ему в этом деле большую помощь оказали: чиновник Мир Хайдар Мирбадалов, а'лям Абдурра-зак и представители торговой буржуазии Джурабек Арабов, Азизов и другие¹⁰⁹.

В других документах, однако, эти сведения Андреева совсем не встречаются, хотя следует сказать, что в организации

¹⁰⁵ стр. 93.

ص عينى، تأريخ اميران مانغويتية بخارا،

стр. 58. س عەينى، بۇخارا ئىنقلابى تەئرىخى ئوچۇن ماتىرىياللار،

¹⁰⁶ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 300, д. 133.

Письмо политагента — Т. Г. Г. от 26/IV-1910 г., лл. 29—31.

¹⁰⁷ А. Х. Хамраев. К вопросу о январских событиях 1910 г. в Бухаре, стр. 70.

¹⁰⁸ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 300, д. 133. Донесение Андреева — Т. Г. Г. от 15/III-1910, лл. 6—12.

¹⁰⁹ Там же.

названных событий суннитское духовенство во главе с Раисом города Бухары Мир Бурхануддином Бадриддином, а'лямом Абдуразаком и ишаном Шаяхсы играло важную роль.

Итак, утверждать то, что резня была организована именно Ага Риза мы не имеем сколько-нибудь достаточного основания. Подготовку резни сунниты готовили чрезвычайно осторожно и исключительно искусно, а поэтому о ней ничего не знали ни представители царизма в Средней Азии — генерал-губернатор и политический агент, ни эмирское правительство. Уже после прекращения резни царское правительство предъявило обвинение генерал-губернатору Самсонову, политическому агенту Я. Я. Лютшу и его помощнику Решетову в том, что они своевременно не узнали о подготовке резни и не предупредили ее.

Самсонов, стремясь снять с себя ответственность, дважды обращался к министру иностранных дел Извольскому с письмами, в которых обвинял политического агента и его помощника в том, что именно они проглядели подготовку резни и допустили ее¹¹⁰. Он просил Извольского снять с занимаемой должности политического агента Я. Я. Лютша и его помощника Решетова.¹¹¹ И действительно, в 1911 году они оба были сняты с занимаемых должностей и переведены на работу в Россию.

Хотя Самсонов был оставлен на своем посту, но все-таки царь поставил ему на вид, что он, как и политический агент, проглядел подготовку суннитско-шиитской резни в Бухаре¹¹².

Резня началась следующим образом: с разрешения Астанакула-кушбеги 9 января 1910 г. шииты-иранцы города Старой Бухары устроили свою религиозную процессию по случаю праздника ашуры. Обычно во время этой процессии шииты наносят себе удары, раны, издают неестественные крики, вопли, рыдают и т. д., показывая этим самым свою печаль и свое горе. Когда шиитская процессия проходила по улице, муллабачи, находившиеся в толпе любопытных, громко стали высказывать насмешки по адресу шиитов¹¹³. Последние, оскорбленные в своем религиозном чувстве, избили одного муллабачу, а троих схватили и передали бухарским чиновникам. Сын же упомянутого караванбоши Азизова верхом на лошади поскакал в город, где его уже ждала толпа муллабачей и

¹¹⁰ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1919 г., св. 300, д. 133. Отношение Т. Г. Г.—М. И. Д. от 1/12 мая 1910 г., л. 5. Отношение Т. Г. Г.—М. И. Д. от 17/XII-1910 г., л. 52.

¹¹¹ Там же.

¹¹² ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 293, д. 90/77, лл. 71, 81.

¹¹³ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 300, д. 133, л. 18, АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 295, л. 183.

мюридов у медресе Кукальдаш¹¹⁴. В два часа огромная толпа фанатиков-суннитов, подстрекаемая, как показывают архивные источники, эзинитским духовенством и турецкими агентами, двинулась к купеческому Астанакулу, находившемуся в цитадели. Последний, застигнутый врасплох, растерялся и вместо того, чтобы выслушать толпу и принять должные меры в целях ее успокоения предложил разойтись.

Толпа муллабачей и мюридов, к которой примкнули и другие жители города, не вняла предложению купеческого Астанакула двинул бухарских сарбазов, вследствие чего между суннитами, с одной стороны, и войсками, с другой, завязалась драка. Сунниты были плохо вооружены, а поэтому, поднявшись на крыши домов, стали бросать оттуда по войскам камни, железо. вследствие чего четверо солдат было ранено, а один убит¹¹⁵. У суннитов также были раненые и убитые. Почти в это же время завязалась борьба между суннитами и шиитами на базаре. Так началась суннитско-шиитская резня, которая в ночь на 10 января прекратилась. Во время начавшейся борьбы политический агент Я. Я. Лютш находился в России, в отпуске. Его замещал Решетов, который, не зная о том, что Мирбадалов является соучастником организации резни, отправил его в Старую Бухару для примирения враждующих сторон.

Мирбадалов побывал как у суннитов, так и шиитов, и действуя под видом посредника, вероятно, разжигал религиозные страсти борющихся сторон. Об этом свидетельствует то, что борьба, прекратившаяся ночью, утром, когда Мирбадалов находился в Старой Бухаре, возобновилась с большей яростью и напряженностью¹¹⁶.

События развернулись далее следующим образом. Большая толпа суннитов, разъяренная агитацией духовенства, суннитских феодалов и турецких агентов и состоявшая, главным образом, из муллабачей, двинулась к медресе Хиебон, будучи обманутой в том, что иранцы напали на это медресе, расположенное в квартале, где иранцы жили смешанно с суннитами. Но дорогу к медресе суннитам преградили бухарские войска, командуемые иранцем Сейид Али токсобой, в составе которых было много иранцев¹¹⁷. Однако часть суннитов в количестве около — 240—250 человек все-таки про-

¹¹⁴ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 300, д. 133, л. 18, АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 295, л. 183.

¹¹⁵ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 295, лл. 184—185; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 296, д. 11, лл. 138—139; Из отношения Т. Г. Г. Самсонова — военному министру — «Волнения в Бухаре в январе 1910 г.» от 4/IV-1910 г. за № 204, лл. 135—145.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

никла в квартал Хиебон, где была встречена хорошо вооруженными иранцами. По данным туркестанского генерал-губернатора Самсонова, все сунниты до единого человека были перебиты иранцами.

При стычках, происходивших в другом месте города, присутствовал Мирбадалов, и на его глазах шииты убили двух суннитов и ранили 15 человек. Разъяренные сунниты врывались даже в дома евреев и захватывали их оружие. Требуя выдачи скрывшихся иранцев, сунниты также врывались в русские учреждения, которые были расположены в Старой Бухаре. В связи с этим русские стали выезжать в Новую Бухару, где находилось политическое агентство.

Отправленные кушбеги Астанакулом сарбазы не могли приостановить резню, ибо они сами втягивались в борьбу, причем офицеры и солдаты, состоящие из шиитов, оказывали помощь шиитам, а солдаты сунниты — суннитам.

В связи с этим обстоятельством Астанакул отправил в Российское политическое агентство своего чиновника Мирза Махмуд-ходжи с просьбой, чтобы царские власти ввели в Старую Бухару русский отряд, находившийся при агентстве. Эта просьба была удовлетворена, и вечером 10 января Решетов отправил туда русский отряд в количестве 20 человек во главе с капитаном Скотницким.¹¹⁸ К вечеру этого же числа в Бухару приехал Шахрисябзский бек Мирза Насрулла-бий парвоначи,¹¹⁹ которого эмир отправил для оказания помощи кушбеги в деле ликвидации резни.

Предупредив Астанакула о необходимости охранять русскоподданных, находившихся в Старой Бухаре, Решетов о происходящих в этом городе событиях сообщил генерал-губернатору. Получив эту телеграмму, исполнявший должность генерал-губернатора генерал-лейтенант Кондратович вызвал Решетова к телеграфному аппарату и переговорил с ним о развернувшихся в Бухаре событиях. После переговоров Решетов в сопровождении сотрудника политического агентства, титуларного советника Шульги выехал в Старую Бухару.

Отправляясь туда, Решетовставил своей задачей добиться прекращения резни, не давая ей возможности распространяться в другие районы эмирата, чего очень опасались царские власти Туркестана, да и Петербурга.

Царское правительство и его представители в Средней Азии не были заинтересованы в том, чтобы в стране, находившейся под русским протекторатом, происходили кровавые

¹¹⁸ АВПР. ф. Среднеазиатский стол. д. 295, лл. 184—185; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/915, связка 296, д. 11, лл. 138—139.

¹¹⁹ стр. 94

ص عینی، تاریخ امیران مانغیتیہ بخارا

вые события. По пути движения к Решетову присоединились бухарские сарбазы и Мирза Насрула-бий. На улицах города им попадались неубранные трупы суннитов и шиитов, а также встречались возбужденные толпы муллабачей и мюридов, которые с гневом говорили о необходимости продолжения борьбы с шиитами.¹²⁰

Встретившись с Астанакулом, Решетов понял, что бухарские сарбазы не в состоянии прекратить резню, о чем он еще раз доложил в Ташкент. Что же касается туркестанского генерал-губернатора, то он о суннитско-шиитской резне сообщил министрам иностранных дел и военному, которые, в свою очередь, донесли о ней царю. Последний приказал генерал-губернатору немедленно отправить в Бухару из Туркестанского края царские войска и с их помощью прекратить резню.¹²¹ Между тем резня с каждым часом становилась более ожесточенной. Во второй половине дня (10 января) муллабачи стали угрожать русским и по всему городу распространяли «...антиправительственные прокламации, призывающие к низвержению настоящего эмира (Абул-Ахада—Т. Т.)»¹²². Составители прокламации горячо призывали суннитское население к свержению эмира Абдул-Ахада и замене его одним из его братьев, но таким, который был бы сторонником Турции и противником России¹²³. В них также говорилось о необходимости удаления от власти всех иранцев и назначения на их место узбеков и таджиков.. Прокламации с таким же примерно содержанием распространялись и в последующие дни резни.

Ночь с 10 на 11 января прошла спокойно, но с утра резня возобновилась, вследствие чего днем на улицах города валялись трупы убитых¹²⁴. В разгар резни Решетов в сопровождении русских казаков объехал весь старый город, убеждая и суннитов, и шиитов прекратить резню.

Днем 11 января из Самарканда и Катта-Кургана прибыли русские войска в составе одной стрелковой роты и одной казачьей сотни с 4 пулеметами под начальством полковника генерального штаба Панова, которому было предписано в своих действиях руководствоваться указаниями политического

¹²⁰ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 4, 1910—1916, д. 55. Секретное письмо за военного министра г-лейт. Поливанова — мин. финансов от 3/XII-1910, л. 11.

¹²¹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, оп. 296, д. 11, лл. 135—145.

¹²² Там же.

¹²³ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 2, 399, л. 78; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 296, д. 11, лл. 135—145.

¹²⁴ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 295, л. 187;

агента в Бухаре¹²⁵. Через день в Бухару прибыла вторая группа царских войск¹²⁶. Оба эти отряда царских войск были расположены в Новой Бухаре.

Утром 12 января из Ташкента в Старую Бухару приехал начальник штаба 1-го Туркестанского армейского корпуса генерал-майор Лилиенталь, отправленный туда по приказанию Столыпина¹²⁷. Как перед Пановым, так и Лилиенталем была поставлена задача добиться прекращения резни.

Лилиенталь в сопровождении Решетова уже в 12 часов дня 12 января обошел районы происходящей резни и от имени царского правительства призывал борющиеся стороны приостановить взаимное истребление. В это время особо ожесточенная резня происходила около Регистана, где было большое число убитых суннитов и шиитов¹²⁸. Ввиду продолжающейся резни Решетов по поручению министра иностранных дел Извольского обратился к эмиру Абдул-Ахаду (находившемуся в Кермине) с предложением приехать в столицу и принять меры к прекращению резни, но эмир на это не согласился, говоря, что сунниты убивают его, а отправил туда своего сына, наследника престола Сейид-Алима, который уже 14 января отстранил Астанакула от должностей кушбеги и главного зякатчи¹²⁹. На эти должности были назначены сунниты: кушбеги Мирза Насрула-бий парвоначи, а главным зякатчи Мирза Низамуддин парвоначи. С целью быстрейшего прекращения резни 13 января из Новой Бухары в Старую Бухару были введены русские войска, после чего резня заметно ослабла, хотя в этот день она еще продолжалась. 13 января к Старой Бухаре на помощь своим городским единоверцам большими партиями стали подходить из кишлаков иранцы, узбеки и таджики, но русские войска не впустили их в город¹³⁰. Между тем вдохновители резни организовывали митинги и собрания суннитов, на которых они призывали их к продолжению и усилению борьбы. Генерал Лилиенталь сообщал туркестанскому генерал-губернатору, что он несколько раз разгонял митинги суннитов, на которых турецкие агенты энергично призывали их к удалению от власти всех шиитов и свержению Абдул-Ахада¹³¹. Такие же сведения в Ташкент доносил товарищ прокурора Самаркандского окружного

¹²⁵ ЦГИА в Ленинграде, ф. 1276, оп. 6, 1910, д. 136, л. 12.

¹²⁶ АВПР, ф. Среднеазиатский стол., д. 295, л. 189.

¹²⁷ ЦГИА в Ленинграде, ф. 1276, оп. 6, 1910, д. 136, л. 15.

¹²⁸ АВПР, ф. Среднеазиатский стол., д. 295, л. 188.

¹²⁹ Там же, лл. 189, 192;

стр. 94.

ص عینی، تاریخ امیران مانغیتیہ بخارا،

¹³⁰ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 296, д. 11, лл. 117—130, 135—145.

¹³¹ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 2, д. 309, л. 401.

суда¹³². Упомянутый полковник Панов уже после прекращения резни сообщил в военное министерство, что он с конвоем русского отряда разогнал митинг суннитов, на котором присутствовало около 5000 человек¹³³, хотя о социальном составе участников митинга он умалчивал. По данным Российского политического агентства и капитана Джиджихия, к 14 января царским войскам без единого выстрела¹³⁴ удалось добиться прекращения резни. Утром 15 января в цитадель были приглашены представители суннитского и шиитского духовенства, которые по настоянию Сейид Алима, Решетова, Панова и Лилиенталя согласились на примирение. Об этом при большом стечении народа на Регистане было объявлено публично, в подтверждении чего представители высшего духовенства обоих толков ислама демонстративно поцеловались. Так наступил мир. Царские офицеры и солдаты, прибывшие в Бухару, были награждены эмиром орденами и медалями, и через некоторое время большинство из них выведены из эмирата.

Суннитско-шиитская резня получила слабое отражение в Кулябе и Карши, где состоялись демонстрации суннитских муллабачей и мюридов против шиитов, но столкновений там не было¹³⁵. На население Туркестанского края январские события почти никакого влияния не оказали, если не считать намерения катта-курганских мулл пойти на помощь бухарским суннитам. Но это было только намерением и не более. Суннитско-шиитская резня сопровождалась неслыханными злодействиями и варварским глумлением над человеческой личностью: убивали женщин, детей, стариков и старух, у трупов выворачивали внутренности, разбивали черепа, обрезали уши, пальцы, нос, выкалывали глаза и т. д.¹³⁶. Обе стороны друг у друга разрушали дома, сараи, медресе, могилы, сжигали и растаскивали домашние вещи, отбирали золотые и серебряные драгоценности и т. д.¹³⁷. Об этих жестокостях, кроме архивного документа, также свидетельствует большевик Г. Цвиллинг в статье, рассказывающей о суннитско-шиитской резне¹³⁸.

¹³² ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 296, д. 11, л. 140.

¹³³ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 295, л. 192; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 300, д. 133, л. 9.

¹³⁴ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 295, лл. 192—193; Джиджихия. О последних событиях в Бухаре.—«Военный сборник», № 5, 1910, стр. 221.

¹³⁵ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 2, д. 408, л. 1.

¹³⁶ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 300, д. 133, лл. 6—12.

¹³⁷ Там же, л. 38.

¹³⁸ Г. Цвиллинг. Бухарская смута — «Туркестанский сборник», т. 541, стр. 127, 129, 134.

Об отмеченных варварствах писал духовный главарь шиитов Муштейд в своем отношении на имя Российского политического агента в Бухаре: «Убив мою жену, ей распороли (сунниты — Т. Т.) живот, вынули оттуда шестимесячного ребенка, отрезали ему голову и посадили на пике»¹³⁹.

Один из русских офицеров, говоря о поисках бухарцами убитых своих родственников, писал так: «Отец находил изуродованный труп своего сына, сын находил труп отца, муж находил убитую жену, жена — убитого мужа»¹⁴⁰. О количестве убитых существуют различные данные. В архивных источниках говорится, что только 10 января было убито 260 суннитов и 25—50 шиитов¹⁴¹. Очевидцы событий говорят, что в этот день всего было убито свыше 1000 человек, а Цвиллинг, который также был очевидцем событий, отрицает эту цифру и определяет число убитых не свыше 500 человек¹⁴². Во всяком случае только 10 января было убито около 500 человек. Но ведь резня с такой же силой, как 10 января, происходила 9 и 12 января, а исходя из данных архивных материалов и очевидцев событий, можно заключить, что 11 января она была более ожесточенной и кровопролитной, чем 10 января. Отсюда вытекает, что число убитых 11 января было не меньше, чем 10-го. Следовательно, только 10 и 11 января было убито около 1000 человек. Если к этому добавить убитых 9 и 12 января, то общее число их, несомненно, будет свыше 1000. Своевременная отправка царизмом войск имела большое положительное значение для безопасности жителей города Бухары, а также всего эмирата. Она предотвратила большие человеческие и материальные жертвы.

Переходя к оценке событий, необходимо отметить, что некоторые историки считают ее прогрессивным событием в истории Бухары. Так, например, Х. Бекмухamedов в своей монографии «Народное движение в 1910 г. в Бухаре» писал так: «По своему характеру это движение было антифеодальным, охватившим широкие массы трудящихся. Январское движение против ига эмира, феодалов и ростовщиков имеет прогрессивное значение»...¹⁴³ Так же описал события и Л. Шек, изобра-

¹³⁹ ЦГА Уз. ССР, ф. 2, оп. 2, д. 400. «О январ. событий 1910 г. в Бухаре», л. 26.

¹⁴⁰ Г. Цвиллинг. Указ. статья — «Туркестанский сборник», т. 541, стр. 134.

¹⁴¹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 296, л. 11, л. 140.

¹⁴² Г. Цвиллинг. Указ. ст.—«Туркестанский сборник», т. 541, стр. 127.

¹⁴³ Х. Бекмухamedов. Народное движение в Бухаре. Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, хранящаяся в фундаментальной библиотеке Ташкентского Госуниверситета им. В. И. Ленина. Ташкент, 1949, стр. 125.

жая резню как антифеодальное, прогрессивное движение.¹⁴⁴

На самом же деле в резне широкие массы трудящихся не участвовали, ибо резня ограничилась только городом Старой Бухарой, о чем свидетельствует изложенное выше. Со стороны суннитов участвовали муллабачи города Старой Бухары, насчитывавшие, по одним данным, от 40 до 60 тысяч человек¹⁴⁵, по другим — около 20 тысяч¹⁴⁶, а по третьим — 11500¹⁴⁷. В резне, как было сказано, также участвовали мюриды, в числе которых были и трудящиеся.

Говоря об участниках резни, архивные источники и опубликованные статьи обычно употребляют обобщающие слова: сунниты, шииты и лишь изредка муллабачи и мюриды. Несомненно, что под словами сунниты и шииты авторы документов имели в виду не только, скажем, суннитское духовенство и муллабачей, но и бедноту города Бухары. Часть этой бедноты могла участвовать в резне, — а в участии ее мы нисколько не сомневаемся — слишком велика была ненависть к шиитским феодалам, которые, занимая господствующее положение в центральном правительственном аппарате и на местах, грабили городские и кишлачные низы, а также подвергали их административно-полицейскому произволу. Именно под командованием шиитов эмирские сарбазы подавляли антифеодальные выступления трудящихся эмирата, в том числе и городских низов Бухары. Городская и кишлачная беднота смотрела на шиитов-иранцев, как на своих поработителей и душителей. Этую ненависть бедноты города Бухары к шиитам и могли использовать суннитские феодалы и турецкие агенты при организации резни.

О том, какую ненависть испытывали жители города Бухары к шиитам, видно из беседы сотрудника газеты «Русское слово». На вопрос этого сотрудника относительно причин суннитско-шиитской резни жители заявили: «От персов житья нет, всем завладели и теснят бухарцев. Ни в торговле, ни по службе — нигде ходу нет. Везде персы»¹⁴⁸.

На вопрос сотрудника газеты: «А говорят, что резня вызвана религиозной враждой?» — жители ответили так: «Это

¹⁴⁴ Л. К. Шек. Советско-Бухарские отношения в 1917—1920 гг. Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, хранящаяся в фундаментальной библиотеке Ташкентского Госуниверситета имени В. И. Ленина. Ташкент, 1949, стр. 18—19.

¹⁴⁵ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 300, л. 133, л. 83.

¹⁴⁶ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 148, л. 127.

¹⁴⁷ Рieгге Kouzniecov. La lutte des Civilisations et des Langues dans l'Asie Centrale, p. 178.

¹⁴⁸ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 259. Мнение жителей Бухары о суннитско-шиитской резне. Лист не указан.

говорят только. Причем тут вера? Они так веруют, бухарцы иначе,— разве это кому-нибудь мешает? Сколько русских, евреев живет в Бухаре, никогда никого не резали»¹⁴⁹. Не случайно поэтому феодалы-сунниты резню готовили под лозунгом: «Удаление от власти шиитов» (т. е. шиитских феодалов). Со стороны же шиитов в резне участвовали шиитские жители города Бухары, возглавляемые шиитскими феодалами и духовенством.

Архивные источники убеждают нас в том, что суннитско-шиитская резня не имела ничего общего с антифеодальным и антиколониальным движением трудящихся бухарцев. Она явилась результатом борьбы двух феодальных клик Бухары за власть, за господство в эмирате. Резня была реакционным, антинародным событием. Говоря о характере суннитско-шиитской резни, необходимо иметь в виду следующее положение В. И. Ленина: «... в политике не так важно, кто отстаивает непосредственно известные взгляды. Важно то, кому выгодны эти взгляды, эти предложения, эти меры...»¹⁵⁰. Эти меры, выразившиеся в суннитско-шиитской резне, были выгодны прежде всего феодалам-суннитам, стремившимся захватить власть в свои руки.

В результате резни, по совершенно точным данным представителей царизма, участвовавших в прекращении ее, шиитские феодалы все до единого человека были сняты с занимаемых должностей как в центре, так и на местах¹⁵¹. На их места были назначены суннитские феодалы¹⁵².

Хотя эмир Абдул-Ахад остался на троне, однако основная цель, заключавшаяся в захвате власти, суннитскими феодалами была достигнута. Народные же массы и при господстве суннитских феодалов, установившемся после январских событий, оставались по-прежнему в нищенском положении, подвергаясь национальному и социальному гнету.

Резня, будучи одним из реакционных событий в истории Бухары, заменила, таким образом, одну группу эксплуататоров другой. Таковы были ее политические последствия. Однако засылка турецко-немецких агентов и после январских событий продолжалась.

В марте 1910 года через Иран в Бухару приехали турецкие эмиссары Мустафа-Эфенди и Махмуд-Эфенди, которые были отправлены младотурецким комитетом «Единение и прогресс»

¹⁴⁹ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 259. Мнение жителей Бухары о суннитско-шиитской резне. Лист не указан.

¹⁵⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 61.

¹⁵¹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, св. 296, 1910, д. 11, л. 30.

¹⁵² АВПР, ф. Среднеазиатский стол «Б», д. 163-б, лл. 53—54.

для обострения внутриполитического ее положения¹⁵³. В эмират в большом количестве тайно ввозились турецкие газеты, брошюры и прокламации, в которых сунниты призывались к свержению Абдул-Ахада, как ставленника России¹⁵⁴.

Имея в виду эти турецкие происки, генерал-губернатор Самсонов в июле 1910 г. доносил председателю Совета Министров П. А. Столыпину о том, что турки в Бухаре готовят новую суннитско-шиитскую резню¹⁵⁵. Между тем, в столице эмирата шло брожение: как сунниты, так и шииты вооружались, нелегально приобретая оружие, которое контрабандным путем ввозилось из России¹⁵⁶. Некоторые бухарские купцы специально ездили в Москву, Нижний Новгород и Тулу для того, чтобы приобрести там ружья и револьверы¹⁵⁷. В этом отношении особенно отличался Атабай Убайдуллаев¹⁵⁸.

В столице создавались склады оружия, а вооружение жителей принимало повсеместный характер. Один русский очевидец, говоря об этом, писал так: «К концу года (1910 — Т. Т.) не было двора, не было дома, в котором не было бы ружья или револьвера. Медресе и мечети стали складами оружия»¹⁵⁹. Пусть автор этой справки даже несколько преувеличивает действительное положение вещей, однако в его словах, несомненно, имеется доля правды. Турецкие агенты, находившиеся в эмирата, обучали суннитов умению пользоваться ружьем и револьвером¹⁶⁰. Обе стороны готовились к борьбе. Как шииты, так и сунниты города Бухары устраивали митинги, на которых обсуждался вопрос о возобновлении борьбы¹⁶¹. Обстановка в городе обострялась, а поэтому в целях предупреждения вторичной суннитско-шиитской резни царские власти провели ряд существенных мероприятий. В частности туркестанский генерал-губернатор обратился к бухарскому эмиру, прося его согласия на учреждение в Старой Бухаре русского полицейского управления. При этом эмиру было заявлено, что русский полицейский чиновник, должность которого в Старой Бухаре была учреждена еще в 1908 г.¹⁶², не сможет уследить за происходящими в столице событиями и резня может вспыхнуть вновь.

¹⁵³ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 300, д. 133, лл. 66, 74:

¹⁵⁴ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 2, д. 401, лл. 35, 44; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 300, д. 133, л. 22.

¹⁵⁵ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 4, 1910—1916, д. 55, лл. 2—3.

¹⁵⁶ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 2, д. 401, л. 42.

¹⁵⁷ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 335, д. 6; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 300, д. 133, л. 48.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 300, д. 133, л. 85.

¹⁶⁰ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 279, л. 162.

¹⁶¹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 300, д. 133, л. 85.

¹⁶² ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 213, л. 4.

По упомянутому вопросу русско-бухарские переговоры продолжались в течение 5 месяцев. В начале эмир сопротивлялся, пытаясь не допустить усиления контроля царизма над Бухарой, но затем был вынужден согласиться, и в марте 1911 года в Старой Бухаре стало функционировать русское полицейское управление со штатом в 12 человек¹⁶³. Было решено, что из 7980 рублей ежегодного расхода на содержание этого управления царское правительство берет себе 2000 рублей, а Бухарское — 5980 рублей¹⁶⁴, но уже в феврале 1915 г. все расходы на содержание его были приняты эмирским правительством¹⁶⁵. При этом укажем на одну характерную деталь: означенное управление было учреждено Самсоновым без соответствующего соглашения с министрами, военным и иностранных дел, т. е. он действовал на свое усмотрение. За это свое воле он получил строжайшее предупреждение со стороны упомянутых двух министров, которые обязали его впредь без их разрешения никакой новой должности в Бухаре или Хиве не учреждать. Полицейское управление подчинялось только российскому политическому агенту в Бухаре и начальнику Туркестанского районного охранного отделения, а бухарский эмир над ним власти не имел. Учреждение упомянутого управления свидетельствует о том, что царское правительство под тем или иным предлогом ограничивало права бухарского эмира. Отныне в столице эмирата устанавливался полицейский произвол царизма. Впоследствии полицейские управления царизма были открыты и в некоторых других городах Бухарского эмирата¹⁶⁶. Другим мероприятием царизма, проведенным под шумок предупреждения повторения суннитско-шиитской резни, явилась организация так называемого политического розыска в пределах Бухарского эмирата.

Между прочим, еще 14 марта 1909 года генерал-губернатор Мищенко отношением за № 549 возбудил перед военным министром вопрос об организации в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве политической разведки с тем, чтобы знать о происходящих в них политических течениях, событиях и т. д.

Необходимость в такой разведке вызывалась тем обстоятельством, что политический агент и его помощники могли контролировать только эмира и его сановников¹⁶⁷. Для наблюдения же за настроением народных масс эмирата и за антируссскими поисками англичан, немцев и турок у политическо-

¹⁶³ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 301, д. 146, л. 18.

¹⁶⁴ ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 27, д. 142, л. 26.

¹⁶⁵ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 301, д. 146, л. 41.

¹⁶⁶ ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 12, д. 2079, л. 4; ф. 2, оп. 1, д. 365, л. 39.

¹⁶⁷ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 4, 1910—1916, д. 55. Письмо Т. Г. Г.—П. А. Столыпину от 24/VIII-1910, лл. 2—4.

го агента не было помощников, а если были, то в далеко недостаточном количестве. Для этой цели Мищенко считал необходимым иметь в Бухарском эмиратае 12 опытных русских разведчиков, а в Хивинском ханстве — 6. В 1909 году этот возбужденный Мищенко вопрос в высшей Петербургской сфере не получил поддержки.

После январских событий в Бухаре, ввиду напряженных отношений между суннитами и шиитами, генерал-губернатор Самсонов летом и осенью 1910 года настоятельно стал просить у председателя Совета Министров П. А. Столыпина согласия на организацию в Бухаре и Хиве политических разведок.

Царь Николай II, П. А. Столыпин и министр финансов в начале 1911 г. изъявили согласие на организацию политической разведки в Бухарском эмиратае, и для этой цели были отпущены деньги в сумме 15 тысяч рублей в год¹⁶⁸. На организацию же такой разведки в Хивинском ханстве царь не согласился, говоря, что эта страна стратегического значения для России не имеет. Уже в 1911 г. Российскому политическому агенту в Бухаре было придано несколько опытных политических разведчиков из Туркестанского районного охранного отделения, которые стали регулярно доносить ему обо всем, что происходило в эмиратае¹⁶⁹. Это мероприятие царизма, как и предыдущее, хотя и было проведено в целях недопущения суннитско-шиитской резни, но оно в конечном счете ограничивало суверенитет Бухары, который и без того был фиктивным. Нельзя серьезно говорить о суверенитете той или иной страны, если в городах ее орудуют иностранные полицейские и тайные агенты, которые следят, главным образом, за настроением населения и политическим положением страны.

Третьим мероприятием царского правительства, которое, по словам туркестанского генерал-губернатора, также было проведено в целях предупреждения кровопролития в эмиратае, явилось ограничение наплыва в Бухару русских подданных учащихся медресе-муллабачей, которые в большом количестве приезжали туда из Туркестанского края, Оренбурга, Уфы и Казани. Они обычно приезжали без всяких документов и чьего-либо разрешения. Согласно же приказу Туркестанского генерал-губернатора от 24 апреля 1910 года русско-подданный, желающий ехать на учебу в бухарское медресе, должен был просить на это письменное разрешение местной русской полицейской власти¹⁷⁰. Без такого разрешения никто не имел пра-

¹⁶⁸ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 4, 1910—1916; д. 5. Письмо министра финансов — военному министру от 10/1-1911 г., л. 13.

¹⁶⁹ ЦГВИА СССР, ф. 400, 1910—1916, д. 55. Отношение за мин. внутренних дел — военному министру от 2/IX-1913, лл. 41—42.

¹⁷⁰ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 361, лл. 2—3.

ва ехать в Бухарский эмират и поступать там на учебу¹⁷¹. Этот приказ Самсонова благожелательно был встречен бухарским эмиром. В 1911 году политический агент в Бухаре издал дополнительное постановление, согласно которому всякий русскоподданный, приезжающий в Бухару учиться, обязан был иметь с собой паспорт и сдавать его на прописку в полицейское управление города Старой Бухары. Наряду с этим он обязан был сдавать удостоверение местной туркестанской полиции на право учебы в Бухаре¹⁷².

Взамен сданным документам полицейское управление выдавало русскому подданныму удостоверение сроком на шесть месяцев на право жительства в Старой Бухаре¹⁷³.

Приказ генерал-губернатора и постановление политического агента, приведенные выше, имели своей целью ограничить приезд в Бухару на учебу русских подданных, которые во время суннитско-шиитской резни приняли весьма активное участие, особенно русские подданные из Ферганской области¹⁷⁴. После этого приезд в эмират русских подданных сократился¹⁷⁵. Но некоторые по-прежнему приезжали без документов и жили в Бухаре, скрываясь в медресе, чайхане и частных квартирах¹⁷⁶. Поэтому вплоть до 1917 г. русское полицейское управление города Старой Бухары не смогло точно определить число русских подданных — учащихся, находившихся там¹⁷⁷.

Следующим мероприятием царского правительства, проведенным в указанных целях, явилась конфискация на железнодорожных станциях Каган, Кизилтепе и других огнестрельного оружия, которое бухарские купцы, как было сказано, ввозили в эмират из России.

22 сентября 1910 г. русской железнодорожной полицией было конфисковано на станции Кизилтепе 13 ружей, на ст. Каган — 46 ружей и 13 револьверов¹⁷⁸.

26 ноября того же года на ст. Каган было конфисковано у одного бухарского купца, ехавшего из Тулы, 61 револьвер с 750 патронами и два дубликата накладных на 6 ящиков охотничьих ружей, которые он должен был привезти впоследствии¹⁷⁹.

В связи с конфискацией бухарские купцы на рынках Моск-

¹⁷¹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 361, лл. 2, 3.

¹⁷² Там же, л. 38.

¹⁷³ Там же, л. 39.

¹⁷⁴ Там же, д. 358, лл. 9—11; д. 355, л. 44.

¹⁷⁵ Там же, оп. 2, д. 151, л. 14.

¹⁷⁶ Там же, оп. 1, д. 361, л. 31.

¹⁷⁷ Там же, лл. 34, 38.

¹⁷⁸ Там же, ф. 2, оп. 2, д. 401. Данные железнодорожного полицейского управления от 23/IX-1910 г., л. 60.

¹⁷⁹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 300, д. 133, л. 48.

вы, Тулы и т. д. стали сговариваться с русскими купцами и с помощью последних ввозить оружие.

Как было сказано, к ноябрю 1910 года вооружение жителей города Бухары приняло угрожающий характер. Медресе были превращены в склады оружия. Генерал-губернатор Самсонов, получив об этом сведения, командировал в Бухару начальника Туркестанского районного охранного отделения подполковника Андреева и своего адъютанта Быкадорова для того, чтобы принять срочные меры по разоружению жителей столицы эмирата¹⁸⁰. Под руководством Андреева в декабре 1910 года в Старой Бухаре был организован обыск оружия в частных домах суннитов и суннитских медресе¹⁸¹. В большом количестве оружие было найдено и конфисковано в 16 медресе, как-то: Бадальбек, Кукальдаш, Ходжа-Захид, Мир-Араб, Хиёбон и т. д.¹⁸².

Однако Андреев допустил серьезную ошибку, не организовав обыска оружия у шиитов, что вызвало взрыв негодования у суннитского духовенства, муллабачей, мюридов, среди которых началось волнение. В некоторых местах города Старой Бухары произошли суннитско-шиитские столкновения.

В связи с этим эмир привел в боевую готовность своих сарбазов, находившихся в городе Старая Бухара¹⁸³. В город срочно ввели русский отряд, имевшийся при политическом агентстве¹⁸⁴, а царские войска, расположенные в Самаркандской области, были приведены в боевую готовность.

Благодаря таким предупредительным и срочным мерам осенью 1910 г., а также в 1911 году¹⁸⁵ суннитско-шиитская резня, которая могла возникнуть на почве национальной и религиозной вражды, была предотвращена.

* * *

Январские события 1910 г. произошли в результате острого столкновения интересов двух феодальных клик эмирата: суннитской и шиитской. Интересы их сталкивались как в экономической, так и в политической областях. Каждая из этих групп феодалов добивалась господствующего положения в стране, что в конечном счете привело к кровавым событиям в столице эмирата. В возникновении суннитско-шиитской резни немаловажную роль сыграли, кроме духовенства, и турецкие

¹⁸⁰ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 300, д. 133, л. 57.

¹⁸¹ Там же, лл. 59—60.

¹⁸² Там же, л. 75.

¹⁸³ Там же, л. 60.

¹⁸⁴ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 355, лл. 34—35.

¹⁸⁵ Там же, д. 519, л. 9.

агенты. Об этом свидетельствуют как архивные документы, так и очевидцы событий, а также попытки турецких агентов повторить резню в 1911 г. За спиной Турции и турецких агентов стояли империалистические круги Германии, лихорадочно готовившиеся в то время к войне со странами Антанты. Грабительская сущность первой мировой войны в четкой форме была сформулирована В. И. Лениным, который писал: «Европейская и всемирная война имеет ярко определенный характер буржуазной, империалистической, династической войны»¹⁸⁶.

Готовясь к войне, Германия и ее союзники стремились везде ослабить или ухудшить позиции своих потенциальных противников: Англии, России и Франции. Правда, январские события в Бухаре никоим образом не могли подорвать военную мощь России в Средней Азии, но они, произошедшие в зависимости от русских мусульманской стране, имели большой резонанс в странах мусульманского Востока. Общественное мнение Афганистана, колониальной Индии (ныне Пакистан), Ирана, арабских стран и особенно Турции живо откликнулось на январские события в Бухаре, обвиняя в их возникновении царское правительство.

Таким образом, немецко-турецкой агентуре при поддержке реакционных сил эмирата в январе 1910 г. удалось в какой-то мере нанести России морально-политический удар. Не случайно поэтому, что после январских событий царское правительство приняло ряд существенных мер для того, чтобы не допустить повторения суннитско-шиитской резни. Изучение большого количества архивных документов, посвященных январским событиям 1910 г., убеждает нас в том, что к их возникновению царские власти Петербурга и Ташкента совершенно не были причастны. Наоборот, царское командование в Туркестане, руководствуясь предписанием самого Николая II, приняло срочные меры для того, чтобы как можно скорее потушить очаг суннитско-шиитской распри и тем самым облегчить моральную ответственность России за произошедшее событие.

ПОЛИТИКА ЦАРСКИХ ВЛАСТЕЙ ТАШКЕНТА И ПЕТЕРБУРГА ПО ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОГРЕССИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В БУХАРЕ

Вопрос о необходимости проведения в Бухарском эмирате реформ впервые официально был возбужден в 1908 году дип-

¹⁸⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 1.

ломатическим чиновником при туркестанском генерал-губернаторе А. Калмыковым в его отношении на имя генерал-губернатора Мищенко. Он советовал последнему предложить бухарскому эмиру точное определение размера налога с населения Бухары¹⁸⁷. Калмыков считал необходимым устроить в городах эмирата русско-туземные школы, соорудить в Восточной Бухаре колесные дороги, назначить туда русского консула и основать в эмирате новые русские поселения¹⁸⁸. Он особенно интересовался развитием русско-бухарской торговли, что дает основание предполагать, что Калмыков обращался к генерал-губернатору по заданию русской торговой буржуазии. На совещаниях, происходивших в 1909 году в Ташкенте, вопрос о реформах в Бухаре был тщательно рассмотрен, и в его решениях мы находим следующие рекомендации: предложить эмиру перейти от системы «кормления» чиновников к системе установления им твердого жалования от государства, а также от хераджной системы поземельного налога к потанапному обложению, т. е. к уплате налога согласно размеру посевной площади¹⁸⁹.

О необходимости убедить бухарского эмира в переходе от системы кормления чиновников и сановников к системе установления им государственного жалованья также говорилось в документе Министерства иностранных дел, составленном в ответ на решения ташкентских совещаний¹⁹⁰. Правда, в этом документе отмечалось, чтобы такой переход был совершен осторожно, не торопясь, осмотрительно и в духе шариата¹⁹¹, т. е. предлагалось провести реформы с таким расчетом, чтобы сохранить в эмирате феодально-патриархальные порядки. По существу Министерство иностранных дел в данном конкретном случае высказывалось против сколько-нибудь заметных реформ.

На особом совещании царских министров под председательством П. А. Столыпина в январе 1910 г. было решено: прежде чем присоединить Бухару к России, провести в ней некоторые реформы¹⁹². С этого времени царское правительство по отношению к Бухаре стало придерживаться курса проведения в ней некоторых социально-экономических изменений. Вопрос о реформах в Бухаре принял острый характер после смерти в 20-х числах декабря 1910 г. эмира Абдул-Ахада.

¹⁸⁷ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 252, лл. 119—120.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ ЦГИА в Ленинграде, ф. 1276, оп. 6, 1910 г., д. 136, л. 54—61; ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 251, лл. 65—72.

¹⁹⁰ ЦГИА в Ленинграде, ф. 1276, оп. 6, 1910 г., д. 136, л. 54—61.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1909 г., св. 293, д. 90/77, л. 65—68.

Дело в том, что новый эмир Сейид Алим по случаю вступления на престол издал манифест, в котором демагогически заявил о своем желании дать народу свободу и уничтожить беззаконие, а также обещал быть «... милостивым и дарующим...» ко всему населению¹⁹³. Новый эмир лицемерил, заверяя население в том, что, мол, эмирский двор будет открыт для всего населения, приносящего жалобу: «...дверь царей есть место надежды бесправных и точка опоры всего населения, а выслушивать просьбы и жалобы есть наша обязанность...»¹⁹⁴.

Демагогическая сущность цитированного отрывка манифеста очевидна каждому читателю, и она не нуждается в каких-либо комментариях.

В манифесте также говорилось об увеличении в двойном размере пособия дядям нового эмира, об освобождении из армии стариakov и неспособных к службе, об увеличении жалования: регулярным войскам (и офицерам, и нижним чинам) в 3 раза, иль-наукарам — в 2 раза и духовенству¹⁹⁵.

Эмир Сейид-Алим вместе с тем заявил о своем отказе от личной торговли хлопком и каракулем¹⁹⁶. Дело в том, что эмир Абдул-Ахад, как и его предшественники, по весьма пониженней цене покупал у дехкан означенные виды сырья и продавал их русским по завышенной, спекулятивной цене, наживая на таких сделках большие доходы. Отказ Сейид-Алима от этой спекулятивной операции является некоторым положительным фактором, который избавлял дехкан от произвола чиновников при скупке хлопка и каракулевых шкурок в пользу эмира.

В манифесте также говорилось об отказе эмира от подарков, которые ежегодно преподносились ему казиями и райсами городов¹⁹⁷. Отказываясь от них, Сейид-Алим вместе с тем требовал, чтобы казни за судебные и нотариальные дела брали только 1/2 сбора, который взимался с суммы иска или документа, предъявленного к засвидетельствованию. И, наконец, в манифесте эмир обещал уменьшение хераджного сбора. Заметим, кстати, что все эти пункты манифеста остались только на бумаге. Манифест, таким образом, был документом,

¹⁹³ АВПР, фонд Среднеазиатский стол «Б», дело 167-б, лл. 119—120; стр. 105—107 ص عینی، تاریخ امیران مانگیتیہ بخارا،

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 301, д. 163/186, л. 97; стр. 105—107, ص عینی، تاریخ امیران مانگیتیہ بخارا،

расчитанным на обман трудящихся масс. О том, что это так, свидетельствуют многочисленные документы. Последние убеждают нас в том, что при новом эмире трудящиеся по-прежнему подвергались тяжелому феодальному гнету¹⁹⁸.

Смертью Абдул-Ахада и вступлением на престол Сейид-Алима воспользовался генерал-губернатор Самсонов, который уже 28 декабря обратился с развернутыми письмами на имя военного министра Сухомлинова и председателя Совета Министров П. А. Столыпина. В своих письмах он писал, что новый хивинский хан Сейид-Асфендиар, стремясь укрепить свою власть, приступил к проведению реформ в целях, якобы, избавления своего народа от административного произвола. Ссылка на Хиву понадобилась ему для того, чтобы убедить военного министра и председателя Совета Министров в том, что, мол, если в Бухаре не будут проведены реформы, население восстанет против эмира. Поэтому он просил Сухомлинова и Столыпина, чтобы они разрешили ему предъявить бухарскому эмиру требование об отмене системы «кормления» чиновников и установления для них определенного оклада из казны эмира, об определении точного штатного состава административных лиц¹⁹⁹. Самсонов считал необходимым предложить Сейид-Алиму запретить своим чиновникам производить какие-либо сборы за исполнение своих обязанностей по службе и прекратить подношения сановниками подарков эмиру в виде «токсан тартука»²⁰⁰. Говоря, что подкупность казиев и их малограмотность являются страшным злом для населения, генерал-губернатор предлагал внимательный подбор эмиром лиц на эту должность. Прежде чем назначить то или иное духовное лицо на должность казия, правительству страны предлагалось тщательно изучать моральные его качества.

Известно, что при сборе хераджного налога бухарские чиновники совершали большие злоупотребления по отношению к дехканам.

Имея это в виду, Самсонов считал крайне необходимым рекомендовать новому эмиру перейти от хераджной системы по-земельного налога к потанапной системе, говоря при этом, что последняя система обложения, как и первая, поконится на шариате²⁰¹.

В целях облегчения торговой деятельности в эмиратах русских купцов и фирм генерал-губернатор считал нужным предложить эмиру отменить сбор зяката²⁰². Причем необходимость

¹⁹⁸ ЦГИА в Ленинграде, ф. 1276, оп. 6, 1910 г., д. 136, л. 117.

¹⁹⁹ Там же, л. 119.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Там же.

его отмены излагалась таким образом, будто бы в ней заинтересованы бухарские дехкане, стремившиеся облегчить обмен своих продуктов на продукцию фабричной и заводской промышленности России. Взамен зяката предлагалось ввести систему промысловых свидетельств и патентов на право торговли, освободив при этом сельское население от всяких сборов за торговлю своими продуктами на городских базарах²⁰³. Самсонов также высказывался за отмену торгового сбора аминоны²⁰⁴.

В своих обращениях к Сухомлинову и Столыпину Самсонов стремился изобразить себя человеком, настроенным весьма гуманно. Поэтому в интересах, якобы, человечности он считал необходимым рекомендовать Сейид-Алиму запретить полицейским властям страны подвергать население телесному наказанию, отменить приковывание арестуемых цепями за шею и заклепывание в особые деревянные колодки и строго запретить отдачу несостоительных должников в кабалу. Указав на ужасное состояние бухарских тюрем, генерал-губернатор советовал царскому правительству обратиться по этому вопросу к новому эмиру с тем, чтобы он переоборудовал их. Общеизвестно, что в Бухарском эмирата за незначительное преступление трудовой человек подвергался казни. Поэтому Самсонов просил у Столыпина разрешения предъявить новому эмиру требование об ограничении смертной казни, допуская ее только за особо тяжкие преступления, при этом чтобы смертный приговор утверждался только эмиром, а не кушбеги²⁰⁵.

Проведение в жизнь предлагаемых Самсоновым реформ потребовало бы от эмирской казны больших расходов. Откуда взять эти деньги? Самсонов дал ответ и на этот вопрос. Он считал, что необходимо до минимума сократить бухарскую армию и тем самым сэкономить свыше одного миллиона рублей государственных средств²⁰⁶.

Генерал-губернатор считал необходимым оставить эмиру две сотни солдат для конвоя и гвардейский стрелковый батальон для охраны его и поддержания его власти²⁰⁷.

И, наконец, генерал-губернатор предлагал пересмотреть русско-бухарский договор от 1873 года в пользу России и снабдить особой инструкцией Российского политического агента в Бухаре на предмет сношений его с эмирским правительством. Причем в основу этой инструкции должна была ле-

²⁰³ ЦГИА в Ленинграде, ф. 1276, оп. 6, 1910 г., д. 136, л. 119.

²⁰⁴ Там же, л. 120.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Там же, л. 120.

мысль о том, что политический агент получает распоряжение от Министерства иностранных дел через туркестанского генерал-губернатора и имеет дело с означенным Министерством через последнего.

Итак, изложенное выше доказывает, что туркестанские власти царизма перед центральным русским правительством, а через него перед новым бухарским эмиром хотели поставить широкую программу необходимых реформ. Естественно, возникает вопрос: какие цели преследовал Самсонов, выдвигая требование о необходимости реформ в Бухарском эмирата? Указанная программа реформ выдвигалась, прежде всего, в интересах русской буржуазии, о чем свидетельствует хотя бы предложение об отмене торговых сборов: зяката и аминоны. Отмену этих сборов русские купцы и предприниматели требовали задолго до смерти Абдул-Ахада, начиная с 1886 года²⁰⁸.

Не интересы трудящихся масс эмирата, а интересы империалистической буржуазии метрополии — вот что преследовали «господа ташкентцы», настойчиво требуя реформ в Бухарском эмирата. Чтобы скрыть подлинную цель своих требований, Самсонов выдвигал и такие пункты реформ, которые носили явно демагогический характер, хотя, говоря объективно, проведение их в жизнь имело бы некоторое положительное значение и для трудящихся масс эмирата.

Столыпин и Сухомлинов положительно отнеслись к указанной программе реформ Самсонова и согласились на проведение ее в жизнь²⁰⁹. Однако новый министр иностранных дел Сазонов под предлогом того, что, мол, требуемые Самсоновым реформы противоречат шариату, предложил тщательно и спокойно изучить их. Такое изучение, по его мнению, потребовало бы годы, т. е. вопрос о реформах он предлагал отложить на неопределенное время.

Между тем, генерал-губернатор без разрешения из Петербурга не имел права предложить бухарскому эмиру провести реформы, так как еще 28 ноября 1910 года министры иностранных дел и военный запретили ему проводить в Бухаре какие-либо изменения без их санкции²¹⁰. Заметим, кстати, что генерал-губернатор, в свою очередь, строго предупредил поли-

²⁰⁸ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 117. Отношение группы русских торговцев на имя туркестанского генерал-губернатора от 1886 г. и отношение доверенного среднеазиатского торговопромышленного товарищества «Н. Кудрина и К°» на имя министра иностранных дел, лл. 3, 4, 44; д. 21, лл. 1—4; д. 92, л. 6 и др.

²⁰⁹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 301, д. 163/186. Письмо военного министра — министру иностранных дел от 4/II-1911 г., лл. 69, 70; Отношение Столыпина—Сухомлинову от 8/I-1911 г., л. 67.

²¹⁰ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 301, д. 146, л. 17.

тического агента в том же духе, т. е. чтобы важные принципиальные вопросы, как изменение некоторых обычных и правовых норм, решались только с его согласия²¹¹. Генерал-губернатор и политический агент в Бухаре, таким образом, должны были ждать от центрального правительства предписания по вопросу реформ в Бухаре. После смерти эмира Абдул-Ахада движение за реформы началось также в самом эмирата; во главе его стояли национальная буржуазия и купечество. Последние в начале 1911 года обратились к главному бухарскому зякатчи Мирза Низамуддин Ходже парвоначи с предложением провести в стране реформы²¹². При этом они требовали проведения таких реформ, которые обеспечили бы им более благоприятные условия для развития торговли и промышленной деятельности. Они, в частности, предлагали основание в Бухаре торговой биржи, ремонт старых и устройство новых мостов на торговых путях внутри страны, строгое наблюдение за точностью мер и весов, регулирование вопроса о распределении воды в пределах города Бухары. Буржуазия и купечество далее предлагали отменить обычай устройства «тоев» (празднеств), которые были разорительными и противоречили психологии буржуазных элементов бухарского общества. Хотя указанные требования были в интересах буржуазии и купечества эмирата, тем не менее некоторые пункты, в случае проведения их в жизнь, имели бы положительное значение и для дехкан (ремонт старых и устройство новых мостов и т. д.). Только один пункт требований буржуазии и купечества был принят эмирским правительством: в 1911 г. в городе Старой Бухаре была учреждена совещательная комната для коммерсантов²¹³. Что же касается Самсонова, то он, не дождавшись ответа на свое письмо (28.XII-1910 г.), спустя год (29.XII-1911 г.) вновь обратился с тождественного содержания отношениями к Столыпину и министрам: иностранных дел и военному. В них генерал-губернатор отмечал, что власть бухарского эмира держится только на силе русских штыков, что антиэмирские выступления трудящихся бухарцев подавляют главным образом русские войска, расположенные в эмиратае²¹⁴.

Этим самым против своей воли он разоблачал самую сущность колониальной политики царизма в Бухаре. Генерал-губернатор отмечал, что итало-турецкая война и карательные

²¹¹ АВПР, ф. Среднеазиатский стол «Б», д. 167-б, л. 97; ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 370, л. 3.

²¹² АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 301, лл. 14—17.

²¹³ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 370, л. 8.

²¹⁴ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 301, д. 163/186, лл. 100—103; ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 303, лл. 1—13.

экспедиции англичан и русских против иранской революции сильно возбудили общественное мнение Туркестанского края и Бухары, что под воздействием этих событий в эмиратае началось брожение населения, могущее вылиться в открытое восстание²¹⁵. Считая, что такое восстание будет носить антирусский характер, Самсонов в целях недопущения его предлагал срочно провести в эмиратае реформы. Характерно, что, по его мнению, надо было провести их вопреки воле эмира Сейид-Алима, которого он считал слабовольным и бесхарактерным человеком.

Самсонов советовал царскому правительству предложить бухарскому эмиру отменить все торговые сборы, как-то: амиону, весовой сбор, даллолский (маклерский) и другие, за исключением зяката, сбор которого, по его мнению, надо было упорядочить²¹⁶. После отмены торговых сборов эмирская казна понесла бы заметный убыток. Как восполнить его? Для его компенсации генерал-губернатор предлагал ввести в Бухаре несколько видов новых налогов²¹⁷, которые, разумеется, взимались бы с населения. Значит, за счет усиления грабежа трудящихся эмирской властью представители царизма в Средней Азии хотели укрепить позицию русской буржуазии и русских купцов в эмиратае. Именно в интересах последних предлагалось отменить торговые сборы. Отсюда ясно, что подлинной реформы, которая облегчила бы положение народных масс Бухары, царская администрация Туркестана не хотела, о чем Садриддин Айни писал:

«روس مئمورلەرنىك ھەم ئىسلاھات مەسىھىسى قوزغانماقىد مەنۋەغەتلەرى بار ئىدى. بولەرنىك ئىسلاھات تەلەب قىشلارى جىدى بولماي يالغوز بىر كورسەتىش وە كوز بويادان عبارەت ئىدى».

(орфография подлинника)²¹⁸, т. е. «... и русские чиновники, возбуждая вопрос о реформе, преследовали свои интересы. Их требования о проведении (в Бухарском эмиратае — Т.Т.) реформ были не серьезными и являлись лишь показной формой и очковтирательством».

На последнее письмо Самсонова министр иностранных дел 21 февраля 1912 года ответил телеграммой. В ней он сообщал о своем согласии на отмену в эмиратае аминоны и на упорядо-

²¹⁵ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 301, д. 183/186, лл. 100—103; ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 303, лл. 1—3.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ С. 118.

чение сбора зяката, но высказывался против отмены даллол-ского и весового сборов, а также других торговых налогов²¹⁹.

Вместе с тем Сазонов оговаривался, чтобы реформы проводились только с согласия эмира и в соответствии с шариатом и, наконец, с таким расчетом, чтобы избежать резкой ломки бухарского быта²²⁰.

Следовательно, министр иностранных дел по существу выступал как сторонник сохранения и консервации патриархально-феодальных порядков в эмиратах, ибо он требовал, чтобы реформы соответствовали шариату, а светские и духовные феодалы Бухары считали, что существующие в эмиратах социально-экономические порядки и без каких-либо изменений соответствуют шариату. Стало быть, как министр иностранных дел, так и господствующие классы Бухары, исходя из пресловутого шариата, приходили к мысли о неизбежности сохранения и консервации существующих в этой стране порядков.

Политика царского правительства в отношении проведения в Бухаре реформ в четкой и ясной форме была изложена в секретной инструкции, поданной Сазоновым летом 1912 года на имя политического агента в Бухаре. В ней утверждалось, что царская Россия не будет проводить в Бухаре реформы, что он, министр иностранных дел, и царь Николай II твердо решили поддержать авторитет бухарского эмира и не превращать последнего в безгласное орудие русской политики²²¹.

В инструкции далее указывалось, что среди бухарцев реформы популярностью не пользуются, что поэтому их проведение в жизнь может вызвать лишь восстание населения, которое, по мнению Сазонова, будет носить антирусский характер. Поэтому инструкция обязывала политического агента вести с эмиром переговоры о реформах с таким расчетом, чтобы бухарцы не знали о роли царского правительства в этом деле. Иначе говоря, Сазонов хотел, чтобы население эмирата было убеждено в том, что реформы проводятся исключительно по инициативе бухарского правительства, а не царизма²²². Получив эту инструкцию, политический агент начал вести с эмиром и кушбеги переговоры о реформах. Он предлагал им отменить ту часть аминоны, которая взыскивалась со всех продаваемых товаров, за исключением хлопка и каракулевых шкурок. На последние виды сырья аминону предлагалось сохранить, но с условием переименования ее в зякат²²³. Переговоры на эту те-

²¹⁹ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 303, л. 5.

²²⁰ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 519, л. 2

²²¹ Там же.

²²² Там же. ф. 2, оп. 1, д. 303, л. 29.

²²³ Там же.

му велись долгое время и завершились согласием бухарского правительства на проведение реформы²²⁴. Причем было решено, что политический агент совместно с кушбеги разработают проект этой реформы. В последующем к его разработке были привлечены русское и бухарское купечество, а также представители русских банковских учреждений, находившихся в эмиратае²²⁵. Проект этой реформы к осени 1912 года был готов и в ноябре был обсужден на Особом совещании в Бухаре, на котором председательствовал политический агент на-дворный советник Петров.

На этом совещании присутствовали представители русских государственных и частных банков, русских и бухарских фирм, а также бухарского правительства²²⁶. Совещание приняло решение об отмене аминоны и даллолского сбора. Но так как вследствие их отмены бухарская казна понесла бы убытки, было решено увеличить размеры зяката и базарного сбора. При этом было решено, что базарный сбор будут платить только покупатели сельскохозяйственного сырья и горожане, а дехкане от этой подати освобождались²²⁷.

Таким образом, Особое совещание решило сохранить только зякат и базарный сбор, а все остальные налоги отменить. Однако против этого решения выступили генерал-губернатор и министр иностранных дел.

Самсонов, в частности, возражал против того пункта решения, где говорилось об освобождении дехкан от уплаты базарного сбора, говоря, что невозможно будет отделить городских жителей от деревенских при взимании этого налога²²⁸.

Что же касается Сазонова, то он в упомянутых решениях обнаружил серьезные покушения на патриархальный быт бухарцев и, говоря, что проведение реформ в жизнь вызовет возмущение духовенства и муллабачей, предложил отказаться от претворения их в жизнь²²⁹. Более того, отношением от 17 января 1913 года Сазонов сообщил генерал-губернатору, что отмена аминоны может внести нарушение в предписаниях шариата, а поэтомусоветовал сохранить и этот сбор²³⁰.

23 января 1913 г. Самсонов еще раз обратился к министру иностранных дел Сазонову с предложением провести в Буха-

²²⁴ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 519, л. 24.

²²⁵ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 344, л. 1—5.

²²⁶ Там же, д. 303, л. 24.

²²⁷ Там же, л. 28.

²²⁸ Там же. Отношение министра иностранных дел.— Турк. генерал-губернатору от 5/XI-1912 г., л. 30.

²²⁹ Там же, л. 32.

²³⁰ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 303, л. 24. Отношение министра иностранных дел — Турк. генерал-губернатору от 5/XI-1912 г., л. 30.

ре новые реформы. Содержание этого письма сводится к следующему: в результате поборов и административного произвола со стороны эмирских чиновников положение народных масс Бухары резко ухудшилось, что может вызвать антиэмирское восстание²³¹. Во избежание этого предлагалось провести в Бухаре реформы. По-видимому, это его отношение оказало некоторое содействие на Сазонова. По инициативе последнего, 11 марта 1913 г. в Министерстве иностранных дел состоялось совещание по бухарским делам, на котором председательствовал заведующий отделом Среднего Востока этого Министерства фон Клемм²³². На нем присутствовали: начальник Азиатской части Главного штаба генерал-майор Цейль, политический агент в Бухаре действительный статский советник Сомов, исполняющий обязанности дипломатического чиновника при туркестанском генерал-губернаторе Барановский и другие лица. На совещании были подвергнуты обсуждению вопросы: об отмене системы кормления чиновников и назначении им определенного содержания из эмирской казны, о замене хераджа потанальным обложением и об уничтожении внутренней таможни²³³.

Знакомство с журналом этого совещания убеждает нас в том, что представители военного Министерства и Туркестана высказывались за проведение указанных реформ, а представители Министерства иностранных дел — против²³⁴. Возражая, например, замене хераджного налога потанальным обложением, фон Клемм и его сподвижники заявляли, что первый имеет для населения свои несомненные выгоды, которые, по их мнению, выражаются в том, что при хераджной системе совершенно исключается вопрос о недоимке, так как подать взимается лишь с наличного урожая.

На совещании большую активность проявлял фон Клемм, который, стремясь не допустить в эмиратае реформ, ссылался на то, что, мол, социально-экономических изменений хотят лишь бухарские евреи, иранцы и купцы, а основная масса жителей к этому вопросу совершенно равнодушна. Возражая участникам совещания, стоявшим за реформу и полагавшим, что если все оставить по-прежнему, то значительное число бухарцев могут перейти в русское подданство, фон Клемм пытался доказать, что с таким переходом согласны лишь упомянутые жители, т. е. евреи, иранцы и купцы. Что же касается бухарских дехкан, кустарей и т. д., то они, по его мнению не

²³¹ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 344, л. 6.

²³² Там же. Копия журнала особого совещания по Бухарским делам, состоявшегося при Министерстве иностранных дел от 1913 г., лл. 1—5.

²³³ Там же, л. 6.

²³⁴ Там же, лл. 1—5.

хотят принимать русское подданство. С таким его утверждением, однако, нельзя согласиться. Дело в том, что архивные источники, принадлежавшие перу самих бухарцев, свидетельствуют о том, что многие деякане и туркменское население эмирата часто обращались к царским властям с просьбой принять их в русское подданство²³⁵.

Итак, совещание показало, что Министерство иностранных дел не было заинтересовано в каком-либо изменении патриархально-феодального быта бухарцев. Об этом же говорит письмо Сазонова на имя Самсонова от 24 марта 1913 г. за № 167. В нем он хотя и говорил о беспорядках в Бухарском эмирете, однако настаивал на том, чтобы серьезными реформами не нарушать внутренний быт эмирата и бухарского населения²³⁶. Поэтому Сазонов предлагал проводить реформы продуманно, не торопясь и очень осторожно.

Высказываясь, например, за ликвидацию системы «кормления чиновников и сановников и за установление им государственного жалования, Сазонов, вместе с тем, писал, что на такую реформу не согласятся ни кушбеги, ни кази-калон, ни главный зякатчи. Этим самым он давал понять о невозможности проведения этой реформы. В письме Сазонов отклонял предложение генерал-губернатора о переходе от хераджной системы поземельного налога к потанапной²³⁷. Были отклонены и другие рекомендации, сделанные «господами ташкентцами». Таким образом, министр иностранных дел фактически высказывался против реформ, за сохранение и консервацию патриархально-феодальных порядков в эмирете.

Письмо Сазонова вызвало серьезное возражение со стороны генерал-губернатора, который на полях его сделал ряд весьма существенных замечаний, имеющих политическое значение. Самсонов, в частности, с возмущением замечал, что сообщенные им в Петербург сведения о безобразном состоянии внутреннего положения эмирата соответствуют действительности, что эмир Сейид-Алим является большим развратником и бездельником, что к нему, к генерал-губернатору, часто приезжают бухарцы с жалобами на эмира и на административный произвол, что гнет населения резко усиливается, а поэтому он считал, что отказ от реформ в Бухаре является преступным поступком со стороны Министерства иностранных дел²³⁸.

²³⁵ ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 34, д. 3, л. 3; д. 633, д. 5, ф. 3, оп. 4, д. 42, л. 18; оп. 2, д. 8, л. 58.

²³⁶ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 301, д. 103/186, лл. 112—118; В этом деле хранится копия письма Сазонова; ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 344, лл. 6—15. В этом деле хранится подлинник его письма.

²³⁷ Там же.

²³⁸ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 344, лл. 6—15.

Сазонов, познакомившись с доводами и соображениями Самсонова, решил сделать ему некоторые уступки, согласившись на установление эмирским бекам и амлякдарам государственного жалованья. Переговоры по этому вопросу увенчались успехом, и в 1914 году упомянутым чиновникам эмир установил жалование.

Из-за отрицательной позиции Министерства иностранных дел никаких других реформ в эмиратах проведено не было.

И, наконец, следует отметить, что вопрос о реформах в Бухарском эмиратах был обсужден на пленарном заседании Государственной думы от 12 июня 1914 года, но принятие окончательного решения было отложено до осени²³⁹. Начавшаяся империалистическая война помешала обсуждению этого вопроса.

Буржуазно-помещичья Россия не была заинтересована в том, чтобы вассальная Бухара двигалась по пути экономического, политического и культурного развития. Именно этим обстоятельством следует объяснить отрицательную позицию Министерства иностранных дел к вопросу реформ в эмиратах.

Царское правительство, проводя в Бухаре империалистическую политику, стояло против реформы потому, что оно хотело сохранить и консервировать в ней феодально-патриархальные порядки, т. е. порядки, суть которых сводится к беспросветному рабству городской и кишлачной бедноты. В вопросе угнетения трудящихся эмирата господствующие классы России и Бухары, таким образом, были единодушны. Разоблачая колониальную политику царизма и русской буржуазии, В. И. Ленин писал: «Россия — пестрая в национальном отношении страна. Правительственная политика, политика помещиков, поддерживаемых буржуазией, проникнута вся насквозь черносотенным национализмом. Политика эта направлена своим острием против большинства народов России, составляющих большинство ее населения»²⁴⁰. Эту политику «черносотенного национализма» царское правительство проводило и в Туркестане, и в Бухаре, и в Хиве, и в Закавказье. В эпоху империализма, как свидетельствует В. И. Ленин, колониальный гнет приобрел более хищнический, грабительский характер. Об этом в одной из своих работ он писал: «... империализм означает перерастание капиталом рамок национальных государств, он означает расширение и обострение национального гнета на новой исторической основе»²⁴¹. И далее:

²³⁹ А. М. Рябинский. История колониального порабощения Бухарского ханства царской Россией.— «Труды военно-политической ордена Ленина Академии КА им. В. И. Ленина», т. 4, М., 1940, стр. 207.

²⁴⁰ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 23, стр. 149.

²⁴¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 27, стр. 62.

«Империализм есть прогрессирующее угнетение наций мира горсткой великих держав, есть эпоха войн между ними за расширение и упрочение гнета над нациями...»²⁴².

Политика угнетения нерусских народов Российской империи вызывала гневный протест со стороны передовых общественных сил России, со стороны русского рабочего класса во главе с партией коммунистов. Русский народ был против сохранения и консервации в Бухаре и Хиве патриархально-феодальных порядков, против грабежа трудящихся этих ханств русской буржуазией и царским правительством. В. И. Ленин, выражая думы и чаяния русского народа, с величайшей искренностью и презрением писал о шайке «... Романовых, Бобринских, Пуришкевичей...», позорящей своей политикой угнетения нерусских народов Российской империи «...великороссийское национальное достоинство...»²⁴³. Он требовал «никаких привилегий ни одной нации, полное равноправие наций...»²⁴⁴. В другой работе В. И. Ленин писал: «Мы требуем свободы самоопределения, то есть независимости, т. с. свободы отделения угнетенных наций не потому, чтобы мы мечтали о хозяйственном раздроблении или об идеале мелких государств, а наоборот, потому, что мы хотим крупных государств и оближения, даже слияния, наций, но на истинно демократической, истинно интернационалистской базе, немыслимой без свободы отделения»²⁴⁵. Таким образом, Ленин выделил два класса и определил двоякий подход к национальному вопросу: а) класс эксплуататоров, стоявших за национальное угнетение, за грабеж других народов и народностей; б) эксплуатируемые во главе с рабочим классом и его Коммунистической партией, выступавшие против всякой формы национального гнета, за равноправие всех наций, за самоопределение угнетенных царским правительством нерусских народов.

Передовые общественные силы России всегда глубоко сочувствовали угнетенным народным массам Туркестана, Бухары и Хивы. Поэтому они неизменно настаивали на проведении в Бухарском эмирата и Хивинском ханстве социально-экономических реформ, могущих облегчить их положение.

О том, в каких тяжелых условиях живет население Бухары, русские люди получали сведения или из газет, на страницах которых изредка печатались статьи, посвященные внутреннему положению эмирата, или от лиц, посещавших эмирят, где жили и работали многие русские рабочие, которые имели связь с рабочими центральной России.

²⁴² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 63.

²⁴³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 108.

²⁴⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 70.

²⁴⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 68.

В ознакомлении русской общественности с тяжелыми условиями жизни трудящихся Бухарского эмирата существенную роль сыграли и работы Д. Логофета.

Передовые представители русского общества требовали от царского правительства, чтобы оно обязало бухарского эмира открыть в стране больницы, амбулаторные пункты, организовать истребление саранчи и т. д. Именно под их давлением были проведены в эмиратах некоторые серьезные мероприятия, имевшие весьма положительные последствия для трудящихся бухарцев. Из них, прежде всего, следует указать на истребление саранчи. Обычно саранча залетала в Бухару из Афганистана и отчасти Катта-Курганского уезда Туркестанского края²⁴⁶. И, наоборот, нередко бывало так, что она из Бухарского эмирата перелетала в пределы Туркестанского края²⁴⁷.

В Бухаре против саранчи не велось никакой борьбы, ибо фанатичное суннитское духовенство считало, что истребление ее «...противно мусульманскому вероучению...»²⁴⁸.

В начале 80-х годов XIX века саранча истребила посевы земледельцев Бальджуанского и Кулябского бекств²⁴⁹.

Видя страдания бухарских дехкан, передовые русские люди, жившие в Туркестанском крае, еще тогда выступили с требованием развернуть в Бухаре борьбу с саранчой. Так, русский агроном Путинцев несколько раз обращался к генерал-губернатору и военному губернатору Самаркандинской области с предложением истребить саранчу в пределах эмирата.²⁵⁰ В 80-х — 90-х годах XIX века между Россией и Бухарой произошли оживленные сношения по вопросу истребления означенного вредителя сельского хозяйства²⁵¹. В результате их эмир, вопреки духовенству, был вынужден еще тогда организовать борьбу с саранчой и для этой цели приобрел в России так называемые аппараты Вермореля (для всipyрсквания отравляющей жидкости). Для обучения бухарцев пользоваться этими аппаратами эмир привлек к работе русских офицеров, живших в Самаркандинской области²⁵². Но ввиду того, что эти офицеры не имели специального агрономического образования, работы по истреблению саранчи, проводившиеся в 90-х годах XIX века, оказались не совсем плодотворными²⁵³. Насекомые были истреблены не полностью, а работы брошены.

²⁴⁶ ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 29, д. 548, лл. 2, 3, 4, 5; оп. 6, д. 454, л. 177.

²⁴⁷ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 234, л. 100.

²⁴⁸ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 663, лл. 4—5; ф. 3, оп. 1, д. 387, л. 9.

²⁴⁹ Там же, оп. 29, д. 548, лл. 2—5.

²⁵⁰ Там же, л. 2; д. 747, л. 1.

²⁵¹ Там же, д. 747, л. 3.

²⁵² Там же, ф. 2, оп. 1, д. 212, лл. 17—18; ф. 6, д. 454, л. 176..

²⁵³ Там же, ф. 1, оп. 6, д. 454, л. 176.

Между тем, в 1900—1902 годах в ряде бекств эмирата саранча совершенно уничтожила посевы, что явилось величайшим бедствием для трудящихся дехкан, оставшихся без продовольствия. По этому поводу был поднят справедливый шум на страницах периодической печати Туркестана и России, причем в статьях, посвященных несчастью бухарцев в 1900—1902 годах, указывалось на необходимость срочного оказания им помощи в борьбе с саранчой. В связи с этим уже в 1903 году туркестанский генерал-губернатор отправил в пределы эмирата для истребления саранчи две группы русских офицеров и солдат: одну группу в Зияуддинское, Кермининское, Нуратинское и Хатырчинское бекства, а другую — в Гузарское и Чиракчинское²⁵⁴.

Но ввиду того, что офицеры и солдаты были отправлены в эмирят с некоторым опозданием, саранча успела напасть на посевы дехкан и частью уничтожить их²⁵⁵. Поэтому работы по истреблению саранчи, произведенные в 1903 году, оказались не совсем успешными. Примерно такая же картина была и в 1904 году²⁵⁶.

Впоследствии истребление саранчи почти прекратилось, ибо бухарское духовенство яростно выступило против этого мероприятия, объявив его противоречащим исламу и шариату, вследствие этого в 1904—1909 годах саранча сильно размножилась и нанесла бухарским дехканам огромный ущерб.

Русский офицер Д. Логофет, который часто путешествовал по Бухарскому эмиряту, писал о саранче: «Иногда она появляется в таких массах, что буквально закрывает при полете солнечный свет. Были случаи передвижений пешей саранчи через полотно железной дороги (Среднеазиатской — Т. Т.). Поезда врезывались в эту плотную массу, скользили, и не будучи в состоянии переехать через маслянистый слой, останавливались, пока не расчищался путь...»²⁵⁷.

Саранча в массовом порядке стала перелетать в Туркестанский край, а поэтому в 1909 году туркестанский генерал-губернатор ультимативно потребовал от эмира: пригласить в Бухару русских офицеров и поручить им организацию истребления саранчи, купить в России конные аппараты Вермореля и приобрести отравляющую жидкость²⁵⁸.

Эмир Абдул-Ахад и высшее духовенство эмирата были вынуждены покориться повелительному тону ультиматума, а по-

²⁵⁴ ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 6, д. 195, л. 50.

²⁵⁵ Там же, л. 51.

²⁵⁶ Там же, л. 57.

²⁵⁷ Д. Логофет. Через Бухару.— «Военный сборник», № 4, 1907 г., стр. 233.

²⁵⁸ ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 6, д. 454, л. 78.

этому уже весной означенного года русский отряд, возглавляемый Васильевым, в Чиракчинском и Гузарском бекствах истребил саранчу, где ее оказалось очень много²⁵⁹. Эти работы были успешными, вследствие чего посевы дехкан в указанных бекствах были почти полностью сохранены. Осенью этого года под руководством того же Васильева была произведена тщательная разведка и регистрация залежей кубышек (личинок) саранчи в Хатырчинском, Зияуддинском, Каршинском и Чиракчинском бекствах. Причем разведка дала следующие результаты: в Хатырчинском бекстве залежей не оказалось, а в остальных трех упомянутых бекствах залежи саранчовых кубышек занимали площадь в 13 тыс. десятин.

С 1909 года по 1917 год в эмиратах ежегодно стали производиться регулярные работы: весной по истреблению саранчи, а осенью по разведке и уничтожению залежей саранчовых личинок²⁶⁰. Все расходы, связанные с истреблением саранчи, оплачивались бухарским правительством.

Работами по истреблению вредителей до 1910 года, главным образом, руководили, как сказано, русские офицеры, а непосредственное истребление саранчи и разведку ее личинок зели бухарские дехкане, которые мобилизовались для этой цели эмирским правительством на основе натуральной повинности²⁶¹.

В указанном же году работами по ее истреблению руководили агроном и два его помощника. В 1911 г. для руководства этой работой эмир бухарский по совету царского правительства учредил специальную должность — техник по истреблению саранчи. На эту должность был приглашен русский специалист²⁶², который руководил работами не только бухарских дехкан, «но и русских офицеров и других русских лиц, привлекавшихся эмиром на борьбу с саранчой»²⁶³. Однако истребление саранчи опять вызвало ожесточенное сопротивление духовенства, которое и на этот раз развернуло против него агитацию среди дехкан.

Эта его агитация и несправедливости, которые чинились эмирскими чиновниками при мобилизации людей на истребление саранчи, в ряде мест приводили к волнению дехкан. Последние отказывались работать, расходились по домам, нападали на русских специалистов²⁶⁴.

²⁵⁹ ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 6, д. 454, л. 177.

²⁶⁰ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 909, лл. 229—233; д. 519, л. 6.

²⁶¹ Там же, ф. 1, оп. 6, д. 454, лл. 78, 177.

²⁶² Там же, ф. 3, оп. 1, д. 904, л. 9.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Там же, д. 387, л. 9; д. 438, лл. 10, 11; оп. 6, д. 454, л. 78.

454, л. 78.

Так, в местечке Варганза, находящемся под Бухарой, в мае 1912 года произошло дехканское волнение, направленное против истребления саранчи²⁶⁵. Волнение было организовано ишаном Худайберды. Когда русский отряд по истреблению саранчи, возглавляемый П. Корневым, хотел приступить к работе, на него напала толпа фанатиков около 500 человек, вооруженная палками, камнями, кетменями и т. д.²⁶⁶. Корнев и его помощники были избиты и еле спаслись бегством от расправы одурманенной агитацией духовенства толпы.

Истребление саранчи имело большое народнохозяйственное значение. Этим самым царские власти оказали существенную помощь бухарским земледельцам, ежегодно страдавшим от уничтожения посевов саранчой. Организовывая борьбу с саранчой, царские власти преследовали конечно прежде всего собственные интересы, выражавшиеся в том, чтобы оградить Туркестанский край от залета насекомых из Бухарского эмирата. Но тем не менее это мероприятие царизма, проведенное под давлением передовых элементов русского общества, объективно имело большое прогрессивное значение. Вот почему большинство бухарских дехкан, несмотря на антирусскую агитацию духовенства, выражало русским чувства благодарности за организацию истребления саранчи²⁶⁷.

Исключительно большое значение для народных масс Бухары имели аптеки, больницы и амбулаторные пункты, открытые русскими в некоторых городах эмирата. Как известно, в прошлом в Бухарском эмирате научной медицины совсем не было. Лечением населения занимались муллы, ишаны, знахари, табибы, фальбины (гадальщики) и парикмахеры (сартароши). Аптек, больниц и амбулаторных пунктов также не было. Население эмирата страдало от болезней, причем многие больные из-за отсутствия медицинской помощи умирали.

В стране были распространены: сифилис, трахома, брюшной тиф, различные кожные заболевания, малярия и другие болезни²⁶⁸. Скарлатина, дифтерит и корь ежегодно уносили большое число молодых жизней²⁶⁹. Что же касается больных проказой, то они, не имея никакой медицинской помощи, погибали²⁷⁰. Отсюда ясно, что медицинская помощь, оказанная русскими бухарцам, имела глубоко гуманное значение.

²⁶⁵ ЦГА УзССР, ф. 3, сп. 1, д. 438, лл. 3, 28.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Там же, д. 909, лл. 229—233.

²⁶⁸ Там же, ф. 1, оп. 29, д. 897, лл. 60—62; д. 1253, л. 13; ф. 3, оп. 1, д. 532, л. 31; д. 684, л. 1; ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 2, д. 60, лл. 81, 86, 90.

²⁶⁹ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 231, лл. 123—137; ф. 3, оп. 1, д. 532, л. 22; АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 536, лл. 7—8.

²⁷⁰ ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 5, д. 939, все дело: ф. 3, оп. 1, д. 174 л. 202, д. 446, л. 20.

Первым медицинским заведением, основанным в эмирата, была аптека, открытая одним русским аптекарем в городе Бухаре в 1889 году²⁷¹. В последующем в этом городе была открыта вторая аптека²⁷². В начале XX века аптеки были открыты во всех русских поселениях эмирата и в нескольких бухарских городах, как-то: Карши, Шахрисябзе, Хисаре, Душанбе и других городах²⁷³. Причем многие аптеки были открыты частными русскими лицами, которые основали их не ради обогащения, а ради оказания медицинской помощи населению эмирата. Более того, некоторые аптекари бедным бухарцам выдавали лекарства бесплатно. Об одном таком аптекаре в городе Старой Бухаре, в архивном источнике говорится так: «Нередко им (аптекарем — Т. Т.) отпускались и отпускаются бедному классу населения лекарства безвозмездно, особенно в периоды заболевания населения малярией»²⁷⁴.

По настоящию царских властей эмир в начале XX в. был вынужден построить в некоторых городах страны больницы и амбулаторные пункты. Все расходы, связанные с их постройкой, были оплачены бухарским правительством. К 1916 году больницы, женские и мужские амбулаторные пункты имелись в городах: Старой Бухаре, Керках, Хороге, Чардоу, Хисаре, Душанбе, Карши и Шахрисябзе²⁷⁵.

В Старой Бухаре функционировали больницы и женский амбулаторный пункт. Старобухарская больница была самой крупной в эмирата, а поэтому на ее содержание, кроме жалованья обслуживающему персоналу, бухарское правительство ежегодно отпускало 31173 рубля 50 коп.²⁷⁶ Между тем, на содержание других больниц, в частности в Карши, Душанбе и Шахрисябзе, эмир отпускал лишь 12 тысяч рублей в год для каждой²⁷⁷. Врачами, фельдшерами и фельдшерицами работали исключительно русские специалисты, которые содержались бухарским правительством, но подчинялись политическому агенту и туркестанскому генерал-губернатору²⁷⁸. Каждый врач ежегодно получал от бухарского правительства по 4000

²⁷¹ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 39, л. 6.

²⁷² Там же, лл. 6, 13—14.

²⁷³ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1915 г., св. 346, д. 73/98, л. 5. ЦГА УзССР; ф. 3, оп. 1, д. 532, лл. 1—4.

²⁷⁴ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 252, л. 226.

²⁷⁵ АВПР, ф. Среднеазиатский стол «Б», д. 163-б, лл. 122—123; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1915 г., св. 346, д. 73/98, лл. 4—5; ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 39, лл. 13—14; д. 364, л. 7; ф. 3, оп. 1, д. 340, лл. 1, 45; д. 403, л. 18.

²⁷⁶ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, лл. 25—26.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ АВПР, ф. Среднеазиатский стол «Б», д. 163-б. Копия донесения политагента — ТГГ от 9/VII-1910 г., лл. 122—123.

рублей²⁷⁹, а каждые фельдшер. или фельдшерица — по 1750 рублей²⁸⁰. Некоторые русские врачи, фельдшеры и фельдшерицы честно и добросовестно служили бухарскому населению, оказывая ему всемерную медицинскую помощь. К числу таких русских лиц относились И. Пентяков, Якимов и Конева²⁸¹, которые за время продолжительной работы в эмиратае помогли восстановить здоровье десяткам тысяч бухарцев.

Болезни были сильно распространены среди беднейшей части бухарского населения, ибо она не имела средств для лечения, о чем Чарджоуский военачальник писал политическому агенту так: «... от всяких недугов страдает и остается без медицинской помощи, главным образом, беднейшая часть туземного населения, не имеющая возможности приглашать врача на дом, что нередко делается зажиточными туземцами...»²⁸². Поэтому большой заслугой некоторых русских врачей следует признать то, что они настояли перед царским и бухарским правительствами на том, чтобы оказывать бесплатную медицинскую помощь беднякам²⁸³. Архивные источники свидетельствуют о том, что русские оказывали серьезную медицинскую помощь бухарцам во время эпидемии малярии, чумы и холеры. В 1889 г., например, в городе Бухаре и ее окрестностях свирепствовала малярия. «Смертность от этой болезни,— писал С. Айни,— достигла страшных размеров»²⁸⁴. Для борьбы с малярией из Самаркандской области были отправлены туда русские врачи и фельдшера, которые оказали больным большую и действенную медицинскую помощь²⁸⁵. Как известно, летом 1892 г. население Джизака, Ташкента и некоторых других мест Туркестанского края страдало от холеры²⁸⁶. Она была занесена и в Бухарский эмирят, где по настоянию российского политического агента эмирским правительством были приняты против нее предупредительные мероприятия. В частности, в Новой Бухаре была учреждена так называемая санитарная полиция, а в Старой Бухаре были очищены арыки и водоемы²⁸⁷. Были запрещены в городе убой скота и погребение умерших, продажа фруктов, а на расстоянии в 1,5 версты за городом Старой Бухары были построены бараки для содержания там людей, больных холерой²⁸⁸. Эти мероприятия, прове-

²⁷⁹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 340, лл. 5—7.

²⁸⁰ Там же, ф. 1, оп. 27, д. 143, л. 4.

²⁸¹ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 532, л. 31; д. 567, л. 162.

²⁸² Там же, л. 3.

²⁸³ Там же, д. 340, лл. 5, 6, 7, 28.

²⁸⁴ С. Айни. Бухара (Воспоминания), книга первая, М., 1961, стр. 106.

²⁸⁵ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 2, д. 60, лл. 87, 107.

²⁸⁶ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 247, лл. 10—18.

²⁸⁷ Там же, оп. 29, д. 1042, л. 1; д. 1033, л. 4.

²⁸⁸ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 75, л. 72; ф. 1, оп. 29, д. 1033, л. 6.

денные бухарским правительством под надзором политического агента, спасли жизнь многим бухарцам. Но тем не менее холера, по данным архивных источников, только в городе Бухаре ежедневно уносила 20 человеческих жизней²⁸⁹. А ведь холера в эмиратае свирепствовала с середины июля до середины сентября, которая в сильной форме протекала в районе Китаба, где жители некоторых кишлаков из-за отсутствия медицинской помощи вымерли поголовно. Об этом один русский врач писал так: «... И действительно, на своих объездах приходилось часто проезжать через большие кишлаки, представляющие собою груды развалившихся саклей с запущенными садами и полями, кишлаки, совершенно вымершие. Эти кишлаки, отмеченные на карте, вымерли от холеры в 1892 году и более не обитаемы»²⁹⁰.

Исключительно важные мероприятия были проведены в 1898 году, когда в кишлаке Анзоб в Самаркандской области вспыхнула чума²⁹¹. В связи с этим для локализации эпидемии была командирована комиссия во главе с принцем Ольденбургским, в состав которой вошло около ста человек²⁹².

Кишлак Анзоб был окружен русскими войсками, граница с Бухарой была закрыта, в бухарские пределы были командированы 10 русских врачей в сопровождении фельдшеров, фельдшериц²⁹³.

В эмиратае были учреждены врачебно-наблюдательные пункты, следившие за эпидемией чумы. Такие пункты были организованы на Памире, в Восточной Бухаре, Китабе, Старом Чарджоу, Старой Бухаре и других местах страны²⁹⁴. Причем русские врачи не только следили за появлением чумы, но, находясь в эмиратае, принимали меры по улучшению санитарного состояния городов и кишлаков, лечили больных, распространяли среди населения лекарства и т. д.²⁹⁵ Например, начальник врачебно-наблюдательного пункта в Китабе врач Грюнинг, внимательно познакомившись с санитарным состоянием этого города, написал специальные письма эмиру и политическому агенту, в которых отметил ужасное антисанитарное его состояние и предложил срочно очистить его улицы, водоемы, арыки и т. д.²⁹⁶ Этот русский врач совершил поездку по Китабскому бекству, убеждая местное население в пользу научной медицины и оказывая больным всевозможную бесплатную

²⁸⁹ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 540, л. 137.

²⁹⁰ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 174, лл. 200, 201.

²⁹¹ Там же, д. 532, л. 11.

²⁹² Там же, д. 174, л. 111.

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Там же, л. 202; ЦГА ТаджССР, ф. 19, оп. 1, д. 167, л. 37.

²⁹⁵ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 75, л. 73.

²⁹⁶ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 174, лл. 200—203.

медицинскую помощь. Сообщая в Ташкент о своей деятельности по оказанию помощи населению, Грюнинг писал: «Далее я объявил беку (китабскому — Т. Г.), что деятельность моя будет состоять в том, что я безвозмездно буду подавать медицинскую помощь у себя на дому и бесплатно отпускать лекарства»²⁹⁷. Точно также действовали некоторые другие русские врачи, отправленные в эмирят во время эпидемии чумы.

Открытие аптек, амбулаторных пунктов и больниц в отсталой патриархально-феодальной стране, оказание бесплатной медицинской помощи беднейшим слоям населения, организация борьбы против чумы и холеры, пропаганда идей научной медицины среди бухарцев — все это, несомненно, имело прогрессивное значение для Бухары и ее народных масс. Действия передовых русских людей в этом отношении спасли жизнь многим бухарцам и в известной мере способствовали предотвращению вымирания населения эмирата.

Для Бухарского эмирата и его населения исключительно большое значение имели дороги, телеграфные линии, почтово-телеграфные конторы и т. д. Они были построены по инициативе царского правительства и русской буржуазии, которые при этом преследовали колониальные цели: как можно больше вывезти из эмирата сельскохозяйственного сырья, необходимого для текстильных фабрик центральной России. В конце XIX, в начале XX вв. в эмирете были проведены следующие грунтовые дороги: а) От Чарджоу до Хивинской границы;²⁹⁸ б) от Каршей через Гузар в Келиф; в) между Чарджоу и Керками; г) от Гузара через Дербент и Ширабад в Патта-Хисар²⁹⁹; д) от Самарканда до Термеза³⁰⁰.

Последняя дорога, построенная бухарцами под руководством русских инженеров и офицеров, имела не только стратегическое значение, но и серьезное экономическое. Были построены еще несколько грунтовых дорог, а также отремонтированы старые³⁰¹. Кроме телеграфной линии Катта-Курган-Бухара, русские предприниматели за счет средств бухарской казны построили следующие линии: от Келифа до Патта-Хисара, от Самарканда до Термеза, от Чарджоу до Петроалександровска (Амударгинский отдел Туркестанского края), от Бухары на Карши—Келиф—Термез с веткою от Карши на Гузар — Китаб, от Чарджоу до Керков. Были построены и дру-

²⁹⁷ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 174, л. 200.

²⁹⁸ АВРП, ф. Среднеазиатский стол., л. 298, л. 66.

²⁹⁹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 225, л. 1865; ф. 1, оп. 29, д. 1202, л. 5.

³⁰⁰ Там же, ф. 1, оп. 9, д. 246, л. 3; ф. 3, оп. 1, д. 293, лл. 153.

156; ф. 126. Архив купибеки эмира бухарского, оп. 1, д. 1589, л. 6.

³⁰¹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 39, «Пути сообщения в Бухарском ханстве», л. 5; АВРП, ф. Среднеазиатский стол., д. 298, л. 66.

гие линии. Все эти линии принадлежали бухарскому правительству, но подчинялись законам Российской империи, о чем политический агент писал следующее: «В бухарских пределах существуют отдельные телеграфные линии, построенные и содержащиеся на средства эмира и принадлежащие бухарскому правительству, но линии эти во всех отношениях подчиняются законам империи»³⁰². Под руководством русских специалистов на средства бухарского эмира были построены почтово-телефрафные конторы: в Старой Бухаре, в Новой Бухаре, (Кагане), Шахрисябзе, Гузаре, Каршах, Ширабаде, Кулябе, Сарае, Чарджоу, Керках, Келифе и Термезе³⁰³.

Не говоря уже о большом значении телеграфных линий и контор в развитии русско-бухарской торговли, наличие и функционирование их в феодально-патриархальной стране имело несомненное цивилизующее значение, знакомя ее население с некоторыми, правда далеко несущественными достижениями тогдашней науки и техники.

Примерно такое же значение имели театры, цирки, киноустановки, которые были открыты в некоторых городах эмирата в период протектората.³⁰⁴

Исключительно большое значение для науки имели работы русских ученых, исследовавших геологию, географию, почву, флору и фауну, историю, археологию и т. д. Средней Азии, в том числе и Бухарского эмирата. Изучение ими Бухары, несомненно, в известной степени способствовало некоторому развитию производительных сил эмирата, в частности, развитию сельского хозяйства. В 70—80 годах прошлого столетия природные условия Карагина и Дарваза изучал В. Ф. Ошанин³⁰⁵, географию Хисарского и Кулябского бекства — Н. А. Маев, а геологию — И. В. Мушкетов³⁰⁶. Почвенные и естественно-географические исследования в юго-восточных бекствах эмирата вели почвовед А. Л. Ножин, геолог П. Василевский и ботаник М. Культиасов. Топографию Восточной Бухары и Памира, а затем всего эмирата долгое время изучал И. И. Зарубин³⁰⁷.

Геологические и физико-географические исследования в Восточной Бухаре и на Памире производились Д. Наливкиным, А. Архангельским и другими, геоботанические исследо-

³⁰² ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 197, л. 87.

³⁰³ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 330, л.т. 2. 5. 6; ф. 126, оп. 1, дд. 1566, 1589. 1589.

³⁰⁴ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 446, л. 1; д. 519, л. 1; ф. 126, оп. 1, д. 1304, л. 3.

³⁰⁵ См.: «Туркестанский сборник», тт. 34, 367.

³⁰⁶ См.: «Туркестанский сборник», т. 149.

³⁰⁷ ЦГА УзССР, ф. 126, оп. 1, дд. 686, 695.

вания — М. Поповым, зоологические — В. Лаздиным и выдающимся русским ученым А. П. Федченко. Последнему принадлежат большие заслуги и в географических исследованиях Бухарского эмирата.

В изучении флоры Бухары большие заслуги имеют О. А. и Б. А. Федченко, В. Л. Комаров и крупный советский ученый В. И. Липский, который результаты своего исследования опубликовал в виде трехтомной монографии³⁰⁸.

В. И. Липский также изучал хисарские ледники и географию Восточной Бухары. Член Туркестанского кружка археологии Л. Зимин изучал археологию Карши, Зияулдина, Кермине, Гиждувана, Бахауддина и Старой Бухары.

Профессор Н. Кенджога, М. Андреев и В. Григорьев изучали языки народов эмирата. В период царского протектората большое внимание было обращено вопросу изучения истории Бухары. По этому вопросу еще в дореволюционное время был написан ряд работ, которые имеют большой научный интерес и на сегодняшний день. Правда, многие из этих работ, будучи написаны дворянско-буржуазными историками, страдают серьезными ошибками в освещении тех или иных вопросов из истории эмирата, однако в них имеются ценные фактические данные.

В изучении истории Бухары, как и всей Средней Азии, выдающиеся заслуги принадлежат академику В. В. Бартольду, профессору А. А. Семенову и др.

Изучая быт населения эмирата и его природные условия, большинство русских ученых стремились оказать помощь бухарскому населению в понимании им богатого прошлого. К тому же, в своих записках, статьях и т. д. они объективно изображая мрачную бухарскую действительность, возбуждали в русских людях симпатию и расположение по отношению к многострадальному народу Бухары. Более того, некоторые из указанных русских ученых обращались к бухарскому эмиру и кушбеки с предложением о том, как можно и нужно использовать природные богатства страны.

Говоря о положительных последствиях русского протектората над эмиратором, следует особо отметить, что передовая Россия, Россия Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Плеханова, Россия, давшая миру величайшего мыслителя и революционера В. И. Ленина, оказывала огромное влияние на формирование в Бухаре прогрессивной общественно-политической мысли. Говоря о влиянии великорусской культуры на украинских рабочих, В. И. Ленин писал

³⁰⁸ В. И. Липский. Флора Средней Азии, т. е. русского Туркестана и ханств Бухары и Хивы, т. 1—3, СПб., 1902—1905 гг.

следующее: «Если большинство украинских рабочих находится под влиянием великорусской культуры, то мы знаем твердо, что наряду с идеями великорусской поповской и буржуазной культуры действуют тут и идеи великорусской демократии и социал-демократии»³⁰⁹. Несомненно, что эти идеи также оказывали влияние и на передовых людей Средней Азии, в том числе и Бухары. Именно под воздействием великорусской демократии формировались прогрессивные взгляды бухарских просветителей, в частности Ахмади Дониша (1827—1897), Мирзы Абдулазиза Соми (1835 или 1836—1907) и Садриддина Айни (1878—1954). Кроме того, на формирование их прогрессивных взглядов большое влияние оказывала и мрачная бухарская действительность с ее нищетой, забитостью и полным бесправием трудящихся масс.

По мнению Муминова И. М., прогрессивная общественно-политическая мысль в Средней Азии, в том числе и в Бухарском эмирате, стала формироваться в 80-х годах XIX в. и в своем развитии прошла 3 этапа.

Первый этап хронологически охватывает 80-ые, начало 90-х годов XIX в.; второй начинается с середины 90-х годов и завершается 1903—1905 годами; третий — с 1905 по 1917 год³¹⁰.

Исходя из этой периодизации, следует сказать, что творчество Ахмади Дониша развивалось на 1-м этапе и в начале 2-го, Мирзы Абдулазиза Соми — на первом и втором этапах, а также в начале третьего, С. Айни — на втором, преимущественно на третьем этапе.

В Бухарском эмирате, как и во всяком антагонистическом классовом обществе, существовали две идеологии, две национальные культуры: идеология и культура господствующих классов и идеология и культура трудящихся масс. По этому вопросу В. И. Ленин, например, писал: «Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризуемая именами Чернышевского и Плеханова. Есть такие же две культуры в украинстве, как и в Германии, Франции, Англии, у евреев и т. д.»³¹¹.

Стало быть, существование в классовом обществе двух идеологий, двух культур не подлежит никакому сомнению.

³⁰⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 129.

³¹⁰ И. М. Муминов. Из истории общественной и философской мысли Узбекистана конца XIX и начала XX вв. Труды Уз.ГУ им. Алишера Навои, новая серия № 40, Самарканд 1949, стр. 114.

³¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 129.

Идеология и культура господствующих классов Бухары служили целям сохранения и консервации патриархально-феодальных порядков, существовавших в эмирата. Они стремились оправдать в глазах общественного мнения порабощенное положение дехкан, рабочих и ремесленников, а равно господствующее положение светских и духовных феодалов. Они насаждали в стране суеверие, невежество и ханжество. Идеология и культура господствующих классов, таким образом, служили эксплуататорским целям светских и духовных феодалов во главе с эмиром.

Как известно, идеологией трудящихся масс является великое учение марксизма-ленинизма. Поэтому идеология и культура трудящихся масс Бухары, как и других стран, выражали их надежды, чаяния и стремления к социальному освобождению. Эта идеология и эта культура, в конечном счете, ставили своей целью свержение эмирской власти и установление в стране диктатуры народа. Отсюда следует, что эта идеология и эта культура имели в себе демократические и социалистические элементы, о чем В. И. Ленин писал так: «В каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую»³¹².

А. Дониш, Абдулазим Соми и Садриддин Айни выражали интересы трудящихся эмирата и представляли их идеологию и культуру.

Ахмади Дониш родился и воспитывался в городе Бухаре, в семье служащего, там же обучался. Он упорно и настойчиво занимался самообразованием в области математики, геометрии, астрономии, музыки, живописи, истории и философии³¹³. В деле формирования демократических взглядов у Ахмади Дониша существенную роль сыграли его поездки в составе Бухарских посольств в Россию. Первая его поездка состоялась в 1857 г.³¹⁴; тогда члены Бухарского посольства в составе четырех человек, в том числе Ахмади Дониш, познакомились с Петербургом³¹⁵. На обратном пути посольство остановилось в Москве, познакомилось с достопримечательностями этого города, а затем побывало в Казани и Оренбурге.

³¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 120—121.

³¹³ З. Ш. Раджабов. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и начале XX вв. Сталинабад, 1957, стр. 155.

³¹⁴ лл. 32—33

³¹⁵ Там же.

Знакомство с Петербургом, Москвой, Казанью и Оренбургом произвело на Ахмади Дониша большое впечатление и, несомненно, способствовало формированию его мировоззрения.

В 1869 г. Ахмади Дониш в составе бухарского посольства второй раз посетил Россию.

В 1874 г. эмир Музаффар отправил в Петербург посольство для того, чтобы выразить царскому правительству блатодарность за передачу Бухаре бывших хивинских земель, расположенных на правом берегу Амудары. В составе посольства и на этот раз находился Ахмади Дониш³¹⁶. Во время поездок в Петербург члены бухарских посольств обычно знакомились с достопримечательностями города. Например, члены первого посольства посетили оперу, цирк, технологический институт, императорскую оранжерею, астрономическую обсерваторию и т. д.³¹⁷ Находясь в Петербурге и Москве, Ахмади Дониш познакомился с культурными ценностями, бытом и жизнью русского народа, общественным и государственным устройством России, с состоянием промышленности, финансов, науки, и т. д. Он был поражен тем фактом, что русские женщины свободны, т. е. вместе с мужчинами бывают в театрах, музеях и других общественных местах. Между тем, бухарские женщины тогда были закрепощены, являясь в подлинном смысле слова рабынями своего мужа, отца, феодалов и духовенства.

В Петербурге Ахмади Донишу довелось встретиться с французской певицей Аделиной Патти, артистический талант которой вызвал в нем восхищение, и он посвятил ей стихи.

Вот легкой стопой, чуть
приподнявши платье,
Венерою в мехах идет актриса Патти.
Все замерло, она лишь бровью повела.—
и звуки полились по золотой палате³¹⁸.

Ахмади Дониш с большим проникновением писал о своих прогулках по улицам Петербурга, о встречах с простыми русскими людьми, которые, как и бедняки Бухары, были подавлены нуждой. Русские люди своей простотой, добротой и большой человечностью поразили Ахмади Дониша и вызвали в нем глубокое уважение. «Хотя русские противоположны нам по религии,— писал он,— но в дружбе, искренности и человечности они превыше всех»³¹⁹.

³¹⁶ лл. 372—373.

أحمد دانش، نوادر الواقع

³¹⁷ Там же, лл. 391—397.

³¹⁸ «Антология таджикской поэзии». М., 1951, стр. 479.

³¹⁹ Ахмади Дониш. Номус-улаъзам. Рукопись отдела востоковедения АН Таджикской ССР, л. 38.

Здесь необходимо особо отметить, что не только у Ахмади Дониша, но у всех среднеазиатских и казахских просветителей русский народ вызывал восторженный отзыв, все они восхищались культурой, наукой, бытом и экономическим состоянием России. Преклонение перед русским народом, стремление к изучению русского языка, призыв к восприятию русской культуры — все это было важнейшей составной частью во взглядах просветителей Средней Азии и Казахстана.

В этом отношении особенно отличался Ахмади Дониш, который был известен прежде всего как философ и астроном, как первый в Средней Азии пропагандист идей прогрессивной русской культуры ³²⁰.

А. Дониш восхищался развитием промышленности России, писал о том, что русские добывают различные ископаемые богатства, разрабатывают металлы ³²¹. Он также отмечал развитие техники и культуры в России и, сравнивая свою многострадальную родину с Россией, приходил к выводу о том, что Бухара в своем экономическом и культурном развитии отстала от России на целое столетие. Поэтому он настаивал на том, чтобы Бухара следовала примеру России, русского народа в развитии своей промышленности, науки, культуры и т. д. Он, как и другие просветители, был горячим сторонником изучения русского языка. В этой связи Дониш отмечал, что во время встречи с русским царем последний ему предложил изучить русский язык ³²².

Поездки в Россию помогли Ахмади Донишу в какой-то мере понять причины отсталости своей страны, кои, по его мнению, заключались в грабительской политике эмира, его сановников и чиновников, а также духовенства, которые своими поборами и насилием разоряли и угнетали городские и кишлачные низы, являющиеся непосредственными производителями материальных благ.

Одним из реальных результатов поездок в Россию был проект о реформах, составленный А. Донишем. Этот проект он изложил в своей замечательной рукописи «Редчайшие проишествия». В нем бухарский мыслитель советовал эмиру быть во всем справедливым, правдивым, отзывчивым к нуждам подданных, сдержанным, воздерживаться от излишества в приобретении богатства, быть серьезным, вдумчивым и рассудительным при разрешении государственных дел ³²³. Ахмади До-

³²⁰ З. Ш. Раджабов. Из истории общественно-политической мысли..., стр. 187—189, 204—205.

³²¹ л. 309—313, 317.

احمد دانش، نوادر الواقع

³²² Там же, л. 378.

³²³ Там же, лл. 18—20, 23, 28, 32—34, 38, 39, 71 и другие.

ниш, таким образом, не предлагал свержение эмирской власти, он стоял за сохранение ее, но хотел иметь на бухарском престоле просвещенного эмира, как совершенно правильно отмечает А. М. Богоутдинов³²⁴. Идея просвещенного эмира, несомненно, была утопией, возникшей в голове просветителя вследствие того, что он был и оставался истинным мусульманином и писал проект о реформах в соответствии с шариатом.

Говоря об эмирской власти, А. Дониш высказывал и рациональную мысль: между эмиром и подданными не должно быть разницы в правах, а для этого он предлагал ограничить ее (эмирскую власть) специальным советом. По этому поводу он писал: «... эмир... должен советоваться по важным делам (с людьми всех сословий). (Он должен) создать дом для советов и во главе его назначить одного образованного руководителя с определенным жалованьем. Члены совета ежедневно будут совещаться о делах страны, (о делах) финансовых и благоустройстве страны. Они будут советоваться, принимая во внимание вред и пользу, и приходить к единому решению и подписывать его. Когда объединяется несколько человек для решения одного дела, наверняка (это дело) будет стоять вне ошибок, и страна (будет) расти и совершенствоваться»³²⁵. В тех же целях усовершенствования правительственного аппарата А. Дониш предлагал учредить министерства по делам финансов, военных дел и т. д. Он придавал большое значение финансам страны, а поэтому советовал иметь двух министров финансов, один из которых должен был ведать расходами, а другой доходами³²⁶.

В своем проекте А. Дониш много места отводил армии и говорил о необходимости создать постоянную, обученную, боеспособную армию во главе с опытными, храбрыми командирами³²⁷. Здесь вызывает недоумение факт, для каких целей А. Дониш находил необходимым создать сильную бухарскую армию, так как Бухара находилась в зависимости и под контролем царской России. Если бы Бухаре угрожала опасность вторжения извне, то Россия всегда была готова оказать ей военную помощь и поддержать ее как своего вассала.

В проекте реформ также предлагался правильный подбор на государственную службу чиновников, т. е. в соответствии с их способностями, знаниями и опытом. Таковы были основные

³²⁴ А. М. Богоутдинов. Очерки по истории Таджикской философии. Душанбе, 1961, стр. 289—293.

³²⁵ Цитируем по работе З. Раджабова «Выдающийся просветитель таджикского народа Ахмад Дониш», Душанбе, 1961 г., стр. 97.

³²⁶ احمد دانش: نوادر الوقايم

³²⁷ Там же, лл. 56, 64 и др.

пункты проекта реформ, проведение которых в жизнь нисколько не подорвало бы шариатские порядки Бухары, но в какой-то мере упорядочило бы государственный аппарат эмирата. Проект реформ А. Донишем был составлен в то время, когда он был главным астрологом эмира Музаффара. После составления проекта реформ, т. е. примерно в конце 70-х годов XIX в., А. Дониш обратился к эмиру с предложением проведения в жизнь его проекта. Но эмир отказался принять его проект, и тогда Дониш навсегда удалился от двора. Отныне он стал зарабатывать на жизнь трудом каллиграфа, одновременно занимаясь историей и поэзией.

В рукописи «Редчайшие происшествия», являющейся основным трудом А. Дониша — этого замечательного просветителя таджикского народа, много говорится о тяжелом, порабощенном положении народных масс Бухары, о грабеже их эмирскими чиновниками³²⁸. Однако, следует со всей определенностью заявить, что хотя он с большим сочувствием писал о страданиях трудящихся, но как в рассматриваемой рукописи, так и в других своих работах ни словом не призывал их (народные массы) к топору с тем, чтобы избавиться от произвола эмирской власти и феодалов. Этот факт объясняется тем, что А. Дониш не был революционером и, более того, боялся революции. Кроме того, он не понимал исторической закономерности освобождения трудящихся путем их вооруженной борьбы со своими классовыми угнетателями. В этом, собственно говоря, заключается большая разница между ним и русскими революционерами-демократами, которые призывали русского «мужика» к топору, т. е. к вооруженной борьбе с помешиками и царизмом.

Разумеется, обвинять Дониша мы не имеем права: бухарская действительность, питавшая его творчество, коренным образом отличалась от российской, к 90-м годам прошлого столетия далеко шагнувшей по пути капиталистического развития.

Дониш думал облегчить положение дехкан путем реформы, которую, по его мысли, должен был провести просвещенный эмир. В этом заключалась наивность, утопичность его взглядов. Также следует признать наивным его рассуждение о масонских ложах (فراموشخان), так как общество масонов было, есть и будет крайне реакционной организацией. Однако Дониша привлекали демагогические высказывания масонов против неравенства. Поэтому он одобрительно отзывался о них. По словам Дониша, в члены фар-

³²⁸ лл. 613—616.

أحمد دانش، نوادر الواقع

муш — ханы принимались лишь после продолжительной и серьезной проверки³²⁹. Члены их друг друга уважали, не обманывали, в своих действиях руководствовались лишь мудростью и великодушием³³⁰. А. Дониш, развивая свою фантазию, также писал, что, мол, в фаромуш-ханах отсутствовало национальное неравенство и угнетение, что в них «...у всех людей имущество было равным...», и все люди были равны перед законом, т. е. господствовало всеобщее равенство³³¹. Рассуждения Дониша о фаромуш-ханах, несмотря на их утопичность, были вызваны глубоким его сочувствием многострадальным трудящимся Бухары и тем обстоятельством, что он был против богатства, добываемого грабежом населения, и требовал одинакового уровня и одинаковых условий жизни для всех членов общества, т. е. он стоял за равенство богатств.

Во взглядах Ахмади Дониша обнаруживается своеобразное проявление «теории уравнительности», теории равенства, возникшей в условиях Бухары. В этой связи следует со слаться на В. И. Ленина, который писал: «Идея равенства закона и прогрессивна у мелкого буржуа-крестьянина, поскольку она выражает борьбу с неравенством феодальным, крепостническим»³³². И, наконец, следует отметить, что в «Редчайших происшествиях» Дониш признавал шарообразную форму земли, движение планет, затмения солнца и луны³³³, нанося этим удар по исламу, который все это отрицал. Содержательное и интересное произведение Дониша заканчивалось словами о том, что оно написано не для придворной аристократии, а для чтения народными массами эмирата³³⁴. Эти слова автора не нуждаются в комментариях; они лишний раз свидетельствуют о том, что рассмотренная рукопись была написана в целях отстаивания интересов трудящихся эмирата и в этом вопросе двух мнений быть не может.

Вторым крупным произведением А. Дониша является рукопись «Жизнеописание эмиров священной Бухары». Она была написана автором перед смертью и после того, когда он убедился в том, что правители Бухары не хотят провести какие-либо реформы. Содержание этой рукописи сводится к следующему: в ней Дониш беспощадно критиковал бухарских эмиров из династии мангытов, называл их насильниками, угнетателями, развратниками, невеждами, обвинял их

³²⁹ лл. 307—308.

أحمد دانش، نوادر الواقع

³³⁰ Там же, л. 5.

³³¹ Там же, л. 5.

³³² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 213.

³³³ л. 5

أحمد دانش، نوادر الواقع

³³⁴ Там же, лл. 616—618.

в нарушении шариата и в измене исламу³³⁵. Таким образом, здесь Дониш критиковал бухарские порядки с позиции шариата. Основной огонь критики просветитель направлял по адресу эмира Музаффара, которого он называл кровопийцей, гла-варем воров-чиновников и безмозглым правителем страны³³⁶. О том, с каким презрением Дониш писал о Музаффаре, свидетельствует следующий факт. Просветитель обвинял его в насилии женщин и девушек³³⁷, а также своих музыкантов³³⁸, в увлечении бачами³³⁹ и в других грязных действиях. Вместе с тем Дониш сурово критиковал помощников эмира Музаффара, в частности его кушбеги Мухаммад-шаха, которого называл дураком и идиотом³⁴⁰. В нескольких местах этой рукописи просветитель отмечал, что при эмире Музаффаре гнет трудящихся и административный произвол над ними усилился³⁴¹. Дониш подвергал сурою критике и административных чиновников: казиев он называл грабителями и обманщиками населения, раисов — душителями горожан, миршабов — вождями воров и убийц³⁴². Вместе с тем он обвинял эмира, его высших сановников и административных чиновников в казнокрадстве³⁴³. Об этом он писал: «Мангытские властители захватили в свои руки кормило правления и самовольно завладели всем, чем им заблагорассудилось: из очага вдовы похищали они огонь, а из благотворительных фондов — зерно, и все обращали на потребу своему брюху и на разврат. Среди власть имущих процветали пьянство, азартные игры, кутежи и разврат, а бедному люду и податься некуда было. Ни охнуть, ни вздохнуть крестьянину и городскому труженику от бремени поборов и ярма насилия»³⁴⁴. И далее Ахмад Дониш отмечал: «Эмир и вазир, отцы духовные и сановники — все они одна шайка, и рука руку моет. Ты, читатель, спрашиваешь, каков же сам эмир — повелитель правоверных, каков же сам султан? Присмотрись и ты увидишь: развратник и ти-

³³⁵ лл. 17—19 и др.

احمد دانش، ترجمة الاحوال اميران

بخارى شريف

³³⁶ Там же, лл. 20—21.

³³⁷ Там же, лл. 51—59.

³³⁸ Там же.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Там же, л. 18.

³⁴¹ Там же, лл. 17, 49, 50, 54, 65 и др.

³⁴² Там же, лл. 49—51, 65, 66, 68.

³⁴³ Там же, лл. 52, 54.

³⁴⁴ Цитируем по работе И. М. Муминова. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане конца XIX и начала XX вв. Ташкент, 1957, стр. 93.

ран, а верховный кази (судья) — обжора и ханжа...»³⁴⁵. Эта цитата свидетельствует о том, что просветитель беспощадно разоблачал бухарских административно-полицейских чиновников во главе с эмиром. Следует также отметить, что А. Дониш в рукописи «Жизнеописание эмиров священной Бухары» с большим сочувствием писал о дехканах, жестоко страдавших от недостатка или отсутствия оросительной воды³⁴⁶. Страдания дехкан острый характер приняли в связи с выходом из строя оросительного канала Джалван-арык, который пересох и который в прошлом орошал десятки тысяч гектаров посевных земель Шафриканского амлякдарства.

Вот почему в рукописи «Жизнеописание эмиров священной Бухары» Ахмад Дониш с возмущением отмечал, что при эмире Музаффаре посевные площади дехкан резко сократились, а налоговой грабеж их усилился³⁴⁷.

В рукописи есть утверждение о том, что до написания ее автор (Дониш) несколько раз советовал эмиру прорыть оросительные каналы (из Амудары и из других рек) для того, чтобы обеспечить водой посевы дехкан³⁴⁸. Также до написания рукописи просветитель неоднократно предлагал эмиру договориться с Туркестанским генерал-губернатором о справедливом распределении вод реки Зерафшан между Бухарой и Самаркандской областью. Более того, на эту тему он сам беседовал с царской администрацией Туркестана³⁴⁹. Эмир и его окружение, однако, оставались глухими к советам Дониша, а страдания дехкан от недостатка оросительной воды продолжались. Возмущенный этим фактом, Дониш писал, что если эмир не обеспечивает дехкан водой, то он не имеет никаких оснований взимать с них подати. Таково содержание второй рукописи А. Дониша.

Анализ двух важнейших рукописей просветителя свидетельствует о том, что обе они проникнуты заботой автора о дехканах, попыткой, по возможности, помочь им в облегчении тяжелой участи.

Несмотря на историческую ограниченность взглядов А. Дониша он был крупнейшим среднеазиатским, а не только таджикским и узбекским (его творчество нельзя ограничивать национальными рамками), мыслителем и ученым.

Великорусская культура и творчество А. Дониша, как и

³⁴⁵ И. М. Муминов. Указ. раб., стр. 93.

³⁴⁶ احمد داڻش، ترجمة الاحوال اميران بخاراى شريف. л. 65.

³⁴⁷ Там же, л. 75.

³⁴⁸ Там же.

³⁴⁹ Там же.

творчество выдающихся узбекских просветителей конца XIX—начала XX веков — Фурката, Мукими и Хамза Хаким-заде — оказали большое влияние на формирование в Средней Азии, в том числе в Бухарском эмирате, прогрессивно мыслящих писателей, поэтов, ученых и т. д.

Из других бухарских просветителей остановимся на Мирзе Абдулазиме Соми, который родился в селении Бустан, находившемся севернее города Бухары.

Литературное наследие Соми включает немало произведений в прозе и стихах, среди которых имеются и работы по истории Бухары. На последнюю тему он написал две работы, одна из которых называется официальной версией истории Бухары, а другая неофициальной.

В официальной версии, называемой «Шахский подарок»³⁵⁰, он, вопреки своему убеждению, был вынужден дать положительную оценку правящим кругам тогдашней Бухары и фальсифицировать отдельные исторические факты, что было им сделано в угоду светским и духовным феодалам. Но автора мучила совесть за эту рукопись, ибо в целом он отрицательно относился к эмирам Музаффару и Абдул-Ахаду, будучи недовольным методом их управления страной. Поэтому он написал другую рукопись по истории Бухары — неофициальную³⁵¹, предназначенную для узкого круга читателей. Один из читателей этой рукописи писал: «... так как автор (Соми — Т. Т.) принадлежал к числу тех лиц, которые не были довольны самодержавным режимом (Бухары) того времени, то он, по окончании упомянутого труда («Шахский подарок» — Т. Т.), тайно написал другой труд, в котором он в известной мере подвергает критике эмира, придворных улемов и тем облегчает свою душу»³⁵².

По некоторым данным, эта рукопись была им написана в опале, когда он был удален от двора эмиром Абдул-Ахадом.

Во втором разделе неофициальной версии³⁵³ Соми, освещая ход установления протектората России над Бухарским эмиратом, разоблачал абсолютную неспособность бухарского эмира и его военачальников руководить боевыми операциями сарбазов и вообще об отсутствии у них мужества и военного

³⁵⁰

ميرزا عبدالعظيم سامي، تحفة شاهي

³⁵¹

ميرزا عبدالعظيم سامي، تحفة شاه (تأريخ بخارا)

³⁵² «Собрание восточных рукописей АН УзССР», т. I, Ташкент, 1952, стр. 93.

³⁵³

ميرزا عبدالعظيم سامي، تحفة شاه (تأريخ بخارا)

опыта. Он изображал их как тупых, неспособных, но в то же время жестоких людей.

Соми отрицательно отзывался об эмирах Музaffer и Абдул-Ахаде, о бухарских административно-судебных чиновниках, которые, по его словам, подвергали подведомственное им население беспощадному гнету и насилию. В этой части рукописи красной нитью проходит мысль автора о моральном и умственном ничтожестве бухарских чиновников и сановников во главе с эмиром. Заслуживает положительной оценки и изложение Соми о русско-японской войне и первой русской революции. Автор правильно отмечал, что поражение царизма в русско-японской войне послужило некоторым толчком к началу революции в России, направленной против самодержавия и к установлению, как он подчеркивал, республики. В рукописи Соми писал, что происходящая война с Японией нужна только русским «... богачам...», которые, как он правильно отмечал, наживались в ходе ее на бедствиях бедняков³⁵⁴. Для последних, по его словам, война разорительна, да и не нужна³⁵⁵.

Таким образом, Соми, как и его учитель А. Дониш, выступал как защитник интересов дехкан, а поэтому его в какой-то мере можно сравнивать с просветителями России 60-х годов XIX в., отстаивавшими, как говорил В. И. Ленин, главным образом, интересы крестьян. Для творчества Соми характерным является еще то, что он ни в одной своей рукописи не пытался оправдать и отстаивать гнет трудящихся феодалами и другими эксплуататорскими элементами. Это обстоятельство имеет чрезвычайно большое значение для понимания его политической ориентации. Он, несмотря на то, что был чиновником бухарского эмира, внутренне стоял на позиции защиты интересов трудящихся масс. В деопотической Бухаре, в общественно-политической жизни которой фанатическое мусульманское духовенство играло большую роль, отстаивать интересы дехкан и высказывать антивоенные мысли мог только прогрессивно мыслящий человек.

Говоря об этих двух просветителях, следует, однако, особо подчеркнуть, что Соми, как и Ахмади Дониш, совершенно не понимал классовой борьбы, являющейся двигателем истории, не призывал, да и не мог призывать трудящихся к борьбе со своими угнетателями, был сторонником эмирской власти и, в отличие от Ахмади Дониша, ни в одной из своих работ не выдвигал требования о социально-экономических реформах.

Ахмади Дониш сыграл большую роль в формировании прогрессивных взглядов и у младшего поколения бухарских про-

³⁵⁴ л. 42, میرزا عبدالعظیم سامی، تخفیف شاه (تاریخ بخارا)

³⁵⁵ Там же.

святителей: С. Айни, М. Хайрата и Т. Асири. Из них мы вкратце рассмотрим творчество Айни, который учился в нескольких медресе Бухары: Мир-Араб (1890—1891), Олим-джон (1892—1893), Бадалбек (1894—1896), Ходжа Захид (1896—1899), Кукальдаш (с 1899 г.). Еще будучи учащимся (муллабача) он увлекался поэзией. Он с большим интересом читал стихи Джами, Навои, Саади, Хафиза, Камола, Бедиля, Соиба и Фузули³⁵⁶.

Айни писал стихи под различными псевдонимами: Сифли (униженный), Мухтоджи (нуждающийся), Джунуни (безумный) и, наконец, с восемнадцати лет (с 1896 г.) под псевдонимом Айни. Будучи еще молодым, он становится известен как ученый и поэт.

В 1904—1905 годах Афзал Махмуд Пирмаст Бухори составил тазкиру, в которую были включены стихи Айни³⁵⁷.

После 1896 года Айни либо сам, либо в соавторстве с другими поэтами, в частности с упомянутым Хайратом, написал ряд стихотворений. Некоторые из них были сатирическими, в которых подвергались критике действия самого эмира и его чиновников.

В своих дореволюционных стихах Айни уделял серьезное внимание вопросам просвещения и культуры. Он, например, открыл новометодные мактабы в Старой Бухаре для таджикских детей. Даже заблуждаясь и временно находясь в рядах бухарских джадидов, С. Айни, тем не менее, в своих дореволюционных произведениях выступал как просветитель, подвергая критике средневековые порядки Бухарского эмирата, разоблачая беззаконие эмирской администрации, осуждая ханжество духовенства и пропагандируя просвещение. Он с большой любовью относился к великой русской культуре, к русскому народу. Айни приветствовал Великую Октябрьскую социалистическую революцию, а в 1918 г. написал революционные песни «Марш свободы», «На смерть брата» (казненного эмиров в 1918 году).

После Великого Октября началась новая полоса в жизни и творчестве Айни, который раз и навсегда порвал с джадидизмом и выступил как искренний пропагандист политики коммунистической партии и Советского правительства и как выдающийся основоположник таджикской советской литературы.

В заключение следует отметить, что принципиальными не-

³⁵⁶ И. С. Брагинский. С. Айни. Очерк жизни и творчества. Труды АН Тадж. ССР, том 24, 1954, стр. 29.

³⁵⁷ И. С. Брагинский. Жизнь и творчество С. Айни. М., 1959, стр. 44.

достатками бухарских просветителей, как и просветителей всей Средней Азии, были непонимание ими хода исторического развития человеческого общества, классов и классовой борьбы, исторической миссии рабочего класса и роли народных масс в истории, пролаганда идей просвещенного эмира вместо призыва к свержению эмирской власти.

Однако, при оценке деятельности бухарских просветителей, в частности А. Дониша, мы должны руководствоваться следующим указанием В. И. Ленина. «Исторические заслуги судятся, — писал он, — не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно с своими предшественниками»³⁵⁸.

Несомненно, что творчество А. Дониша по сравнению с предыдущим периодом в истории Бухары было серьезным шагом вперед в развитии общественно-политической мысли страны. Он, несмотря на отмеченные недостатки в творчестве, критикой существовавших в эмиратах порядков объективно сыграл положительную роль в антифеодальной борьбе трудящихся за улучшение их социально-экономического положения. Таджикские просветители, в особенности А. Дониш, в своем творчестве выступали как защитники интересов трудящихся и как сторонники развития в эмиратах промышленности, сельского хозяйства, культуры. Важным элементом в их творчестве является и то, что они пропагандировали русскую культуру и науку, стояли за изучение русского языка и были сторонниками дружбы народов эмирата с великим русским народом и другими народами тогдашней Российской империи.

³⁵⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 178.

ГЛАВА II

РУССКО-БУХАРСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БУХАРСКОГО ЭМИРАТА. ПРЕВРАЩЕНИЕ БУХАРЫ В СЫРЬЕВУЮ БАЗУ РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

О количестве населения в Бухарском эмирата в начале XX в., часть которого после 1868 года отошла к Туркестанскому краю, в опубликованной литературе, как и в архивных документах, приводятся разноречивые данные. Одни авторы определяют его в 3 млн. 600 тыс., другие — от 3 до 3 с половиной млн., трети — около 3 млн, а по мнению Н. А. Кислякова, оно составляло «...около 2 млн. человек, или несколько более...»¹. В архивных же документах в основном приводится цифра в 2,5 млн. человек, причем, эту же цифру приводит и Ермолов², который продолжительное время проживал в эмирата, изучая социально-экономический быт его населения. Правда, в одном архивном документе, в котором приводятся данные переписи населения в Бухарской Народной Советской республике, количество жителей бывшего эмирата в начале XX в. определяется в 2 млн. 66 тыс. человек³, но эта цифра, как показывает сопоставление ее с другими сведениями, является произвольной. Несомненно, что архивные сведения заслуживают большего доверия, чем данные опубликованной литературы.

Исходя из этого, мы имеем некоторое основание утверждать, что в начале XX в. население эмирата составляло не менее 2,5 млн. человек. Также спорным является вопрос о соотношении оседлого, кочевого и полукочевого населения эмирата.

Как пишет А. Галкин, в конце 80-х годов XIX века оседлое население составляло 65% всех жителей страны, полукоче-

¹ Н. А. Кисляков. Патриархально-феодальные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства в конце XIX—начале XX вв. М. Л., 1962, стр. 19.

² ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, 1911, д. 369. Записка военного инженера Ермолова о Каршинской степи, состав. 10/Х-1911 г., л. 2.

³ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 51. Назират земледелия БНСР, оп. 1, д. 95, л. 300.

вое — 15%, а кочевое — 20%⁴. По данным же Д. Логофета, относящимся к 1910—1911 годам, оседлое и кочевое население эмирата составляло по 500 тыс. человек, а полукочевое — 1 млн. 700 тыс.⁵ Гулишамбаров утверждает, что к 1913 году городские жители составляли 800 тыс. чел., оседлое сельское население 800 тыс. человек, полукочевники — 1 млн. 500 тыс., кочевники — 500 тыс.⁶ Эти данные как Логофета, так и Гулишамбара, являются произвольными, явно нереальными: в них оседлое население слишком преуменьшено и в такой же мере завышало число кочевников и полукочевников. Разве можно согласиться с их утверждениями, что в 1910—1913 годах кочевники и полукочевники составляли от 55,5% (Гулишамбара) до 80% (Логофет) всего населения страны?

Если встать на их позиции и сопоставить их данные со сведениями Галкина, то следует признать, что после 80-х годов XIX века в Бухарском эмирете происходило не оседание кочевников и полукочевников, а наоборот, переход оседлых жителей в кочевое и полукочевое состояние.

В действительности же этого никак не могло произойти. Дело в том, что в начале XX в. в Бухарском эмирете были орошены значительные земельные площади (см. ниже). Это способствовало оседанию на них кочевников и полукочевников, что подтверждает перепись, проведенная в Бухарской Народной Советской республике.

Согласно этой переписи сельские жители составляли 85,1%, городские — 9% и кочевники — 5,9%.⁷ С 80-х годов XIX в. до начала 20-х годов XX в., т. е. за 30 с лишним лет, число кочевников и полукочевников сократилось примерно на 30%.

Процесс их оседания был исторически прогрессивным явлением, ибо этим самым совершался переход от кочевого скотоводства к более производительному способу сельскохозяйственного производства — к земледелию.

Говоря о населении, нельзя, однако, не остановиться на работе «Среднеазиатский экономический район»⁸. В ней число городских жителей Бухары в начале XX в. определяется в 18,2% от всего населения страны, что вряд ли соответствует действительности. Ибо в феодальной Бухаре промышленность

⁴ А. Галкин. Краткий очерк Бухарского ханства. — «Военный сборник», № 11, 1890 г., стр. 193.

⁵ Д. Н. Логофет. Бухарское ханство под русским протекторатом, т. 1, стр. 187.

⁶ С. Гулишамбаров. Экономический обзор Туркменского края, обслуживаемого Среднеазиатской железной дорогой, чч. 1—3, Ашхабад, 1913, стр. 201.

⁷ ЦГАОР и ССУзССР, ф. 51. Назират земледелия БНСР, оп. 1, д. 95, л. 300.

⁸ Среднеазиатский экономический р-н. Под редакцией Ю. Пославского и Г. Черданцева, Ташкент, 1922, стр. 17.

развивалась очень медленно, потому и прирост городского населения был тоже незначительным.

Более правдоподобны данные, основанные на архивных документах по переписи населения, по которым городские жители в начале XX в. составляли не 18,2, а 9% от всего населения эмирата.

Экономическую основу Бухарского эмирата и в период протектората составляло сельское хозяйство, основанное на феодальных производственных отношениях. Дехкане занимались огородничеством, скотоводством, овцеводством, в том числе и каракулеводством и земледелием.

В эмирата, в силу благоприятных климатических условий, повсеместно выращивали бахчевые культуры — тыкву, дыни, арбузы и т. д. По словам С. Мазова⁹, бахчеводство было развито и в Восточной Бухаре. Как в кишлаках, так и в городах почти в каждом хозяйстве был фруктовый сад.

Население Бухарского эмирата почти повсеместно выращивало высококачественные сорта различных фруктов — абрикосов, яблок, груш, персиков, гранатов, винной ягоды, айвы, а также различные сорта винограда. Оригинальные сорта винограда культивировались в некоторых горных амлякдарствах Кашкадарьинского и Сурхандарьинского оазисов. В сельском хозяйстве эмирата большое значение придавалось скотоводству.

В тех районах, где население занималось хлебопашеством и хлопководством, скотоводство являлось второстепенным занятием. Им занималось главным образом кочевое и полукочевое население. Скотоводство было развито по долине Сурхандарья, в Денауском, Юрчинском, Байсунском, Хисарском, Кулябском и Ширабадском бекствах¹⁰. В Кулябском бекстве, например, в 1909 году насчитывалось 405 тыс. голов баранов, коз, крупного рогатого скота, лошадей, ослов и верблюдов¹¹. В указанных местностях разводили ослов, лошадей, верблюдов в качестве транспортных животных, молочный скот — коров и коз. Для сельскохозяйственных работ разводили волов. Как в Западной, так и в Восточной Бухаре имелись крупные скотоводческие хозяйства, наиболее состоятельные из которых имели одних только баранов до 2000 голов¹².

⁹ С. И. Мазов. Восточная Бухара. Бадахшан и Северный Афганистан. — «Туркестанский сборник», т. 404, стр. 5—26.

¹⁰ Б. И. Искандаров. О некоторых изменениях в экономике Восточной Бухары на рубеже XIX—XX вв. — Труды института истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР, т. LXXXIII, 1958, стр. 35—37.

¹¹ Ш. Юсупов. Очерки истории Кулябского бекства в конце XIX и начале XX вв., стр. 53.

¹² В. В. Крестовский. В гостях у бухарского эмира. СПб., 1887, стр. 86.

Таких хозяйств также немало было в западных и восточных районах Памира, на что указывал О. Олусен, который в 1896 г. и в 1898—1899 гг. изучал социально-экономическое состояние таджиков Шугнана, Рушана и Вахана, а также киргизов Восточного Памира¹³.

Аналогичные данные о скотоводстве на Памире имеются и в работе Б. Искандарова¹⁴.

Восточная Бухара снабжала западную часть страны и Самаркандскую область убойным и рабочим скотом, а также лошадьми¹⁵. Население Восточной Бухары разводило коз в большом количестве, преимущественно тибетской породы, которых к 1914 г. насчитывалось свыше 479600 голов¹⁶. Они давали очень длинную и нежную шерсть, из которой выделяли не только ткани, но и веревки.

По сведениям Гулишамбарова, в 1913 г. в эмиратае насчитывалось около 20 млн. голов скота; из них 10 млн. голов овец, 6,5 млн. коз, 1,7 млн. крупного рогатого скота, 1 млн. ослов, 500 тыс. верблюдов и 400 тыс. лошадей¹⁷.

Однако эти данные вызывают сомнение. Вряд ли в эмиратае было такое количество скота, какое приводится Гулишамбаровым. Тем более, что он не указывает на источники, откуда взяты эти данные, расходящиеся с архивными сведениями. В одном архивном документе, например, отмечается, что в 1914 г. в эмиратае скота (баранов, коз, рогатого скота, лошадей, ослов и верблюдов) насчитывалось свыше 6 млн. 310 тыс. голов¹⁸, в том числе около 2 млн. 185 тыс. в Восточной Бухаре¹⁹.

По-видимому, накануне первой мировой войны количество скота в эмиратае составляло среднее между приведенными двумя данными, т. е. около 12—13 млн. голов.

Овцеводство было развито главным образом в Восточной Бухаре, где имелись обширные пастбища для овец.

В 1914 г. в Восточной Бухаре насчитывалось свыше 1 млн. 133 тыс. 500 голов овец²⁰, особенно много было их в:

¹³ О. Олусен. Оп. с. 6—8, 16, 20, 42—45, 68, 135—140.

¹⁴ Б. И. Искандаров. О некоторых изменениях в экономике Восточной Бухары..., стр. 37.

¹⁵ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, 1891, св. 108, л. 74, ч. II. Данные генерал-майора Усова, по заданию царского правительства в 1892 г., изучавшего состояние внутренней и внешней торговли Бухарского эмирата, л. 31.

¹⁶ ЦГА Тадж. ССР, ф. 21, оп. 1, д. 424, л. 48.

¹⁷ С. Гулишамбаров. Указ. соч., стр. 215.

¹⁸ ЦГА Тадж. ССР, ф. 21, оп. 1, д. 424, л. 18.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

Хиссарском	— 260 200 голов;
Бальджуанском	— 207 000 — » —
Байсунском	— 191 000 — » —
Кулябском	— 173 000 — » —

В 90-х годах XIX в. овцеводство приобретает большое значение в Гузарском и Чарджоуском бекствах²¹. Но большим бедствием для овцеводов было отсутствие в эмиратае ветеринарного наблюдения, отчего часто происходил массовый падеж овец. Иногда этот падеж уносил по нескольку сот тысяч голов.

Другим бедствием для бухарских овцеводов было то, что зачастую не хватало рабочих рук для стрижки овец. Барщинная система, существовавшая среди бухарских овцеводов, приводила к тому, что крупные феодалы и кулаки-бай заставляли бедняков-овцеводов безвозмездно стричь свои стада овец. Вследствие недостатка рабочих рук иногда целые стада овец оставались нестриженными и затем захватывались бухарским правительством «... как выморочное имущество». Царские власти были обеспокоены состоянием бухарского овцеводства, а особенно с фактом массового падежа овец. Поэтому туркестанский генерал-губернатор Самсонов, выражая волю русских предпринимателей и фабрикантов, заинтересованных в бухарской шерсти, в 1911 году предложил бухарскому эмиру учредить ветеринарные пункты «... в целях распространения,— как он писал,— ветеринарной помощи для нужд местного населения...»²². Это его предложение было принято эмirem. В начале 1912 г. в Каршах, Гузаре и Чарджоу, т. е. в важнейших центрах бухарского овцеводства и каракулеводства, стали функционировать фельдшерско-ветеринарные пункты²³.

Ветеринарными врачами и их помощниками были назначены русские специалисты, которые содержались за счет бухарского правительства. В своей деятельности они руководствовались инструкцией, выданной им 15 февраля 1912 г. генерал-губернатором Самсоновым. Эта инструкция обязывала врачей оказывать всестороннюю помощь бухарским овцеводам как в улучшении пород овец, так и в предупреждении их падежа²⁴.

Ветеринарные врачи и их помощники проделали большую

²¹ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, л. 25—26.

²² ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 474. Отношение ТГГ—политагенту от 14.XII.1911, л. 16.

²³ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, лл. 25—26; ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 6, д. 114, л. 11.

²⁴ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 353. Инструкция ветеринарным врачам, л. 17.

работу в деле развития в эмирата овцеводства и каракулеводства. Развитию овцеводства, как и каракулеводства, способствовало также финансирование овцеводов русскими заготовителями шерсти и каракуля.

О развитии овцеводства говорят следующие цифры вывоза шерсти из Бухары в Россию. В 1883 г. шерсти было вывезено лишь 10 тыс. пудов, а в 1914 г. — 350 тыс. пудов.

За время протектората исключительно большое развитие получает каракулеводство. Каракульские овцы разводились на подножном корму и круглый год находились на отгонных пастбищах. Каракулеводческое хозяйство было очень высокотоварным. Так называемые каракульские шкурки выделялись из меха ягнят, которых резали «... через 4—5 дней после рождения...»²⁵.

По словам Д. Логофета, самые «.... дорогие шкурки получались от зарезанной матки, у которой затем вынимался еще не родившийся плод и этот мех носил название каракульчи...»²⁶.

Каракулеводство особенно сильно было развито в Каракульском амлякдарстве, Каршинском, Керкинском и Келифском бекствах Западной Бухары, а также в Курган-Тюбинском бекстве Восточной Бухары²⁷. Только из двух кишлаков Курган-Тюбинского бекства — Джиликуля и Кара-Туркмен — ежегодно экспортировалось около 21 тыс. штук каракульских шкурок²⁸.

Основным центром бухарского каракулеводства было Каракульское амлякдарство, где пастбищем для овец служила Урта-Чуль (Средняя степь), находившаяся между Амударьей, Каршами и Каракулем²⁹.

В период царского протектората каракулеводство имело большой успех и в Каршинском бекстве³⁰. Пастбищем здесь являлась каршинская степь, где было «...много колодцев и вся местность обеспечена водою...»³¹. За время протектората количество каракульских овец увеличилось в 6 раз³². Это говорит о больших успехах бухарского каракулеводства.

²⁵ Д. Н. Логофет. В забытой стране, М., 1912, стр. 99.

²⁶ Там же.

²⁷ С. Гулишамбаров. Указ. соч., стр. 215.

²⁸ П. Гаевский. Курган-Тюбинское бекство. — Известия императорского российского географического общества, том LV, 1919—1923 гг. вып. II, стр. 56—57.

²⁹ Д. Н. Логофет. В забытой стране, стр. 98.

³⁰ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 11. Отношение политагента — в III отдел Министерства иностр. дел. от 12.XI.1913 г., л. 75.

³¹ Там же.

³² А. И. Ишапов. Бухарская Народная Советская Республика, стр. 85.

Однако в экономической жизни Бухарского эмирата основную роль играло ни огородничество, ни даже скотоводство, а земледелие. В период протектората пригодная к возделыванию площадь эмирата составляла приблизительно 250 тыс. десятин³³, но даже накануне первой мировой войны под посевами было занято лишь 1800 тыс.³⁴.

На Памире же вся посевная площадь едва равнялась 320 га. Поэтому памирское население часто голодало, так как хлеба хватало только до весны, а потом памирцы питались ягодами тутового дерева и травой. Из всей обрабатываемой населением площади поливное земледелие составляло 57,5%, а богарное — 42,5%³⁵.

Богарное земледелие велось во многих бекствах эмирата, но значительную площадь оно занимало в Шахрисябзском и Китабском бекствах Западной Бухары, а также в южных и центральных районах современного Таджикистана.

Из приведенных цифровых данных видно, что в эмирате поливное земледелие занимало большую площадь, чем богарное, что свидетельствует о значительных оросительных работах, проведенных в эмирате.

Говоря об оросительных работах, следует вспомнить слова Маркса о том, что орошение составляет основу земледелия в странах Востока. «Климатические условия и своеобразие поверхности, особенно наличие огромных пространств пустыни, тянущейся от Сахары через Аравию, Персию, Идию и Татарию вплоть до наиболее возвышенных областей Азнатского плоскогорья, сделали систему искусственного орошения при помощи каналов и ирригационных сооружений основой восточного земледелия»³⁶.

По территории эмирата проходило несколько водных магистралей, как-то: многоводная Амударья, которая пересекала «...страну на протяжении около 400 верст...», Сурхандарья, Кашкадарья и Зерафшан. Однако из-за топографических условий местности водами реки Амудары для оросительных целей пользовались очень мало. Воды же рек Зерафшана, Кашкадары до капли разбирались населением.

В Бухарском эмирате, как и в других странах Востока, ирригационные работы организовывались правительством. Гово-

³³ По данным генерал-майора Усова, площадь эмирата, годная к земледелию, в 1892 г. составляла 2.250.000 десятин. См.: ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, 1891 г., св. 108, д. 73, ч. 2, л. 30.

³⁴ И. А. Ремез. Внешняя торговля Бухары до мировой войны... Ташкент, 1922, стр. 6.

³⁵ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 51, Назират земледелия БНСР, оп. 1, д. 95, «Сельское хозяйство БНСР», л. 302.

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, изд. второе, стр. 132.

ря о роли правительства в этих работах, Маркс отмечал, что необходимость экономического и совместного использования воды на Востоке «... повелительно требовала вмешательства централизующей власти правительства. Отсюда та экономическая функция, которую вынуждены были выполнять все азиатские правительства, а именно функция организации общественных работ...»³⁷. И далее: «... в азиатских государствах земледелие приходит в упадок при одном правительстве и снова возрождается при каком-нибудь другом. Здесь урожай также зависит от хорошего или дурного правительства, как в Европе — от хорошей или дурной погоды»³⁸.

В период протектората в организации ирригационных работ определенную роль играли русские предприниматели, которые вложили в это дело часть ввозимого в Бухару капитала.

О том, что в конце XIX — начале XX в. в эмиратах были произведены определенные ирригационные работы, свидетельствуют данные об оросительных каналах, выведенных из реки Зерафшан, которая «... протекала в бухарских пределах на протяжении 214 верст...».

По данным Масальского, к 1892 году на правой стороне реки Зерафшан имелись 25, а на левой — 18 арыков³⁹.

К 1899 г., как пишет Н. Ситняковский, с правой стороны этой реки брали начало уже 32 арыка, а с левой — 20⁴⁰. Таким образом, в течение семи лет (1892—1899) из Зерафшана было выведено 9 арыков, явившихся магистральными водными каналами. Как свидетельствуют О. Олуфсен и архивные документы, в начале XX в. в восточных и в западных районах эмирата продолжали производиться ирригационные работы⁴¹. О количестве второстепенных арыков, выведенных из магистральных каналов, в исторической литературе сведений не имеется. По всей вероятности, их было много, если иметь в виду следующие слова Ситняковского: «От каждого главного канала выведено много второстепенных, из которых, в свою очередь, выделяются еще меньшие каналы и т. д., доводя дробление воды по канавам до возможности полить каждое отдельное небольшое поле»⁴².

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 132.

³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 133.

³⁹ В. И. Масальский. Хлопковое дело в Средней Азии (Туркестан, Закасп. обл., Бухара и Хива) и его будущее. СПб., 1892, стр. 145.

⁴⁰ Н. Ф. Ситняковский. Заметки о бухарской части долины Зерафшана. ИТОИРГО, 1899, вып. 11, том 1, стр. 135.

⁴¹ О. Олуфсен, Op. cit, p. p. 490—493.

АВПР, ф. Санктпетербургский главный архив, 1—9, д. 10. Очерк об оросительных каналах Бухарского эмирата, лл. 101—118.

⁴² Н. Ф. Ситняковский. Заметки о бухарской части долины Зерафшана, стр. 136.

О том же писал А. Хорошхин: «Общее свойство арыков Зерафшанского округа состоит в том, что все они, вытекая из реки Зерафшан, не вливаются снова в нее же, а расходятся на мелкие ручейки и пропадают на плантациях...»⁴³.

Сооружение оросительных каналов требовало много человеческого труда и значительных материальных средств, хотя о прочности бухарской ирригационной сети русские специалисты высказывались отрицательно: «...все ирригационные сооружения,— писал Масальский,— устроены непрочно из скоро гниющих материалов (хворост, солома, колья), что делает весьма затруднительным регулировку притока воды и ложится тяжелым бременем на народ, который обязан по наряду являться на работы по возобновлению плотин, чистки каналов и т. п.»⁴⁴.

Несмотря на ремонт старых и строительство новых каналов, население долины Зерафшан часто страдало от недостатка или даже от отсутствия воды. В маловодные годы даже жители города Бухары были вынуждены употреблять зараженную воду, о чем Масальский писал: «В маловодные годы недостаток воды весьма заметен и в столице; окрестные поля выгорают, деревья вянут и жителям «благородной» Бухары приходится довольствоваться зараженной водой из наполовину высохших хаузов (прудов)»⁴⁵.

Аналогичные сведения имеются и в архивных документах, составленных в свое время царскими офицерами, служившими в Туркестане. Они также писали о недостатке воды для питья даже жителям города Бухары⁴⁶.

В Бухарских пределах Зерафшана население страдало от безводья и маловодья еще потому, что большая часть воды расходовалась в русских пределах Зерафшана, т. е. в Самаркандской области Туркестанского края. «При общем расходе воды в Зерафшане около 803 млн. куб. саженей,— писал Гулишамбаров,— на долю Бухары приходится всего 230 млн. куб. саженей»⁴⁷.

Распределением Зерафшанской воды между бухарскими и русскими подданными земледельцами занимались царские власти Самаркандской области. Они злоупотребляли господствующим положением, иногда по нескольку дней не пропускали воду в бухарские пределы, а если и пропускали, то очень мало. По свидетельству самих царских офицеров, в на-

⁴³ А. П. Хорошхин. Долина Зерафшана. — «Военный сборник». СПб., ч. LXXXIV, стр. 119.

⁴⁴ В. И. Масальский. Хлопковое дело в Средней Азии..., стр. 145.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 36, лл. 3—4.

⁴⁷ С. Гулишамбаров. Указ. соч., стр. 198.

чале 80-х годов XIX в., например, по 15—20 дней не было воды даже для орошения сада, находившегося в городе Бухаре и принадлежащего лично эмиру Музаффару⁴⁸.

Как было сказано, о тяжелых страданиях бухарских дехкан, живших в долине Зерафшана, от недостатка или отсутствия воды говорится и в рукописи выдающегося просветителя Ахмади Дониша «Жизнеописание эмиров священной Бухары». В ней он писал, что бухарские дехкане по нескольку дней и даже неделю не получают зерафшанскую воду⁴⁹, а поэтому советовал бухарскому эмиру прорыть оросительный канал из Амударьи.

Говоря о колониальной политике царского правительства и русской буржуазии в вопросе распределения зерафшанской воды, приведем слова исследователя ирригации бухарской части долины Зерафшана царского чиновника Ситняковского. Он писал: «Горькие жалобы слышатся всюду на недостаток воды с того времени, как отторгнут от Бухары город Самарканд и вместе с ним верхняя часть Зерафшана...»⁵⁰.

Таким образом, хотя в период протектората производились значительные работы, но тем не менее бухарские земледельцы, особенно жившие по долине Зерафшана, очень страдали от недостатка, а иногда и от полного отсутствия поливной воды. Так как поливное земледелие имело чрезвычайно важное экономическое значение, то от объема ирригационных работ и от орошаемости пустопорожних или, как говорили бухарцы, мертвых земель зависело благополучие непосредственных производителей-дехкан. Поэтому ирригационные работы имели колossalное значение как в подъеме бухарского сельского хозяйства, так и в улучшении благосостояния населения. Что же касается землевладения в эмиратах, то по этому вопросу в исторической литературе высказаны различные взгляды. Впервые несоответствие истине встречается у Н. Ханыкова, который произвольно подразделил земли эмирата на три категории: хераджные, мульковые и амляковые⁵¹.

Таким же образом подразделял на три категории земли эмирата профессор Парижского университета (впоследствии переехал на жительство в СССР) Пьер Кознцов. Но, в отличие от Ханыкова, отождествляя хераджные земли с амляковыми, Кознцов делил земли на хераджные или амляковые, мульковые и вакуфные⁵².

⁴⁸ ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 34, д. 290, л. 43.

⁴⁹ лл. 65, 75, 80.

⁵⁰ Н. Ф. Ситняковский. Указ. заметки, стр. 127.

⁵¹ Н. В. Ханыков. Указ. соч., стр. 117.

⁵² Pierre Koznietsov, *La lutte des Civilisations et des langues dans l'Asie Centrale*, p. p. 83—84

Александр Леман — современник Жаныкова — совсем запутал этот вопрос, говоря, что земли эмирата состоят из: мульковых⁵³, мульк-и-хераджных, амляковых, вакуфных, дахъячных и танхо⁵⁴, т. е. он подразделял их на шесть категорий. Между тем, в архивных документах, принадлежащих перу различных авторов, указывается на четыре категории землевладения:

а) государственные, эмирские или султанские земли, которые назывались амляковыми (زمین املک)

б) земли мульк-и-хераджные (ملک خراج), принадлежавшие частным лицам, платившим налог под названием херадж;

в) частновладельческие земли (ملک خرہ خالص) мульк-и-хурр-холис, освобожденные от уплаты налога государству. Земли этой категории «...образовались из числа государственных или общественных земель, и как только она была очищена от податей и повинностей, то государство не имело к ней никакого касательства»⁵⁵;

г) вакуфные земли (ملک وقف), принадлежавшие духовным учреждениям (медресе, мечетям и мазарам)⁵⁶.

О том, что бухарские земли делились на четыре категории, подтверждается следующими документами:

1. 8 декабря 1894 г. Российский императорский политический агент в Бухаре Лессар сообщил генерал-губернатору барону Вревскому о существовании в эмирата следующих четырех видов землевладения⁵⁷: мульковых, дахъячных, мульк-и-хераджных и вакуфных. Причем под мульковыми землями он имел в виду земли мульк-и-хурр-холис, а под дахъячными — амляковые.

2. Капитан Джиджихия, являвшийся автором ряда работ по Бухаре и продолжительное время проживавший в эмирата, 29 декабря 1909 года обратился к начальнику штаба 1-го Туркестанского армейского корпуса с рапортом за № 41, в котором писал, что в Бухаре существует землевладение 4-х видов: амляковые, мульковые (собственные), которые, по мнению Джиджихия, делились на мульк-хурр (мульк-и-хурр-холис) и на мульк-и-хердж. и вакуфные земли⁵⁸.

⁵³ Вероятно, автор здесь имеет в виду земли мульк-и-хурр-холис.

⁵⁴ Alexander Lehmann's, Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842, St.-Petersburg, 1852 Jahre, s. s. 216—217

⁵⁵ А. Маджлисов. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX—начале XX века, стр. 96.

⁵⁶ Там же, стр. 123—125.

⁵⁷ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 74, л. 400.

⁵⁸ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 251, л. 112—119.

3. В 1912—1914 годах инженер Гаевский, находясь в Восточной Бухаре, подверг детальному изучению социально-экономические отношения в Курган-Тюбинском бекстве. Результаты изучения он изложил в записке, адресованной министру иностранных дел и называемой «Запиской о Курган-Тюбинском бекстве»⁵⁹. В ней земли этого бекства он разделял на четыре категории: мульковые, вакуфные, государственные и хераджные. При этом Гаевский, судя по содержанию излагаемого им материала, под мульковыми землями понимал мульк-и-хурр-холис, под государственными — амляковые, под хераджными — мульк-и-херадж и под вакуфными — мульк-и-вакф.

Для того, чтобы у читателя не было сомнений в том, что земли Бухарского эмирата по характеру принадлежности делились на четыре категории, приведем еще примеры.

4. На запрос Российской императорского политического агента в Бухаре кушбеги Мирза Насрулла 6 октября 1912 года ответил, что в эмирате существует четыре вида земель: мульк-и-хурр-холис, мульк-и-херадж, амляковые и вакуфные⁶⁰.

5. Особенно доверчиво мы должны отнести к сведениям рядового инспектора хлопковых базаров Бухарского эмирата Хальмухамедова, который в 1904 г. писал Российскому политическому агенту в Бухаре Я. Я. Лютшу, что развитию хлопководства сильно мешает податная система и поборы эмирских чиновников. Земли же эмирата он делил на четыре категории: мульк-и-хурр-холис, мульк-и-херадж, дахъяк и амляк⁶¹, причем вакуфные земли он ошибочно называл дахъячными.

В одном документе, называемом «Вопросы землепользования в Бухаре» и относящемся к 1923 году, земли бывшего Бухарского эмирата также делятся на указанные выше категории⁶².

Приведенные документы, составленные либо бухарцами, знатными о землевладении в своей стране, либо царскими офицерами и чиновниками, проживавшими в Бухарском эмирате, убедительно доказывают то, что земли эмирата делились на четыре категории. Самыми плодородными землями владели эмир, светские и духовные феодалы и чиновники.

⁵⁹ АВПР ф. Среднеазиатский стол, д. 304. Записка инженера Гаевского на имя МИДа «Курган-Тюбинское бекство в Восточной Бухаре» от 19/IV-1914 г., л. 9.

⁶⁰ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 441, л. 6.

⁶¹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 247. Отношение Хальмухамедова — Я. Я. Лютшу, лл. 87—88.

⁶² ЦГАОР и СС УзССР, ф. 50, Госплан БНСР, оп. 1, 1923—1924 гг., д. 7, лл. 48—50.

Только в Восточной Бухаре эмиру принадлежало «...более тысячи десятин...»⁶³. Дехкане, составлявшие около 85% населения, имели не более 15% земли.

По мере развития в Бухарском эмирата товарно-денежных отношений купля-продажа земли стала происходить ускоренными темпами⁶⁴, вследствие чего на одном полюсе образовались байи, а на другом — безземельные (батраки). О классовой дифференциации в бухарском кишлаке во второй половине XIX в. свидетельствуют следующие документы. В 1314 году хиджры (1896—1897 гг.) Казакбей Ходжибей Оглы продал Абдулкаххару Абдулфаттах оглы землю «мамляка» (амляковую) в количестве $1\frac{1}{4}$ танапа за 20 тилля⁶⁵. Земля находилась в тумоне (амлякдарстве) Коми Абумуслим, в местечке Даштааксач. В этом же году Абдулкаххар Абдулфаттах оглы купил у Гайбназара Абдукарим оглы амляковую землю в размере $\frac{3}{4}$ танана за 200 танга⁶⁶. Земля находилась в тумоне Коми Абумуслим, в местечке Гани. Приведем еще один пример. В том же 1314 году хиджры Абдулкаххар Абдулфаттах оглы купил у Бабаходжи Мирзы Ходжа оглы $1\frac{1}{2}$ танала амляковой земли за 400 танга⁶⁷, которая находилась в тумоне Коми Абумуслим, в местечке Даштааксач.

Абдулкаххар Абдулфаттах оглы купил землю и в 1316 году хиджры (1898—1899)⁶⁸. Несомненно, что он был одним из представителей формировавшегося байства, т. е. кишлачных эксплуататоров. Процесс купли-продажи земли происходил по всему эмирату, а не только в тумоне Коми Абумуслим. Поэтому формирование новых кишлачных эксплуататоров-баев имело место и в других амлякдарствах эмирата. Следовательно, обезземеливание дехкан происходило по всей стране.

С наступлением эпохи империализма классовая дифференциация в бухарском кишлаке усилилась, о чем свидетельствуют данные Губаревича-Радобильского, согласно которым к 1905 г. 25% сельского населения эмирата было безземельным⁶⁹.

После 1905 г. купля-продажа земли в бухарском кишла-

⁶³ Б. И. Искандаров. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в., ч. II. — Труды АН Тадж. ССР, т. XXXIX, 1963, стр. 79.

⁶⁴ А. Маджлисов. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX — начале XX в., стр. 216—225.

⁶⁵ Институт востоковедения Академии наук УзССР. Папка № 47, документ № 47/143.

⁶⁶ Там же, документ № 47/147.

⁶⁷ Там же, документ № 47/141.

⁶⁸ Там же, документ № 47/171.

⁶⁹ А. Губаревич-Радобильский. Экономический очерк Бухары и Туниса... СПб., 1905, стр. 33.

ке приобрела более интенсивный характер. Об этом свидетельствуют вакуфы-документы, хранящиеся в архиве кушбеги эмира бухарского в Ташкенте. Из этих документов видно, что между бухарскими подданными купля-продажа земли совершалась в массовом порядке⁷⁰.

Некоторые бухарские подданные различными путями ухитрялись продавать свою землю царским офицерам и чиновникам⁷¹, находившимся на службе в Бухарском эмирата или в Туркестанском крае.

Вследствие процесса купли-продажи земли число безземельных и малоземельных дехкан увеличивалось, с одной стороны, с другой — увеличивалось и число баев. Стало быть, классовая дифференциация в кишлаке продолжалась.

Теперь рассмотрим вопрос об обработке земли. Обработку ее дехкане-бедняки производили на началах товарищества ширкат, при котором бедные «...скотом дворы,— писал Губаревич-Радобильский,— соединяются вместе, чтобы составить «кош», т. е. пару упряженных для пахоты быков, и в таком случае обработка производится по очереди полей того или иного члена товарищества хозяевами полей. Иногда приходится видеть, что в плуг запрягают лошадь и быка. Дворов, не имеющих пары быков, очень много»⁷². Из этого можно сделать вывод, что в эмиратах многие дехкане страдали от недостатка рабочего скота и особенно от недостатка земли. Классовая дифференциация в бухарском кишлаке сопровождалась образованием института чайрикерства. По мнению сенатора Палена, ревизовавшего в начале XX в. Туркестанский край, в последнем чайрикерами были лица, или не имевшие своей земли, или малоземельные, которые за неимением скота и отсутствием средств на наем его, предлагали свой труд баям, феодалам и чиновникам. Таким же было положение чайрикеров и в Бухарском эмирата. Здесь чайрикеры брали землю у зажиточных землевладельцев на основе феодальной аренды, которая была специфической для Азии формой эксплуатации трудящихся дехкан.

В архивном документе под названием «Вопросы землепользования в Бухаре» есть данные об условиях аренды вакуфных земель. В нем говорится: «В одних случаях дехкане уплачивали в пользу вакуфов $\frac{1}{10}$, в других $\frac{2}{10}$, $\frac{3}{10}$ и $\frac{4}{10}$ части урожая»⁷³. В других архивных документах, составленных

⁷⁰ ЦГА УзССР., ф. 125, архив кушбеги эмира бухарского, оп. 1, дд. 6303, 6308, 6311, 6312 и др.

⁷¹ ЦГА УзССР., ф. 126, архив кушбеги эмира бухарского, оп. 1, дд. 1164—1233, 6307 и др.

⁷² А. Губаревич-Радобильский. Экономический очерк Бухары и Туписа..., стр. 33.

⁷³ ЦГАОР и СС УзССР., ф. 50. Госплан БИСР, оп. 1, д. 7, л. 49.

русскими агрономами, указывается, что дехкане уплачивали в пользу вакуфов от $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{3}$ доли урожая. Эти факты позволяют заключить, что духовенство подвергало жестокому гнету безземельных и малоземельных дехкан, взимая с них почти половину урожая. Земли феодалов-чиновников, т. е. беков, амлякдаров и других, обрабатывались барщинным образом — хашаром⁷⁴. Дехкане сгонялись чиновниками на работу во время посева, уборки урожая и т. д. За работу дехкане ничего не получали. Хашар в известной мере можно сравнивать с отработочной системой в России. По этому поводу В. И. Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России» писал: «Иногда крестьяне работают «за потравы»..., работают просто «из чести»..., т. е. даром, за одно угощение, чтобы не лишиться других «заработка» от землевладельца»⁷⁵.

Большинство чайрикеров арендовывали землю феодалов, баев и т. д. на основе пятичленной системы: урожай между собственником и издольщиком делился на основе пяти элементов, необходимых в процессе сельскохозяйственного производства — в зависимости от того, кому принадлежала земля, вода для орошения полей, семена, рабочий скот и, наконец, труд. Об этом интересные сведения приводит русский агроном Лыко, который несколько лет работал в Бухарском эмирата. Он писал:

а) дехканин брал в аренду землю на условиях отдачи арендатору от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ части урожая;

б) дехканин арендовывал землю и вместе с ней скот, инвентарь и за аренду отдавал землевладельцу от $\frac{2}{5}$ до $\frac{3}{4}$ урожая;

в) дехканин брал в аренду землю, скот и инвентарь и, кроме того, землевладелец отдавал ему семена. В данном случае дехканин отдавал феодалу от $\frac{1}{2}$ до $\frac{4}{5}$ части урожая;

г) дехканин брал в аренду землю, мертвый инвентарь, необходимый для обработки земли, скот, семена, харчи и одежду. Это был настоящий батрак и за свою работу получал от землевладельца оплату в размере $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{6}$ части урожая⁷⁶. Последний вид аренды был более обременительным, чем даже издольная аренда в дореволюционной Киргизии, где тогда господствовали патриархально-феодальные порядки.

По данным А. Хасанова, издольщики Киргизии, работавшие на чужой земле, за свой личный труд получали четвертую часть урожая⁷⁷. Из приведенных данных видно, что в

⁷⁴ ЦГА УзССР, ф. 126. Архив кушбеги эмира бухарского, оп. 1, д. 6344, 6345, 6346, 6347 и др.

⁷⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 192.

⁷⁶ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 678, лл. 300—303.

⁷⁷ А. А. Хасанов. Из истории Киргизии XIX в. Фрунзе, 1959, стр. 181.

Киргизии крестьяне за свой труд получали от феодала несколько большую долю урожая, чем в Бухарском эмиратае.

Говоря о положении арендаторов земли в России, В. И. Ленин писал: «Очень часто при этом плата за арендуемую землю принимает самые разнообразные формы, которые иногда даже соединяются вместе, так что рядом с денежной платой фигурирует и плата продуктом и «отработки»⁷⁸. Значит и русские крестьяне арендовали землю на тяжелых условиях. Из приведенных фактов видно, что в Бухарском эмиратае условия аренды были гораздо тяжелее, чем в России и Киргизии, а следовательно, феодальный гнет непосредственных производителей-крестьян был сильнее. В сельском хозяйстве Бухарского эмирата, кроме труда дехканина-издольщика, применялся и труд мардикеров (поденщиков) из числа безземельных дехкан. Но мардикеры использовались главным образом в период уборки урожая, а не в процессе всего сельскохозяйственного производства, т. е. труд их имел ограниченную сферу приложения. Поэтому одной из важнейших форм сельскохозяйственного производства в дореволюционной Бухаре была издольная аренда⁷⁹.

В условиях даже очень медленного развития капитализма издольная аренда в земледелии была переходной формой от феодализма к капитализму. Об этом К. Маркс писал: «Как переходную форму от первоначальной формы ренты можно рассматривать *Metairie System*, или систему издольного хозяйства, при которой земледелец (арендатор), кроме труда (собственного или чужого), доставляет часть производительного капитала, а земельный собственник, кроме земли,— остальную часть этого капитала (например, скот) и продукт делится в определенных, различных для различных стран пропорциях между издольщиком и земельным собственником»⁸⁰.

Из слов К. Маркса видно, что он, говоря об издольной аренде, имел в виду различные страны, а не только страны Европы. Поэтому приведенное положение вполне применимо и по отношению к Бухарскому эмиратау.

В третьем томе «Капитала» К. Маркс дает весьма четкую и ясную характеристику экономической сущности издольной аренды. О ней он пишет: «С одной стороны, у арендатора здесь нет достаточного капитала для вполне капиталистического хозяйствования. С другой стороны, та доля, которую получает здесь земельный собственник, не обладает чистой

⁷⁸ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 3, стр. 192—193.

⁷⁹ А. Маджлисов. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX — начале XX вв., стр. 183—185.

⁸⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, изд. второе, стр. 367.

формой ренты. Фактически в ней может заключаться процент на авансированный земельным собственником капитал и избыточная рента. Она может фактически также и поглотить весь прибавочный труд арендатора или же оставить ему большую или меньшую часть этого прибавочного труда. Но существенное заключается в том, что рента здесь уже не выступает как нормальная форма прибавочной стоимости вообще. С одной стороны, издольщик, применяет ли он только собственный или же и чужой труд, предъявляет притязание на известную часть продукта не потому, что он работник, а потому, что он владелец части орудий труда, капиталист сам для себя. С другой стороны, земельный собственник предъявляет притязание на свою долю не только в силу собственности на землю, но и как лицо, ссудившее капитал»⁸¹.

Хотя здесь речь идет о странах, в сельском хозяйстве которых капиталистические отношения имели заметное развитие, но тем не менее и это положение К. Маркса об издольной аренде в определенной мере применимо по отношению к Бухарскому эмирату.

И здесь издольная аренда в земледелии была переходной формой от феодализма к капитализму, хотя капиталистическую стадию развития Бухара не прошла.

К 1917 г. классовые отношения в сельском хозяйстве Бухарского эмирата характеризовались преобладанием феодальных отношений и начавшимся процессом проникновения капитализма.

К этому времени значительная часть сельского населения Бухарского эмирата находилась в чрезвычайно тяжелых условиях. Безземельным и малоземельным крестьянам приходилось арендовать землю, рабочий скот, инвентарь, а взамен отдавать феодалу или кулаку большую часть своего урожая.

Светские и духовные феодалы, бан и другие эксплуататорские элементы свое благополучие создавали путем нещадной эксплуатации трудящихся дехкан, путем получения с них феодальной ренты в форме оброка.

Свообразие экономического положения Бухары состояло в том, что при господстве колониального режима, консервировавшего феодализм, капиталистические отношения в кишлаке не вытеснили феодальных отношений, а тесно переплелись с ними.

Население Бухарского эмирата занималось земледелием как поливным, так и богарным, причем последнее широкое распространение получило в Восточной Бухаре, в особенности

⁸¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, изд. второе, стр. 367.

на горных склонах. Земледелием занималось не только оседлое, но и отчасти кочевое и полукочевое население. Кочевники и полукочевники возделывали землю «...у своих зимовок, хотя бы в самом ограниченном размере...»⁸².

Как в Западной, так и в Восточной Бухаре сеяли пшеницу, ячмень, рис, кукурузу, хлопок, кунжут, люцерну, джугару, коноплю, просо, лен, клевер, маш и некоторые другие культуры⁸³. Разумеется, все эти культуры повсеместно не засевались, одни бекства были специализированы по выращиванию зерновых культур, другие — технических, а некоторые — тех и других культур. Долина реки Зерафшан, например, была специализирована на выращивании хлопка, а поэтому сюда в значительном количестве ввозился хисарский хлеб.

Зерновые культуры в основном выращивались в Шахри-сябзской долине, Чиракчинском, Гузарском, Хисарском, Курган-Тюбинском, Ширрабадском и Кулябском бекствах. Пшеницу, например, сеяли по Кашкадарье и по верхнему течению Амудары на богарных и поливных землях. В нагорных частях страны, в особенности в Восточной Бухаре, в том числе в Каратегинском бекстве, пшеницу засевали на богарных землях. В низких местах выращивали рис, особенно в верхнем и среднем течении Амудары, в Хисарском, Кулябском, Бальджуанском и соседних бекствах в долинах Вахша, Ях-Су и Пянджа. Как в средние века, так и в колониальный период дехкане от поливных земель получали в год два и даже три урожая.

Следовательно, климатические и почвенные условия Бухарского эмирата позволяли вести интенсивное сельскохозяйственное производство, но патриархально-феодальные отношения, несомненно, сковывали развитие производительных сил страны, в особенности развитие земледелия. Техника обработки земли в колониальный период была примитивной: дехкане Бухарского эмирата, как и Туркестана, пользовались теми же орудиями, которыми обрабатывали землю до 60-х годов XIX в. (кетмень, омач и мала).

В некоторых бекствах вместо кетменя употребляли лопату. Лошадь как рабочий скот в сельском хозяйстве применялась неповсеместно; она использовалась в основном для верховой езды.

По данным русского агронома Леонтьева, который в 1916 г. по заданию царского правительства изучал сельское

⁸² А. Галкин. Краткий военно-статистический очерк Бухарского ханства. В сборнике: «Географические, топографические и статистические материалы по Азии», Выпуск LVII, СПБ, 1894, стр. 15.

⁸³ АВПР, ф. Среднеазиатский стол. д. 304, л. 9; ф. СПбурский главный архив, 1—9, 1888, д. 10, л. 40; ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 17, л. 7.

хозяйство эмирата, бухарские дехкане не пользовались минеральными удобрениями⁸⁴.

В сельском хозяйстве практиковалась переложная и многопольная система ведения хозяйства. Этой системы дехкане придерживались как из-за недостатка водоснабжения, так и из-за чрезвычайной примитивности обработки земли.

По словам Леонтьева, вспахивая землю, дехкане затрагивали лишь незначительный верхний слой почвы. По этой причине, а также из-за отсутствия удобрений через год или два земля истощалась и делалась непроизводительной, что вынуждало дехкан прибегнуть к следующему: они на несколько лет оставляли истощенный участок земли и переходили к обработке другого своего участка, находившегося обычно на некотором расстоянии от первого. Если, к примеру, взять наследственного арендатора амляковой земли, то он свой небольшой клочок земли распределял на 2 участка⁸⁵ с тем, чтобы при истощении одного участка перейти к обработке другого. Вследствие чрезвычайной отсталости агротехники урожай как зерновых посевов, так и технических культур был очень низкий.

Процесс же специализации бухарского сельского хозяйства на производство сырья для российской промышленности начался только вследствие усиленного проникновения в эмирят русского капитала. Это проникновение стало особенно интенсивным после проведения в 80-х годах XIX в. Закаспийской военной железной дороги, которая, по словам В. И. Ленина, открыла для русского «... капитала Среднюю Азию...»⁸⁶, а также после создания (13 ноября 1887 г.) Амударьинской флотилии, которая связала Чарджоу с Керками и Термезом. Все это способствовало ввозу в эти города русского капитала. Флотилия состояла вначале из двух пароходов («Царь», «Царица») и пяти барж, а в 90-х годах количество ее судов увеличилось. В 1894 г. был построен пароход «Цесаревич», а в 1898—1899 годах — «Великий князь», «Великая княгиня Ольга».

Еще в 1887 г. между Россией и Бухарой начались дипломатические переговоры об учреждении в эмирата филиала русского Государственного банка, которые к 1894 году закончились успешно, и к концу года в Бухаре филиал банка был открыт⁸⁷.

⁸⁴ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 678. Рапорт агронома Леонтьева — ТГГ от 26/IX-1916 г., лл. 213—219.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 82.

⁸⁷ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 21, лл. 1—24; ф. 1, оп. 29, д. 850, лл. 12, 13, 25, 26.

В И. Ленин в своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма», определяя сущность империализма, указывал, что одним из его признаков является «...вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров...»⁸⁸. Это ленинское положение подтверждается и на примере России, с переходом которой в стадию империализма вывоз русского капитала в Среднюю Азию приобрел важное значение.

После русско-бухарских переговоров, проходивших в конце 90-х годов XIX в. и в начале XX в., в Бухарском эмирата были учреждены филиалы следующих русских банков: русского для внешней торговли, русско-азиатского, московского учетного, азовско-донского коммерческого, сибирского торгового⁸⁹, содиненного банка⁹⁰ и волжско-камского коммерческого. Некоторые из этих банков были связаны с иностранным капиталом: русско-азиатский и соединенный («унион») банки, а также азовско-донской находились в зависимости от французского финансового капитала, а русский для внешней торговли и сибирский торговый банки — от немецкого⁹¹.

Некоторые из означенных отделений банков имели в других городах эмирата филиалы. Русско-азиатский банк, например, имел отделение в городе Керки и своего представителя на станции Зирабулак, Московский учетный банк в г. Чарджоу имел комиссионерство.

Кроме филиалов банков, в эмирата еще функционировали русские заготовительные фирмы под названием обществ и товариществ, а также русские конторы по транспортировке товаров. Эти конторы занимались организацией перевозки бухарской сельскохозяйственной продукции внутри эмирата и вывозом ее в Россию и отчасти в Туркестан.

В Новом Чарджоу, например, была расположена транспортная контора Владикавказской железной дороги. В Термезе находились так называемая «Термезская контора Восточного общества товарных складов, страхования и транспортирования товаров с выдачей ссуд»⁹², а также Термезская контора «Общества Кавказ и Меркурий».

К числу крупных заготовительных обществ и товариществ, действовавших в Бухарском эмирата, относились: ак-

⁸⁸ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 27, стр. 386.

⁸⁹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 368, лл. 28—32, 124—125.

⁹⁰ А. М. Рябинский. История колониального порабощения Бухарского ханства царской Россией — «Труды военно-политической ордена Ленина Академии Красной Армии им. В. И. Ленина», т. IV, М., 1940, стр. 179.

⁹¹ А. М. Рябинский. Царская Россия и Бухара в эпоху империализма — Журнал «Историк-марксист», 1941 г., № 4, стр. 5.

⁹² ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 465, л. 17.

ционерное общество хлопкоочистительного и маслобойного заводов в Новой Бухаре, восточно-бухарское товарищество по скupке хлопка, Среднеазиатское торгово-промышленное товарищество Н. Кудрина и К°, акционерное общество Луй Зальм⁹³, общество торгового дома братьев Крафт, акционерное общество «Хлопок», товарищество Ярославской большой мануфактуры, общество торгового дома «Штехер и Циммер», общество торгового дома братьев Шлосберг, акционерное общество «Познанский и К°», товарищество по торговле в Персии и Средней Азии, общество торгового дома Бадиор⁹⁴, общество торгового дома Адам Оссер⁹⁵, общество торгового дома Левина⁹⁶, общество торгового дома Флакеомана, общество торгового дома Поляк-Шапиров⁹⁷, общество торгового дома Цигельбаум, акционерное русско-бухарское торгово-промышленное товарищество, общество торгового дома братьев Вадьяевых и другие⁹⁸.

Причем некоторые из перечисленных обществ были смешанными, т. е. в них, кроме русского капитала, был и бухарский капитал. Так, в акционерном русско-бухарском торгово-промышленном товариществе, имевшем капитал в 2 250 тыс. руб., половина этой суммы была внесена бухарским правительством, а другая половина — «Обществом Иван Стехеев и К°»⁹⁹. Это товарищество занималось строительством и эксплуатацией в Бухарском эмиратае мельниц, фабрик и торговлей предметами, вырабатываемыми на этих предприятиях¹⁰⁰.

Выше нами были перечислены только такие общества, которые имели довольно значительный капитал и функционировали в эмиратах до Великой Октябрьской социалистической революции, а некоторые даже до крушения Бухарского эмирата в 1920 году. Кроме указанных выше обществ, товариществ и контор, в эмиратах временно развертывали свою деятельность отдельные предприниматели или их агенты, а также представители некоторых фирм. Они занимались скупкой

⁹³ ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 17, д. 795, л. 50; ф. 3, оп. 1, д. 21, л. 1; д. 556, л. 17; д. 919, лл. 17—18.

⁹⁴ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 74, л. 38; д. 166, л. 2; д. 189, лл. 88—91; д. 335, лл. 31, 34; д. 368, лл. 124—125; д. 556, л. 20.

⁹⁵ Там же, д. 335, Журнал совещания по хлопковому делу в Бухарском эмиратах от 5 марта 1899 г., лл. 15, 77.

⁹⁶ Там же, д. 300. Обращение политагента к русским фирмам, товариществам, и частным лицам под название «Циркулярно» от 1907 г., лл. 179—180, 204—206, 230.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же, оп. 2, д. 440, лл. 50—52.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же.

селкохозяйственного сырья, и их деятельность обычно приурочивалась к моменту уборки урожая хлопка, льна, ко времени стрижки овец, массовой заготовки каракулевых шкурок и шелка.

Говоря об обществах, товариществах и отделениях банков, следует сказать, что устав и предполагаемый характер их деятельности утверждались царским правительством, а не бухарским, как это должно было происходить в независимой стране. Так, например, устав «Акционерного общества хлопкоочистительного и маслобойного заводов в Новой Бухаре» 9 февраля 1913 г. был утвержден царем¹⁰¹. В уставе указывается, что общество ставит своей целью постройку хлопкоочистительных и маслобойных заводов в Бухарском эмирате, а также торговлю хлопком-сырцом и продуктами производства означенных заводов¹⁰².

Характерно, что в сношениях с бухарским правительством относительно функционирования в эмирате того или иного общества или товарищества царские власти действовали несправедливо, навязывали эмиру свою волю, вынуждали его соглашаться на тяжелые условия функционирования данного общества.

Из сказанного выше явствует, что в эпоху империализма русский капитал занял господствующее положение в бухарской экономике, оказывая большое воздействие на экономику эмирата. В этой связи в развитии бухарской экономики можно проследить два этапа: первый — с конца 60-х годов до 90-х годов XIX в., когда в народном хозяйстве России господствовал промышленный капитализм. Вместе с тем этот отрезок времени в метрополии характеризуется буржуазными преобразованиями и ломкой старых крепостнических отношений. Второй — с 90-х годов до 1917 года характеризуется господством в метрополии финансового капитала.

На первом этапе Бухара, как и Туркестан, была в основном рынком сбыта промышленных изделий России, которые, между прочим, из-за отсутствия железнодорожного сообщения тогда ввозились в эмират в ограниченном количестве. Бухарские дехкане, как и туркестанские, тогда сеяли, главным образом, продовольственные культуры, а посев хлопка народнохозяйственного значения не имел.

Специализация сельского хозяйства в этот период отсутствовала. Только к концу первого этапа, когда появляются элементы товарного хозяйства, начинает складываться единый бухарский рынок. А внутренний рынок во всяком госу-

¹⁰¹ ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 17, д. 795, л. 50.

¹⁰² Там же, лл. 39—48.

дарстве создается самим «...развивающимся капитализмом... Степень развития внутреннего рынка есть степень развития капитализма в стране»¹⁰³, — писал В. И. Ленин. Там же он отмечал: «Внутренний рынок появляется, когда появляется товарное хозяйство; он создается развитием этого товарного хозяйства, и степень дробности общественного разделения труда определяет высоту его развития...»¹⁰⁴. К концу первого этапа Бухара втягивается в общетуркестанский и общероссийский рынки, а через них — в мировой рынок. Таковы характерные особенности первого этапа экономического развития эмирата.

На втором этапе происходит специализация бухарского сельского хозяйства на производстве хлопка, каракуля, шерсти и шелка. Большое значение в этом имели мероприятия, поведенные в эмиратае царским правительством, русскими предпринимателями. Несомненно, что при этом правящие круги России и русская буржуазия преследовали колониальные цели, а именно: получение большего количества сельскохозяйственного сырья для промышленности России.

Однако объективно эти мероприятия имели положительное значение и способствовали подъему сельского хозяйства. К числу их относятся: учреждения института хлопковых инспекторов и должностей чиновника особых поручений по технической части, агронома и двух его помощников, лесничего и двух лесных кондукторов; финансирование дехкан русскими фирмами (выдача бунака-задатка) и, наконец, истребление сарчи. Институт хлопковых инспекторов был учрежден в начале 90-х годов прошлого столетия, а в начале XX в. была введена должность главного хлопкового инспектора, которому подчинялись все инспекторы, состоявшие из бухарских подданных. Должность главного инспектора долгое время занимал Мир Хайдар Мирбадалов¹⁰⁵. В задачу хлопковых инспекторов входили: содействие расширению посева хлопка и улучшению его качества, контроль над качеством хлопка, продаваемого русским, и над вопросом финансирования дехкан русскими заготовительными обществами и товариществами¹⁰⁶.

Инспекторы содержались за счет русских заготовительных фирм и частных русских лиц, которые для таковой цели, покупая хлопок, с каждого его пуда вносили бухарским сбор-

¹⁰³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 60.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 194, лл. 68—70.

¹⁰⁶ Там же, д. 194, лл. 68—70; д. 165, лл. 99—102; д. 247, л. 382.

щикам торговых налогов дополнительную плату в размере от $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ копейки¹⁰⁷.

Хлопковые инспекторы сыграли серьезную роль в специализации бухарского сельского хозяйства и в улучшении качества хлопка. Они оказали дехканам существенную помощь в вопросе водоснабжения их хлопковых полей, в повышении урожайности хлопка и т. д.

Что же касается финансирования дехкан русскими фирмами, оно стало практиковаться лишь с 1889 года. В этом году акционерное общество «Познанский и К°» впервые за время царского господства в эмирате раздало дехканам деньги под будущий урожай хлопка¹⁰⁸. В последующем финансирование дехкан русскими фирмами стало практиковаться не только при покупке хлопка, но и каракуля, шерсти и т. д.

Уже в 90-х годах финансирование (т. е. раздача бунака, как говорили бухарцы) приняло массовый характер. К 1899 году под будущий урожай хлопка было раздано бунака на несколько миллионов танга¹⁰⁹.

Финансирование производилось следующим образом. Русские заготовительные фирмы (общества и товарищества) финансировались отделением государственного банка и частными банками, находившимися в Бухаре. Филиалы банков ежегодно выдавали фирмам до 40 миллионов рублей¹¹⁰. Затем эти деньги выдавались фирмами в виде ссуды из расчета 12 ростовщических процентов в год местным комиссионерам (тарозудорам — буквально весовщикам и иджаридарам — руководителям маклеров). Как говорится в архивном документе, без местных комиссионеров русские фирмы хлопок не покупали¹¹¹. Тарозудоры и иджаридарами распределяли бунак между более мелкими скупщиками — пахтакашами, которые скупали хлопок у дехкан, закабаляя их с помощью ростовщических ссуд и бесчисленных приемов обмана и обвещивания.

Бунак выдавался обычно весной под расписку, заверенную казием (кази-хати) под залог земли и имущества. Он иногда выдавался мануфактурой, чаем, мылом, керосином и т. д.

Согласно принятому в эмирате положению, дехканин должен был отдавать свой хлопок тому комиссионеру, от которого получал задаток. Выдача бунака сопровождалась конку-

¹⁰⁷ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 247, лл. 321, 382, д. 165, л. 101.

¹⁰⁸ Там же, д. 166, Журнал совещания по хлопковому делу в Бухарском Эмирате от 19/1-1899 г., л. 2.

¹⁰⁹ Там же, лл. 2—4.

¹¹⁰ А. И. Ишанов. БНСР, стр. 85.

¹¹¹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 189, лл. 88—91.

рентной борьбой между отдельными русскими заготовительными обществами и товариществами, а также между частными русскими лицами.

Дело в том, что каждая фирма (или каждое частное лицо) стремилась как можно больше выдать дехканам-хлопкоробам в задаток денег и тем самым обеспечить себя максимальным количеством хлопка будущего урожая¹¹². Подчас эта борьба за хлопок принимала ожесточенный характер, а поэтому в качестве арбитра в нее вмешивался Российский политический агент в Бухаре.

По вопросу выдачи бунака между представителем России — политическим агентом — и бухарским правительством во второй половине 90-х годов XIX в. и в начале XX в. происходили оживленные сношения. Об этих связях в фонде «Российский императорский политический агент в Бухаре» Центрального архива Узбекской ССР имеется большое количество документов. Поэтому тема о русско-бухарских отношениях по вопросу бунака может явиться предметом особого исследования. Мы здесь ограничимся лишь рассмотрением этих отношений в конце 90-х годов XIX в. В 1897 году главный зякатчи Астанакул-бек обратился к политическому агенту в Бухаре В. И. Игнатьеву с письмом, предлагая запретить русским покупателям хлопка выдачу бунака «...бедным и недостаточным...» дехканам¹¹³. Хотя с таким предложением бухарское правительство обращалось к царским властям в 1897—1898 годах еще несколько раз¹¹⁴, тем не менее выдача бунака продолжалась. Тогда по настоянию эмира Абдул-Ахада Российский политический агент В. И. Игнатьев в 1899 г. созвал в Новой Бухаре несколько совещаний представителей русских заготовительных фирм и частных русских лиц. Совещания состоялись: 19 января, 5 марта¹¹⁵, 26 марта¹¹⁶ и т. д.; на них произошла оживленная дискуссия, ибо русские покупатели хлопка упорно отказывались прекратить выдачу бунака. Но в конечном итоге они согласились с предложением бухарского правительства, а затем были выработаны правила о купле-продаже хлопка в Бухарском эмирете. В одном из 15 пунктов правил говорится: «...С 1 августа 1899 года, согласно желанию его высочества эмира бухарского, по соглашению бухарского правительства с Российским императорским политическим агентством в Бухаре, совершенно упраздняется существовавший до сего времени обычай раздачи

¹¹² ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 166, лл. 16, 25.

¹¹³ Там же, л. 25.

¹¹⁴ Там же, лл. 2—4, 15—21, 25—28.

¹¹⁵ Там же, д. 165, лл. 20—23.

¹¹⁶ Там же, л. 71.

тарозудорам и пахтакашам хлопкопокупателями так называемого бунака или ссуд под будущий хлопок...»¹¹⁷. В остальных пунктах правил перечисляются базары для продажи хлопка, указывается на то, сколько тарозудоров и иджариадоров должны быть на том или ином базаре, излагаются обязанности хлопковых инспекторов и т. д.¹¹⁸

Для нас эти правила имеют некоторое политическое значение в том отношении, что они, принятые по настоянию бухарского эмира, свидетельствуют о следующем: если бухарское правительство при разрешении какого-либо вопроса, возникавшего в русско-бухарских отношениях, проявляло некоторую твердость, то оно в какой-то мере добивалось своей цели.

Однако, несмотря на принятые правила, выдача бунака продолжалась, ибо дехкане нуждались в деньгах, а русские предприниматели — в хлопке. Поэтому с помощью маклеров они совершали между собою различные сделки. Скрытая раздача бунака продолжалась.

В начале ХХ в. выдача бунака имела массовый характер, как на то указывал Российский политический агент в Бухаре в письме Министерству иностранных дел от 22 декабря 1915 г.¹¹⁹

Несмотря на ростовщические проценты, финансирование дехкан русскими покупателями хлопка, каракуля, шерсти и т. д. имело, безусловно, большое положительное значение. Оно способствовало подъему и специализации бухарского сельского хозяйства, а также улучшению в какой-то мере материального положения дехкан.

Большую помощь дехканам оказал в проведении новых оросительных каналов и расширении старых так называемый «чиновник особых поручений по технической части в Бухарском ханстве».

О необходимости пригласить в Бухару на постоянную работу такого чиновника русские предприниматели заявляли бухарскому эмиру еще в конце 80-х годов прошлого столетия. Но официальное предложение от имени царского правительства эмиру было выражено Российским политическим агентом в 1891 году¹²⁰. По этому вопросу между Россией и Бухарой впоследствии завязались переговоры¹²¹, закончившиеся тем, что в июле 1892 г. в распоряжение бухарского правительства прибыл инженер путей сообщения Гельман в каче-

¹¹⁷ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 165, л. 99.

¹¹⁸ Там же, лл. 99—102.

¹¹⁹ Там же, д. 794, лл. 185—188.

¹²⁰ Там же, ф. 1, оп. 34, д. 745, лл. 5—8, 12—17.

¹²¹ Там же, лл. 53—55; ф. 3, оп. 1, д. 102, лл. 182—187, 191—193.

стве технического руководителя по сооружению оросительных каналов¹²².

В инструкции, преподанной Гельману туркестнским генерал-губернатором и утвержденной царем, указывается, что он «...обязан руководить только теми работами в ханстве, которые затрагивают интересы Туркестанского края...»¹²³. К таким работам были отнесены «...все сооружения по ирригации и затем сооружение и исправление больших дорог и перевалов в ханстве». Кроме того, Гельману было поручено наблюдение за правильным распределением вод реки Зерафшан в пределах эмирата. Ему было установлено жалованье 13500 рублей в год, причем из них 7500 рублей выдавалось бухарским правительством, а 6000 рублей — царским¹²⁴.

Под руководством этого чиновника в эмиратае, в особенности по долине реки Зерафшан, были расширены старые и сооружены новые оросительные каналы. Он оказал бухарским дехканам серьезную помощь в деле правильного и справедливого распределения оросительной воды. Деятельность Гельмана, несомненно, способствовала развитию в эмиратае хлопководства и общему подъему сельского хозяйства. Большое участие в этом принимали также агроном и два его помощника, должности которых были учреждены в 1910 г.¹²⁵. На их содержание эмирское правительство ежегодно отпускало 12600 рублей¹²⁶. Согласно инструкции, выданной царским правительством, перед ними ставились следующие задачи:

- а) изучение естественно-исторических и экономических условий страны;
- б) сопиранье всякого рода данных, могущих послужить правильному освещению развития сельского хозяйства и выяснению значения его отдельных отраслей;
- в) оказание всемерного содействия развитию хлопководства, садоводства, виноградарства и шелководства;
- г) принятие мер к увеличению площадей кормов и распространению полезных кормовых растений;
- д) добиваться улучшения культуры полевых растений и распространения новых ценных сортов и их видов;
- е) проведение мероприятий по улучшению животноводства;
- ж) устройство опытных учреждений и показательных хозяйств;

¹²² ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 34, д. 745, лл. 53—56.

¹²³ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 10, л. 7; ф. 3, оп. 1, д. 102, лл. 193—200.

¹²⁴ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 102, лл. 182—187.

¹²⁵ Там же, д. 438, лл. 232—238.

¹²⁶ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, лл. 25—26; ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 904, лл. 3—15.

з) устройство складов для земледельческих машин, орудий, минеральных удобрений и т. д.¹²⁷

Из этой инструкции видно, что царское правительство было заинтересовано не только в развитии хлопководства, но и других отраслей сельского хозяйства Бухары. Причем, как показывает инструкция, оно стремилось внести в бухарское сельское хозяйство некоторые достижения агрономической науки в целях повышения урожайности посевных полей.

Накануне и в годы первой империалистической войны статский советник агроном Шумков и его помощник оказали бухарским земледельцам существенную помощь в деле улучшения качества хлопка и расширения его посева, а также в развитии шелководства и садоводства.

С вопросом поднятия сельского хозяйства и его специализацией также было связано учреждение в Бухаре должности лесничего и двух лесных кондукторов¹²⁸. По этому вопросу в 1913—1914 годах состоялась оживленная переписка между Ташкентом, Петербургом и Бухарой¹²⁹, закончившаяся тем, что 15 января 1914 года в Бухару приехал лесничий Скоробогатов и два лесных кондуктора¹³⁰. Эти русские специалисты также содержались бухарским правительством, ежегодно получая от него 21740 руб.¹³¹. Лесничий и его помощники занимались, главным образом, организацией охраны лесов и лесонасаждений, причем, еще до 1917 года в ряде мест эмирата были посажены молодые деревья. После учреждения должности лесничего хищническое истребление лесов было почти прекращено, а сохранение лесов способствовало ограждению посевов дехкан от смычущих песков. Отсюда ясно, что деятельность лесничего, несомненно, имела положительное значение для развития бухарского сельского хозяйства, в том числе и хлопководства.

И, наконец, следует сказать, что в специализации и развитии бухарского сельского хозяйства исключительно большое значение имело истребление саранчи, организованное царизмом (см. I главу). В Бухаре до 80-х годов XIX в. засевался только местный хлопок невысокого качества—гуга.

Между тем царские власти были очень заинтересованы в распространении посева американского хлопка. Поэтому еще

¹²⁷ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 438, лл. 232—233.

¹²⁸ Там же, д. 552, лл. 29—32; ф. 2, оп. 1, д. 351, л. 34.

¹²⁹ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 351 лл. 12—17, 29; ф. 3, оп. 1, д. 552 лл. 2, 4—5, 12, 18, 29—32.

¹³⁰ Там же, д. 351, л. 34; ф. 3, оп. 1, д. 552, лл. 24—23, 28.

¹³¹ Там же, д. 351, л. 34.

в 1888 г. Оренбургский 2-й гильдии купец С. И. Мазов взял в аренду у бухарского правительства землю на правом берегу реки Амудары близ станции Фараб Среднеазиатской (Закаспийской) железной дороги, где на площади в 30 десятин посеял американский хлопчатник. В том же году на площади 40 десятин был посеян товариществом Кудрин и К° такой же хлопчатник в местечке, расположенном в 35 верстах от Чарджоу, в 6 верстах от селения Сакар-Базар.

Однако, наступивший после появления всходов первый, а затем второй разлив реки Амудары погубили их посевы хлопка¹³². Но тем не менее их инициатива была поддержана бухарскими деиханами, которые уже в следующем году в некоторых бекствах посеяли американский хлопчатник.

Англичанин Г. Добсон, путешествовавший в 1889 году по некоторым районам Средней Азии, с восторгом писал о хорошо возделанных полях американского и местного хлопчатника в бухарской части долины реки Зерафшан¹³³. К 1893 г. американский хлопчатник стали культивировать и в Зияуддинском, Ширабадском и Керкинском бекствах. Однако в целом внедрение этого хлопчатника, качество которого было намного лучше местного и который стоил дороже, осуществлялось очень медленно. Естественно возникает вопрос: чем объяснить медленное внедрение этого хлопчатника? Изучение архивных материалов и некоторой опубликованной литературы убеждает нас в том, что основными тормозившими причинами были:

а) трудоемкость его возделывания: уход за ним требовал гораздо больше времени и больше хлопот, чем местный хлопок¹³⁴. Так, например, сбор его производился в несколько раз, т. е. по мере раскрытия коробочек, тогда как местный хлопок — в один прием¹³⁵;

б) патриархальный способ определения урожая хлопка, как и других культур, на корню¹³⁶. Дело в том, что у американского хлопчатника коробочки раскрывались в разное время и очень широко. Поэтому до разрешения сбора урожая, который давался эмирским чиновником, из созревших коробочек хлопок-сырец выдувался ветром, а поэтому почти половина урожая американского хлопчатника терялась. Вот по-

¹³² В. И. Масальский. Указ. соч., стд. 141.

¹³³ G. Dobson, *Russia's Railway advance into Central Asia. Notes of a journey from St. Petersburg to Samarkand, London, 1890 year*, p. 207

¹³⁴ ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 12, д. 2072, лл. 5—8.

¹³⁵ В. И. Юферов. К изучению экономики хлопкового производства в России, Ташкент, 1914, стр. 3.

¹³⁶ АВПР, ф. Среднеазиатский стол., д. 304. Записка инженера Гаевского — министру иностранных дел на тему «Курган-Тюбинское бекство в Восточной Бухаре» от 9/IV-1914 г., лл. 9—10.

чему бухарские дехкане предпочитали сеять местный хлопок, у которого раскрывались «...коробочки лишь слегка, и даже в момент полного созревания сырец,— пишет Юферов,— не может из нее выпасть...»¹³⁷;

в) недостаток оросительной воды, так как американский хлопок требовал ее гораздо больше, чем местный;

г) феодально-патриархальная система с ее многочисленными налогами и чрезвычайно низкой агротехникой.

Таким образом, развитию хлопководства мешали ряд весьма существенных причин; они особенно тормозили расширение посева американского хлопчатника.

Внедрение посева американского хлопчатника особенно медленно происходило в некоторых бекствах Восточной Бухары. Стремясь повсеместно внедрить его посевы, русские предприниматели в 1911 г. взяли в аренду амляковую землю в Кургани-Тюбинском и Кабадианском бекствах, и на площади в 2000 десятин засеяли хлопок¹³⁸. Этот их пример оказал большое воздействие на дехкан Восточной Бухары; в 1912—1913 гг. стали почти повсеместно выращивать американский хлопок¹³⁹. В годы первой империалистической войны потребность русской текстильной промышленности в хлопке возросла, ибо ввоз его из-за границы резко сократился. Царское правительство и русские промышленники стали искать выход из положения за счет внутренних ресурсов империи, и, прежде всего, путем резкого расширения посева американского хлопка в Туркестанском крае, Бухарском эмирате и Хивинском ханстве.

С этой целью в Бухарском эмирата, например, по настоянию царских властей был проведен ряд мероприятий, в частности, из Ферганской долины были ввезены и розданы дехканам за определенную плату семена американского хлопчатника.

Как до войны, так, в особенности, и в годы войны, сильное расширение посева хлопка происходит в Зерафшанской долине, которая превращается в главный центр бухарского хлопководства. Посев хлопка расширяется и в других районах эмирата, в том числе и в Восточной Бухаре. Согласно архивным данным, в Восточной Бухаре, например, урожай хлопка в 1915 г. составил от 90 тыс. до 100 тыс. батманов¹⁴⁰, из которых 90% американского и 10% гузы.

¹³⁷ В. И. Юферов. Указ. соч., стр. 3.

¹³⁸ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 368, л. 78.

¹³⁹ Там же, д. 919, лл. 17—18.

¹⁴⁰ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 620а, л. 17; ф. 3, оп. 1, д. 919. Докладная записка членов Восточно-бухарского товарищества по скupке хлопка от 28/II-1916 г., лл. 17—18.

Итак, из приведенного выше большого количества фактического материала можно заключить, что благодаря весьма важным мероприятиям, проведенным русскими предпринимателями, купцами и царским правительством, в бухарском сельском хозяйстве происходят серьезные сдвиги, и оно специализируется на производстве хлопка, посевы которого в 1913 г., например, составили:

а) по данным Российского политического агента, собранным его сотрудниками — 62 тыс. десятин¹⁴¹;

б) по сведениям Гулишамбара — 75 тыс. десятин¹⁴². Разница между этими двумя данными, таким образом, составляет 13 тыс. десятин. Вероятно, оба этих сведения не соответствуют действительности, хотя среднее между ними в какой-то мере, надо полагать, приближается к истине. О размерах площади посева хлопка к начальному периоду и к концу протектората прямых данных не имеется. Но есть косвенные данные, которые в какой-то мере позволяют утверждать, что за время протектората посевная площадь хлопка в Бухаре возросла почти в 6 раз¹⁴³. Однако, говоря о развитии хлопководства, мы не должны забывать о том, что в том же 1913 г. в эмиратах были посеяны зерновые культуры: пшеница — около 800 тыс. десятин, ячмень — 300 тыс. и т. д.

Следовательно, и в начале XX в. дехкане засевали, главным образом, зерновые культуры, по сравнению с которыми посевы хлопка были совсем незначительными.

В начале XX в. серьезное развитие также получает шелководство, которым бухарцы занимались с давних времен и имели семена шелковичных червей. Но в середине 80-х годов XIX в. шелковичные черви почти по всей Средней Азии были поражены так называемой болезнью «лебрина».

В связи с этим в 1885 году в Ташкенте была открыта греческая станция, а также выписана корсиканская греца. В последующем была открыта станция и в Самарканде. На этих станциях путем последовательного скрещивания была выработана самобытная порода шелковичного червя, которым снабжались и бухарские шелководы¹⁴⁴. Благодаря помощи русских уже в 90-х годах XIX в. шелководство стало развиваться в Бухаре быстрыми темпами. В эпоху же империализма

¹⁴¹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 368. Данные политагента от 2/VIII-1913 г., л. 116.

¹⁴² С. Гулишамбаров. Экономический обзор Туркестанского края, стр. 209.

¹⁴³ И. А. Ремез в своей работе «Внешняя торговля Бухары до мировой войны...» писал, что в 1880—1881 гг. из эмирата в Россию ежегодно вывозился хлопок, не считая оседавшего в Туркестанском крае небольшого его количества, 410 000 пудов (стр. 49), а в 1915 г. — 2624000 пудов (стр. 68). Стало быть, вывоз хлопка увеличился почти в 6 раз.

¹⁴⁴ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 298, л. 70.

ма шелководство, как и хлопководство, достигло больших для феодальной Бухары успехов и стало одной из отраслей специализации бухарского сельского хозяйства.

СТРОИТЕЛЬСТВО ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КОЛОНИАЛЬНОГО ТИПА И ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В ЭМИРАТЕ

В начале XX века в Бухарском эмиратае городское ремесло продолжало оставаться на довольно высоком уровне. В стране наиболее развитыми были шелкоткацкое и бумажноткацкое ремесла. По сведениям русского предпринимателя С. Мазова, еще в конце прошлого столетия ткани ручного производства возделывались на 100 тыс. деревянных станках¹⁴⁵. Эта его цифра, вероятно, соответствует действительности, ибо только в городе Бухаре и ближайших его пригородах, по словам старииков-ткачей, насчитывалось 12 тыс. станков. В этом городе, как пишет Б. Гафуров, было 9 крупных ткацких мастерских по 50—60 станков в каждой¹⁴⁶. Ремесленники города Бухары, как и некоторых других городов эмирата, концентрировались по специальности в отдельных кварталах города. 23 квартала столицы носили «...название различных ремесел, которыми жители этих кварталов занимались и в конце XIX — начале XX вв.»¹⁴⁷.

В юго-западной окраине Бухары и в квартале корхона, находившемся к востоку от Шахристана, вырабатывали ткани различных сортов и расцветок.

Кожевники, составляя значительную группу, жили в четырех местах города, причем сапожное ремесло было значительно развитым¹⁴⁸.

Заметную группу ремесленников составляли кузнецы, слесари, литьщики, медники и ювелиры, жившие в определенных кварталах. Медники и ювелиры, например, располагались в центральных районах города Бухары.

Город Карши в рассматриваемый период имел большое торговое и промышленное значение. Кроме того, он был вторым политическим центром эмирата, где обычно находилась резиденция наследника Бухарского престола.

В Каршах было развито ткацкое ремесло, причем в городе было до 25 крупных ткачей-предпринимателей.

Значительное развитие имело кожевенное производство.

¹⁴⁵ С. М. Мазов. Восточная Бухара, Бадахшан и северный Афганистан. — «Туркестанский сборник», т. 404, стр. 5—26.

¹⁴⁶ Б. Г. Гафуров. История таджикского народа, стр. 465.

¹⁴⁷ О. А. Сухарева. К истории городов Бухарского ханства. Ташкент, 1958, стр. 90.

¹⁴⁸ О. А. Сухарева. Позднефеодальный город Бухара конца XIX—начала XX века. Институт истории и археологии АН УзССР, Ташкент, 1962, стр. 107—111.

В городе имелись медники, кузнецы, слесари, токари, гончары, ремесленники по выработке различных деревянных предметов.

Кустарное производство было развито и в Шахрисябзе, причем особенно славились здешние кожевники, жившие в юго-восточной части города, занимая три квартала.

Среди ремесленников значительную прослойку составляли шорники, мыловары, гончары, кузнецы, точильщики, литеящики, свечники (шамгар), плотники (дуредгар), каменщики (тилькор), пекари, кондитеры, шапочники и т. д.

Но в Шахрисябзе слабо было развито ткацкое дело, что легко объяснимо: этот город был не промышленным, а крупным торговым центром эмирата.

Дореволюционное кустарное производство Таджикистана, в том числе Восточной Бухары, исследовано И. К. Нарзикуловым, который о его географическом размещении пишет следующее: «Кустарное (ремесленное) производство было распространено повсеместно, но выделялись такие центры, как Ходжент (теперь Ленинабад), Ура-Тюбе, Канибадам, Хисар, Дюшамбе... Карагат, Курган-Тюбе, Куляб, Дарваз, Карагатин, Памир и другие районы»¹⁴⁹.

В Хиссаре, например, в большом количестве выделяли различные сорта хлопчатобумажных и шелковых тканей.

Ткацкое ремесло также было развито в Карагате и близлежащих кишлаках. По некоторым сведениям, в Карагате имелись 300 ткацких станков. Разумеется, такое количество станков не следует признать большим, если иметь в виду приведенное сведение Мазова о количестве станков в эмирата.

Но тем не менее для селения Карагат 300 ткацких станков, конечно, было значительным, и продукция, производимая на них, вероятно, вполне обеспечивала население окрестных кишлаков.

В Калай-Хумбе, Муминабаде и Тавиль-Даре Дарвазского бекства было развито гончарное, ткацкое, шерстяное, кузнечное и т. д. ремесла. По сведениям И. К. Нарзикулова, особенно было «...развито ткацкое производство»¹⁵⁰. Распространено было и кузнечное ремесло. Все предметы домашнего обихода и весь сельскохозяйственный инвентарь выделялись кузнецами. Различные виды ремесла были развиты и в Карагатине, в особенности гончарное производство.

В других городах и повсеместно в кишлаках как в Западной, так и в Восточной Бухаре вырабатывали алочу (ткань

¹⁴⁹ И. К. Нарзикулов. Краткие сведения о дореволюционной кустарной промышленности Таджикистана. Труды АН ТаджССР, т. LXXXI, 1957, стр. 8—9.

¹⁵⁰ Там же, стр. 36—37.

с цветными полосами), бязь (белую ткань), бекасаб (полушелковая полосатая и узорчатая ткань для халатов) и некоторые другие виды тканей.

В эмиратах также высокого мастерства достигло производство ковров, кошм, паласов, мешков и других вещей. В опубликованной литературе отмечается, что в начале XX века кустарное ремесло Бухары продолжало оставаться на довольно высоком уровне.

Между тем, общеизвестно, что в колониях Англии, Франции и других стран местная кустарная промышленность приходит в полный упадок. Дело в том, что в колониях и зависимых странах товары местного производства не могли конкурировать с промышленными изделиями метрополии, которые они туда завозили и реализовывали, и вследствие этого кустарные предприятия терпели банкротство и закрывались.

Ярким примером этого является Индия, где текстильное производство «...пришло в полный упадок, что затронуло огромное количество ткачей и ремесленников...»¹⁵¹. Этот упадок продолжался даже в начале XX в., разрушая также другие старые отрасли промышленности: судостроение, металлообработку, стеклодувную, бумажную промышленность и многие ремесла¹⁵².

Естественно возникает вопрос: чем объяснить, что кустарные заведения Бухары, как и Хивы, за время протектората в целом не претерпели упадка? Это, вероятно, объясняется тем, что в эмиратах ввозились не все русские товары, в которых нуждалось местное население.

Как и до протектората, специфического характера товары домашнего обихода и одежды из России в эмиратах не ввозились, так как они производились исключительно на месте.

Исследователи кустарной промышленности Бухары отмечают, что вследствие массового завоза русских тканей бухарское производство отдельных ее сортов сократилось. Но были такие ткани, которые в России не вырабатывались, а спрос бухарского населения на них с каждым годом увеличивался.

Производство же таких специфических тканей за время протектората значительно возросло. Таким образом, если производство отдельных сортов тканей пришло в упадок, то выработка специфических тканей (для халатов, платьев) не только не сократилась, а наоборот, увеличивалась. Такая или

¹⁵¹ Джавахарлал Неру. Открытие Индия. Перевод с английского, М., 1955, стр. 317.

¹⁵² Там же.

примерно такая же картина наблюдается и в других сферах кустарного производства.

В целом же ремесленное дело Бухары за время протектората не захирело, а продолжало оставаться на высоком уровне, несмотря на ввоз русских промышленных товаров.

Русская буржуазия в Бухаре, как и в Туркестане, вложила свой капитал, кроме сельского хозяйства, на постройку железных дорог и предприятий по первичной обработке сельскохозяйственного сырья: хлопкоочистительных и маслобойных заводов и других подобных заведений. Проводя колониальную политику, она не построила крупных механизированных заводов и фабрик в Бухаре, как и в Туркестане.

По вопросу строительства в эмиратах русскими предпринимателями промышленных объектов и железных дорог между правительствами России и Бухары происходили весьма оживленные и иногда очень продолжительные переговоры (до 10 лет). Только после таких переговоров, если они заканчивались успешно, русские предприниматели приступали к строительным работам.

Таким образом, излагая материал о промышленном и железнодорожном строительстве в эмиратах, мы вместе с тем будем говорить о русско-бухарских взаимоотношениях по этим вопросам. Промышленные заведения были построены, главным образом, в так называемых русских поселениях Бухарского эмирата — Новой Бухаре (Кагане), Новом Чарджоу, Термезе и Керках. Разумеется, предприятия были построены и в других городах и населенных пунктах эмирата (в Старой Бухаре, Кермине, Зерабулаке, Гиждуване, Зияуддине и т. д.), но они по технической оснащенности, а следовательно, по производительности труда заметно уступали промышленным объектам, сооруженным в русских поселениях. Последние были значительно лучше механизированы. По данным Российского политического агента в Термезе, например, в 1916 г. имелось 28 небольших торгово-промышленных предприятий.¹⁵³

В начале XX века в эмиратах насчитывалось не 20¹⁵⁴, как ошибочно упоминается в некоторой исторической литературе, а 35 хлопкоочистительных заводов. Кроме того, имелись 3 механизированных маслобойных завода, три кишечных и один прессовальный завод солодкового корня и один шерстепро-

¹⁵³ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 840. Население Термеза и торгово-промышленные предприятия в 1916 г., л. 52.

¹⁵⁴ «История УзССР», т. 1, кн. 2. Ташкент, 1956, стр. 236; С. Гулиамбаров. Экономический обзор Туркестанского края, обслуживающего Среднеазиатской железной дорогой, стр. 219.

очистительный завод. Эти заводы были расположены:

1. В Новой Бухаре работали 12 хлопкоочистительных и один маслобойный завод¹⁵⁵.

2. В Чарджоу — 6 заводов, из них 3 хлопкоочистительных, один маслобойный, один шерстеочистительный, один прессо-вальный завод солодкового корня. Из находившихся в Чарджоу хлопкоочистительных заводов — один был построен бухарским правительством.

3. На станции Каракуль имелся один хлопкоочистительный завод¹⁵⁶.

4. На станции Кизил-Тепе были два хлопкоочистительных завода, один из которых принадлежал Мирзе Мухиддин Мансурову, а другой — обществу торгового дома Поляк-Шанирова¹⁵⁷.

5. В Старой Бухаре находился хлопкоочистительный завод Мустафа Ходжи.

6. В Кермине были построены три хлопкоочистительных завода, принадлежавшие обществу торгового дома Цигельбаум и обществу Двоскина.

7. В Зияуддине из двух хлопкоочистительных заводов один был построен бухарским правительством.

8. В Керках работало 4 хлопкоочистительных завода, которые принадлежали Каюпову, Гафар Ходже Мирджанову, Старцеву и бухарскому правительству¹⁵⁸.

9. В Термезе в 1916 г. имелось три хлопкоочистительных завода, построенных инженером А. Г. Аианьевым, братьями Матчайбаевыми и Шамсутдиновым. Кроме того, здесь был еще один маслобойный завод, принадлежавший Шамсутдинову¹⁵⁹.

10. В Гиждуване работал один хлопкоочистительный завод, построенный и принадлежавший Джамаледдинову и Енгалычеву¹⁶⁰.

11. В Зерабулаке имелось 2 хлопкоочистительных завода, один из которых принадлежал бухарскому правительству, а хозяином второго были Мушиях Фузайлов, который имел

¹⁵⁵ ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 12, д. 2079. Приложение к рапорту полит-агента — Т. Г. Г. от 9.III-1916 г.: Список хлопкоочистительных заводов, лл. 1—7, ф. 3, оп. 1, д. 335, л. 18.

¹⁵⁶ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 919, л. 51.

¹⁵⁷ Там же, ф. 1, оп. 12, д. 2079, лл. 1—7; ф. 3, оп. 1, д. 335, л. 18; д. 919, л. 51.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 465. Список от 1912 г. торгово-промышленных предприятий уроцища Термез—Патта—Хисар, л. 17.

¹⁶⁰ Там же, ф. 126. Архив куншбеги эмира бухарского, оп. 1, д. 1545, л. 1; ф. 1, оп. 12, д. 2079, лл. 1—7.

крупные хлопкоочистительные заводы в Самарканде и Катта-Кургане¹⁶¹.

12. В Джиликуле в конце 1916 г. был построен хлопкоочистительный завод восточно-бухарским товариществом по скопке хлопка.

Как видно из приведенных выше данных, бухарское правительство и бухарские предприниматели имели несколько заводов: хлопкоочистительных и других.

На станции Каракуль Закаспийской (Среднеазиатской) железной дороги было построено 10 небольших кирпичных заводов, а в Кермине русские подданные имели несколько известковых заводов.

В Новой Бухаре русскими предпринимателями в начале XX в. были построены типография и электрическая станция, снабжавшая энергией и Старую Бухару.¹⁶² В Чарджоу и в некоторых других городах эмирата функционировали табачные и спичечные фабрики, принадлежавшие русским¹⁶³. Русским подданным также принадлежали три винодельческих завода, один из которых еще в 80-х годах прошлого столетия был сооружен строителем Закаспийской железной дороги генералом Анненковым. Последний перед своей смертью, по неофициальному договору, оказывается, передал свой завод в распоряжение французской кампании, во главе которой стоял П. Готье¹⁶⁴. А между тем, согласно предписаниям центрального петербургского правительства, иностранцам в среднеазиатских владениях и в пределах Бухарского эмирата запрещалось иметь какое-либо самостоятельное предприятие, владеть недвижимым имуществом и заниматься торговлей.

По вопросу о том, как быть с заводом покойного Анненкова, произошла оживленная переписка между Петербургом, Ташкентом и Бухарой, вследствие чего было решено временно оставить завод за французом Готье.

Указанными выше сведениями исчерпываются промышленные заведения эмирата. Причем большинство предприятий работало только сезонно, т. е. во время уборки урожая и некоторое время после нее. В частности, так работали хлопкоочистительные заводы.

Что же касается добывающей промышленности, она за время протектората почти никакого сдвига не имела. Между тем в недрах эмирата имелись залежи золота, меди, железа, серы, ртути, каменного угля, нефти, мрамора, алебастра и

¹⁶¹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 300, л. 127.

¹⁶² Там же, д. 1063, л. 1.

¹⁶³ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 298, л. 68.

¹⁶⁴ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 24, л. 1.

других полезных ископаемых. Россыпное золото, например, в значительном количестве имелось в Больджуанском, Дарвазском и Каратегинском бекствах Восточной Бухары¹⁶⁵, а также около города Новой Бухары¹⁶⁶.

Стремясь монополизировать его добычу русскими предпринимателями, туркестанский генерал-губернатор барон Вревский 24 февраля 1896 г. издал «Постановления о золотопромышленности в Бухарском ханстве».

Согласно этим постановлениям русским гражданам разрешались поиски, разведка и добыча золота из россыпей, пластов, конгломератов на амляковой, никем не занятой земле¹⁶⁷. За эксплуатацию этой земли концессионер должен был уплатить в пользу бухарской казны особый поземельный налог в размере двух рублей за десятину. Если же земля была частновладельческой, то концессионеру надлежало договориться с хозяином, и только с разрешения последнего он мог приступить к изыскательским работам. Добыча золота в пределах Бухарского эмирата иностранцам и русским фирмам или товариществам, в той или иной форме связанным с иностранным капиталом, запрещалась. Чтобы не допустить монопольной добычи золота отдельным лицом или отдельной фирмой, постановления разрешали отвод участка одному лицу не более одной версты в длину и двух верст в ширину. Бухарское правительство имело право при концессионере держать своего человека, который должен был наблюдать за ходом работы.

В постановлениях также указывалось, что все золото, добываемое русскими концессионерами, подлежит сдаче бухарскому правительству, которое за это должно уплатить кредитными билетами по курсу дня, существовавшему на Петербургской бирже¹⁶⁸. Эти постановления, одобренные царем, послужили руководящим началом для бухарского правительства в деле отдачи в концессию золотоносных участков бухарской земли. Для нас характерно здесь то, что постановления были изданы не бухарским эмиром, а царским наместником в Средней Азии, хотя эти постановления касались вопроса разработки золота в Бухарском эмирате. Это обстоятельство свидетельствует о том, что бухарский эмир факти-

¹⁶⁵ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 259, лл. 7—12; 21—26.

¹⁶⁶ Там же, л. 231.

¹⁶⁷ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 69. Постановление о золотопромышленности в Бухарском эмирате, утвержденное 24 февраля 1896 г., лл. 17, 18; ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 1, д. 483. Справка Т. Г. Г-ра о русских концессиях в Бухаре от 5/III-1901 г., л. 10.

¹⁶⁸ Там же.

чески был лишен права распоряжаться природными богатствами своей страны. И в данном вопросе мы видим проявление колониальной политики русского царизма по отношению к Бухаре.

Хотя ископаемых богатств в эмиратах было много, но ни бухарское, ни даже царское правительство разработкой их по существу не занимались.

Правда, за время протектората многие русские предприниматели от бухарского правительства получили концессионные документы на разработку минеральных богатств Бухары. Только на добычу золота бухарский эмир с 1896 г. по 1917 г. выдал русским 36 концессионных документов¹⁶⁹. Но большинство из получивших эти документы добычей золота не стали заниматься. Из русских предпринимателей, взявшим концессионный документ, разработкой золотоносного песка по долинам реки Ак-Су и ее притоков Сафетдары в Восточной Бухаре занимался инженер Жоровко-Покорский¹⁷⁰. К разработке его он приступил еще в 1897 году, но его предприятие не увенчалось успехом, хотя климатические условия местности позволяли производить работы круглый год, дешевой рабочей силы было с избытком¹⁷¹, так как в этом районе, как и по всему эмирату, много было безземельных дехкан, искавших работу. В начале XX в. он обанкротился и, вопреки «Постановлениям о золотопромышленности...», вошел в сделку с английским торговым домом Рикмерс, который, вложив около 75 тыс. рублей и убедившись в бесполезности предприятия, затеянного инженером Жоровко-Покорским, в последующем отказался от вложения капитала. В нашей исторической литературе ошибочно утверждается, что будто бы, кроме Жоровко-Покорского, никто из русских добычей золота в Бухаре не занимался. Между тем, архивные данные, в достоверности которых вряд ли можно сомневаться, убеждают нас в том, что еще в эмиратах также интенсивно занимался русский золотопромышленник Г. А. Сирасс, который в 1901—1909 гг. добывал золото в Дарвазском и Бальджуанском бекствах.

Добычей золота занимался и русский генерал Покотило, который получил разрешение на это у центрального царского правительства. В течение 10 лет рабочие генерала Покотило, состоявшие из безземельных бухарских дехкан, добывали около

¹⁶⁹ Центральный архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122. Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР, оп. 1, д. 11, л. 29.

¹⁷⁰ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, л. 149, лл. 27—32; В. И. Липский. Горная Бухара, ч. II, СПб, 1902, стр. 414—415.

¹⁷¹ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 149, лл. 27—32.

32 фунтов золота, которое было сдано бухарскому правительству¹⁷².

И, наконец, добычей золота в Дарвазском бекстве немногого занимались Н. Н. Левашев и Моисеенко.

Местные жители и некоторые русские предприниматели в небольшом количестве также разрабатывали селитру, известняк, серу, серебро, купорос, свинец и т. д.

Таким образом, добывающая промышленность, как и вообще промышленность Бухары, и в период царского протектората оставалась в младенческом состоянии.

Переходя к железнодорожному строительству, следует сказать, что в конце XIX — начале XX вв. царским правительством и частными русскими предпринимателями было построено несколько железнодорожных путей.

Впервые идея о постройке так называемой Закаспийской железной дороги возникла в связи с планами царской военщины в Туркестане присоединить к России туркмен Ахала и Мерва. Об этом туркестанский генерал-губернатор Кауфман поставил перед Петербургом вопрос еще в 70-х годах XIX в.¹⁷³. Царское правительство приняло его предложение и приступило к строительству дороги.

К 1885 г. дорога была доведена до Асхабада. Планируя ее строительство до Самарканда, царские власти 25 июля 1885 года заключили с бухарским эмиром договор на проведение ее через Бухарский эмират. В этом договоре указывалось, что эмир бухарский обязуется безвозмездно отчуждать под железнодорожную линию и для постройки связанных с железной дорогой станций, депо, товарных складов и т. д. амляковые земли¹⁷⁴. Что же касается земель, принадлежавших частным лицам, то царизм при помощи бухарского правительства должен был выкупить их по справедливой цене. В найме бухарцев на строительство дороги и в приобретении царскими властями строительного материала бухарское правительство обязывалось оказать помощь¹⁷⁵. В 1886 г. дорога была доведена до Мерва, в конце этого года — до Чарджоу и Амударьи, а в 1888 г. — до Самарканда и т. д. На линии Закаспийской железной дороги была построена станция под названием Каган (Новая Бухара)¹⁷⁶, отстоявшая от Старой

¹⁷² ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 219, лл. 385—389; д. 259, л. 7.

¹⁷³ ЦГИА в Ленинграде, ф. 954, фонд. фон Кауфмана, оп. 1, 1870, д. 126, л. 1.

¹⁷⁴ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 278. Русско-бухарский договор от 25/VI-1885 г., л. 3; АВПР, ф. СПбургский главный архив, 1—9, 1888, д. 10, л. 278.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 197, л. 103.

Бухары на расстоянии 11 верст 400 саженей. Выгружаемые на станции Новая Бухара (или Каган) товары, предназначенные для Бухарского эмирата, в Старую Бухару перевозились по грунтовой дороге на ишаках и верблюдах¹⁷⁷, что вызывало излишние расходы. Дипломатическая переписка между бухарским и царским правительствами о строительстве дороги, связывающей Старую и Новую Бухару, велась на протяжении почти 10 лет. В течение этого времени возникли различные проекты: некоторые русские предприниматели предлагали эмиру Абдул-Ахаду строительство трамвайной линии, на что правитель страны не соглашался. Дело в том, что против постройки ее энергично выступило бухарское духовенство, считая трамвайную линию противоречащей исламу и шариату. В 1898 г. эмир в Петербурге, где он вел переговоры со специалистами относительно железнодорожной линии между Старой и Новой Бухарой. Многие специалисты ему посоветовали построить ширококолейную дорогу, на что он, поддержанный царскими министрами, и согласился.

Руководство строительства было поручено инженеру Федорову, а непосредственный контроль над строительством — политическому агенту России в Бухаре Игнатьеву¹⁷⁸. Все расходы на строительство в размере 500 тыс. рублей были приняты бухарским эмром¹⁷⁹. Строительство началось в 1900 году и проходило быстро, вследствие чего уже 23 сентября 1901 г. был составлен акт о принятии этой ветки дороги в состав Среднеазиатской железной дороги¹⁸⁰.

Еще 16 марта 1901 г., т. е. в разгар строительных работ, министр путей сообщения обратился к царю с всеподданнейшим докладом, в котором спрашивал его мнение относительно того, в чьем же ведении должна находиться строящаяся ветка железной дороги: Бухары или России? На это последовало распоряжение царя о принятии этой железнодорожной линии в ведение управления Среднеазиатской железной дороги, т. е. в ведение России, но с условием отчисления в пользу эмира всего чистого дохода от эксплуатации дороги¹⁸¹. С осени 1901 г. отправляемые из Бухары и предназначенные для Бухары грузы стали погружаться или разгружаться прямо на станции Старая Бухара, а новая железнодорожная линия по приказанию Николая II стала называться «Бухарская ветвь Среднеазиатской железной дороги».

¹⁷⁷ ЦГА УзССР, ф. 126, Архив кушбеги эмира бухарского, оп. 1, д. 6307, ф. 3, оп. 1, д. 224, лл. 2—3.

¹⁷⁸ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 197, лл. 81—89.

¹⁷⁹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 562. Всеподданнейший доклад мин. путей сообщения — царю от 16/III-1901 г., л. 8.

¹⁸⁰ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 224, лл. 2—3.

¹⁸¹ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 71, л. 31.

В начале ХХ в. англо-русские противоречия как в районах Дальнего и Ближнего Востока, так и в районах Среднего Востока и Средней Азии усилились, что вынуждало царское правительство уделить большое внимание вопросу строительства стратегической железной дороги в Бухарском эмирата, которая могла бы связать Самарканд и Ташкент с афганской границей. О необходимости построить такую дорогу в Петербурге было решено в 1910 г., о чём военный министр 30 января этого года сообщил министру иностранных дел следующее: «...Без этой рельсовой колеи сосредоточение войск и военных грузов на Кабульском операционном направлении (Термез — Мазари — Шериф — Кабул), где, вероятнее всего, нам и придется вести главные операции, представляется невозможным».¹⁸²

По вопросу о том, какую дорогу строить, узкоколейную или ширококолейную, между Россией и Бухарой произошли оживленные дипломатические переписки, о чём в архиве кушбеги эмира бухарского имеются многочисленные документы.¹⁸³ Эмир Абдул-Ахад, например, был против строительства узкоколейной дороги, проект которой был составлен военным инженером капитаном фон-Шульцем¹⁸⁴. После провала этого проекта, царская военщина, находившаяся в штабе Туркестанского военного округа, предложила царскому и бухарскому правительствам построить ширококолейную железную дорогу, соединяющую Самарканд с Термезом, но против этого предложения высказалось Министерство иностранных дел, опасавшееся Англии и Афганистана, которые могли увидеть в строительстве такой дороги угрозу Кабулу и Индии.¹⁸⁵

Русско-бухарские переговоры затрагивали также вопрос: на какие средства строить дорогу — на бухарские или русские? В ходе переписки некоторые царские министры, в том числе и военный министр, предлагали привлечь бухарский капитал. Этот вопрос был обсужден 10 апреля 1910 года на заседании Совета Министров под председательством Столыпина, на котором было решено строительство дороги Каган—Термез вести без привлечения эмирского капитала,¹⁸⁶ но с поручением этого дела частным русским предпринимателям.

¹⁸² ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 277, л. 2.

¹⁸³ Там же, ф. 126, архив кушбеги эмира бухарского, оп. 1, д. за №№ 1443—1469; ф. 3, оп. 1, д. 446, л. 26.

¹⁸⁴ Там же. ф. 3, оп. 1, д. 261. Отношение МИД — воен. министру от 6/II-1910 г., лл. 110—111.

¹⁸⁵ Там же, ф. 126, архив кушбеги эмира бухарского, оп. 1, д. за № 1443—1469; ф. 3, оп. 1, д. 446, л. 26.

¹⁸⁶ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 261. Отношение МИД — воен. министру от 6/II-1910 г., лл. 110—112.

С таким решением царского правительства согласился бухарский эмир.

15 июня 1912 г. между эмиром Сейид Алином и инженером Ковалевским был заключен договор о строительстве в Бухарском эмирате железной дороги, согласно которому железнодорожная линия должна была начаться со станции Каган и направиться на Карши — Керки — Келиф — Термез с веткою от Каршей на Гузар и Китаб¹⁸⁷. Эмир концессионеру уступал 6 тыс. десятин земли для проведения дороги¹⁸⁸. Кроме того, в районе Новой Бухары для сооружения контор и жилых домов эмир также безвозмездно уступал концессионеру 87 десятин земли¹⁸⁹, которая стоила 250 тыс. рублей, если бы была продана.

В 1913 г. Ковалевский учредил «Акционерное общество бухарской железной дороги»¹⁹⁰, которое 16 июля 1914 г. приступило, а 15 июля 1916 г., т. е. на год раньше установленного срока, закончило строительство дороги. Общая длина дороги равнялась 572 верстам, причем на протяжении 150 верст она проходила по границе с Афганистаном, соединяя две русские крепости у афганской границы: Керки и Термез с общей сетью российской железной дороги.

Таким образом, по инициативе царского правительства и русских предпринимателей в эмирате были проведены три железнодорожные линии: отрезок Закаспийской железной дороги, линия, соединяющая Старую и Новую Бухару и Бухарская железная дорога. При строительстве этих дорог царизм преследовал, прежде всего, собственные интересы. Побуждающими причинами к их строительству послужили или экономические интересы русской буржуазии, стремившейся превратить Среднюю Азию, в том числе и Бухару, в источник сырья и рынок сбыта своих товаров, или стратегические соображения царизма. Постройка железной дороги, таким образом, служила грабительским целям правящих кругов России. В своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма» о грабительской сущности строительства железных дорог империалистами В. И. Ленин писал так: «Постройка желдорог кажется простым, естественным, демократическим, культурным, цивилизаторским предприятием: такова она в глазах буржуазных профессоров, которым платят за подкра-

¹⁸⁷ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 446. Текст договора от 15/VI-1912 г., л. 27.

¹⁸⁸ Там же, д. 448. Копия дарственной грамоты об уступке Ковалевскому земли от 1332 (1914), л. 38.

¹⁸⁹ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 448. Письмо кушбеги—политагенту от 13/V-1913 г., л. 38.

¹⁹⁰ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 450, лл. 21—22

шивание капиталистического рабства, и в глазах мелкобуржуазных филистеров. На деле капиталистические нити, тысячами сетей связывающие эти предприятия с частной собственностью на средства производства вообще, превратили эту постройку в орудие угнетения миллиарда людей (колонии плюс полуколонии), т. е. больше половины населения земли в зависимых странах и наемных рабов капитала в «цивилизованных странах»¹⁹¹.

Погоня за сверхприбылью являлась основной движущей пружиной железнодорожного строительства.

Однако, несмотря на грабительские цели, которые преследовали царизм и русская буржуазия при строительстве железных дорог, наличие их в эмиратах объективно имело большое народнохозяйственное, а следовательно, прогрессивное значение. Железнодорожное сообщение способствовало быстрой перевозке товаров из одного пункта страны в другой, оно связывало центральные районы страны с южными и северными. Бухарские дехкане благодаря железнодорожному транспорту могли перевезти свою сельскохозяйственную продукцию на рынки крупных городов. Железнодорожный транспорт играл важную роль в деле образования в эмиратах внутреннего рынка. Он способствовал развитию капиталистических отношений не только в городах эмирата, но и в кишлаках, хотя в последних этот процесс происходил очень медленными темпами. Вместе с тем железнодорожное сообщение способствовало разрушению феодально-патриархального быта населения. Железная дорога связала Бухару с Туркестанским краем и центральными районами Российской империи и способствовала втягиванию Бухары в общетуркестанский и общероссийский рынки.

Благодаря железной дороге русско-бухарская торговля приобрела еще более широкие масштабы.¹⁹² Посредством России бухарский рынок оказался связанным с мировым товарным обращением, тем самым разрушалась замкнутость эмирата.

По словам Садриддина Айни, на строительстве рассмотренных выше железных дорог работали, главным образом, безземельные бухарские дехкане¹⁹³. На строительстве, например, отрезка Закаспийской железной дороги от Мерва до Чарджоу, по данным Макса Альбрехта, работали 18 тыс. человек,¹⁹⁴ состоявшие из персов, туркмен и бухарцев. В рабо-

¹⁹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 304—305.

¹⁹² А. И. Ишаков. БНСР, стр. 77.

¹⁹³ стр. 111 ص عينى، تاریخ امیران مانغیتیه بخارا

¹⁹⁴ Max Albrecht, Russisch Centralasien... s. 12

те «Русская Средняя Азия» он приводит интересные данные об оплате: рабочим персам и туркменам в день платили по 30 коп., а бухарским — только 20 коп., хотя все они выполняли одинаковый объем работы. Чем была вызвана дискриминация бухарских рабочих — автор на этот вопрос не дает ответа.

На земляных работах при проведении бухарской железной дороги работало около 6500 бухарцев и 500 человек русских, мобилизованных сюда на работу из Пензенской губернии.¹⁹⁵ Что же касается формирования бухарской национальной буржуазии, следует сказать, что развитие капитализма «...углубляет,— писал В. И. Ленин,— общественное разделение труда и разлагает непосредственных производителей на капиталистов и рабочих...»¹⁹⁶. Основную массу бухарских рабочих составляли не промышленные рабочие, а рабочие кустари и так называемые отходники. Говоря о последних, В. И. Ленин писал, что «...неземледельческий отход представляет из себя явление прогрессивное...», вырывая население из «...заброшенных, отсталых, забытых историей захолустий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни. Он повышает грамотность населения и сознательность его, прививает ему культурные привычки и потребности».¹⁹⁷

Отходничество в Бухаре было распространенным явлением, и оно усилилось в эпоху империализма.

Дело в том, что в связи с развитием, хотя и очень медленным, капиталистических отношений в бухарском кишлаке обезземеливание дехкан приняло массовый характер, как это было указано раньше.

Многочисленные безземельные бухарские дехкане шли или в промышленные пункты эмирата, где нанимались на работу¹⁹⁸, или ехали в Туркестанский край и там временно поступали работать на хлопкоочистительные, маслобойные и другие заводы¹⁹⁹.

Ввиду того, что в Бухарском эмирате и Туркестанском крае большинство хлопкоочистительных заводов, как известно, работало сезонно, то по окончании сезона бухарцы возвращались в свои кишлаки, где занимались кустарничеством

¹⁹⁵ Всего на строительстве бухарской железной дороги, по точным данным ее управления, работало свыше 7 тыс. чел. Из них 500 чел. были русскими и немногими иранцами и татарами. Надо полагать, что около 6500 чел. были бухарцы. См. ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 449, л. 3.

¹⁹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 60.

¹⁹⁷ Там же, стр. 576, 577.

¹⁹⁸ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 368. Данные относятся к 1914 г., лл. 124—125.

¹⁹⁹ Там же.

или поступали на работу к своему феодалу. В следующем сезоне эти бухарцы опять шли на работу в Туркестанский край и поступали вновь на хлопкоочистительные или другие заводы. Так повторялось из года в год. Особенно много уходило в Туркестанский край, и прежде всего в Ферганскую область, жителей Восточной Бухары²⁰⁰. Садриддин Айни в своей «Истории мангытских эмиров Бухары» отмечал, что жители Карагина, Дарваза, Куляба и других восточно-бухарских бекств большими партиями ежегодно уходили в Туркестанский край, в особенности в Ферганскую долину, на заработки²⁰¹. Такие же сведения сообщал англичанин Рикмер-Рикмерс, который часто бывал в Восточной Бухаре с торговой целью. Он писал: «Жители Карагина в своей подавляющей части уходят на заработки в Фергану и возвращаются домой с собранными (т. е. заработанными — Т. Т.) русскими деньгами»²⁰². На заработанные деньги они там покупали необходимые себе и своей семье предметы²⁰³.

Отходники постепенно превращались в настоящих рабочих, окончательно отрываясь от кишлака. Таких примеров в Бухарском эмирата было немало. В ходе строительства, например, Закаспийской и Бухарской железных дорог некоторая часть отходников получила квалификацию слесаря, кузнеца и т. д. После же строительства этих дорог многие отходники остались на дороге, став стрелочниками, проводниками, обходчиками и т. д., т. е. превратились в постоянных рабочих. При строительстве хлопкоочистительных, маслобойных и других заводов также работали бухарские отходники, которые затем превратились в рабочих этих предприятий. Причем, как в Бухарском эмирата, так и в Туркестанском крае²⁰⁴, местные рабочие (узбеки, таджики и др.), работавшие на различных заводах и на железной дороге, в основном выполняли работы, не требующие квалификации. А должности механиков, мастеров и т. д. в Бухарском эмирата, а также в Туркестанском крае занимали русские рабочие. В составе бухарского пролетариата, как известно, много было рабочих кустарных мастерских. Как в Старой Бухаре, так и в других городах эмирата были гончары, оружейники, ткачи, жестян-

ص عينى، تاریخ امیران مانغیتیہ بخارا،²⁰⁰ стр. 110.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Rickmer-Rickmers, The Duab of Turkestan. A Physiographic Sketch and account of some Travels. Cambridge, 1913 у., р. 340

ص عينى، تاریخ امیران مانغیتیہ بخارا،²⁰³ стр. 110.

²⁰⁴ Т. С. Мельникова. Формирование промышленных кадров в Узбекистане. Ташкент, 1956, стр. 24—25.

щики, кузнецы, золотошвейники, кожевники мыловары и рабочие других профессий. По данным Б. Гафурова, только одних ткачей в Бухаре насчитывалось 1500 человек²⁰⁵. Итак, бухарский пролетариат состоял из отходников, являвшихся как бы полупролетариями, рабочих кустарных мастерских, железных дорог и промышленных предприятий. Из-за отсутствия в эмирата статистики нет никакой возможности установить точное число отходников и кустарей. Что же касается количества рабочих промышленных предприятий, то оно приблизительно (но далеко не точно) может быть определено. В Архиве внешней политики России нам удалось обнаружить донесение уполномоченного по продовольствию в Бухарском эмирата на имя туркестанского генерал-губернатора, датированное 22/II-1917 г. В этом документе сообщается, что на хлопкоочистительных заводах Бухары работает 5 тыс. чел.²⁰⁶. Правда, в это число входили и русские рабочие, которые, как сказано, исполняли работы, требовавшие квалификации. Но в источниках нет данных и об их (русских рабочих) количестве. Некоторое количество местных и русских рабочих было занято на железной дороге, на маслобойных, кирпичных и т. д. заводах, а также на спичечных фабриках. Однако и об их численности ни в архивных материалах, ни в опубликованной литературе никаких данных не имеется. Поэтому единственным источником могут послужить результаты учета членов профсоюзов, проведенного в Бухарской Народной Советской Республике в 1922 году. Тогда было установлено, что всего в республике насчитывается 25 871 член профсоюза, из них 7559 человек в городе Бухаре, а остальные — в провинции²⁰⁷. Большинство членов профсоюзов составляли кустари, арбакеши (возчики), пищевики, водопоны и т. д.

В указанное число входили бухарские и русские рабочие. Можно допустить, что до 1917 г. бухарские рабочие, включая отходников и кустарей, составляли около 20—21 тыс. чел. Для страны с 2,5-миллионным населением эта цифра совершенно незначительна. Подобный факт лишний раз свидетельствует о промышленной отсталости Бухары.

Наряду с пролетариатом формировалась и бухарская буржуазия, основная часть которой была занята торговлей, посредничавшая с русскими заготовительными обществами и занимавшаяся реализацией в эмирата русских промышленных

²⁰⁵ Б. Г. Гафуров. История таджикского народа, стр. 465.

²⁰⁶ АВПР, ф. Среднеазиатский стол «Б», дело 186«б», л. 18.

²⁰⁷ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, Туркбюро ЦК РКП(б), оп. 2, д. 13. Доклад о профдвижении в БНСР, лл. 109—110.

изделий²⁰⁸. К числу этой части буржуазии относятся: Д. Арабов, Б. Асадов, Я. Мансурбаев²⁰⁹, И. Мухамеджаев, У. Аминов, Х. Тюраходжаев и другие²¹⁰. В рядах бухарской буржуазии было и небольшое число предпринимателей- заводчиков, занимавшихся строительством хлопкоочистительных и иных предприятий. Это Мирза Мухитдин Мансуров, Шамсутдинов, Мир Камал, Мустафа Ходжа, братья Вадъяевы, Каюпов, Гафар Ходжа Мирджанов и другие²¹¹. Видными деятелями Бухарских предпринимателей- заводчиков были братья Вадъяевы, владевшие в Бухарском эмирате и за его пределами 11 собственными и 20 арендованными заводами по переработке сырья. В ряды формировавшейся бухарской национальной буржуазии также входили зажиточные кустари и владельцы мастерских, применяющие наемный труд. Говоря о национальной буржуазии и пролетариате, следует коснуться следующего вопроса: оформились ли узбеки, как наиболее многочисленный народ Средней Азии, в буржуазную нацию до Великой Октябрьской социалистической революции? Производным от этого вопроса является вопрос: завершился ли процесс формирования бухарской буржуазии и пролетариата до крушения эмирата, т. е. до 1920 г.?

По вопросу формирования узбекской буржуазной нации в исторической литературе высказан ряд мнений. Одни исследователи этого вопроса высказали мнение о том, что узбеки еще до Октябрьской революции оформились в буржуазную нацию, в частности так утверждал А. Азизян, говоря, что узбеки «...уже до Октября успели оформиться в буржуазную нацию...»²¹². К противоположному выводу приходит М. Вахабов, который по этому вопросу пишет: «...в колониальный период узбекский народ, в результате начавшегося развития среди него капиталистических отношений, вступил в полосу национального оформления. Однако вплоть до Октябрьской революции он не успел достичь той высшей ступени, при которой все признаки нации складываются окончательно и придают ей характер устойчивой общности»²¹³.

²⁰⁸ А. И. Ишанов. Бухара в период первой русской революции.— «Известия АН УзССР», 1955, № 12, стр. 80.

²⁰⁹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 162, лл. 174—176.

²¹⁰ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, ТурЦИК, оп. 1 1918—1919 гг., д. 72, лл. 1—2.

²¹¹ ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 12, д. 2079, л. 5; ф. 3, оп. 1, д. 335, л. 18; д. 465, л. 17.

²¹² А. К. Азизян. И. В. Сталин о возникновении и развитии социалистических наций в СССР — Журнал «Вопросы истории», 1952, № 3, стр. 34.

²¹³ М. Вахабов. Формирование узбекской социалистической нации. Ташкент, 1961, стр. 198.

Нам думается, что эти мысли М. Вахабова более соответствуют действительности, чем приведенное высказывание Азизяна. Что же касается формирования бухарской национальной буржуазии и пролетариата, то следует сказать, что этот процесс, как следствие развития в Бухаре капиталистических отношений, начался, но до крушения эмирата (до 1920 г.) далеко еще не закончился.

РУССКО-БУХАРСКИЕ ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ. ДОХОДЫ И РАСХОДЫ БУХАРСКОЙ КАЗНЫ

Между Россией и Бухарой с давних пор существовали торговые связи, которые в начале XX в. значительно оживились. В русско-бухарских торговых взаимоотношениях большое место занимал вопрос о сборе зяката и аминоны, которые взимались со всех продаваемых в эмиратах товаров. Согласно русско-бухарскому договору они взимались также с русских товаров.

Зякат уплачивался со скота²¹⁴ и денег²¹⁵, а также со всех товаров, продававшихся в эмиратах.

«...Зякат является,— писал кушбеги (премьер-министр) в 1913 г.— одним из основных догматов ислама, в силу коего каждый магометанин (т. е. каждое лицо) обязан при продаже очищать свой товар уплатой (2½ %) зяката...»²¹⁶.

Что же касается аминоны, она, по словам того же кушбеги, являлась государственным налогом, введенным во время русско-бухарской войны²¹⁷. Она уплачивалась при продаже товаров и скота, причем размер ее сильно колебался в зависимости от товара, хотя с большинства товаров она взыскивалась в размере 1½ % их стоимости²¹⁸. В таком размере аминона взималась, например, с хлопка, шерсти и каракуля.

Русско-бухарские отношения по вопросу сбора зяката и аминоны возникали потому, что бухарские сборщики занимались поборами. Вместо сбора, скажем, зяката в 2½ % стои-

²¹⁴ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, л. 8; ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 92, лл. 30, 157; д. 302, л. 2.

²¹⁵ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 92. Отношение кушбеги — политагенту от 6/VIII-1898 г., л. 81.

²¹⁶ Там же, л. 16.

²¹⁷ стр. 22

س عەينى، بوخارا ئىقلابى بەئىرەتلىقى تۈچۈن
ماتىرىيەللار،

²¹⁸ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 74, л. 400.

ности товара взимали по 5—7½%²¹⁹. Иногда переговоры между представителями России и Бухары происходили вследствие отказа русских купцов платить зякат, в особенности зякат с денежных знаков. Более того, еще в 80-х годах XIX в. некоторые русские купцы и предприниматели возбудили перед царским правительством вопрос о ликвидации в Бухаре сбора зяката. С таким предложением, например, к министру иностранных дел Гирсу 2 декабря 1886 г. обратился уполномоченный торгово-промышленным товариществом «Н. Кудрин и К°» коллежский регистратор Лукин-Копюхов²²⁰. Это его предложение, однако, было отклонено царским правительством, считавшим, что уничтожение зяката повлечет за собой увеличение других налогов, взимавшихся с населения²²¹. За увеличение же налогов царское правительство,— как писал министр иностранных дел Гирс Российскому императорскому политическому агенту в Бухаре,— будет нести нравственную ответственность²²². Возражая против ликвидации зякатного сбора, царское правительство еще исходило из того факта, что этот налог, взимавшийся в размере 2½% стоимости русских товаров, не является для русских купцов обременительным²²³. Сбор зяката, таким образом, был сохранен и взимался с небольшими перерывами вплоть до Бухарской Народной революции (до 1920 г.).

Говоря о русско-бухарских торговых связях, следует отметить, что в 80-х годах XIX в., хотя русские промышленные товары заметно вытесняли из бухарского рынка западноевропейские изделия, все же последние в начале 90-х годов в значительном количестве проникали в Бухарский эмират.

Это обстоятельство сильно тревожило русскую буржуазию, стремившуюся занять монопольное положение на бухарском рынке. В ее интересах царское правительство в 1891—1894 гг. в Петербурге провело серию совещаний, на которых обсуждался вопрос о включении Бухары и Хивы в русскую таможенную систему в Средней Азии²²⁴. В это же время оно вели дипломатические переговоры с бухарским эмиром²²⁵, который и был вынужден согласиться на реформу. С 1 января 1895 г. царизм ликвидировал таможенную самостоятельность упомянутых вассальных государств и включил их в русскую

²¹⁹ ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 29, д. 28, лл. 1—2; д. 625, лл. 37—38; ф. 3, оп. 1, д. 171, лл. 189—190; д. 307, л. 2.

²²⁰ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 21, лл. 1—3.

²²¹ Там же, д. 117, лл. 49—55.

²²² Там же.

²²³ Там же.

²²⁴ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, св. 108, 1891 г., д. 73, ч. I—IV.

²²⁵ Там же, ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 47, лл. 64—68, 136, 137.

таможенную линию в Средней Азии. Отныне ввоз в Бухарский эмират западноевропейских промышленных изделий категорически запрещался²²⁶.

В последующем, по настоянию царского правительства, в эмиратах была проведена денежная реформа. После нее в Бухаре, наряду с местной монетой, в большом количестве стали обращаться русские денежные знаки, что, несомненно, способствовало развитию русско-бухарской торговли.

С момента проведения в Бухаре таможенной реформы начинается новый этап в русско-бухарских торговых связях. Характерной чертой этого этапа является то, что на бухарском рынке монопольное положение заняли русские промышленные изделия. Правда, и после 1895 года торговля Бухары с другими соседними странами продолжалась, но она ввозила из них исключительно сельскохозяйственную продукцию, часть которой реализовалась внутри эмирата, а большая часть — в Российской империи. С середины 90-х годов XIX в. русско-бухарская торговля стала развиваться быстрыми темпами. Ее развитию способствовала специализация бухарского сельского хозяйства на производстве хлопка, каракуля, шерсти и т. д. В бухарском вывозе в Россию отныне основное место заняли хлопок и каракуль, и именно эти два вида сырья вызывали оживленные русско-бухарские сношения. По вопросу хлопка, например, переговоры происходили о том, где продавать его; в кишлаках или на базарах²²⁷.

Для русских предпринимателей и купцов кишлачная продажа хлопка была весьма выгодна, либо не во всех сельских местностях имелись эмирские сборщики зяката и аминоны. В таких кишлаках они приобретали хлопок без уплаты указанных торговых податей. Отсюда ясно, что они стремились сохранить существующий порядок купли-продажи его. Но этот способ торговли хлопком был очень невыгоден бухарскому правительству, которое лишалось значительного дохода. Оно выступало поэтому за запрещение продажи хлопка в кишлаках и настаивало на продаже его на специальных хлопковых базарах. О таком решении эмира Абдул-Ахада главный зякатчи (министр финансов) Астанакул-бек сообщил Российскому политическому агенту еще в августе 1897 г.²²⁸. Но царское правительство, выражая волю русских предпринимателей и купцов, долгое время не одобряло это решение, о чем говорит следующий факт. Переговоры между Россией и Бухарой о месте купли-продажи хлопка велись на

²²⁶ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, св. 108, 1891 г., д. 73, ч. II, л. 179.

²²⁷ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 368, лл. 184—185.

²²⁸ Там же, д. 166, л. 25.

протяжении 1897—1911 годов. В ходе их Российской политический агент несколько раз созывал в Новой Бухаре совещания заинтересованных сторон, т. е. представителей бухарского правительства и русских покупателей хлопка²²⁹, на которых обсуждался указанный вопрос. По-видимому, в связи с тем, что переговоры по интересующему нас вопросу слишком затянулись бухарский эмир в 1910 году издал фирман (указ) о продаже хлопка только на так называемых хлопковых базарах, т. е. о запрещении кишлачной продажи его. Но русские предприниматели и куницы отказались признать этот фирман, что лишний раз свидетельствует о вассальной зависимости Бухары от России. Ведь граждане России не захотели признать даже закон, изданный главой бухарского государства. Конфликт, возникший между российскими подданными и бухарскими властями, по инициативе политического агента в Бухаре дважды был обсужден (в 1911 г.) на смешанных совещаниях заинтересованных сторон. На них произошли горячие дискуссии, закончившиеся согласием русских купцов и предпринимателей признать фирман бухарского эмира, но с условием, чтобы бухарское правительство отказалось от сбора зяката с хлопка.

Эмир, в свою очередь, удовлетворил их требования, хотя эта уступка лишала бухарскую казну дохода в 2½% стоимости хлопка.

С конца 1911 г. на 33 базарах, на которых бухарское правительство на свой счет соорудило амбары и ввело русские весы и гири²³⁰, с хлопка стали взыскивать аминоны в размере 1½% стоимости товара²³¹. Среди означенных базаров по-прежнему большое значение имел бухарский, а затем каршинский, кулябский и некоторые другие базары. Причем, в период протектората, как и раньше, бухарские базары имели не только торговое, но и политическое значение, являясь центрами распространения разных слухов и новостей.

Эмирская казна, лишившись дохода от зякатного сбора, уже осенью 1911 г. понесла заметный убыток. В связи с этим эмир уже в начале 1912 г. возбудил перед царским правительством вопрос о возобновлении сбора зяката. По возбужденному вопросу между Бухарой, Ташкентом и Петербургом выше двух лет шла переписка²³². Переговоры закончились

²²⁹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, л. 300, лл. 13, 159; д. 335, л. 74; д. 368, л. 20.

²³⁰ Там же, д. 368. Отношение политагента — Т. Г. Г. от 5/V-1912 г., л. 42.

²³¹ Там же.

²³² ЦГА УзССР, ф. 126. Архив кушбеги эмира бухарского, оп. 1, дд. 1306—1316.

тем, что с 1 октября 1915 г. с продаваемого хлопка вместо аминоны стали взыскивать зякат²³³ в размере 8½ танга с батмана хлопка²³⁴. Таким образом, изложенное выше свидетельствует о том, что по вопросу купли-продажи хлопка между Россией и Бухарой в начале XX века возникли весьма оживленные отношения. Этот факт говорит о большой заинтересованности русской буржуазии в бухарском хлопке.

Интенсивные русско-бухарские переговоры также произошли по вопросу торговли в эмиратах каракулевыми шкурками. В конце XIX в. на рынки Москвы и Нижнего Новгорода шкурки вывозились, главным образом, бухарскими купцами и немного русскими²³⁵. В этом отношении положение вещей резко изменилось в начале XX в.: на рынки указанных городов в большом количестве стали вывозить шкурки и русские подданные (Леви, Дюршмидт и др.). Более того, покупкой каракуля и отправкой ее за границу, минуя рынки Москвы и Нижнего Новгорода, в эмиратах начали заниматься представители немецких и французских фирм. Большую активность в этом деле проявляла немецкая фирма «Акционерное общество Гергард и Гей транспортирования кладей и товаров складов с выдачей ссуд»²³⁶, которая вывозила шкурки в Германию. Также активно действовала крупная французская фирма «Revillor et frères»²³⁷, агенты которой в Бухарском эмиратах возглавлялись маркизом Д'Эньо. Маркиз в 1904 г. обратился к Российскому политическому агенту в Бухаре с просьбой, чтобы «...бухарские власти не препятствовали ему в закупке партии каракулевых шкурок...»²³⁸. Кроме того, он просил, чтобы ему по части покупки каракуля представили бы такие же права как и русским купцам, действовавшим в эмиратах. Царь отклонил эту просьбу. Но тем не менее агенты маркиза Д'Эньо, как и агенты других иностранных фирм (Торера, Рейхенштейна и др.), не только не свертивали свою деятельность, а, наоборот, в более широких размерах вывозили шкурки, минуя Россию, в Западную Европу. Этим самым наносился серьезный материальный ущерб русским и бухарским купцам, которые на торговых операциях каракулем имели значительный доход.

В конце 1904 г. сорок бухарских купцов обратились к

²³³ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 794. Циркуляр политагента от 8/X-1915 г., л. 145.

²³⁴ Там же.—Отношение кушбеги — политагенту от 1/X-1915 г., л. 73.

²³⁵ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 278, л. 15.

²³⁶ Там же, д. 648, лл. 3, 7, 8.

²³⁷ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 199, лл. 5, 10, 11.

²³⁸ Там же. Отношение политагента первому департаменту МИД от 21/III-1905 г., л. 5.

эмиру Абдул-Ахаду с заявлением, в котором просили его ввести для «...иностранных купцов дополнительного налога в размере 5 руб. на 10 штук (каракулевых — Т. Т.) шкурок...»²³⁹. При этом они считали, что этот налог позволит им выдержать конкуренцию с иностранцами в деле купли-продажи каракуля. Эмир признал заслуживающим внимания заявление купцов. Этим вопросом он заинтересовался еще потому, что часть торговли каракулевыми шкурками, как и хлопком, находилась в его руках²⁴⁰. Его агенты, приобретая по дешевой цене шкурки у населения, вывозили затем их на рынки Москвы и Нижнего Новгорода, где реализовывали по высокой цене.

Отсюда ясно, что эмир Абдул-Ахад, несомненно, был заинтересован в том, чтобы по возможности затруднить закупку иностранцами означенного вида бухарского сырья. Приняв решение ввести указанный размер дополнительного налога, кушбеги от имени своего повелителя обратились к царским властям с вопросом: не возражают ли они предполагаемому мероприятию эмира?²⁴¹ На это из Петербурга последовал в общем положительный ответ, но с условием, чтобы окончательное решение о дополнительном налоге было принято после специальных русско-бухарских переговоров по этому вопросу. Итак, с согласия царского правительства бухарский эмир в начале 1905 г. ввел дополнительный налог с иностранцев, покупающих в эмиратае каракуль²⁴². Этот налог взимался 20 эмирскими чиновниками на так называемых каракулевых базарах²⁴³.

После русско-бухарских переговоров, проходивших в январе-августе 1905 года по означеному вопросу, 9 сентября в Министерстве торговли России состоялось еще совещание, посвященное «секретный характер...»²⁴⁴ На нем присутствовали представители Министерств: торговли, финансов, иностранных дел, Российский политический агент в Бухаре Я. Я. Лютш, представители русских фирм и обществ, действовавших в эмиратае, а также от бухарского правительства — Джура-бек Арабов, Л. Касымходжаев и другие.²⁴⁵

Совещание одобрило мероприятие бухарского эмира о взимании с иностранных купцов, покупающих в эмирата ка-

²³⁹ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 199. Отношение политагента первому департаменту МИД. от 21/III-1905 г., лл. 5—6.

²⁴⁰ стр. 88 تاریخ امیران مانغیتیہ بخارا، ص عینی،

²⁴¹ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 199, лл. 6—7.

²⁴² Там же, ф. 3, оп. 1, д. 277, л. 13.

²⁴³ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 199, л. 7.

²⁴⁴ Там же, л. 17.

²⁴⁵ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 278, лл. 15—17; ф. 2, оп. 1, д. 199, лл. 17—19.

ракулевые шкурки, кроме зякатного сбора в $2\frac{1}{2}\%$ со стоимости их, дополнительного налога в размере 5 рублей с 10 штук²⁴⁶. Кроме того, оно признало необходимым взыскивать дополнительный налог и с русских купцов, которые из Бухары вывозили это сырье прямо за границу, минуя Россию. Царское правительство, как и бухарский эмир, было заинтересовано в том, чтобы не допустить вывоза каракуля в Западную Европу. Дело в том, что до проникновения в эмирят иностранных, это бухарское сырье вывозилось лишь в Москву и Нижний Новгород²⁴⁷, в которых оно полностью переходило в распоряжение русских предпринимателей, производивших сортировку и окраску шкурок, а затем вывозивших их в страны Европы. Из этих операций они извлекали большой доход. Однако, несмотря на указанные запретные меры, вывоз каракулевых шкурок за границу, минуя Москву, продолжался и после 1905 года. В частности, отправкой их в страны Западной Европы занимался русский подданный Луй Зальм²⁴⁸.

Благодаря специализации бухарского сельского хозяйства на производстве хлопка, шерсти, каракуля и т. д. вывоз этих видов сырья из Бухары в Россию в начале XX в. резко увеличивается. Так, в 1915 г. хлопок был вывезен в количестве 2624000 пудов. Что же касается каракулевых шкурок, то их, по данным русско-китайского банка, в 1909 г. было вывезено в Россию 1800000 штук²⁴⁹, а в 1912 г. — 2000000 штук²⁵⁰.

За время протектората вывоз шерсти из эмирата в Россию увеличился в 35 раз. Ежегодный же вывоз ковров достигал примерно 50 тыс. шт., шелка-сырца и коконов — около 25 тыс. пудов, фруктов сушеных и кишмиша — почти 250 тыс. пудов.

Из Бухары, таким образом, после 1895 года вывозилось в основном промышленное сырье и фрукты. В эмирят же из России ежегодно ввозилось: железо и железные изделия на сумму 1294 тыс. рублей, посуды разной — на 1039 тыс. рублей, разной мануфактуры — на 15974 тыс. рублей, хлеба и сахара — на 9140 тыс. рублей и т. д. Причем ввоз из России в эмирят в начале XX в. составлял 96,5% всего импорта Бухары, а вывоз в Россию — 88% бухарского экспорта. О бухарском ввозе и вывозе в начале XX в. имеются и следующие весьма интересные данные.

²⁴⁶ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 278, лл. 15—17.

²⁴⁷ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 199. Перевод заявления 40 бухарских купцов, поданного ими на имя эмира, лл. 3—4, 18—19.

²⁴⁸ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 317. Отношение Луй Зальма — военному министру от августа 1909 г., л. 2.

²⁴⁹ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 251, лл. 112—119.

²⁵⁰ Там же, д. 303, лл. 12—17.

В 1907 г. из эмирата было вывезено товаров в Россию, Туркестанский край и другие страны на сумму 27 млн. рублей, в 1908 г. на сумму 29 млн. рублей,²⁵¹ в 1909 году — на сумму 30 млн. рублей. За те же годы в Бухарский эмирят были ввезены товары: в 1907 г. — на сумму 21 млн. рублей²⁵², в 1908 г. — на сумму 23,5 млн. рублей²⁵³, в 1909 г. — на 25 млн. рублей²⁵⁴. Оборот внешней торговли Бухары перед первой мировой войной достиг примерно 75 млн. рублей.²⁵⁵

К 1913 г. из России в Бухару ввозилось: разной мануфактуры 264 тыс. пудов на сумму 15974000 рублей, железа и железных изделий — 235 тыс. пудов на сумму 12940000 рублей, посуды разной — 45 тыс. пудов на сумму 1039000 рублей, что составляло 96,5% всего импорта.

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о том, что из Бухары в Россию вывозили сельскохозяйственное сырье, а из России в Бухару ввозили промышленные изделия и продовольственные товары: хлеб, сахар и т. д. Из ассортимента торгового обмена между ними можно сделать вывод, что Россия была развитой капиталистической страной, а Бухара — отсталой феодальной страной, в экономике которой сельское хозяйство играло решающую роль.

Переходя к освещению вопроса о доходах эмирата, скажем, что доходы его составлялись из многочисленных сборов; главным образом из подарков в виде токсан-тартука (см. ниже), и из хераджа (поземельного налога), зяката и аминоны. Остальные налоги, взимавшиеся с населения, или полностью расходовались местной бухарской администрацией, или же поступали в казну эмирата в незначительном количестве²⁵⁶.

О размерах ежегодного поступления хераджа, зяката и аминоны из-за отсутствия в Бухаре статистики невозможно привести хотя бы приблизительные данные.

Правда, в Архиве внешней политики России и в Центральном военно-историческом архиве нами были обнаружены документы представителя России в эмиратае — императорского политического агента, — собранные им и его сотрудниками опросным путем за 1912 год. Согласно их данным, по всему эмирату хераджный сбор, непосредственно поступивший в казну

²⁵¹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1909 г., св. 293, л. 90/77. Данные Министерства иностранных дел от 28/1-1910 г., л. 81.

²⁵² Там же.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ А. И. Ишанов. БНСР, стр. 83.

²⁵⁶ АВПР, ф. Среднеазиатский стол., д. 304, лл. 14—27; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, св. 346, д. 73/98, лл. 2—11.

эмира ²⁵⁷ за 1912 г., составил 4366733 рубля ²⁵⁸, хотя фактический сбор его был намного больше этой цифры.

Туркестанский генерал-губернатор Самсонов в 1909 г. писал начальнику главного штаба военного Министерства, что хераджный налог сдается в казну эмира в $1\frac{1}{2}$ —2 раза меньшее фактического сбора его ²⁵⁹.

Значительную статью дохода бухарской казны составлял зякатный сбор. Большую часть этого сбора составляли налоги, взимавшиеся бухарскими чиновниками со ввозимых в эмират и вывозимых из него товаров. Со скота же этот сбор производился под названием зякат-савоим в размере: с 40 голов — одна голова, от 40 до 120 голов — 2 головы, от 120 до 200 — 3 головы, а с каждой следующей сотни голов по одной голове ²⁶⁰.

В архивных источниках отмечается, что в начале XX в. ежегодный зякатный сбор, без включения сюда зякат-савоима, сбор которого производился не деньгами, а натурой, составлял приблизительно от 2 до 3 миллионов рублей ²⁶¹. В среднем он равнялся 2,5 миллионам рублей в год. Однако от этой суммы сборщики зяката большую часть оставляли для себя в порядке вознаграждения за труд, а поэтому в 1912 г. в эмирскую казну зякатных денег поступило только 825 тыс. рублей ²⁶².

Следовательно, 67% зякатных денег шло на содержание чиновников, причастных к сбору зякатного налога. Эмирской казне поступало лишь 33% этого сбора. Точно такая же картина была с хераджными деньгами, большая часть которых присваивалась местными эмирскими чиновниками.

Бухарские чиновники на местах, таким образом, совершали большие злоупотребления: обирали трудовое население, пользуясь его забитостью и неграмотностью, присваивали государственные деньги, т. е. они были заняты вопросом личного обогащения.

Следующей большой статьей эмирского дохода была амиона. Она, как было раньше сказано, уплачивалась при продаже товаров и скота: ²⁶³

²⁵⁷ В Бухаре государственная казна была эмирской и, наоборот, эмирская — государственной.

²⁵⁸ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, лл. 14—27; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, св. 346, д. 73/98, лл. 2—11.

²⁵⁹ ЦГИА в Ленинграде, ф. 1276, оп. 6, 1910 г., д. 136, л. 58.

²⁶⁰ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 92, л. 16.

²⁶¹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, св. 108, л. 73, ч. 2, л. 35.

²⁶² АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, лл. 14—27; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, св. 346, д. 73/98, лл. 2—11.

Многочисленные архивные материалы свидетельствуют о том, что в этой статье дохода заметное место занимали сборы с продаваемых на базарах товаров, в особенности хлопка и каракулевых шкурок²⁶⁴.

С каждого пуда хлопка, например, взималось 15 копеек²⁶⁵, с шерсти (с каждого 150 рублей ее стоимости—два рубля)²⁶⁶.

Годовой сбор аминоны определялся в 1,5 млн. рублей²⁶⁷, причем только хлопок, каракуль и шерсть составляли свыше 400 тыс. рублей в год.²⁶⁸ Однако 75% аминоны, собранной в 1912 г., по данным императорского политического агентства, было присвоено сборщиками этого налога, и только 375 тыс. руб. (или 25%) поступило в эмирскую казну.²⁶⁹

Выше мы рассмотрели вопрос о денежных поступлениях в эмирскую казну. Гораздо более значительную статью эмирского дохода составляли так называемые токсан-тартуки, отправлявшиеся ежегодно эмиру местными правителями—беками. Некоторые беки в один прием отправляли 21 токсан-тартук.²⁷⁰ Каждый токсан-тартук состоял из 9 лошадей с уборами, 9 узлов халатов (по 9 в каждом), 9 ковров и 9 паласов.²⁷¹

С. Айни в двух своих работах определял ежегодные доходы бухарской казны в 30 млн. рублей²⁷², Логофет—в 18 млн. рублей²⁷³, а по данным сотрудников Российского император-

²⁶³ ЦГА УзССР, ф. 126. Архив кушбеги эмира бухарского, оп. 1, д. 869; ф. 3, оп. 1, д. 556, л. 20; д. 92, л. 8.

²⁶⁴ стр. 22. س عەينى، بوخارا ئىقلابى تەئرىخى ئوچون ماتىرىياللار

²⁶⁵ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 74, л. 400; А. И. Ишанов, БНСР, стр. 68.

²⁶⁶ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, лл. 14—27.

²⁶⁷ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 303, лл. 12—17.

²⁶⁸ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, св. 346, д. 73/98, лл. 2—II.

²⁶⁹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 74, л. 400.

²⁷⁰ Там же. Отношение политагента — ТГГ от 8/XII-1894 г., л. 400.

²⁷¹ Там же.

²⁷² стр. 88. س عەينى، تارىخ اميران مانغىتىئە بخارا

стр. 23. س عەينى، بوخارا ئىقلابى تەئرىخى ئوچون ماتىرىياللار

²⁷³ Д. Н. Логофет. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное положение. СПб, 1909 г. стр. 55.

ского политического агентства в Бухаре—от 14,5 до 15,6 млн. рубль²⁷⁴. Других данных о доходах не имеется. Доходы бухарской казны, по-видимому, составляли среднее между тремя приведенными данными, т. е. около 20 млн. рублей. Это мы подсчитали без токсан-тартуков. Если последние данные перевести на деньги и сложить их с денежными поступлениями, то общий доход бухарской казны приблизительно, но далеко не точно, составит около 24—25 млн. рублей. Бухарская казна несла некоторые расходы на общественные нужды, хотя многие авторы исторических работ это отрицают. Д. Логофет, например, в работе «Страна бесправия...» писал, что эмирское правительство не расходует «...почти ни одной копейки...» для нужд страны и народа²⁷⁵. Аналогичную мысль высказывали и некоторые другие авторы.

Между тем известно, что расходы на строительство Бухарской ветки Среднеазиатской железной дороги в сумме 500 тыс. рублей были взяты на себя бухарским правительством (см. II раздел II главы). Одного этого факта достаточно, чтобы показать несостоительность утверждения упомянутых авторов.

Бухара ежегодно несла расходы, свыше 400 тыс. рублей, на содержание русских специалистов: агрономов и его помощников, лесничих и лесных кондукторов, врачей, фельдшеров и фельдшериц и т. д., работавших в эмирата. За счёт казны производились работы по оборудованию почтово-телефрафных контор, по постройке больниц, амбулаторных и ветеринарных пунктов, по истреблению саранчи и т. д.

В 1910 г. бухарский эмир на истребление саранчи отпустил 26595 руб.²⁷⁶, в 1912 г.—300 тыс. рублей²⁷⁷, в 1913 г.—320 тыс. рублей²⁷⁸.

С 1912 г. по 1917 г. эмирское правительство ежегодно отпускало по 109 тыс. рублей на здравоохранение и народное образование²⁷⁹. Были и другие расходы на общественные нужды. Кроме того, расходы на содержание войск ежегодно

²⁷⁴ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, лл. 14—27; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, св. 346, д. 73/98, лл. 2—11.

²⁷⁵ Д. Н. Логофет. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное положение, стр. 46.

²⁷⁶ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 909, лл. 229—233.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁹ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, лл. 14—27; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, св. 346, д. 73/98, лл. 2—11.

поглощали 1500 тыс. руб.²⁸⁰, на пособие духовенству — 600—700 тыс. рублей²⁸¹.

С 1914 г. за счет казны стали содержаться беки и некоторые амлякдary (руководители земельно-податных единиц)²⁸². Разумеется, определить хотя бы примерный размер расходов эмирской казны нет никакой возможности, хотя, по мнению С. Айни, они составляли 2200 тыс. рублей²⁸³, а по данным сотрудников Российского императорского политического агентства в Бухаре — от 11,5 до 11,6 млн. рублей в год²⁸⁴.

Далеко не полный перечень расходов эмирской казны убеждает нас в том, что эмирское правительство, пусть даже под давлением общественного мнения России и Туркестана, было вынуждено нести хотя бы незначительные расходы и на общественные нужды страны. Эти расходы оно стало нести, в основном, в период протектората России над Бухарой. Дело в том, что царские власти, преследуя свои цели, время от времени предлагали эмиру произвести то или иное мероприятие в общественных интересах. Эмир обычно был вынужден принять такое предложение царизма и нести определенные расходы. Даже в этом вопросе, вопреки воле царизма и русской буржуазии, мы видим большие прогрессивные последствия русского протектората над эмирратом: правительство эмира было вынуждено часть государственных средств использовать для общественных нужд.

²⁸⁰ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, лл. 14—27; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, св. 346, д. 73/98, лл. 2—11.

²⁸¹ стр. 24, س عەينى، بوخارا ئىقلابى تەئىيەخى ئوچون ماتىرىياللار،

²⁸² АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 305, л. 7.

²⁸³ стр. 24. س عەينى، بوخارا ئىقلابى تەئىيەخى ئوچون ماتىرىياللار.

²⁸⁴ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, лл. 14, 27; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, св. 346, д. 73, лл. 2—3.

ГЛАВА III

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И БУХАРСКИЙ ЭМИРАТ

ОТРАЖЕНИЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО- ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ

Февральская революция, по словам С. Айни, оказала большое влияние на трудящиеся массы эмирата¹, особенно на русское население, находившееся в Бухарском эмирате. Собрания и митинги, на которых участвовали русские и местные рабочие, работавшие на предприятиях русских предпринимателей, происходили во всех русских поселениях эмирата — в Новой Бухаре (Кагане), Новом Чарджоу, Керках, Термезе (Патта-Хисаре), Сарае, Фарабе, Эмирабаде — и продолжались до 12 марта².

В Новой Бухаре, например, 8 марта 1917 года состоялся многолюдный митинг рабочих хлопкоочистительных заводов и железнодорожников, на котором участвовало свыше 6000 человек. На митинге присутствовали политический агент Миллер и его помощник Введенский, которые в своих выступлениях упорно пытались привлечь рабочих на сторону Временного буржуазного правительства. На нем с речью выступили революционеры, в том числе П. Г. Полторацкий³. Они сообщили участникам митинга о победе революции в России и Туркестане и обратились к ним с призывом уничтожить царские порядки в русских поселениях. Митинги рабочих многолюдными также были в Чарджоу и Термезе.

¹ стр. 119—122 ² تاریخ امیران مانگیتیہ بخارا، ص عننی،

² Там же.

³ П. Г. Полторацкий вышел из рабочей семьи, был убежденным революционером, неоднократно подвергался аресту, отбывал наказание в Екатерининской и Ростовской тюрьмах. В годы первой мировой войны работал в Закавказье и вел там революционную работу. В конце 1916 года он приехал в Новую Бухару, где работал наборщиком в типографии Левина, а в 1918 г. был убит в Мерве английскими интервентами.

12 марта 1917 г. в Новой Бухаре был избран исполком Временного правительства в количестве 30 человек⁴, в состав которого вошли чиновники и солдаты местного гарнизона. Президиум исполкома состоял из 3 человек, а для ведения городским хозяйством и административным управлением были учреждены комиссии: продовольственная, здравоохранения, школьная, хозяйственная и т. д. Приказом Временного правительства на Новобухарский исполком была возложена задача руководства хозяйственными и продовольственными вопросами всех русских поселений эмирата⁵. 7—8 марта бурные события произошли и в Чарджоу, в них участвовали рабочие — железнодорожники, хлопкоочистительных заводов, городских предприятий, матросы Амударьинской флотилии и т. д.⁶ И здесь был избран исполком, состоящий из 40 депутатов. При исполкоме были учреждены комиссии, аналогичные с комиссиями при исполкоме Новой Бухары. В Термезе исполком Временного правительства был избран позже, а именно: 28 марта⁷. В его состав вошли: общественный комитет, ведавший административным управлением и, кроме того, комитеты здравоохранения, продовольственный, хозяйственный и т. д.

На первом съезде исполнительных комитетов, состоявшемся с 3 по 9 мая 1917 года, был создан областной исполком русских поселений и президиум областного исполкома во главе с областным комиссариатом⁸. В задачу последнего входило руководство деятельностью исполкомов русских поселений эмирата. Он подчинялся Туркестанскому комитету Временного правительства, учрежденному 7 апреля 1917 года. Таким образом, еще в марте в русских поселениях эмирата были созданы органы власти русской буржуазии: исполкомы. Но наряду с ними революционной инициативой русских и местных рабочих, ремесленников, солдат местных гарнизонов и матросов Амударьинской флотилии была создана революционная власть: советы рабочих и солдатских депутатов⁹. Большинство, однако, в Советах оказалось в руках меньшевиков и эсеров¹⁰. Но тем не менее Советы под влиянием большевиков и под давлением рабочих «...активно вмешивались во все сферы экономической и политической жизни не только русских по-

⁴ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 555, л. 4.

⁵ Там же, д. 626, лл. 1—3.

⁶ Там же, д. 506, лл. 3—6.

⁷ Там же, д. 508, л. 6.

⁸ Там же, д. 513, л. 253.

⁹ Там же.

¹⁰ А. П. Фомченко. Февральская революция 1917 г. и ее отражение в Бухарском эмирате. Ученые записки Ташкентского Госпединститута им. Низами, том. XXXIII, вып. 2, стр. 49.

селений, но и народов всего ханства»¹¹. Особенно активно действовал Новобухарский Совет, где сильно было большевистское ядро во главе с П. Г. Полторацким¹². Он в этом Совете вел упорную борьбу с меньшевиками и эсерами, разоблачая их контрреволюционные действия.

Таким образом, с весны 1917 года в русских поселениях эмирата одновременно функционировали и действовали: контрреволюционные исполкомы Временного правительства и Советы, которые, несмотря на контрреволюционные действия меньшевиков и эсеров, в целом выражали волю рабочих, ремесленников, солдат и матросов.

Какова же была политика Временного правительства по отношению к Бухаре? Еще 4 марта министр иностранных дел Милюков сообщил политическому агенту в Бухаре о том, что новое правительство заявляет о своей верности к международным обязательствам, принятым царским режимом, и о своей готовности сдержать слово, данное Россией.¹³ Временное правительство, таким образом, подтверждало свою решимость продолжать империалистическую политику царизма. В ответ на указанную ноту последовало заявление бухарского правительства о его верности договорам, заключенным между Бухарой и Россией в 1868 и 1873 годах¹⁴. Временное правительство в Бухаре ничего существенного не сделало, и все его «мероприятия» свелись лишь к следующим: а) русские полицейские управления, имевшиеся в городах эмирата, были переименованы в милиционные управление¹⁵; б) 17 марта 1917 г. Российское политическое агентство было переименовано в Российское резидентство¹⁶, причем резиденту представлялось право и на судебное разбирательство над бухарским населением¹⁷.

В постановлении Временного правительства по этому вопросу говорилось, что все дела о преступлениях и проступках «туземцев» Бухарского эмирата, в которых потерпевшими являются русские подданные, подлежат ведению Российского резидентства¹⁸. Переходя к изложению влияния февральской

¹¹ А. П. Фомченко. Указ. статья, стр. 49.

¹² Там же, стр. 50.

¹³ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 514, телеграмма Министерства иностранных дел от 4 марта 1917 г., л. 19.

¹⁴ Там же. Заявление бухарского кушбеги от имени эмира от 7 марта 1917 г., л. 2.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 511, л. 4; д. 514, лл. 127, 128, д. 577, л. 2.

¹⁶ А. И. Ишанов. Создание Бухарской Народной Советской Республики, стр. 49.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 546, лл. 109—112.

¹⁸ Там же.

революции на трудящиеся массы Бухары, следует сказать, что под ее воздействием среди них усилилось освободительное движение, которое в кишлаках приняло форму антифеодального выступления дехкан. Движение последних уже к концу марта приняло более организованный характер. В Қаршинском бекстве, например, оно переросло в массовое дехканское выступление¹⁹. В то же время среди передовых элементов бухарского общества началось движение за реформы, которое в отдельных очагах эмирата, в особенности в Старой Бухаре, до конца апреля 1917 г. происходило в довольно заметной форме. Еще до Великой Октябрьской социалистической революции в Қагане, Старой Бухаре, Эмирабаде и Чарджоу имелись местные большевики, на формирование которых большое влияние оказывали русские большевики, находившиеся в эмирате. Непосредственный участник событий, развернувшихся в дни февральской революции в Бухаре, С. Айни сообщал, что в Старой Бухаре и Қагане вместе с русскими большевиками работали одновременно и местные большевики, из которых наиболее известным был Абдулло Ҳоджа Тураев, замученный в 1920 году в застенках эмирской тюрьмы. В Новой Бухаре также активную подпольную революционную работу вел рабочий хлопкоочистительного завода большевик Али Усманов, который на кануне советской революции в Бухаре был отравлен в эмирской тюрьме. Он действовал в тесном контакте и под руководством русских большевиков.

Революционным элементам Бухарского эмирата большую помощь оказывала большевистская социал-демократическая организация Чарджоу, созданная 26 ноября 1917 года.

Русские и местные большевики проводили большую работу еще до образования бухарской коммунистической партии (в 1918 г.). О том, что в некоторых городах эмирата до 1918 г. имелись большевики, свидетельствует следующий факт. В архиве обнаружен документ, относящийся к сентябрю 1917 года. В нем говорится: «Товарищам, разделяющим взгляды большевиков города Бухары и Эмирабада, приглашают на собрание сегодня, в 7 часов вечера, в помещение Совета»²⁰. Большевики Бухарского эмирата имели связи с большевиками Самарканда и Асхабада. Большевистская же организация Асхабада была теснейшим образом связана с большевиками Баку, Москвы и Петрограда.

Как русские большевики, жившие в эмирате, так и местные большевики требовали проведения в Бухаре реформ и тем са-

¹⁹ «Материалы к истории таджикского народа в советский период.» Сборник статей, Таджикгосиздат, 1954, стр. 27.

²⁰ Цитируем по книге «Материалы к истории таджикского народа в советский период», стр. 41.

мым улучшения социально-экономического положения городской и кишлачной бедноты. В эмиратае, как сказано, были и прогрессивно настроенные интеллигенты, стоявшие на позиции защиты интересов бедноты, к числу которых относились С. Айни, Мирзо Абдулвахид Мунзин и другие. Они также стояли за реформу. Какие же, собственно говоря, реформы требовали их сторонники от эмирского правительства после февральской революции в России и Туркестане? Сторонники реформ требовали ликвидации обременительных для населения налогов, реформы бюджетной системы, установления жалованья всем чиновникам и тем самым полной ликвидации так называемой системы «кормления» чиновников и т. д.²¹.

Эти требования на случай проведения их в жизнь способствовали бы некоторой демократизации политico-административной структуры Бухары и улучшению экономического положения трудящихся. В этом заключалось положительное их значение и именно поэтому большевики и другие передовые элементы Бухары добивались проведения их в жизнь.

Какова была позиция джадидов-младобухарцев в вопросе реформ в эмиратае, которые, как известно, еще до февральской революции высказывались за некоторые преобразования в эмиратае? Так как после февральской революции антифеодальное выступление деҳкан усилилось, то джадиды, стремясь отвлечь внимание трудящихся от классовой борьбы, требование о реформах усилили. Одна группа бухарских джадидов, возглавляемая Фатхулла Ходжа Арслановым, даже выдвинула лозунг о введении в стране конституции и учреждении меджлиса²². Более того, Ф. Х. Арсланов заявил, что, если эмир откажется провести реформу, то он организует «восстание» народа и тем самым добьется цели. Восстание он полагал поднять с помощью Хатырчинского бека, с которым даже вел переговоры по этому вопросу.²³

Фатхулла Ходжа Арсланов мечтал не об организации антиэмирского восстания трудящихся, а о верхушечном восстании феодала — бека, которое имело бы характер феодальной междоусобицы. Это была бы борьба за власть, а не борьба за социальное освобождение трудящихся масс Бухары. Отсюда ясно, что предполагаемое восстание имело бы не прогрессивный, а реакционный характер. Разговоры Ф. Арсланова о реформе и восстании были демагогическими, о чем подтверж-

²¹ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 279, л. 162; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910, св. 300, д. 133, лл. 34—36.

²² Центральный пархархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, 1919—1920, д. 10, л. 12.

²³ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 642, л. 148.

дает следующий факт. В мае 1917 г., когда в эмирата усилилось освободительное движение трудящихся, он явился к эмиру Сейид Алиму и предложил ему свои услуги для борьбы с народным движением²⁴.

Какова была расстановка сил в ходе борьбы за реформы, т. е. кто был «за» и кто «против»? Безусловно, указанную программу реформ поддерживали трудящиеся массы города и кишлака, подвергавшиеся бесчеловечному гнету феодалов и феодального государства. Борьбу передовых общественных сил Бухары за реформы поддерживали рабочие и солдаты русских поселений эмирата, о чем свидетельствует следующий факт.

В апреле и июне 1917 г. состоялись I и II съезды Советов рабочих и солдатских депутатов русских поселений Бухарского эмирата. В решениях съездов, принятых по настоянию большевиков во главе с П. Г. Полторацким, указывалось на тяжелое социально-экономическое положение трудящихся эмирата и на необходимость поддержки их русскими рабочими и солдатами в борьбе за реформы²⁵. На втором съезде Советов был сделан доклад на тему: «Россия и Бухара». По этому докладу была принята резолюция, в которой политика Временного правительства по отношению к странам Востока объявлялась колониальной, грабительской и предлагалась замена работников Российского резидентства и III политического отдела Министерства иностранных дел демократически настроенными людьми²⁶.

II съезд избрал Особый комитет по бухарским делам в составе представителей рабочих депутатов, российского резидентства и бухарского правительства, который должен был заниматься вопросом реформ в эмирата²⁷.

Однако успешной работе этого комитета сильно мешали представители резидентства и эмирского правительства. В борьбе за реформы трудящиеся Бухары имели поддержку и со стороны русской интеллигенции. Так, президент Туркестанского сельскохозяйственного общества Шредер в своих телеграммах на имя председателя Совета Министров Львова и министров военного и иностранных дел, указав на бесправное положение народных масс эмирата, предлагал ликвидировать деспотический режим правления в Бухаре²⁸.

В первые дни борьбы за реформу сторонники ее, несмотря на то, что они выражали интересы различных слоев бухарско-

²⁴ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 642, л. 148.

²⁵ Там же, д. 518, л. 202.

²⁶ Там же, л. 189.

²⁷ Там же, д. 513, л. 189.

²⁸ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 263/916, 1917, св. 357, д. 35/312, л. 17.

го общества, выступили единым фронтом. Как свидетельствуют архивные документы и С. Айни, против реформ ожесточенно выступили духовенство,²⁹ в том числе Мир Бурхануддин Бадрилдин, и феодалы, включая сюда эмирских чиновников и сановников во главе с кушбеги вначале Насрулла билем, а после его снятия Мирза Низамуддином Ходжи³⁰. Как эмирское, так и Временное буржуазное правительство занимали двуличную политику, но больше склонялись к поддержке противников реформ. Однако, эти правительства, несмотря на их контрреволюционность, не могли в какой-то мере не считаться с происходившими в эмиратах событиями, особенно с нараставшим революционным брожением населения.

Поэтому Временное правительство настояло перед бухарским эмиром вопреки сопротивлению противников реформ издать манифест о реформах. Проект его был составленрезидентом Миллером и его помощниками Шульгой и Введенским и в конце марта обсуждался на Совете Министров Временного правительства. Он с некоторыми добавлениями Керенского и Милюкова³¹ был одобрен Советом Министров, а 7 апреля в присутствии представителей Российского резидентства, исполнительных комитетов Временного правительства, бухарских джадидов и одного из лидеров туркестанских джадидов — Махмуда Ходжа Бехбуди, а также высшего духовенства кази-калон прочел его в виде манифеста эмира Сейид Алима. В манифесте, составленном в духе лицемерия и демагогии, говорилось о том, что в эмиратах будет введена выборная система чиновников, уничтожена система «кормления» их и установлено им твердое государственное жалованье, искоренены их злоупотребления при сборе хераджа, зяката и других налогов, учреждено государственное казначейство и введена система государственного бюджета и т. д. Делая уступки бухарской буржуазии, эмир обещал обратить серьезное внимание «... на развитие в ханстве промышленности и торговли, в особенности с могущественной Россией...»³². Издание этого манифеста явилось данью времени, повелительно требовавшего хотя бы декларативного обещания некоторых социально-экономических изменений в эмиратах. Однако ни один из пунктов манифеста не был претворен в жизнь.

²⁹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 546, л. 8; д. 642, л. 63, стр. 149—169; стр. 149—169 س عەينى، بۇخارا ئىنقلابى تەئرىخى ئوچون ماتىرىياللار،

³⁰ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 821, л. 15.

³¹ Там же. д. 546, л. 16.

³² ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 263/916, 1917 г., св. 357, д. 35/321, лл. 23—24.

Характерно, что джадиды восторженно приветствовали эмира за манифест и их руководители в тот же день, когда он был объявлен, приступили к подготовке демонстрации. Помощью джадидов, таким образом, буржуазия хотела приветствовать эмира за манифест, за обещанные в нем ей уступки.

Между тем, как свидетельствуют документы, составленные чиновниками российского резидентства, обстановка в городе Старой Бухаре достигала крайнего напряжения.³³ Духовенство очень злобно встретило манифест и лихорадочно стало мобилизовывать силы для борьбы со сторонниками реформ. Значит об этом, революционно настроенные бухарцы, в том числе передовая часть интеллигенции, выступили против демонстрации. В частности, против нее высказывался С. Айни, который говорил руководителям джадидов: «Во-первых, манифест не стоит благодарности; во-вторых, под предлогом вашей демонстрации правительство организует контрнаступление, изымет манифест, а всю ответственность за это свалит на вас»³⁴.

Несмотря на это предупреждение, джадиды 8 апреля организовали демонстрацию, в которой, по сведению очевидцев, приняло участие значительное число сторонников реформ, в том числе, конечно, и городские низы³⁵, которые считали, что реформы облегчат их условия жизни.

Однако против демонстрантов духовенство организовало контрдемонстрацию мусульман-фундаменталистов. По свидетельству очевидцев, на улицах города завязались столкновения между сторонниками и противниками реформ. Эмир воспользовался этим случаем для расправы над сторонниками реформ. Под предлогом прекращения столкновений он отправил туда своих сарбазов, которые подвергли жестокому избиению тех, кто требовал реформ. «...Масса народу,— писали очевидцы этих событий,— было избито (сарбазами — Т. Т.) и арестовано, многие умерли от невыносимых пыток»³⁶. Таким образом, 8 апреля классовая борьба в столице эмирата приняла ожесточенный характер. Это было своего рода суворое испытание, в ко-

³³ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 263/916, 1917 г., св. 357, д. 35/321, л. 43, ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 546, л. 46;

س عەينى، بۇخارا ئىنقلابى تەئىرىخى ئوچون ماتىرىيەللار
стр. 160—165.

³⁴ Цитирую по работе И. С. Брагинского. С Айни. Очерки жизни и творчества, стр. 49.

³⁵ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 263/916, 1917, св. 357, д. 35/321, лл. 29—30; Центральный пархархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 13, лл. 300—302; ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 546, л. 46.

³⁶ Центральный пархархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 13, л. 300.

тором решался вопрос будет ли произведено изменение в социально-экономической жизни страны или все останется по-прежнему. Эмир Сейид Алим уже 8 апреля изменил своему манифесту; в этот день он фактически учинил суровую расправу над сторонниками реформ.

9 апреля организаторы демонстрации были арестованы. Черносотенное духовенство Бухары приступило к расправе даже над реакционными руководителями джадидов, видя в их лице врагов шариата и его «святых» предписаний. Эмирские палачи также арестовали Айни и подвергли его, как и других арестованных, 75 палочным ударам. Говоря об этих истязаниях, он отмечал: «Палачи отсчитывали — раз-два-три. Они были, как кузнецы, которые по очереди олускают молот на железо, лежащее на наковальне, один из них подымал палку, а другой в это время ударял своей, таким образом, они исполосовали мое тело от шеи до поясницы. Из тела моего лилась кровь. Куски кожи и мяса отлетали во все стороны»³⁷.

Наказав так жестоко и бесчеловечно, они бросили его в полу живом состоянии в зиндон, но оттуда освободили его революционные русские солдаты, проезжавшие через станцию Каган с фронта домой.

Сторонники реформ, однако, не сложили оружие; они, по свидетельству источников, 9 апреля опять в столице организовали демонстрацию, требуя прекращения арестов руководителей событий предыдущего дня и срочного проведения в жизнь положения манифеста³⁸.

10 апреля сторонники реформ во многих городах эмирата провели собрания и митинги жителей с указанными требованиями, причем в этот день их более активно поддержали Советы рабочих и солдатских депутатов русских поселений эмирата³⁹. После указанных событий кровавый террор против сторонников реформ принял массовый характер; тайные агенты эмира бродили по улицам, базарам и чайханам Старой Бухары, ища «неблагонадежного» человека. «За малейшее подозрение избивали палками, конфисковали имущество, подвергали смертной казни»⁴⁰. — пишет очевидец белого террора в Бухаре К. Ф. Камилов. Палачи эмира на улицах ловили даже «... тех людей, одежда которых, по их мнению, не совсем

³⁷ Цитируем по работе Н. С. Брагинского. «С. Айни. Очерк жизни и творчества», стр. 50.

³⁸ Центральный пархархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 13, л. 300—302; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 263/916, 1917, св. 357, д. 35/321, л. 29—30.

³⁹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 263/916, 1917, св. 357, д. 35/321, лл. 29—30.

⁴⁰ К. Ф. Камалов. В борьбе с реакцией. В книге «За советский Туркестан», Ташкент, 1963, стр. 443.

соответствовала «мусульманскому духу»⁴¹. По свидетельству одного архивного документа, составленного бухарскими коммунистами, после 9 апреля в одной только Старой Бухаре эмирские палачи убили около 3600 чел.⁴² Может быть, эта цифра преувеличена, но, безусловно, от рук бухарских черносотенцев пало много демократов — сторонников реформ.

Сказанное выше свидетельствует о том, что эмирское правительство в действительности было против реформ; оно было за святость и неприкосновенность патриархально-феодальных порядков, существовавших в эмирате. В этом вопросе эмир, его сановники и духовенство были единомышленниками. Эмир, как сказано, был вынужден издать манифест под давлением Временного правительства, а последнее настояло на этом не потому, что хотело социально-экономического и культурного прогресса Бухары, а его вынуждало к этому усиление (см. выше) революционного брожения в эмирате, грозившее вылиться в массовое антифеодальное восстание народных масс. Именно в целях предотвращения восстания представители Временного правительства во главе с Миллером после издания манифеста развернули лихорадочную деятельность с тем, чтобы примирить эмирское правительство и духовенство с джадидами, что и увенчалось успехом.

13 апреля эмир издал фирман о том, чтобы те джадиды, которые после 8 апреля скрылись в провинции, вернулись к прежним местам жительства и приступили к своим занятиям, а духовенству запрещалось нападать на них⁴³. 14 апреля в Старой Бухаре у ларка в присутствии духовенства, чиновников, муллабачей и представителей резидентства руководители джадидов в знак примирения с эмирским правительством демонстративно поцеловались с главным зякатчием (эмирским чиновником) Мирза Низамуддином Ходжой⁴⁴. Джадиды открыто изменили делу реформ, хотя говорили о них на протяжении нескольких лет. Отныне они совместно с бухарскими черносотенцами выступили против. Чем же объяснить это их вероломство? Оно объясняется главным образом тем, что джадиды-младобухарцы, будучи идеологами буржуазии, на самом деле были против социально-экономических преобразований, могущих улучшить условия жизни трудящихся. Джадиды были в оппозиции к правящему эмиру, хотя и стояли за «своего» эмира, который привлек бы их к управлению страной, они бы-

⁴¹ Б. Г. Гафуров. История таджикского народа, стр. 490.

⁴² Центральный пархархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 13, лл. 301—302.

⁴³ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 546, л. 57.

⁴⁴ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 263/916, 1917, св. 357, д. 35/321, л. 1. 55—56.

ли против революционного движения дехкан, рабочих и ремесленников. Поэтому по мере нарастания в стране антифеодального движения контрреволюционность джадидов усиливалась. Этому способствовал и тот факт, что после февральской революции в ряды джадидов вошли и отдельные преступные элементы бухарского общества, о чём политический агент в Бухаре сообщил в Министерство иностранных дел России и туркестанскому генерал-губернатору. По его сведениям, к июню 1917 года в Керках, например, насчитывалось 30 джадидов и «... все они были богачами и преступниками»⁴⁵. Этим словам чиновника царского правительства мы не должны доверять в полной мере, но в них несомненно есть доля правды. Если после февральской революции джадиды продолжали высказываться за некоторые реформы и даже примкнули к тем, которые действительно хотели реформ, то этим самым они, кроме сказанного, преследовали и другую цель, а именно: добивались укрепления позиции буржуазии путём проведения ограниченных буржуазных реформ в стране. Дело в том, что в Бухаре, как известно, господствующее положение занимали светские и духовные феодалы, к чему и тяготела буржуазия. Последняя всемерно стремилась к укреплению своих экономических и политических позиций в эмиратах. Для этого нужны были некоторые реформы. Поэтому, когда движение за реформы носило мирный характер, джадиды выступили вместе с их сторонниками, стремясь при этом извлечь из него (движения) максимальную для буржуазии выгоду.

Между тем движение за реформы позднее стало принимать решительный и наступательный характер, что испугало не только феодалов во главе с эмиром, но и джадидов. Именно страхом перед усилением революционного движения трудящихся следует объяснить открытый переход джадидов в лагерь противников реформ. Этот переход вызвал всеобщее недовольство сторонников реформ Старой Бухары, которые вечером того же дня (14 апреля) напали на джадидов⁴⁶, часть их тогда была избита, а другая часть разбежалась. В столице выступления сторонников реформ продолжались до 24 апреля включительно. Хотя исследователь этого вопроса Фомченко умалчивает о социальном составе участников этих событий, но столь продолжительное время могли выступать, конечно, только трудящиеся элементы города, подвергавшиеся бесчес-

⁴⁵ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, 1917, д. 536, л. 2.

⁴⁶ ЦГА УзССР, ф. 126, Архив кушбеги эмира бухарского, оп. 1, д. 550, л. 2; стр. 91.

س عهينى، بوخارا ئىنقلابى تەئرىيختى

ثوجون ماتيرىياللار،

ловечному феодальному гнету. Волнение охватило и некоторые другие города эмирата, в частности Келиф, Чарджоу и Зияуддин. В них выступили городские чизы, которые требовали улучшения экономического положения. Выступления горожан оказали влияние на дехкан. Дехканские волнения, например, произошли в пригородных кишлаках Келифа⁴⁷.

Дехкане требовали установления жалования чиновникам, а значит прекращения их поборов. Как городская, так и кишлачная беднота требовали изменения в социально-экономической жизни страны, но выступления бедноты были разрозненными, ибо единого руководящего центра не было. Между тем противники реформ были более сплоченными, более целеустремленными в деле сохранения патриархально-феодальных порядков в стране. Поэтому борьба народных масс за реформу заранее была обречена на провал.

Какова была позиция к событиям 14 апреля и последующих дней Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполкомов Временного правительства русских поселений эмирата? Как свидетельствует ряд документов, 15 апреля состоялось расширенное заседание каганского Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором представителям Временного правительства во главе с Миллером было предъявлено обвинение в том, что они раскололи фронт сторонников реформ, что, по их мнению, равносильно было защите феодалов и духовенства Бухары. Поэтому вопреки сопротивлению меньшевиков и эсеров по настоянию большевистского ядра Совета было решено арестовать их⁴⁸, как пособников бухарских реакционеров.

16 апреля Миллер был арестован, а затем отправлен в Россию, Шульга скрылся. Временно исполняющими обязанности резидента были назначены Введенский, солдаты Иванов и Ашкинази⁴⁹. Через некоторое время резидентом стал Чиркин⁵⁰. Следует особо подчеркнуть, что Временное правительство России, как и эмирское правительство, в действительности было против реформ, как на то со всей определенностью указывает С. Аини⁵¹. Поведение Миллера, Шульги и Введенского является ярким тому подтверждением. Об этом же говорится и в архивном источнике, принадлежащем перу рус-

⁴⁷ ЦГА УзССР, ф. 126. Архив кушбеги эмира бухарского, оп. 1, д. 552, л. 1.

⁴⁸ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 263/916, 1917, св. 357, д. 35/321, лл. 29—32, 59; ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 513, л. 122.

⁴⁹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 546, л. 101.

⁵⁰ Там же, д. 513, л. 181.

⁵¹ стр. 122—124, 130.

ского очевидца⁵². И, наконец, об указанной позиции Временного правительства свидетельствует следующий факт.

20 мая 1917 года проездом в Асхабад на некоторое время остановились в Бухаре председатель Турккомитета Временного правительства Щепкин и члены этого комитета Максудов, Давлетшин и Еллатьевский⁵³. В Бухаре они имели переговоры с эмиром Сейид Алимом и резидентом Чиркиным. По окончании переговоров представители Временного правительства заявили, что за проведение реформы отвечают только эмир и резидент, что кроме них никто не имеет права вмешиваться в это дело, что реформу быстро проводить нельзя, так как для этого нужны русские советники, что подбор их потребует продолжительного времени, что с практическим осуществлением возвещенного манифеста торопиться не следует. Это их заявление по существу означало, что они не заинтересованы в проведении в эмирата реформ.

Итак, и в вопросе реформ Временное правительство продолжало проводить колониальную политику царизма. Русская буржуазия готова была на союз с феодалами и эмиром, лишь бы не допустить революционных потрясений в зависимой Бухаре.

Выше мы рассмотрели борьбу сторонников и противников реформ до лета 1917 года. Какой же характер принял борьба к лету? Во главе противников реформ и летом по-прежнему стояло бухарское духовенство, которое обратилось к казанским и туркестанским муллам с просьбой оказать помощь в борьбе против реформ. Такая помощь бухарскому духовенству была оказана; из Туркестана и Казани приехали в эмирят представители духовенства, которые включились в борьбу против реформ⁵⁴.

Особенно яростно выступил ташкентский мулла Халмурад, который призывал население к истреблению всех сторонников реформ⁵⁵.

Бухарское духовенство, представители туркестанских и казанских мулл, находившиеся в эмирата, потребовали от Сейид Алима восстановления в должности кази-калона Бурхануддина. Он был отстранен по требованию сторонников реформ еще 24 марта⁵⁶. 13 июля 1917 года эмир восстановил его, что усилило реакционные действия духовенства. Муллы, ишаны и другие духовные лица организовывали среди населения кам-

⁵² ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 547, л. 1.

⁵³ Там же, д. 513, л. 176.

⁵⁴ Там же, лл. 180, 168, 177, 202.

⁵⁵ Там же, л. 169.

⁵⁶ Там же, д. 546, л. 8; д. 642, л. 63.

панию сбора подписей под петициями против реформ⁵⁷. Затем эти петиции отправлялись эмиру и российскому резиденту. Бухарское духовенство также развернуло энергичную агитацию среди отсталой части туркменского населения, говоря, что сторонники реформ хотят ввести новую религию⁵⁸. При этом туркменские феодалы всецело поддерживали мулл, ишанов и других духовных лиц в их агитации против нововведений. Духовенство совместно с туркменскими феодалами создало вооруженные туркменские отряды для борьбы со сторонниками реформ⁵⁹. Эти отряды были расположены около больших городов, чтобы по первому же зову эмира обрушиться на тех, кто требовал изменения в социально-экономической структуре эмирата.

Между тем, к лету 1917 г. отмечаются выступления кишлачной бедноты, что было вызвано резким ухудшением ее экономического положения. Дело в том, что в 1917 году во всей Средней Азии, в том числе и в Бухарском эмирате, был неурожай зерновых культур как на богарных, так и на поливных землях. К тому же резко сократилось поголовье скота. Население стало страдать от недостатка продуктов питания. Бедствия усиливались еще потому, что в связи с продолжавшейся войной к лету ввоз хлеба из России резко сократился. Как следствие, в 1917 г. происходил быстрый рост цен на все продукты питания. Так, если пшеница в 1916 году стоил 2 руб. 50 коп., то в 1917 г. цена на него поднялась до 81 руб.⁶⁰. Дехкане восставали против феодального гнета. В июле 1917 г., например, произошло волнение дехкан в Каршинском бекстве; тогда же дехканские выступления имели место и в некоторых других бекствах. Именно эти волнения вынудили бухарских феодалов во главе с эмиром летом 1917 года сократить херадж и другие налоги. Это было частичной победой дехкан; феодалы были вынуждены пойти на уступки ради сохранения своего господства с тем, чтобы не допустить более сильных антифеодальных выступлений народных масс. Обострение политического и экономического положения эмирата вынудило временное правительство еще раз рассмотреть вопрос о реформах в Бухарском эмирате.

10 августа 1917 года в кабинете начальника III Политического отдела Министерства иностранных дел под председательством члена Турккомитета Елпатьевского произошло совещание, на котором обсуждался этот вопрос. На совещании

⁵⁷ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 513, лл. 156—157.

⁵⁸ Там же, д. 518, лл. 156—157.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ А. П. Демидов. Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности в Туркестане, М., 1926, стр. 225.

присутствовали: в качестве «представителя» среднеазиатских мусульман Мустафа Чокаев, начальник названного отдела Министерства В. И. Некрасов и статский секретарь М. М. Гирс⁶¹. Совещание приняло следующие решения:

1. Для осуществления реформ, возвещенных манифестом эмира, необходимо образовать ряд комиссий во главе с кушбеги⁶².

2. В каждой комиссии должен быть русский советник-специалист. В качестве советников намечались: по административной части — генерал-майор Еникесев, по судебному и финансовым делам, а также по народному образованию — Третьяков, по государственному хозяйству — Кострубский⁶³. В качестве советника для реформы центрального правительенного аппарата было решено отправить в Бухару Александра Александровича Семенова, в то время работавшего в Туркестанском крае.

Годовой оклад советника не должен был превышать 12000 рублей, причем на этот счет между советником и бухарским правительством следовало заключить отдельное соглашение.

Совещание решило, чтобы реформа была произведена только в соответствии с шариатом⁶⁴. Но эти решения остались лишь на бумаге. До октября месяца советники не были отправлены, если не считать кратковременную поездку в Бухару А. А. Семенова. 18 октября 1917 г. российский резидент в Бухаре сообщил в военное Министерство, что нарастание революционного движения в России и Туркестанском крае не позволяет пригласить в эмират советников и произвести реформу⁶⁵.

21 октября эмир Сейид-Алим официально заявил, что он против приезда в эмират русских советников⁶⁶. Характерно, что Туркестанский комитет Временного правительства никакого протеста по поводу этого заявления эмира не сделал. 21 октября вопрос о реформах был окончательно похоронен. Вся реформа свелась к тому, что в Старой Бухаре была учреждена типография, в которой печаталась газета. Но против этой типографии выступили муллы и муллабачи, а поэтому она была закрыта⁶⁷. Все остальные пункты эмирского манифеста остались только на бумаге, ибо, как было сказано, ни Сейид Алим и его сановники, ни джадиды, ни Временное правитель-

⁶¹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 263/916, 1917, св. 357, д. 35/321, л. 72.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 513, л. 202.

⁶⁵ Там же, 1917, д. 259, л. 6, 7.

⁶⁶ Там же, д. 546, л. 134.

⁶⁷ Там же, л. 135.

ство, не говоря уже о духовенстве эмирата, не хотели проведения реформ. Манифест был издан только для обмана общественного мнения Бухары, Туркестана и России. Он был издан в связи с усилением освободительного движения трудящихся масс эмирата и под влиянием февральской революции.

Стало быть, издавая манифест, эмир и Временное правительство хотели отвлечь внимание народных масс от борьбы за свободу, а затем отказаться от реформ, что и было сделано ими. Только большевики Бухары, поддерживаемые передовыми элементами русского общества и Туркестана, вели последовательную борьбу за реформу, которой изменили джадиды.

АНТИСОВЕТСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕАКЦИОННЫХ ПРАВЯЩИХ КРУГОВ БУХАРЫ В 1917—1920 ГОДАХ

25 октября (7 ноября по новому стилю) 1917 года в Петрограде одержало победу вооруженное восстание рабочих, солдат и матросов. Временное буржуазное правительство было свергнуто, была провозглашена республика Советов. Октябрьская революция оказала мощное содействие на развитие освободительного движения народов Востока, в особенности народов Средней Азии. Под ее влиянием уже в ноябре трудящиеся Туркестана развернули борьбу против Турккомитета временного правительства. Первыми восстали рабочие Ташкента (28 октября).

После боев, продолжавшихся несколько дней и поддержанных рабочими не только Туркестанского края, но и Нового Чарджоу, Фараба и Новой Бухары, 1-го ноября 1917 г. рабочие взяли власть в свои руки. Октябрьская революция, таким образом, одержала победу в Ташкенте.

В ноябре—декабре 1917 г. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов взяли власть в свои руки и в других городах Туркестанского края.

В некоторых городах переход власти к Советам совершился мирным путем. Такой переход, например, 31 октября имел место в Катта-Кургане, в Кушке и т. д.

Медленно, однако, устанавливалась власть Советов в сельских районах Туркестана, где распространение Советской власти встречало на своем пути дополнительные трудности, связанные с пережитками патриархально-феодальных отношений, влиянием байскоклерикальных элементов на часть трудящихся дехкан и отсутствием большевистских организаций в кишлаке⁶⁸.

⁶⁸ К. Е. Житов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент, 1957, стр. 153.

Несмотря на такие серьезные препятствия, Советская власть, однако, одержала победу в узбекском, таджикском, туркменском и других кишлаках. До лета 1918 г. Советская власть была установлена на всей территории Туркестана.

Почти одновременно с Туркестаном борьба за Советскую власть развернулась и в русских поселениях Бухарского эмирата. В ночь на 30 октября Совет рабочих и солдатских депутатов Новой Бухары, отстранив органы Временного правительства, взял власть в свои руки.

Борьба за власть в Термезе фактически началась еще 28 октября, когда Совет рабочих и солдатских депутатов этого города принял решение о захвате власти из рук исполнительного комитета Временного Правительства.

1 (14) ноября Термезскому Совету перешла вся полнота власти в городе.

В последующем революционные комитеты, образованные при Советах рабочих и солдатских депутатов, взяли власть в свои руки и в других русских поселениях эмирата: в Новом Чарджоу, Керках и Эмирабаде⁶⁹.

25 ноября областной Совет рабочих и солдатских депутатов отстранил от власти областного комиссара бывшего Временного правительства и объявил о переходе власти в свои руки на территории русских поселений эмирата. Победа, одержанная трудящимися поселений, была закреплена на втором областном съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, открывшемся 2 декабря 1917 г. в Новой Бухаре. На нем был упразднен областной Совет рабочих и солдатских депутатов и его полномочия были переданы вновь образованному Совету Народных комиссаров русских поселений Бухарского эмирата, причем в интересах слияния русского и мусульманского пролетариата в его состав был введен один человек из местных рабочих⁷⁰.

В связи с белым террором в эмиратах против революционных рабочих и дехкан съезд принял обращение к эмиру Сейид Алиму, в котором говорилось: «Не желая никакого вмешиваться в религиозную жизнь дружественного нам народа и признавая принцип самоопределения народностей,— говорилось там,— русская (советская — Т. Т.) демократия протестует против смертной казни и телесных наказаний и требует их отмены»⁷¹.

О том же было сказано и в обращении председателя Совнаркома Туркеспублики Ф. Колесова на имя бухарского эми-

⁶⁹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, 1917, д. 539, л. 18.

⁷⁰ Там же, л. 17.

⁷¹ Там же.

ра от 29 ноября (12 декабря) 1917 г.⁷² В нем он, кстати говоря, также сообщал о признании Советской властью суверенитета Бухары.

Октябрьская революция, таким образом, избавила бухарский народ от колониального рабства со стороны русской буржуазии и царизма.

В деле популяризации идей Советской власти среди трудящихся как Бухары, так и стран Зарубежного Востока большое значение имела политика дружбы и братства, провозглашенная молодой Советской республикой по отношению к угнетенным народам. Так, в знаменитой «Декларации прав народов России», подписанной председателем СНК РСФСР В. И. Лениным, подвергалась суворой критике политика «...лжи и недоверия, придиорок и провокации...»⁷³, которой придерживались царизм и Временное правительство по отношению к не-русским народам бывшей Российской империи. Вместо такой политики в декларации провозглашалась «... открытая и честная политика, ведущая к полному взаимному доверию народов России...»⁷⁴.

Не может быть сомнений в том, что содержание этой декларации через Советы русских поселений и революционных элементов эмирата доходило до некоторой части городской и кишлачной бедноты.

Если не до всех, то во всяком случае до некоторой части трудящихся эмирата также доходил слух об обращении Советского Правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», изданном 19 ноября и подписанном В. И. Лениным.

В нем, как известно, говорилось, что мусульманские народы Востока не должны опасаться Советской России и ее революционного правительства, что Советская страна навсегда порвала с империалистической политикой насилия царизма над народами Востока, что свои отношения со всеми народами она строит на основе равноправия, взаимного уважения и дружбы⁷⁵.

В проведении ленинской национальной политики советского правительства по отношению к Бухаре и ее трудящимся массам большую роль сыграла Советская коллегия по бухар-

⁷² Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Сборник документов, Ташкент, 1947, стр. 227—228.

⁷³ «Декреты Октябрьской революции». Партиздан, 1933, стр. 29; Газета «Правда» от 3 (16) ноября 1917 г.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ «Политика Советской власти по национальным делам за три года». М., 1920, стр. 78.

ским делам⁷⁶, которая заменила упраздненное резидентство Временного Правительства.

Мероприятия советского правительства, рассмотренные выше, оказали серьезное воздействие на бухарских рабочих, ремесленников и дехкан, которые относились к Советской власти с большой симпатией. Об этом свидетельствует массовый переход трудящихся эмирата на жительство в пределы Самаркандской области Туркестанской республики⁷⁷, а также то, что в разговорах с представителями Туркестана трудящиеся Бухары, в том числе и сарбазы, высказывались против эмирской власти, за Советскую власть и за разгром ее врагов⁷⁸.

Сведения первоисточников убеждают нас в том, что трудовой народ Бухары в лице Советской власти видел символ своих надежд, своих чаяний и надежную опору в борьбе с феодалами и эмирским правительством в деле установления дружбы между советским и бухарским народами, а также в подъеме освободительного движения трудящихся эмирата. Кроме сказанного, важное значение имела продовольственная помощь, оказанная Бухаре в 1918—1920 г.г. Советской Россией. Население Туркестанского края и Бухарского эмирата в основном питалось за счет привозного из России (Сибири, Оренбурга и Северного Кавказа) зерна⁷⁹. Последнее ввозилось до и во время войны, но в конце 1917 года и в начале 1918 года ввоз его в Среднюю Азию, как известно, из-за контрреволюционных выступлений белогвардейцев, которые захватывали пути сообщения между Туркестаном и Россией, сократился в 4 раза⁸⁰. В связи с этим продовольственное положение населения Туркестанского края и, в особенности, Бухарского эмирата уже к концу 1917 года резко ухудшилось⁸¹. В отдельных местах началась голодовка, которая к январю—февралю 1918 г. приняла угрожающий характер⁸².

В такой обстановке Советская Россия оказала продовольственную помощь не только Туркестану, но и Бухаре.

На апрель 1918 г. Туркестану было запланировано 100 вагонов зерна из Сибири, 410 вагонов из Ставропольщины, 100 вагонов из Челябинской губернии, а из Кубани — 490 вагонов⁸³.

⁷⁶ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, 1919—1920 гг., д. 10, л. 25. Из очерка: «Поход Колесова на Бухару в марте 1918 года», лл. 3—115.

⁷⁷ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 1, д. 82, л. 27; ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 87, л. 50.

⁷⁸ Там же, д. 94, лл. 2—3.

⁷⁹ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, ТурЦИКа, оп. 1, д. 72-А, лл. 6, 9.

⁸⁰ Там же, д. 87, л. 48.

⁸¹ Там же, д. 72-а, л. 11.

⁸² Там же, ЦГА УзССР, ф. 126. Архив кушбетги эмира бухарского, оп. 1, д. 360, Все дело.

гонов зерна и 500 вагонов кукурузы. Значительное количество продовольствия было ввезено и в мае: пшеницы — 800 тыс. пудов, пшеничной муки — 300 тыс. пудов и кукурузы — 500 тыс. пудов и т. д. Туркестану оказывалась большая помощь продовольствием и в последующем. Характерно, что ввозившееся в Туркестанскую республику зерно почти поровну распределялось между населением ее и Бухарским эмиратом. Это доказывают, например, журналы заседаний Краевого продовольственного отдела при Совнаркоме Туркестанской республики № 103 от 8 мая 1918 года и № 105 от 11—12 мая того же года.⁸³

По журналу № 103 прибывшее из Сибири зерно было распределено так: Бухаре 9 вагонов овса и 1 вагон пшеницы, Ферганской области — 2 вагона пшеницы, Сыр-Дарьинской и Самаркандской областям — по 1 вагону пшеницы. По данным журнала № 105 в Бухарский эмират было отпущено 3 вагона пшеницы⁸⁴.

По такому же принципу распределялись зерно и мучные изделия и в других случаях. При этом следует иметь в виду, что такое распределение продовольственных товаров производилось в то время, когда в Туркестане голодало население, и на этой почве в отдельных его районах шло волнение жителей⁸⁵. Этот факт свидетельствует о том, что Советское правительство оказывало бухарскому населению бескорыстную братскую помощь. Для контроля над распределением бухарскими властями зерна, получаемого из Туркестана, решением ТурЦИКа от 20 января 1919 года штат советского посольства (Советской коллегии) в Бухаре был расширен⁸⁶. Посольство отныне состояло из полномочного представителя, военного атташе, представителей Советов рабочих и солдатских депутатов русских поселений эмирата, экономического отдела и секретаря⁸⁷.

Экономический отдел советского посольства занимался не только контролем над распределением зерна между жителями, но и вопросом восстановления советско-бухарской торговли⁸⁸. Дело в том, что после Октябрьской революции торговые связи России с Бухарой прекратились, чему поводом послужи-

⁸³ ЦГАОР и СС СССР, ф. 1334. Наркомпрац, оп. 1, д. 36, лл. 115—116.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 72-а, л. 11.

⁸⁶ ЦГА УзССР, ф. 126, архив кушбеги эмира бухарского, оп. 1, д. 361, приказ ТурЦИКа от 20/1-1919 г., л. 4; ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 87, л. 77.

⁸⁷ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 89, л. 77.

⁸⁸ ЦГАСА СССР, ф. 25859, штаб Туркестанских войск, оп. 6, 1919 г., д. 23, л. 45.

ло следующее обстоятельство. 23 февраля 1918 г. в Туркестанской республике был издан закон о конфискации запасов хлопка, который имел силу только по отношению к русско-подданным⁸⁹. Но контрреволюционные элементы, прорвавшиеся в советские торговые органы Туркестанской республики, стремясь ухудшить советско-бухарские отношения, в 1918—1919 годах конфисковали хлопок у бухарских купцов, вывозимый ими для продажи в Туркестан и Россию⁹⁰. Бухарские реакционеры во главе с эмиром не замедлили использовать это обстоятельство в антисоветских целях. Подстрекаемые англичанами, весной 1918 г. они порвали торговые связи с советскими республиками России и Туркестана⁹¹.

В результате такой антинародной политики население эмирата стало ощущать острый недостаток продовольственных продуктов и промышленных товаров. В эмиратах наступила дороговизна, что ухудшило материальное положение трудящихся. С 1919 г. по 1920 г. цены на товары в Бухаре возросли в 14 раз.

Нуждаясь в промышленных товарах и в рынках сбыта сырья, Бухара завязала торговлю с англичанами. Товары англо-индийского производства транзитом через Афганистан стали ввозиться в Бухарский эмирят. Из последнего, в свою очередь, вывозили в Англию и Индию бухарское сельскохозяйственное сырье, в частности хлопок, шерсть и т. д.

Однако англо-индийские рынки не могли заменить российский рынок; оборот внешней торговли Бухары резко сократился по сравнению с дореволюционным периодом. Сокращение торговли отрицательно сказалось на посевах хлопка. Площадь хлопковых посевов в эмиратах сократилась (с 1916 по 1920 г.г.) с 81 тыс. до 27 тыс. десятин.

Следует отметить, что торговля с англо-индийцами была очень невыгодна бухарскому населению, так как англичане приобретали бухарское сырье (хлопок, шерсть, каракулевые шкурки) за бесценок, а свои промышленные изделия, ввозившиеся в эмирят, сбывали в тридорога⁹². К тому же они ввозили свои товары в небольшом количестве, вследствие чего уже к осени 1918 года в эмиратах ощущался большой недостаток в медикаментах, керосине, мануфактуре, черном чае, шелковых товарах, красках, спичках, свечах и т. д.

В этих товарах нуждалось не только местное, но и русское

⁸⁹ ЦГАОР и СС СССР, ф. 1334, оп. 1, д. 36, л. 37.

⁹⁰ Там же, д. 1, л. 118; ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, оп. I, д. 87, л. 41; д. 89, лл. 76, 105.

⁹¹ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, Туркбюро ЦК РКП(б), оп. 2, д. 13, лл. 300—302.

⁹² ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, оп. I, д. 72-а, л. 8; д. 89, лл. 48, 76.

население эмирата⁹³. В связи с этим Совнарком Туркестанской республики, проводя по отношению к Бухаре политику дружбы, 13 декабря 1918 года отпустил эмирскому правительству в порядке ссуды 15 миллионов рублей.

Эта ссуда была отпущена для того, чтобы облегчить бухарскому правительству торговлю с Туркестаном и Советской Россией, если, конечно, восстановить ее. Для переговоров с эмирским правительством по поводу возобновления советско-бухарской торговли в декабре 1918 года в Бухару была отправлена Советская комиссия, состоявшая из финансовых и торговых работников.

На совместном советско-бухарском совещании, состоявшемся 19 декабря 1918 года в Старой Бухаре в помещении 3-го бухарского отделения Туркестанского народного банка, было предложено возобновить торговлю⁹⁴.

Однако это решение осталось лишь на бумаге, ибо бухарские реакционеры во главе с эмиром тормозили восстановление советско-бухарской торговли. Неудачно закончились переговоры полномочного представителя РСФСР и Туркестанской республики в Бухаре с эмирским правительством по тому же вопросу восстановления советско-бухарской торговли⁹⁵.

Несмотря на антисоветскую политику правящих кругов Бухары, советские республики России и Туркестана продолжали оказывать помощь бухарским трудящимся зерном и топливом⁹⁶. Так, например, в мае 1919 года Туркестанская республика отправила в Бухару 40 вагонов каменного угля⁹⁷, необходимого бухарским хлопкоочистительным, маслобойным и другим заводам, а также железной дороге.

Изложенное выше доказывает, что Советские правительства РСФСР и Туркестана с момента Великой Октябрьской социалистической революции последовательно проводили политику оказания политической и экономической помощи братскому бухарскому народу, стонущему под игом светских и духовных феодалов и эмирского правительства.

Все действия, предпринятые Советским правительством, исходили из стремления облегчить участь трудящихся Бухары. Однако, проведению этой политики сильно мешали бухарские реакционеры-черносотенцы, которые, исходя из своих

⁹³ ЦГАОР и СС СССР, ф. 1334, оп. 1, д. 34, л. 91; ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 87, л. 138.

⁹⁴ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 72-а, Журнал заседания смешанной советско-бухарской комиссии по торговле от 19/III-1918 г., л. 2-12.

⁹⁵ Там же, д. 87, л. 50.

⁹⁶ ЦГАСА СССР, ф. 25859, Штаб Туркестанской армии, оп. 1, д. 33, л. 11.

⁹⁷ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 87, л. 65.

жлассовых интересов, отвергали помочь советскому правительства или, по крайней мере, создавали всевозможные препятствия на этом пути. Какова же была политика Бухарского правительства по отношению к Советской России и Советскому Туркестану? Весть о победе Великого Октября эмир встретил глубоко враждебно и с первых дней революции стал готовиться к борьбе с Советской властью»⁹⁸.

Бухарские феодалы были против Октябрьской революции и народной власти в России и Туркестане потому, что они боялись освободительных идей социалистической революции, боялись усиления антифеодального движения трудящихся эмирата, боялись потерять власть.

В этой связи еще в конце 1917 года эмир вошел в контакт с английским генеральным консулом в Кашгаре — Макартисем, был в близкой связи с казачьим атаманом Дутовым и с контрреволюционным буржуазно-националистическим правительством Коканда⁹⁹. Готовясь к антисоветской войне, бухарское правительство с ноября 1917 г. по март 1918 г. провело 3 мобилизации в армию¹⁰⁰. Если к концу 1917 г. Бухара имела 30 тысячную армию, то к марта 1918 г. — 40 тысячную, причем часть из них эмир стянул к железной дороге, чтобы она «... в нужный момент могла приступить к разборке пути...»¹⁰¹.

В начале 1918 г. усилился наплыв в Бухару английских агентов, которые вели оголтелую агитацию и подрывную работу против Советского Туркестана, а эмир Сейид Алим призывал начать священную войну против Советской власти. В первой половине 1918 г. в усилении антисоветской политики бухарских реакционеров серьезную роль сыграл поход Председателя Совета Народных Комиссаров Туркестанской республики Ф. Колесова на Бухару. История организации похода, его цель, характер и некоторые другие вопросы, связанные с ним, весьма обстоятельно изложены очевидцем событий Гальпериным в рукописи «Поход Колесова на Бухару в марте 1918 г.». Эта весьма ценная рукопись хранится в Центральном партархиве института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС¹⁰². Поход Колесова на Бухару был организован при следующих обстоятельствах:

6 декабря 1917 г. из Бухары в Ташкент прибыли предста-

⁹⁸ А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959, стр. 74.

⁹⁹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 821, л. 16.

¹⁰⁰ А. И. Ишанов. Бухарская Народная Советская республика, стр. 121.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, 1919—1920, д. 10, лл. 1—124.

вители бухарских джадидов (младобухарцев). Руководителям советского Туркестана они сообщили, что бухарские джадиды подготовили восстание населения против эмирской власти и что в нем примут участие не менее 30 тысяч человек¹⁰³. Эти сведения джадидов были подтверждены и руководителями Совнаркома русских поселений Бухарского эмирата Александровым и Преображенским¹⁰⁴.

Поверив этим сведениям, руководители Туркестанской республики решили выступить против Бухары походом¹⁰⁵.

По прибытии же из Ташкента в Новую Бухару с отрядом в 60 человек, при 3-х орудиях и нескольких пулеметах Ф. Колесов письменно предложил эмиру Сейид Алиму немедленно произвести демократизацию страны и передать власть джадидам. «... При этом,— говорилось в его письме на имя эмира,— заявляем, что совет (джамоа — Т. Т.), который был при Вас, упраздняется, а вместо него будет центральный исполнительный комитет младобухарской партии, которая объявляет свою диктатуру»¹⁰⁶.

Эмир, конечно, не мог без боя уступить власти; между отрядом Ф. Колесова и эмирскими сарбазами развернулись бои¹⁰⁷. Эти бои бухарское духовенство изобразило перед населением как «агрессию» со стороны Советов и объявило газават в «... защиту ислама и шариата...». Отсталая часть населения эмирата пошла за духовенством¹⁰⁸ и по всей стране грабила и истребляла русское население. Вместе с тем все сооружения, имевшиеся в эмирате и принадлежавшие русским, были разрушены. Вследствие этого русскому населению был причинен громадный материальный ущерб¹⁰⁹. Но самой главной потерей, конечно, являются русские люди, убитые бухарскими фанатиками во время газавата. Между тем, в ходе борьбы с эмирскими сарбазами Ф. Колесов воочию убедился, что бухарское население совершенно не поддерживает джадидов. Об этом он в письме к эмиру от 6 марта 1918 г. писал так: «... стоя на праве самоопределения народов, мы рассчитывали, что убеждения младобухарцев разделяются большинством на-

¹⁰³ М. И. Иркаев. История Гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1971, стр. 156; Б. И. Искандаров. Бухара (1918—1920 гг.), стр. 56.

¹⁰⁴ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС ф. 122, оп. 1, 1919—1920, д. 10, лл. 30—31.

¹⁰⁵ Б. И. Искандаров. Бухара (1918—1920 гг.), стр. 57.

¹⁰⁶ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 10, лл. 34—37.

¹⁰⁷ М. И. Иркаев. Указ. соч., стр. 157.

¹⁰⁸ Б. Гафуров, Н. Н. Прохоров. Падение Бухарского эмирата..., стр. 49.

¹⁰⁹ А. И. Ишапов. БНСР, стр. 131.

рола бухарского. Создавшееся положение войны показывает, что с младобухарцами совершенно нет широких масс, нет народа, поэтому наша полная победа на поле брани — на войне — ставит перед нами вопрос: что же дальше? Младобухарцы не умеют пользоваться доверием широких масс и не сумеют привить ими, поэтому те жертвы, которые приносятся, теряют логику и смысл. Со своей стороны, обсудив это положение, подчинив все это здравому разуму, мы заявляем о желании прекращения военных действий»¹¹⁰.

Так были прекращены военные действия, а 25 марта того же года заключено Советско-бухарское так называемое «Кизилтепинское соглашение», согласно которому установился мир.

Из всего сказанного выше становится ясно, что поход Ф. Колесова на Бухару был глубоко ошибочным шагом, допущенным руководителями Туркестанской реопублики.

После колесовского похода бухарские реакционеры во главе с эмиром усилили гонения на трудящихся. Шахрисябзский бек, например, стремясь «... угодить эмиру, перебил всех взрослых рабочих железнодорожной ветки Карши-Китаб»¹¹¹. Особенное возмущение вызывает тот бесчеловечный факт, что бек велел отрезать рабочим головы в присутствии их детей и родственников, а затем приказал продавать детей казненных¹¹². Колесовские события послужили поводом к усилению антисоветской политики бухарского правительства.

О том, что враждебность бухарских реакционеров к Советской России усилилась, свидетельствует ряд фактов. Так после похода Колесова эмир в 1918 году провел несколько мобилизаций в армию, в ходе которых насилием были взяты в сарбазы лица в возрасте от 20 до 45 лет¹¹³. В армию были привлечены также кашгарцы и английские офицеры, находившиеся в эмиратае¹¹⁴.

Кроме того, была проведена мобилизация лошадей и людей в кавалерию. С этой целью эмирят был разделен на 300 районов, из каждого района были взяты по 4 человека с четырьмя оседланными лошадьми¹¹⁵. Не ограничиваясь ввозом оружия из-за границы, эмир усилил ковку его внутри страны.

¹¹⁰ Центральный пархархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, 1919—1920 г., д. 10, л. 38.

¹¹¹ А. Хусаинов. Последние схватки. В книге: «За советский Туркестан», стр. 469.

¹¹² Там же.

¹¹³ ЦГАСА СССР, ф. 25859, оп. 2, 1919 г., д. 27, лл. 262, 270.

¹¹⁴ Там же: ЦГА УзССР, ф. 126, Архив кушбеги эмира бухарского, оп. 1, д. 743, л. 3; д. 598, л. 1.

¹¹⁵ ЦГАСА СССР, ф. 25859, оп. 2, 1919 г., д. 27, л. 262.

Еще в апреле к военному производству были привлечены австрийские военнопленные (400 человек), которые изготавливали патроны, пули, шашки, ручные гранаты и т. д.¹¹⁶ В связи с лихорадочными военными приготовлениями грабеж трудящихся усилился. В мае—октябре 1918 года только с бухарских евреев под предлогом освобождения их от военной службы было взыскано 3 млн. рублей. Говоря о враждебных действиях бухарского правительства, следует также отметить, что в указанном году оно установило более тесные связи с контрреволюционным Закаспийским правительством, англичанами, главарем хивинских басмачей Джунайд-ханом, Ферганскими басмачами и Дутовым¹¹⁷. К осени 1918 года антисоветская политика эмира еще более усилилась¹¹⁸. Этому способствовали некоторые полномочные представители Туркестанской республики в Бухаре (анархист Шмидт, бывший царский офицер Есьман)¹¹⁹, извращавшие национальную политику Советской власти, а также русские белогвардейцы¹²⁰, скрывавшиеся там от законной кары советского правосудия. Белогвардейцы, как и бухарское духовенство¹²¹, открыто призывали эмира к войне против советского Туркестана¹²². Что же касается англичан, то они, стремясь толкнуть Сейид-Алима к антисоветской войне, в ноябре 1918 года через Афганистан в Бухару отправили 78 верблюдов с оружием¹²³. Изложенное, таким образом, свидетельствует о том, что бухарские феодалы во главе с эмиром в 1918 году проводили открыто враждебную антисоветскую политику, ставя при этом основной своей задачей добиться совместно с другими антисоветскими силами свержения Советской власти в Туркестане. Какова же была политика бухарского правительства по отношению к Туркестанской республике и советской России в 1919 году? И в этом году она была резко враждебной. Правда, в начале 1919 года бухарский эмир на некоторое время ослабил свои антисоветские действия, что было вызвано разгромом в Ташкенте белогвардейского мятежа предателя Осипова, который после некоторых скитаний по южному Казахстану и Средней Азии¹²⁴ нашел

¹¹⁶ Там же, л. 262; ЦГА УзССР, ф. 126, архив кушбеги эмира бухарского, оп. 1, д. 743, л. 3.

¹¹⁷ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 87, лл. 51—52.

¹¹⁸ ЦГАОР и СС СССР, ф. 1334, оп. 1, д. 1, л. 127; ЦГАСА СССР, ф. 25859, оп. 4, д. 8, лл. 3, 5.

¹¹⁹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 821, лл. 4, 11; ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 87, л. 47.

¹²⁰ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 87, л. 47.

¹²¹ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 181, лл. 16, 30.

¹²² ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 87, л. 51.

¹²³ «Военная мысль», № 3. 1921 г., стр. 146.

¹²⁴ ЦГАСА СССР, ф. 25859, оп. 4, д. 45, л. 155; оп. 1, д. 38, л. 7.

убежище в Бухаре. Находясь здесь, он стал одним из помощников эмира и активным сотрудником английской разведки. С марта 1919 года антисоветская политика бухарского правительства, однако, опять усилилась, что следует поставить в связь с некоторыми временными военными успехами Колчака в борьбе с Красной Армией.

Вместе с тем, готовясь к антисоветской войне, бухарские реакционеры отправили делегации в Персию (Иран), Афганистан и Турцию с просьбой о военной помощи¹²⁵, но в этом им было отказано. Одновременно внутри страны происходили лихорадочные приготовления к войне¹²⁶, причем эмир, как и в 1917—1918 годах¹²⁷, пытался ввести всеобщую воинскую повинность¹²⁸, но из-за сопротивления населения отказался от этой затеи. Продолжая антисоветскую политику, Сейид-Алим договорился с англичанами и закаспийскими белогвардейцами о совместных военных действиях против Самарканда и Ташкента¹²⁹. В связи с этим было решено вначале очистить от советских войск крепость Керки, а затем, превратив ее в свою базу, развернуть наступление на Туркестанский край. В мае 1919 года антисоветскими силами были окружены и осаждены Керки, где находились советские войска. Осада, которой руководили белогвардеец Осипов и английский полковник Ломкарт, продолжалась до 19 июля, но врагам не удалось сломить сопротивление героического советского гарнизона. В этот день они были вынуждены заключить соглашение о мире¹³⁰. Таким образом, врагам Советской власти даже объединенными усилиями не удалось разгромить небольшой гарнизон советских войск в Керки, вследствие чего их план относительно наступления на Туркестан рухнул. Между тем, советская власть как в России, так и Туркестане продолжала укреплять свои позиции как в области экономики, так и политики, а также наносила удары по внутренним и внешним врагам. Сейид Алим после керкинских неудач не прекратил антисоветскую политику, а наоборот, усилил ее. По приказу эмира каратегинский бек регулярно стал снабжать оружием и патронами контрреволюционные басмаческие отряды Мухаммеда Ахмедбекова (Мадамин-бека)¹³¹, действовавшие в Ферганской области. После приезда в Бухару англо-турецкой миссии во

¹²⁵ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 116, л. 78; д. 181, л. 30.

¹²⁶ Там же, д. 181, л. 45.

¹²⁷ Там же, д. 171, л. 55.

¹²⁸ Там же, ф. 110, оп. 3, д. 181, л. 55.

¹²⁹ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 972. «Керкинские события летом 1919 г. и переписка по этому делу». Все дело.

¹³⁰ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 284, л. 124.

¹³¹ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 181, л. 64.

главе с Казим-беком, члены которой проповедывали панисламизм и пантюркизм, а также «...газават против неверных...»¹³², антисоветская политика эмира Сейид-Алима усилилась, а осенью приняла резко враждебный характер. Поэтому утверждение Л. К. Шека о том, что к осени 1919 года антисоветские действия бухарского эмира временно прекратились¹³³, противоречит исторической действительности, ибо архивные материалы свидетельствуют об обратном. Так, например, осенью 1919 года эмир заключил с Джунайд-ханом договор о военном союзе против советской России, оживил связи с командующим английскими войсками, бывшими в это время на северо-западе Ирана,— генералом Маллисоном, сформировал из турецких военнопленных, находившихся в эмирата, специальное воинское соединение в 1250 человек¹³⁴. Эмирское правительство провело внеочередную мобилизацию в армию, причем только в одном Куллябском бекстве в сарбазы было взято 3000 кавалеристов¹³⁵.

В 1919 году в окрестностях Старой Бухары были сооружены два завода для производства пороха и патронов, в которых работали упомянутые австрийские военнопленные.

Кроме того, в эмират в большом количестве ввозили оружие, в частности через Афганистан англичане направили в Бухару караван в составе 200 верблюдов, нагруженных винтовками¹³⁶.

Тогда же Сейид-Алим для заключения военного союза снарядил посольства к Колчаку и закаспийским контрреволюционерам¹³⁷. Колчак охотно принял это предложение и в октябре 1919 г. отправил военную миссию в Бухару, Хиву и к Ферганским басмачам, стремясь организовать совместную борьбу против советского Туркестана. К этому же времени относится приезд в Бухару опытного английского шпиона — разведчика полковника Бэйли с целью руководства антисоветской деятельностью эмира Сейид-Алима. Бухарские реакционеры наглели и потребовали от советского правительства вывода советских войск, расположенных в русских поселениях и в пограничных пунктах.

Итак, в политике бухарских реакционеров и в 1919 году яр-

¹³² ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 181, лл. 4, 23; ф. 25859, оп. 4, д. 45, л. 45.

¹³³ Л. К. Шек. Победа Народной Советской революции в Бухаре, Ташкент, 1956, стр. 44.

¹³⁴ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 105, л. 3; д. 116, лл. 47, 78, 99; «Вестник ИКИД», № 4—5, 1922, стр. 130—131.

¹³⁵ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 105, л. 82.

¹³⁶ Там же, ф. 25859, оп. 4, д. 94, л. 9.

¹³⁷ Там же, ф. 110, оп. 3, д. 116, лл. 47—48; д. 181, лл. 55, 64, 74.

ко проявилась упорная попытка создать боеспособную и многочисленную армию и войти в военный союз с антисоветскими силами для войны против Советской власти. Бухарские феодалы, ставя свои классовые интересы превыше национальных, вместо мирных добрососедских отношений с советской Россией продолжали проводить преступную антисоветскую политику, что, между прочим, являлось характерным для внешнеполитического курса Бухары и в 1920 году.

Между тем, Советские республики Туркестана и России приняли все зависящие от них меры для того, чтобы улучшить отношение с Бухарой. С этой целью в январе 1920 года в Бухару приехали члены Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР, созданной в октябре 1919 г. В состав комиссии входили Ш. З. Элиава (председатель), М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак, Г. И. Бокий, Ф. Голощекин¹³⁸.

Посылка в Туркестан специальной комиссии ВЦИК и СНК РСФСР была вызвана сложностью национальных взаимоотношений в Туркестане, а также отдаленностью Туркестана от Центральной России.

Приезд в Туркестан М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева значительно улучшил руководство и оказание помощи со стороны Советского правительства и ЦК РКП(б) в деле строительства Советской власти в Туркестане.

Возвращаясь к членам Турккомиссии, приехавшим в Бухару, следует сказать, что они вели переговоры с эмиром и кушбеги по вопросу улучшения советско-бухарских отношений¹³⁹. В ходе переговоров правительству Бухары и его премьер-министру было указано на необходимость дружественных, добрососедских отношений с Советским Туркестаном и Советской Россией, а также предложено о восстановлении и усилении советско-бухарских торговых связей¹⁴⁰. Эти связи, прерванные, как сказано выше, по вине правящих кругов Бухары, весьма отрицательно сказывались на экономическом положении трудящихся. Городская и кишлачная беднота была заинтересована в восстановлении советско-бухарской торговли. Но эмир, подстрекаемый духовенством и английскими агентами, отклонил мирные предложения Турккомиссии. Более того, эмир усилил военные приготовления, произвел новую мобилизацию в армию. Проездом из Закаспия в Ташкент М. В. Фрунзе и Ш. З. Элиава остановились в Бухаре. 30 марта 1920 г. они встретились с Сейид Алимом¹⁴¹.

¹³⁸ М. Иркаев. История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1963, стр. 99.

¹³⁹ ЦГАСА, ф. 110, оп. 3, л. 116, л. 100.

¹⁴⁰ Там же. «Известия Новобухарского Совета» от 13-1-1920 г.

¹⁴¹ А. И. Ишанов. БНСР, стр. 160.

Представители Советской России заверили эмира в том, что революционная Россия раз и навсегда покончила с колониальной политикой царского правительства и русской буржуазии по отношению к Бухаре и другим странам Востока, что она глубоко заинтересована в независимом существовании эмирата. Вместе с тем М. В. Фрунзе и Ш. З. Элиева посоветовали Сейид Алиму провести в стране социально-экономические изменения¹⁴². Бухарский эмир, однако, не принял указанные советы, а, наоборот, с мая 1920 г. более усиленно стал готовиться к антисоветской войне¹⁴³. Вновь была произведена мобилизация в армию¹⁴⁴, причем обучением военному делу новобранцев занимались русские белогвардейские офицеры и англичане¹⁴⁵. Эмирская Бухара активизировала свою помощь басмаческим бандам на территории Туркестанской АССР¹⁴⁶.

Однако, удары Красной Армии по белополякам и Врангелю серьезно насторожили правящие круги Бухары. Поэтому, для обсуждения советско-бухарских отношений 1 июня 1920 года в доме сановника Низаметдина ходжи состоялось совещание, на котором присутствовали кушбеки, казикалы, раис, топчанбоши (военный министр) и военачальники эмирских войск. В этот день участники совещания не смогли прийти к согласованному решению. В связи с этим 3 июня состоялось второе совещание, которое произошло во дворце эмира. На этом совещании было решено: внешне по отношению к Советской России и Советскому Туркестану проявлять дружеские отношения, но на самом же деле продолжать интенсивные военные приготовления¹⁴⁷.

Ярых врагов Советской власти кушбеки Осман-бека и главного зякатчи Имам Кулия было решено отстранить от занимаемых должностей¹⁴⁸ и заменить их другими лицами, тем самым усилив бдительность руководителей Советского Туркестана. В июле с просьбой военной помощи эмир снарядил посольства в Мешхед и Лондон¹⁴⁹, причем англичане обещали поддержать Бухару в ее войне против Советов¹⁵⁰. Эмир-

¹⁴² ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 131, л. 32.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же, ф. 110, оп. 3, д. 116, л.л. 47, 100.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Газета «Известия Турцик» от 26 августа 1920 г.

¹⁴⁷ Центральный партиархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 11, л. 52.

¹⁴⁸ Там же, лл. 46—47.

¹⁴⁹ Газета «Правда» от 17.X-1920 г.

¹⁵⁰ Газета «Известия Турцика» от 17.VIII-1920 г.

также отправил своих людей к ферганским басмачам, прося с их стороны военную помощь¹⁵¹. В то же время бухарский эмир продолжал лихорадочно готовиться к антисоветской войне; войска день и ночь обучались военному делу, экономика страны была подчинена военным целям, а обиранье населения приняло небывалый характер.

Весенние приготовления производились под прикрытием лживых разговоров о мире и дружбе с Советами. Более того, Сейид-Алим отправил в Москву делегацию во главе с Мехди Ходжа-бием, которая путем переговоров должна была якобы улучшить советско-бухарские отношения¹⁵².

В середине июля 1920 г. в Бухару прибыли 4 англичанина, а через несколько дней в полном вооружении и снаряжении сюда были стянуты несколько отрядов из вилайтов¹⁵³.

3 и 5 августа 1920 г. в Бухару прибыли ферганские басмачи «... с целью побудить бухарского эмира ускорить выступление против Советской России в «защиту ислама»¹⁵⁴. Общая численность их, вооруженных английским оружием, была значительной, так как только 3 августа прибыло 6320 басмачей¹⁵⁵. Эти басмачи были отправлены Курширматом.

С помощью англичан в эмиратах были построены мастерские по изготовлению оружия, снаряжения и боеприпасов¹⁵⁶. К военному производству были привлечены австро-немецкие солдаты — военнопленные. В эмиратах продолжали прибывать английские офицеры и профессиональные разведчики¹⁵⁷. Здесь, например, побывал опытный английский разведчик Бейли, а летом 1920 г. сюда прибыл турок по национальности Казимбек, который пытался спровоцировать войну Бухары против Советского Туркестана.

Летом 1920 г. также усилился наплыв в эмиратах русских белогвардейцев. В Бухаре, например, нашел убежище Осипов. Этот отъявленный контрреволюционер и злейший враг

¹⁵¹ Газета «Известия Туркцика» от 17-V-1920 г.

¹⁵² Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 11, л. 42.

¹⁵³ л. 196. میرزا سلیم بیک بن محمد رخیم، تاریخ سلیمی (کشکول سلیمی،)

¹⁵⁴ Б. Гафуров, Н. Прохоров. Таджикский народ в борьбе за свободу и независимость своей Родины. Очерки из истории таджиков и Таджикистана стр. 168.

¹⁵⁵ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 116, лл. 47, 100.

¹⁵⁶ Б. И. Искандаров. Бухара (1918—1920 гг.), стр. 107.

¹⁵⁷ А. И. Ишанов. БНСР стр. 161.

Советской власти занял ведущее место в военных приготовлениях эмирской Бухары.

Заключительным актом антисоветской политики эмира Сейид Алима явился указ (фетва), изданный в августе 1920 г. В нем он призывал население к «священной войне» против России и Туркестанской АССР¹⁵⁸. Таким образом, сказанное выше свидетельствует о том, что к лету 1920 года антисоветские военные приготовления эмира резко усилились и было ясно, что он при поддержке англичан готов развязать войну против Советского Туркестана при первой же возможности.

ОБРАЗОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА В 1918—1920 ГОДАХ

После Великого Октября большевики, жившие в русских поселениях эмирата, образовали свои социал-демократические организации. Так, например, в ноябре 1917 г. в Чарджоу, по данным Х. Салахутдинова, была образована такая самостоятельная большевистская организация¹⁵⁹.

Большевики имелись и среди передовой части бухарского общества. Но ввиду жестокого террора со стороны эмирской полиции некоторые из них были вынуждены выехать в Туркестанскую республику¹⁶⁰, а другие (Абдулло Ходжа Тураев, Али Усманов и другие), находясь в глубоком подполье, вели работу внутри эмирата, руководя борьбой народных масс. Русские и местные большевики вели активную агитационную работу среди бухарских рабочих и дехкан, разъясняя им национальную политику советского правительства. В этом отношении особенно энергично действовала большевистская группа Новой Бухары во главе с П. Г. Полторацким.

В деле усиления революционных элементов эмирата большое значение имело образование на I Краевом съезде большевистских организаций (17—25/VI-1918 г.) компартии Туркестана. На этом съезде также присутствовали представители революционных групп Бухары. Образование компартии Туркестана, которая стала составной частью РКП(б), было важным фактором не только для трудящихся масс Туркестана, но и Бухары. Дело в том, что русские большевики-коммунисты, находившиеся в Новой Бухаре, Чарджоу, Термезе и Керках и, насчитывавшие в 1919 г. 869 человек, по поручению компар-

¹⁵⁸ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 16, л. 48.

¹⁵⁹ Х. Салахутдинов. История образования и первые годы деятельности компартии Туркестана. Ташкент, 1966, стр. 43.

¹⁶⁰ стр. 135—136.

ص عینی، تاریخ امیران مانغیتیہ بخارا.

тии Туркестана оказывали активную помощь передовым представителям бухарского общества в создании коммунистической партии Бухары. Образованию бухарской компартии также способствовали:

а) иностранные коммунисты, организации которых примерно с середины 1918 г. функционировали в Новой Бухаре и Новом Чардоу¹⁶¹;

б) Советы рабочих и солдатских депутатов русских поселений эмирата. Несомненно, что помощь русских коммунистов облегчила и ускорила процесс образования бухарской компартии. Над ее созданием большую работу вели бухарские революционные элементы, находившиеся в Туркестанской республике.

Более активная в этом направлении работа, несмотря на жестокий террор со стороны бухарского правительства, велась в Эмирабаде, Чардоу, Кагане, Термезе.

В сентябре 1918 г. в Ташкенте состоялось собрание представителей революционных элементов Бухары: на нем было принято решение о создании Бухарской Коммунистической партии на основе признания программы РКП(б).

А. К. Акчурин в своих воспоминаниях пишет, что на этом собрании, участником которого он был, состоялись выборы в ЦК БКП в количестве 7 человек.¹⁶²

В сентябре—ноябре была разработана, а 3 декабря 1918 г. принята программа Бухарской Коммунистической партии. В ней говорилось что целью «... бухарской партии коммунистов-большевиков...» является борьба за избавление трудящихся масс Бухары от гнета эмира и феодалов, уничтожение неравенства между отдельными нациями, народностями и племенами, установление для всех граждан одинаковых прав, раскрепощение женщин и равноправие их с мужчинами, издание законов, выработанных специальными органами власти и имеющих в виду блага бедных, организацию судов бедноты и привлечение к государственной власти беднейших и средних классов населения и недопущение к ней богачей и лиц, находившихся на службе у правительства эмира¹⁶³.

В программе партии также отмечалось, что после победоносной народной революции эмирская власть будет свергнута,

¹⁶¹ В. Г. Пачаидо (Почистко). Братство и боевая дружба.— В книге: «За советский Туркестан», стр. 332.

¹⁶² А. К. Акчурин. Воспоминания о двадцатом году в Хиве и в Бухаре. Сб. статей к десятилетию Бухарской и Хорезмской революции, Ташкент, 1930, стр. 39.

¹⁶³ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, Турцик, оп. 1, д. 43 (по новой документации, д. 1104), лл. 20—21.

а полнота власти перейдет в руки трудового народа Бухары, который образует Народную Советскую республику, как государственную форму своей диктатуры.

В программе большое внимание уделялось дехканам, в частности говорилось о наделении их землей за счет конфискации всей земельной площади, принадлежащей эксплуататорским элементам, о выдаче им минерального удобрения и беспроцентной ссуды, об улучшении ирригационной системы страны и т. д.¹⁶⁴ Уделяя такое внимание дехканскому вопросу, компартия Бухары исходила из того факта, что основную массу населения страны составляли дехкане, которые, как и в других странах Востока, подвергались бесчеловечному средневековому гнесту.

В своем докладе на II съезде Коммунистических организаций народов Востока, состоявшемся в ноябре 1919 г., В. И. Ленин, обращаясь к коммунистам Востока, говорил: «...опираясь на общекоммунистическую теорию и практику, вам нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков. Это трудная и своеобразная задача, но она особенно благодарна, потому что в борьбу втягивается та масса, которая еще не участвовала в борьбе...»¹⁶⁵.

Имея в виду эти указания великого Ленина, мы должны сказать, что составители программы поступили совершенно правильно, считая, что предстоящая революция должна, прежде всего, разрешить аграрно-крестьянский вопрос, освободив дехкан от рабского положения, в котором они находились при эмирата.

В программе далес говорилось, что все дороги и мосты, находящиеся в пределах эмирата, после свержения эмирской власти будут образцово отремонтированы, что подати, взимавшиеся с рабочих и крестьян, будут отменены, что эмирская армия будет распущена, а вместо нее создана Красная Армия из рабочих и дехкан¹⁶⁶.

Бухарская компартия придавала большое значение вопросам народного образования и здравоохранения. В этой связи в программе говорилось, что народная власть, которая установится после свержения эмирата, во всех городах и кишлаках откроет больницы, бесплатно обслуживающие население. В программе особо подчеркивалось о необходимости улучшения

¹⁶⁴ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 43, лл. 20—21.

¹⁶⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 329.

¹⁶⁶ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, Турцик, оп. 1, д. 43, лл. 20—21.

бытовых условий рабочих и ремесленников, а также предусматривалось учреждение революционного трибунала, необходимого для подавления контрреволюционных выступлений антинародных элементов страны.

В ряды бухарской компартии могли вступать трудящиеся бухарцы, признававшие программу. В программе имелся еще ряд пунктов, в которых предусматривался порядок созыва съездов, совещаний и тому подобные вопросы¹⁶⁷. Подлинник программы подписан председателем центрального комитета партии коммунистов-большевиков Бухары Мирмухсином и товарищем председателя А. Якубовым.

В декабре 1918 — январе 1919 года ЦК БКП организовал отделения партии в Кагане (Старой Бухаре), Самарканде, Катта-Кургане, Термезе и Керках¹⁶⁸. В августе 1919 года было учреждено отделение партии в Чарджоу, председателем которого был избран А. Алиев¹⁶⁹.

По данным Б. Искандарова, в начале создания в состав Бухарской компартии также вошли несколько младобухарцев-джадидов¹⁷⁰. Основная же масса джадидов продолжала оставаться в составе младобухарской партии.

О том, что часть джадидов входила в состав компартии, свидетельствует и название программы ее, подлинник которой хранится в государственном архиве Узбекской ССР. Она называется: «Программа Бухарской социалистической и революционной партии младобухарцев (коммунистов-большевиков)»¹⁷¹.

Ввиду произвола и террора, царившего в эмиратах, против революционных элементов, которых сажали в подземные тюрьмы (зиндоны), били до полусмерти, бросали с минарета, расстреливали¹⁷². Центральный комитет бухарской компартии в первое время находился не в Бухаре, а в Ташкенте.

В своей практической деятельности БКП опиралась на помощь Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б), в задачу которого входило осуществление общего руководства партийными организациями Туркестана, Бухары и Хивы.

Бухарская компартия, как и коммунистические партии дру-

¹⁶⁷ ЦГАОР и СС УзССР, Туркцик, оп. 1, д. 43, лл. 20—21.

¹⁶⁸ Б. Гафуров и Н. Прохоров. Таджикский народ в борьбе за свободу и независимость своей Родины. Очерки из истории таджиков и Таджикистана, стр. 167.

¹⁶⁹ А. Алиев. Великий Октябрь и революционизирование народов Бухары. Ташкент, 1958, стр. 26.

¹⁷⁰ Б. Искандаров. Бухара (1918—1920 гг.), стр. 137.

¹⁷¹ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 43, л. 20.

¹⁷² Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 11, л. 56.

гих народов восточной окраины Российской империи, зародилась в ходе практической революционной борьбы за свободу и социализм, не имея теоретической подготовки. В силу этого обстоятельства партия не всегда стояла на принципиальной точке зрения, неправильно понимала соотношение классовых сил в эмирате. Более того, среди отдельных руководящих деятелей партии существовала вера в антинаучнос, антинародное положение о том, что в условиях классового общества, будто, можно добиться всеобщего равенства и всеобщей справедливости¹⁷³.

Бухарская компартия вела работу в очень трудных условиях, так как членам партии приходилось бороться и против власти эмира, и против младобухарцев, которые после Великого Октября, т. е. по мере усиления в эмирате антифеодального движения трудящихся (см. ниже), стремясь противодействовать ему, стали более реакционными, заняли открыто предательскую тактику. Такая эволюция в политической ориентации была вполне закономерным явлением для идеологов бухарской буржуазии, которая, как и буржуазия других стран, по своей классовой природе всегда готова была на сговор с империалистами в ущерб интересам собственного народа.

Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР по докладу М. В. Фрунзе на тему: «О положении в Бухаре» от 30 июня 1920 г. приняла резолюцию, в которой бухарской компартии и младобухарцам¹ давалась следующая характеристика: «... Бухарская компартия,— говорилось в ней,— представляет собой партию Октябрьской революции и она после победы революции в Бухаре организует Советскую власть или трудовую Республику по типу Хорезмской Советской Народной Республики, с исключительной ориентацией на РСФСР, тогда как организация младобухарцев является партией февральской революции, и она после победы революции поставит у власти буржуазно-националистическую интеллигенцию»¹⁷⁴.

Таким образом, М. В. Фрунзе и другие большевики младобухарцам-джадидам, имея ввиду практическую их деятельность, давали совершенно правильную оценку как контрреволюционерам. Правда, после Великого Октября прогрессивно настроенные младобухарцы, насчитывавшие всего несколько человек, порвали с джадидизмом и искренне перешли на сторону Советской власти и Коммунистической партии. К числу таких относится, например, С. Айни, который после 1917 г. стал горячим и убежденным пропагандистом идей Великого Октября и Коммунистической партии (см. выше).

¹⁷³ Центральный партиархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 2, д. 13, лл. 11, 215.

¹⁷⁴ Цитируем по книге: «История Узбекской ССР», т. II, 1957, стр. 176.

26—27 июня 1919 г. в Ташкенте состоялся II съезд Бухарской компартии, на котором были заслушаны отчеты делегатов Самарканской, Ново-Бухарской и Керкинской организаций БКП и избран новый состав ЦК БКП. Председателем ЦК БКП был избран Наджиб Хусаинов. Съезд обязал новый состав ЦК БКП принять более энергичные меры к усилению и расширению агитационной деятельности в эмирата, проникая во все слои населения страны.

26—31 декабря 1919 г. в Ташкенте состоялся III съезд бухарской компартии, на котором участвовали 20 делегатов. III съезд продемонстрировал организационное укрепление партии. К этому времени на территории эмирата имелись 37 подпольных организаций компартии, из которых 24 ячейки: были созданы среди дехкан в деревнях и ремесленников в городах, а 13 ячеек вели агитационную работу в армии эмира.

Среди подпольных организаций значительными были: Ново-Бухарское отделение партии, насчитывавшее в своих рядах 300 членов. Чардоуское — 52, Керкинское — 44 и т. д.¹⁷⁵.

К осени 1919 г. значительную часть членов БКП составляли рабочие железнодорожных мастерских, хлопкоочистительных и иных заводов, чайрикеры (издольщики) и мардикеры (сельскохозяйственные рабочие).

III съезд нацелил партию на усиление пропагандистской и организаторской работы, на борьбу за освобождение трудящихся масс страны от эмирского и феодального гнета.

В этом отношении большую роль сыграл журнал «Тонг» (Заря)¹⁷⁶, который выпускался компартией после III съезда. На страницах этого журнала освещались вопросы о бесправном положении трудящихся масс эмирата, об административном и полицейском произволе, о белом терроре бухарских властей против демократических элементов общества, о необходимости и неизбежности свержения эмирской власти и об установлении демократической диктатуры народа и т. д.

В начале 1920 года бухарская компартия вместо журнала «Тонг» стала выпускать газету «Кутулуш» («Освобождение») на узбекском и таджикском языках тиражем до 3000 экземпляров.

Бухарская компартия вели агитационную работу среди дехкан и городских низов, направленную против эмирского правительства. Вследствие тяжелых условий жизни и пропагандистской деятельности бухарских коммунистов неловино-

¹⁷⁵ А. И. Ишанов. БНСР, стр. 156.

¹⁷⁶ س عىنې، بوخار! ئىنقلابى نەئىر يىخى ئۆچۈن ماتپىرىياللار

вение бухарских дехкан эмирским чиновникам стало постоянным и всеобщим явлением¹⁷⁷. Они отказывались платить налоги, нести ирригационные повинности, нападали на эмирских сборщиков налогов и т. д. Дехканское брожение, охватившее Восточную и Западную Бухару, имело открыто антифеодальный характер¹⁷⁸.

Дехканское волнение в Каршинском бекстве и Гиждуване весной 1919 года превратилось в открытое антифеодальное восстание.

Восставшие дехкане выдвинули лозунг: «Да здравствует справедливость, равноправие и братство, да пропадет кровавое правительство»¹⁷⁹. Очевидцы этих событий рассказывают, что дехкане с красным флагом в руках шли в бой против эмирских сарбазов. Между дехканами и сарбазами особенно сильные бои завязались в местечке Косан, где около 150 вооруженных дехкан несколько дней сражались с наседавшими на них эмирскими войсками¹⁸⁰. В других местах Каршинского бекства дехкане нападали на бухарских должностных лиц, захватывали их вооружение. При этом дехкане действовали партизанским способом; они нападали на эмирских сарбазов только ночью, а днем скрывались в кишлаках или в степи. В ходе борьбы часть эмирских сарбазов перешла на сторону дехкан и вместе с последними стала действовать против войск, остававшихся верными эмирскому правительству. В Гиждуване дехкане совершили нападение на эмирских чиновников и до смерти избили ненавистного им деспотического бека.

Дехкане Зияуддинского бекства, восставшие в апреле 1919 года, отказались платить дополнительные подати эмирским чиновникам и потребовали возвращения своих сыновей из бухарской армии. Через некоторое время развернулось антифеодальное выступление дехкан Хатырчи, которые к эмирской администрации предъявили такое же требование. Восстание дехкан Зияуддина и Хатырчи были жестоко подавлены эмирскими сарбазами, казнены сотни людей и уничтожены «...целые кишлаки». Однако, несмотря на жестокости эмирской власти, антифеодальное восстание трудящихся продолжалось.

2 июля 1919 года произошло большое выступление жителей Старой Бухары, в котором участвовало около 15 тысяч

¹⁷⁷ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 13, лл. 300—302.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ ЦГАОР в СС УзССР, ф. 17, Туркцик, оп. 1, 1918—1919 г. д. 87, лл. 60—61.

¹⁸⁰ Там же.

человек¹⁸¹. Оно было вызвано антисоветской политикой бухарского правительства, которое, как известно, совместно с англичанами и закаопийскими белогвардейцами развязало кровавые керкинские события. Население столицы потребовало от эмирского правительства прекращения антисоветской политики и установления мирных, добрососедских отношений между Бухарой и советской Россией. Волнение горожан было подавлено эмирским правительством. Попавшие в руки эмирских палачей организаторы и активные участники восстания частью были казнены, а частью посажены в зиндон¹⁸².

На возникновение указанных антифеодальных движений большое влияние оказала агитационная работа бухарских коммунистов. Коммунисты также сыграли серьезную роль в организации антивоенных выступлений дехкан, рабочих и ремесленников.

Как было сказано, в 1917—1920 гг. эмир Сейид Алим несколько раз пытался ввести в эмиратае всеобщую воинскую повинность, но вследствие агитационной деятельности коммунистов население выступило против набора в армию. Так, например, в феврале 1919 года население Шахрисябза организованно выступило против попытки эмира ввести воинскую повинность¹⁸³. В сентябре того же года широкой волной прокатилось волнение населения Хисарского, Нуратинского и Шахрисябзского бекств, направленное против набора в армию¹⁸⁴. Дехкане заявили, что не хотят быть эмирскими сарбазами и не одобряют антисоветскую политику эмирского правительства¹⁸⁵. Вместе с тем они отказались платить подати и нести ирригационные и иные повинности. Они нападали на бекских чиновников, а в Хисаре даже пытались убить бека¹⁸⁶.

Эти выступления населения также жестоко были подавлены эмирскими сарбазами.

Однако борьба трудящихся масс за свободу не только не прекращалась, а наоборот, усиливалась. В 1920 году волнение охватило и эмирских сарбазов, большинство которых отказывалось повиноваться своему начальству.

Стало быть, в стране назревала революционная ситуация, без которой, как писал Ленин в своей работе «Крах II Интернационала», невозможна революция.

О назревании революционной ситуации также свидетель-

¹⁸¹ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 87, л. 62.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ ЦГАСА, СССР, ф. 110, оп. 3, д. 105, л. 82.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 11, л. 56.

ствует письмо 1500 бухарских дехкан в адрес ЦК БКП, в котором они разоблачили контрреволюционный террор в эмирате и антисоветскую политику правящих феодальных кругов страны. Об этом говорят и антифеодальные выступления дехкан в Карагинском бекстве¹⁸⁷ и в Хатырчах. Хотя указанные антифеодальные выступления потерпели поражение, но тем не менее борьба бухарского народа против эмирского и феодального гнета продолжалась. Во главе этой борьбы стояли бухарские коммунисты, которые накануне революции состояли в 43 партийных ячейках с общим количеством до 5000 коммунистов и около 20000 сочувствующих. В Старой Бухаре, например, к этому времени существовали 15 партийных ячеек.

Однако эта организация была раскрыта эмирскими агентами, арестованы около 500 человек, а руководитель ее большевик революционер упомянутый Абдулла Ходжа Тураев казнен. В состав Чарджоуской партийной организации входили 8 ячеек¹⁸⁸, причем среди них особенной революционной активностью отличалась Сакар-Базарская. Весной и летом 1920 г. компартия Бухары занималась, главным образом, непосредственной подготовкой вооруженного восстания народа против эмирского правительства.

В целях подготовки вооруженного восстания бухарские коммунисты в некоторых городах Туркестанской республики и в русских поселениях эмирата создали красногвардейские отряды¹⁸⁹. Бойцами в эти отряды были привлечены бухарские рабочие, ремесленники и дехкане, находившиеся в означенных местах на временной работе¹⁹⁰. В Чарджоу, например, был организован туркменский полк в 520 сабель и коммунистическая дружина в 500 штыков. Из беженцев эмирской армии в Самарканде был создан полк, насчитывающий около 3 тыс. бойцов. Накануне революции красногвардейские отряды были организованы в Новой Бухаре — 300 чел., Катта-Кургане — 200 чел., Керках — 270 чел., Термезе — 200 чел.¹⁹¹, а всего к августу насчитывало около 5 тыс. вооруженных красногвардейцев, в основном бухарские коммунисты.

В ходе народной революции эти отряды сыграли весьма важную роль, нанося удары по эмирским сарбазам.

¹⁸⁷ И. С. Брагинский, С. Раджабов, В. А. Ромодин. К вопросу о значении присоединения Средней Азии к России. — «Вопросы истории», № 8, 1953 г., стр. 38.

¹⁸⁸ «История коммунистических организаций Средней Азии», Ташкент, 1967, стр. 485.

¹⁸⁹ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 181, л. 141, д. 570, л. 8; ЦГАОР и СС СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 715, л. 55.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ «История Коммунистических организаций Средней Азии», стр. 488.

Особенно энергичная подготовка к вооруженному восстанию велась в самой Старой Бухаре, где ею руководили Абдусаматов, Мирмухамедов и другие, погибшие от рук налачей эмира незадолго до свержения его власти.

Итак, бухарская компартия, несмотря на отдельные недостатки в ее деятельности, вела большую работу в деле подготовки и проведения Народной Советской революции. Подготовка вооруженного восстания является огромной заслугой бухарской компартии перед многострадальным народом эмирата.

Как было сказано в предыдущем разделе, в августе 1920 г. бухарские феодалы во главе с эмиром объявили «газават» против советского Туркестана, т. е. провозгласили о своей решимости к развертыванию в ближайшие дни антисоветской войны.

В такой обстановке в Чарджеу с 16 по 19 августа 1920 г. состоялся IV съезд бухарской Компартии. На нем присутствовало 86 делегатов с решающим голосом и 24 с совещательным от Ново-Бухарского, Чарджеуского, Самаркандского, Катта-Курганского, Мервского, Керкинского и Термезского отделений БКП. Основным вопросом, обсуждавшимся на съезде, был вопрос «О бухарской революции». Доклад «... был заслушан делегатами стоя...». Обсудив этот вопрос и имея в виду наличие в стране революционной ситуации, съезд принял историческую резолюцию «Об организации бухарской революции».

В этом документе говорится, что руководство предстоящей революцией должно принадлежать бухарской компартии и революционному комитету, избранному съездом, что целью вооруженного восстания бухарского народа является «... ниспровержение самодержавия и провозглашение советской республики трудящихся...»¹⁹². В резолюции также предусматривалась необходимость слома старой государственной машины, которая служила целям порабощения народных масс феодалами, и замены ее народной властью. Имея в виду то обстоятельство, что Бухара являлась дехканской страной, съезд обратил большое внимание на положение крестьян после крушения эмирата, на обеспечение их землей, ссудой и т. д. Резолюция также предусматривала необходимость оказания помощи бухарскому народу со стороны русского народа и других народов, входящих в состав Российской Федерации. В частности, в ней говорилось об использовании русских, татарских, башкирских и туркестанских воинских частей в порядке помощи восставшему бухарскому народу¹⁹³.

¹⁹² ЦГАОР и СС СССР, ф. 1318. Наркомнац, оп. 1, д. 715, лл. 55—57.

¹⁹³ Там же.

Резолюция заканчивалась словами о том, что свободная Бухара должна находиться в союзе с советской Россией¹⁹⁴.

Таким образом, IV съезд бухарской компартии и принятая на нем резолюция сыграли весьма важную роль в подготовке и проведении бухарской революции.

К моменту начала революции эмир имел значительное число обученных и иррегулярных частей, об общей численности которых имеются разноречивые данные.

Так, в архивном документе, хранящемся в архиве Советской Армии, отмечается, что к началу бухарской революции эмирские сарбазы насчитывали 8025 регулярных пехотинцев и 7260 кавалеристов при 16 пулеметах и 23 орудиях. Кроме того, эмир имел 23390 пехотинцев и кавалеристов, являвшихся иррегулярными войсками¹⁹⁵. Всего они составляли 38675 человек.

В работе же, выпущенной в 1959 г. военным издательством, отмечается, что эмирские сарбазы тогда составляли 60 тыс. человек¹⁹⁶.

Разница между приведенными данными, таким образом, составляет 21325 чел.

Нам представляется, что данные последней работы более соответствуют действительности, ибо летом 1918 г. эмир имел сарбазов 50 тыс. человек¹⁹⁷.

К 1920 г., когда резко усилились военные приготовления Бухары, численность эмирских сарбазов могла вполне достичь 60 тыс.

Компартия Бухары и Революционный комитет, руководствуясь решениями четвертого съезда, 23 августа 1920 г. подняли на борьбу против эмирского правительства население Сакар-Базара (Чарджоуское бекство)¹⁹⁸. Так началась Бухарская Советская революция. Для подавления восстания населения Сакар-Базара Сейид Алим-хан отправил 500 наукаров, но они были разгромлены восставшими. Восстание против эмирского правительства также началось в Старой Бухаре, Старом Чарджоу, Кермине, Шахрисябзе, Хатырчи, Карши, Гузаре, Китабе, Зияуддине и других местах эмирата¹⁹⁹. Под руководством бухарских коммунистов, таким образом, во многих местах страны дехкане, рабочие и ремесленники подня-

¹⁹⁴ ЦГАОР и СС СССР, ф. 1318. Наркомнац, оп. 1, д. 715, лл. 55—57.

¹⁹⁵ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 116, л. 50.

¹⁹⁶ «Боевой путь войск Туркестанского военного округа», М., Воениздат, 1959, стр. 129.

¹⁹⁷ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 116, л. 50.

¹⁹⁸ Б. И. Искандаров. Бухара (1918—1920 гг.), стр. 151.

¹⁹⁹ «50 лет Бухарской Народной Советской революции». Материалы научной сессии. Ташкент, 1972, стр. 31.

лись на священную борьбу против эмира, феодалов и чиновников. В начавшейся революции исключительно большую роль сыграли бухарские красногвардейские части. Объединившись с восставшими дехканами, рабочими и ремесленниками, они наносили сильные и внезапные удары по эмирским сарбазам, которые в борьбе с восставшим народом действовали очень нерешительно и в массовом порядке переходили на сторону рабочих и дехкан. Так, например, при освобождении от эмирских сарбазов Чарджоу восставшие почти не встретили сопротивления²⁰⁰. Находясь в Чарджоу, Революционный комитет, возглавляемый Файзуллой Ходжаевым²⁰¹ и образованный на четвертом съезде Бухарской компартии для руководства восстанием, выпустил манифест, в котором объявил эмирскую власть низложенной, сформулировал свою программу дальнейших действий по борьбе с контрреволюционными силами и от имени бухарского народа обратился за помощью к Советской России и Хорезмской Народной Советской Республике²⁰², которая была основана в феврале 1920 г. в результате свержения власти хивинского хана. Русский народ и его революционный рабочий класс с большим вниманием и радостью встретили весть о начале Бухарской Народной революции.

Эту весть также восторженно встретили узбеки, таджики, туркмены и другие национальности Туркестанского края. Многие стали записываться в добровольческие отряды для того, чтобы ехать в Бухару на борьбу с кровавым режимом эмира Сейид-Алима. В Сыр-Дарьинской и Самаркандской областях, например, в такие отряды записались 500 коммунистов узбеков, таджиков и туркмен, поехавших на помощь восставшему бухарскому народу. Каков же был ответ Советского правительства на просьбу восставшего бухарского народа? Было решено поддержать его восстание вооруженной силой.

28 августа бухарско-самаркандская группа советских войск выступила на помощь восставшему бухарскому народу, к которой присоединились и красные бухарские части²⁰³, сформированные бухарскими коммунистами. Советские войска состояли, главным образом, из представителей русского народа, но были и отдельные татарские полки²⁰⁴. В составе со-

²⁰⁰ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, Туркбюро ЦК РКП(б), оп. 2, д. 13, л. 202.

²⁰¹ А. И. Ишанов. Файзулла Ходжаев (очерк жизни и деятельности). Ташкент, 1972, стр. 27.

²⁰² Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 13, л. 302.

²⁰³ Б. И. Искандаров. Бухара (1918—1920 гг.), стр. 152.

²⁰⁴ А. К. Садыков. В политотделе бригады.— В книге: «За советский Туркестан», Ташкент, 1963, стр. 353.

ветских войск немало было и интернационалистов (венгров, немцев, сербов, чехов и т. д.), которые в годы первой мировой войны попали в Среднюю Азию в качестве военнопленных. Интернационалисты приняли активное участие не только в Бухарской революции, но и в гражданской войне в Туркестане²⁰⁵ и в России.

В составе советских войск, наступавших на Бухару, были и конные полки узбеков, таджиков и туркмен Туркестанского края.²⁰⁶ Советские и красные бухарские части, поддерживаемые местными жителями, наступали по направлению к Бухаре, Хатырчи, Зияуддину и Каракулю. На Бухару наступали двумя колоннами.²⁰⁷ На Амударьинскую флотилию была возложена задача охраны берегов и поддержания связи между советскими гарнизонами, расположенными в южной части эмирата. В тылу у эмирских войск развернулось партизанское движение вооруженных бухарских рабочих, ремесленников и дехкан, которые почти повсеместно нападали на вооруженные силы кровавого Сейид Алима.

29 и 30 августа восставшим населением с помощью советских войск были освобождены от эмирского господства города Карши, Кермине, Китаб, Хатырчи и другие, причем в их освобождении особенно большую роль сыграли узбекские, таджикские и туркменские кавалерийские части.²⁰⁸

В последующем были освобождены Шахрисябз, Гузар, Чиракчи и другие города.²⁰⁹ Некоторые из них, в частности Шахрисябз, были освобождены без боя, ибо местные власти, чувствуя свое бессилие перед советскими и красными бухарскими частями, со своими сарбазами уходили в горы, где затем организовали контрреволюционные басмаческие шайки.

Перед отступлением беки совершили неслыханные злодействия над населением. Шахрисябзский бек, например, учинил кровавую расправу над австрийскими военнопленными, работавшими в его мастерских по изготовлению оружия, снарядов и модернизации старых пушек. Он сжег мастерские, а около двухсот австрийцев вырезал.

К 29 августа советские и красные бухарские части подошли к пригородам столицы эмирата — Старой Бухаре. Здесь

²⁰⁵ И. С. Сологубов. Иностранные коммунисты в Туркестане. Ташкент, 1961, стр. 125, 136, 138—147 и др.; К. К. Боч. Интернационалисты. — В книге: «За советский Туркестан», стр. 341.

²⁰⁶ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, л. 116, л. 49.

²⁰⁷ А. И. Ишанов. БНСР, стр. 191; Т. Г. Тухтаметов. Бухарская Народная революция (на узбек. языке) — Ж. «Шарк юлдузи», 1956, № 7, стр. 80.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Там же.

были сосредоточены значительные военные силы эмира в 8 тыс. штыков, 7500 сабель при 23 орудиях и 12 пулеметах — и, кроме того, со всех боков стянуты сюда 27 тыс. ополченцев и 32 орудия.²¹⁰ Эти эмирские войска держали оборону, опираясь на крепости Старый Қаган и Старую Бухару. Бухарская крепость состояла из глинобитной стены в основании около четырех саженей толщины и около четырех саженей высоты. Этой стеною был огражден весь город, причем в ней имелись бойницы для обороны. Атака советских и красных бухарских частей на Старую Бухару началась 29 августа.²¹¹ Она поддерживалась огнем бронепоезда и артиллерии, а также боевых аэропланов,²¹² которые нагнали на сарбазов и на эмира небывалый страх.

После упорных боев, продолжавшихся в течение нескольких дней, наступающим частям 1-го сентября удалось ворваться в Старую Бухару.²¹³ В городе завязался уличный бой, который вылился в яростное сражение за отдельные строения.

Эмирские сарбазы цеплялись за каждый дом, используя для обороны мечети, медресе и высокие жилые здания.²¹⁴

Несмотря на это, советские и красные бухарские части при поддержке городских жителей-бедняков 2 сентября освободили Старую Бухару от эмирского деспотизма. В тот же день командующий войсками М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину следующее: «Крепость Старая Бухара взята сегодня штурмом соединенными усилиями красных бухарских и наших частей. Пал последний оплот бухарского мракобесия и черносотенства. Над Регистаном победно развевается Красное знамя мировой революции... Войска Российской и бухарской Красной Армии приветствуют с радостной вестью рабочих и крестьян Туркестана и всей России...».²¹⁵

В боях под Старой Бухарой исключительное мужество проявил отдельный фронтовой отряд под командованием В. Г. Клементьева; красные части в ходе них потеряли 500 бойцов.²¹⁶

При взятии столицы эмирата бок о бок героически сражались

²¹⁰ Б. И. Искандаров. Бухара (1918—1920 гг.), стр. 154.

²¹¹ Ф. Г. Алиев. Штурм эмирской твердыни.— В книге: «За власть Советов в Таджикистане» (Воспоминания участников революции и борьбы с басмачеством). Душанбе, 1958, стр. 117—119.

²¹² ЦГАСА СССР, ф. 268, оп. 1, д. 127, лл. 3—17.

²¹³ А. И. Ишанов. БНСР, стр. 191.

²¹⁴ М. В. Фрунзе. На фронтах гражданской войны. Сборник документов. М., 1941, стр. 329.

²¹⁵ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 1, д. 82, л. 4.

²¹⁶ «История Бухарской и Хорезмской народных Советских республик». М., 1971, стр. 125.

лись представители разных национальностей — русские и узбеки, украинцы и таджики, белоруссы и туркмены, венгры и немцы, татары и киргизы, сербы и чехи и т. д. Бухарская революция, таким образом, не только освободила трудящихся от социального гнета, но и способствовала укреплению дружбы народов нашей страны и зарубежных стран.

В результате победы Бухарской революции деспотический режим эмирата был свергнут. В столице эмирата, как и в центральных и северных частях страны, власть временно перешла к революционному Комитету²¹⁷. Боевые действия, направленные против эмирских войск, в северных районах страны закончились 3 сентября, а революционное правительство, в которое входили Алимджан Акчурин, Наджиб Хусаинов, Собиржон Юсупов и другие, возглавило борьбу трудящихся за упрочение народно-демократического режима.

5 сентября под председательством Файзуллы Ходжаева в Старой Бухаре состоялось заседание Ревкома,²¹⁸ которое рассмотрело ряд организационных вопросов.

Что же касается эмира Сейида Алима, то следует сказать, что он бежал в Восточную Бухару. Его сопровождали 300 человек из остатков его разбитой армии, причем 100 человек из них были афганскими офицерами²¹⁹. Вслед за эмировом в Восточную Бухару бежали его чиновники, богачи, муллы, ишаны и русские контрреволюционеры-белогвардейцы, в том числе Осипов, которые сжигали дехканский хлеб, уничтожали народные богатства, реквизировали и уголяли скот²²⁰. Особенно бесчинствовали сопровождавшие эмира офицеры, которые насиловали женщин и отбирали у населения драгоценные вещи²²¹. В середине сентября в Байсуне эмир провел совещание, на котором присутствовали высшие его сановники²²². На этом совещании было решено, что эмир останется в Восточной Бухаре и будет продолжать борьбу против Бухарской революции. Он действительно остался там и развернул мобилизацию всех контрреволюционных сил для борьбы с революционным народом. Ему с помощью своих чиновников и восточнобухарских феодалов осенью 1920 г. удалось поднять контрреволюционное восстание в Хисарском, Карагинском и Денауском бекствах²²³.

²¹⁷ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 261, л. 1.

²¹⁸ А. И. Ишанов. Файзулла Ходжаев, стр. 28.

²¹⁹ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 11, л. 59.

²²⁰ Там же, ф. 17, оп. 2, д. 13, л. 303.

²²¹ Там же, ф. 122, оп. 1, д. 11, л. 59.

²²² Там же.

²²³ М. И. Иркаев. История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1963, стр. 192—197; ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 260, л. 3.

В Восточную Бухару, к эмиру, стали прибывать контрреволюционные элементы из других районов Средней Азии. К концу 1920 года и в начале 1921 года в Восточной Бухаре были сосредоточены значительные силы контрреволюции.

Главным опорным пунктом армии ислама стала крепость Хисар. Здесь формировались и направлялись на территорию Западной Бухары с диверсионными заданиями шайки басмачей.

Последние даже доходили до Карши, Гузара и Шахрисябза, опустошая на своем пути населенные пункты.

Бухарская народная Советская Республика тогда не располагала достаточной военной силой для подавления контрреволюционных сил в Восточной Бухаре.

Поэтому она, выражая волю трудящихся бывшего Бухарского эмирата, обратилась к Советскому правительству с просьбой о военной помощи для борьбы с басмачами во главе с Сейид Алимом. Просьба была удовлетворена: командование Туркестанского фронта в Восточную Бухару спарадило так называемый «Хисарский экспедиционный отряд», состоявший из частей первой туркестанской кавалерийской дивизии в составе 1, 2, 4, 5, 6 и 11 кав. полков, дивизиона конно-горной артиллерии, а также революционных формирований БНСР. По данным М. Иркаева, представители местных национальностей составляли в нем до 10%²²⁴ Хисарский отряд в количестве около четырех тысяч бойцов под общим командованием В. М. Ионова 14 февраля 1921 г. выступил в поход для освобождения Восточной Бухары.

21 февраля 1921 г. отряд освободил от контрреволюционных сил Душанбе — временный центр сосредоточения контрреволюции.

Эмир Сейид Алим, как писал один из активных участников борьбы с басмачеством в Восточной Бухаре. Я. Мелькумов, еще 20 февраля оставил Душанбе и со своей бандой направился в Янги-Базар²²⁵. Получив известие о падении Хисара, эмир двинулся в Яван, а затем в районе Чубека перешел на афганскую территорию и укрылся там, оставив в Восточной Бухаре басмаческие банды Курширмата, Ибрагим-Бека и так далее, а также отправив в Западную Бухару своих эмиссаров с призывом к населению создать контрреволюционные басмаческие шайки.

Командование Хисарского отряда не имело точных сведений о том, куда именно направился эмир после того, как по-

²²⁴ М. Иркаев. История гражданской войны в Таджик-и-е, стр. 199.

²²⁵ Я. Мелькумов. Туркестанцы (Воспоминания). М., 1960, стр. 54.

кинул Душанбе. Оно полагало, что эмир отступил в Кулъяб, и снарядило туда одну группу войск хисарского отряда, которой на пути движения приходилось местами преодолевать упорное сопротивление басмачей. 15 марта эта колонна войск очистила Кулъяб от контрреволюционных басмачей. Другая группа войск хисарского отряда наступала по направлению Карагин—Дарваз. Ей пришлось вести бой с шайками Курширмата и каратегинского бека Максума Фузайля.

Эта группа войск разбила основные силы басмачей; в конце февраля и начале марта 1921 года она освободила от эмирских банд Карагин, Файзабад, Оби-Гарм, Гарм и Дарваз²²⁶. Таким образом, к маю 1921 г. Советская власть была установлена как в центральном, так и южном Таджикистане. Однако контрреволюционное басмаческое движение в Восточной Бухаре еще не было ликвидировано. Оно, питаемое внутренними контрреволюционными силами и поддерживаемое английскими империалистами, продолжалось до начала 30-х годов.

Переходя к изложению характера и движущих сил бухарской революции, следует сказать, что перед восставшим народом бывшего Бухарского эмирата стояла задача ликвидации феодального гнеста, свержения despотического режима эмира и установление народной власти, т. е. власти городской и кишлачной бедноты.

В силу стоявших перед нею задач и по своему характеру революция в Бухаре была антифеодальной, направленной на ликвидацию в стране феодальных порядков и феодальных институтов. По своему содержанию революция в Бухаре была аграрно-крестьянской, а по задачам, выполненным ею,— буржуазно-демократической. Основной движущей силой революции были трудовые дехкане. Хотя пролетариат Бухары был малочисленным, но несмотря на это, он и его коммунистическая партия являлись руководящей силой революции²²⁷.

Отсюда ясно, что пролетариат Бухары во главе со своей коммунистической партией возглавил революционную борьбу дехканских масс, составлявших, как известно, абсолютное большинство населения эмирата. В бухарской революции также приняли участие ремесленники, мелкие торговцы и передовая часть буржуазной интеллигенции. Следовательно, бухарская революция была общенациональной.

В результате общенациональной революции в Бухаре была установлена революционно-демократическая диктатура наро-

²²⁶ М. И. Иркаев. История Гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1971, стр. 222—229.

²²⁷ Пархархив Института истории компартии при ЦК КП Узб., ф. 14, Бухарская компартия, оп. 1, 1920 г., д. 4, лл. 1—10.

да. Эта диктатура была основана на союзе рабочих и дехкан при руководящей роли рабочих.

Бухарская революция вместе с тем носила антиимпериалистический характер, ибо она нанесла серьезный удар британскому империализму²²⁸, в антисоветских планах которого эмирская Бухара занимала важное место. Таким образом, революция предотвратила превращение Бухары в английскую колонию или полуколонию.

Бухарская революция была советской, ибо в результате ее победы в стране была установлена Советская власть. На возможность создания Советов в отсталых крестьянских странах В. И. Ленин указывал несколько раз, в частности в докладе «По национальному и колониальному вопросам» на II конгрессе Коминтерна 26 июля 1920 г. Он там говорил: «... установлено определенно, что всем трудящимся массам среди наиболее отдаленных народов близка идея Советов, что эти организации, Советы, должны быть приспособлены к условиям докапиталистического общественного строя...»²²⁹.

В декабре того же года на VIII Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин, говоря о победе идей крестьянских Советов в Бухаре и в других отсталых странах, отмечал: «... Мы должны приветствовать образование и упрочение Советских республик—Бухарской, Азербайджанской и Армянской, восстановивших не только свою полную независимость, но и взявших власть в руки рабочих и крестьян. Эти республики являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Советов победила. Власть в руках крестьян обеспечена; в их руках земля, средства производства...»²³⁰.

После свержения эмирской деспотии власть в Бухаре перешла в руки рабочих и дехкан, объединенных в Советы народных депутатов. Как известно, Октябрьская революция открыла новую эру в истории человечества, эру крушения капитализма, эру распада и гибели колониальной системы империализма, эру утверждения на земле социализма.

«Социалистическая революция в России,— говорится в Программе КПСС,— до основания потрясла все здание мирового капитализма»²³¹.

²²⁸ А. И. Ишанов. Победа Народной Советской революции в Бухаре. Ташкент, 1957, стр. 49.

²²⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.

²³⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 132.

²³¹ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1981, стр. 326.

В самом деле, бухарская революция произошла именно в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции в России и Туркестане и под ее могучим воздействием. Она одержала победу благодаря бескорыстной вооруженной помощи бухарскому народу со стороны великого русского народа, русского рабочего класса и Красной Армии. В деле свержения эмирской власти трудящимся бухарцам также оказали помощь другие народы, входившие в состав РСФСР. Бухарская революция не могла еще быть социалистической, ибо для этого необходимо было проделать серьезные преобразования в смысле ликвидации средневековой феодально-патриархальной отсталости страны, преобразовать бухарские города и кишлаки, ликвидировать отсталость трудящихся масс и т. д.

Для ликвидации вековой отсталости страны нужна была большая экономическая и иная помощь. Ее бухарский народ получил опять-таки у русского народа и других народов, входивших в состав РСФСР.

Благодаря этой помощи трудящиеся бывшего Бухарского эмирата, минуя капиталистическую стадию развития, смогли перейти к социализму, о чем В. И. Ленин еще в 1920 году говорил следующее: «...с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития...»²³². Итак, из сказанного выше вытекает, что революция в Бухаре была Народной Советской революцией.

5 сентября 1920 года состоялось объединенное заседание бухарского революционного комитета с представителями ЦК РКП(б) в лице товарищей М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева²³³.

На этом заседании был образован военный Назиранат, подчиненный бухарскому революционному комитету. Также были образованы продовольственный Назиранат и Бухарская чрезвычайная комиссия (Бухчек).

Заседание, как и V съезд бухарской компартии, прошедшее в 1921 г.²³⁴, обратилось с поздравительными телеграммами к народам Хивы, Киргизии (современные Казахстан и Киргизия), Туркестана, Азербайджана, Армении, Грузии, Татарии и Башкирии²³⁵.

²³² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.

²³³ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 1, 1920 г., д. 82, лл. 51—52.

²³⁴ Пархархив Института истории компартии при ЦК КПУзб., ф. 14, оп. 1, д. 34, л. 1.

²³⁵ ЦГА СА СССР, ф. 110, оп. 1, д. 82, лл. 51—52.

На этом заседании также было решено об отправке постоянных представителей Бухары в Ташкент и Москву с тем, чтобы установить с Туркестаном и РСФСР дружественные и союзные отношения.

И, наконец, было принято решение о том, что между революционными Россией и Туркестаном, с одной стороны, и революционной Бухарой, с другой, должны существовать самые тесные военные, политические и экономические связи²³⁶.

Таким образом, это заседание имело весьма важное значение в деле упрочения в Бухаре народной власти и в установлении братских советско-бухарских отношений.

6 сентября 1920 г. в Старой Бухаре состоялась демонстрация трудящихся города и деихан из окрестных кишлаков, а также парад войск. Народ торжествовал победу. М. В. Фрунзе выступил перед войсками и народом с речью о победе бухарской революции и о решающей роли в этом деле народных масс и Красной Армии.

9 сентября 1920 г. В. В. Куйбышев был назначен полномочным представителем РСФСР в Бухарской республике и уполномоченным ЦК РКП(б) и Коминтерна при ЦК БКП.

14 сентября объединенное заседание ЦК БКП и Революционного комитета образовало Совет Народных Назиров, председателем которого был назначен видный государственный деятель Бухарской Народной Советской республики и Узбекской ССР Файзулла Ходжаев²³⁷. Он же исполнял обязанности народного комиссара по иностранным делам БНСР²³⁸. Первый Всебухарский курултай народных представителей, происходивший в начале октября 1920 г., провозгласил Бухару Народной Советской республикой. «Бухара провозглашается,—говорится в постановлении—Народной Советской республикой, в которой власть принадлежит рабочим и крестьянам, составляющим большинство населения страны, и управляется посредством местных и центральных Советов, избираемых путем открытого голосования»²³⁹. 3 ноября 1920 г. между РСФСР и БНСР был заключен так называемый временный договор о бывших русских поселениях в Бухарском эмирате, согласно которому Керки, Термез, Каган, Сарай, Новый Чарджоу и Эмирабад со всеми имеющимися в них заводами и другими предприятиями, принадлежавшими русской

²³⁶ Там же.

²³⁷ Файзулла Ходжаев. Избранные труды, т. 1, Ташкент, 1970, стр. 189.

²³⁸ Там же.

²³⁹ Центральный пархархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 11, л. 81.

буржуазии, передавались в собственность БНСР²⁴⁰. 7 ноября 1920 г. население города Бухары в торжественной обстановке отпраздновало третью годовщину Октябрьской революции²⁴¹. На площади Регистан был устроен митинг, на котором В. В. Куйбышев от имени советского правительства выступил с большой речью. Он заявил о независимости Бухары и об отказе РСФСР от всех привилегий, которыми пользовалась царская Россия в эмиратае²⁴².

На объединенном заседании Обкома партии и Облисполкома русских поселений бывшего Бухарского эмирата, состоявшемся 23 ноября 1920 г., по предложению В. В. Куйбышева, было решено слить коммунистические организации поселений с бухарской компартией на следующих основаниях:

а) областной комитет компартии Туркестана и РСФСР, который функционировал в бывшем Бухарском эмирате, распулся;²⁴³

б) все члены РКП(б) и компартии Туркестана, проживавшие в пределах Бухарской республики, обязаны были вступить в состав бухарской компартии по месту жительства²⁴⁴.

Объединение русских и бухарских коммунистов в единую партийную организацию было совершенно правильным и свое-временным актом и полностью соответствовало принципам пролетарского интернационализма. Оно способствовало усилению дружбы между ними, а также между русским и бухарским народами. Объединение являлось весьма важным событием еще потому, что отныне русские коммунисты, будучи в теоретическом отношении более подготовленными, стали оказывать активную помощь бухарским коммунистам в строительстве новой жизни.

Несколько раньше этого произошло слияние младобухарской партии с Бухарской компартией.

Однако некоторые младобухарцы, войдя в состав Бухарской компартии, не прекращали свою контрреволюционную деятельность и продолжали вести ее в замаскированной форме.

Итак, после 23 ноября 1920 года на территории Бухарской республики существовала единая компартия, в ряды которой

²⁴⁰ «История Бухарской и Хорезмской Народных Советских республик». М., 1971, стр. 134.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 11, л. 81.

²⁴³ Партархив института истории компартии при ЦК КП Узб. ССР, ф. 14, фонд Бухарской компартии, оп. 1, д. 4, л. 1.

²⁴⁴ Партархив института истории компартии при ЦК КП Уз. ССР, ф. 14, оп. 1, д. 15, л. 1.

в массовом порядке стали вступать қарьеристы и проходимцы.

Вследствие этого уже к ноябрю 1920 г. компартия Бухары насчитывала 17.000 членов²⁴⁵. По предложению тов. В. В. Куйбышева была проведена чистка партии, в ходе которой 12000 человек были изгнаны²⁴⁶. К декабрю 1920 г. в ее рядах остались только 4000 человек²⁴⁷. Однако и после этой чистки в составе партии оставались некоторые контрреволюционные элементы, главным образом, бывшие младобухарцы. В интересах глубоких социально-экономических преобразований в республике необходимо было очистить партию от всех контрреволюционных элементов. 4 марта 1921 г. между РСФСР и БНСР был заключен союзный договор, состоящий из 17 пунктов. Согласно этому документу, все договоры и соглашения, заключенные между бухарским эмиром и царской Россией, теряли силу²⁴⁸. Обе договаривающиеся стороны обязывались оказывать друг другу помощь, в том числе и военную²⁴⁹. При этом РСФСР особо обязывалась удовлетворить промышленные и иные экономические нужды БНСР путем предоставления необходимых материалов, орудий производства, технических специалистов и денежного пособия. Границей между Туркеспубликой и БНСР признавалась бывшая граница между эмиратом и Туркестанским краем²⁵⁰. Этот союзный договор затем был дополнен экономическим договором, заключенным 3 апреля 1922 г., согласно которому между РСФСР и БНСР устанавливалась ничем не ограниченная взаимовыгодная торговля²⁵¹.

В истории Бухарской Народной Советской республики большое значение имеет II Всебухарский курултай народных представителей, состоявшийся в сентябре 1921 г. На этом курултае была принята конституция, согласно которой Бухара объявлялась единым, нераздельным и независимым государством²⁵².

²⁴⁵ Пархархив Института истории Компартии при ЦК КП Узб., ф. 14, оп. 1, д. 4, л. 6.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ История Бухарской и Хорезмской Народных Советских республик, стр. 135; Образование СССР. Сборник документов 1917—1924 гг. М.—Л., 1949, стр. 251—252.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 25, оп. 1, д. 690, лл. 14—15.

²⁵¹ Центральный пархархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 257, лл. 184—185.

²⁵² А. И. Ишанов. БНСР, стр. 255—259; ЦГАОР и СС СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 678, лл. 42—46.

«Государственная власть в Бухарской республике,— говорилось там,— на всем пространстве ее территории как в центре, так и на местах отныне всецело принадлежит представителям всего бухарского народа, организуемым в Советы народных депутатов»²⁵³. Согласно конституции высшим органом государства являлся Всебухарский курултай из 350 народных депутатов, созываемый один раз в год²⁵⁴. На этом курултае избирался Всебухарский Центральный Исполнительный комитет, которому между очередными съездами Советов принадлежала верховная власть.

Исполнительная власть принадлежала Совету Народных нациров, образуемому на Всебухарском курултае²⁵⁵. На местах же власть осуществлялась соответствующими исполнительными комитетами, а в кишлаках — аксакалом. Конституция БНСР предоставила гражданам демократические права: свободу слова, печати, собраний и т. д.

Таким образом, конституция законодательно закрепляла завоевания бухарского народа за время революции и после нее. Какие же революционные преобразования были проведены в БНСР в первое время после победы революции?

Прежде всего отметим, что были уничтожены старые суды и вместо них созданы новые народные суды²⁵⁶ и национальные ограничения, существовавшие при эмирской власти, были тогда же уничтожены, и все трудящиеся Бухары получили равноправие во всех областях жизни: экономической, политической и т. д.

Это было выдающимся результатом бухарской революции в области национального вопроса. В области просвещения народная власть ввела систему бесплатного обучения и снабжения всех учащихся одеждой, обувью и учебными пособиями²⁵⁷. После же сентябрьской революции в республике были основаны 37 начальных и средних школ, 3 специальные женские школы, 2 учительских института, 12 интернатов, 4 музыкальных школы и т. д.

Согласно упомянутому союзному договору школам БНСР РСФСР оказывала помощь педагогами, учебными пособиями, литературой, материалами для оборудования типографии и т. д.²⁵⁸

²⁵³ А. И. Ишанов. БНСР, стр. 255—259; ЦГАОР и СС СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 678, лл. 42—46.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 13, лл. 300—303.

²⁵⁷ Там же, л. 303.

²⁵⁸ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 25, оп. 1, д. 690 лл. 14—15.

В первое время после революции школ для обучения бухарской молодежи не хватало. Поэтому часть молодежи тогда отправлялась на учебу в Москву, Ташкент, Закавказье, Турцию и даже в Германию. В 1921 г. в Закавказье и Турцию были отправлены 30 человек бухарской молодежи, а в 1922 г. в Германию — 50²⁵⁹.

Были проведены радикальные мероприятия и в области народного здравоохранения, причем народной Бухаре и в этом вопросе большая помощь была оказана РСФСР.

Эмирская армия, которая предназначена была для охраны феодальных порядков и для подавления освободительного движения трудящихся, была распущена и вместо нее создана Бухарская Красная Армия. Большие преобразования были проведены в республике в области экономики, в частности все предприятия, принадлежащие эмирскому правительству и бухарской буржуазии, были национализированы.

В целях поднятия промышленности из РСФСР в республику было ввезено оборудование для текстильных, бумажных и т. д. фабрик.

В восстановлении и развитии промышленности помощь Советской Бухаре оказывали рабочие Краснопресненского района Москвы.

В республике росло число рабочих, о чем говорит следующий факт: к 1923 г. в профсоюзах насчитывалось свыше 16 тыс. человек²⁶⁰.

Дехкане получили от народной власти земли, а многочисленные налоги, которые взимались с сельских производителей при эмирской деспотии, были отменены. Большую помощь БНСР в подъеме хлопководства оказала РСФСР.

Благодаря помощи великого русского народа и других народов Российской Федерации БНСР уже к 1924 г. достигла заметного успеха в своем экономическом и культурном развитии. Об этом особо было отмечено на V Всебухарском курултае Советов (сентябрь 1924 г.). На этом курултае БНСР была преобразована в Бухарскую Советскую социалистическую республику (БССР), а бухарский народ приступил к созданию в республике основ социализма. Строительство социализма в БНСР является выдающимся результатом бухарской революции, плодом самоотверженного труда бухарского народа и следствием политики социалистического интернационализма со стороны РСФСР.

²⁵⁹ ЦГАОР и СС СССР, ф. 1318, фонд Наркомнац, оп. 1, д. 214, л. 93.

²⁶⁰ Центральный пархархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 289, л. 1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Устанавливая протекторат над Бухарским эмиратом и присоединяя Среднюю Азию к Российской империи, царское правительство и русская буржуазия ставили своей задачей превратить их в источник сырья для хлопчатобумажной промышленности метрополии и в рынок сбыта русских промышленных изделий.

Эта задача была выполнена, причем весьма существенную роль сыграл русский капитал, который в большом количестве вкладывался в бухарское сельское хозяйство, что сопровождалось дифференциацией сельских производителей на безземельных дехкан с одной стороны, и на басев, т. е. на сельскую буржуазию, с другой. Русский капитал вкладывался и на строительство в Бухарском эмирате промышленных предприятий колониального типа: кирпичных, хлопкоочистительных, маслобойных и т. д. заводов, а также железных дорог. Эти предприятия строились, в основном, в так называемых русских поселениях, основанных в эмирате русскими предпринимателями, рабочими и ремесленниками в конце XIX — начале XX веков: Новой Бухаре, Новом Чарджеу, Эмирабаде, Патта-Хисаре и Термезе. Русский капитал и русские поселения, таким образом, активно участвовали в развитии в Бухарском эмирате капиталистических отношений. Эти отношения в городе развивались более заметными темпами, чем в кишлаке. Точно так же в бухарском городе социальная дифференциация происходила более быстро, чем в кишлаке: формировались два класса — буржуазия и пролетариат. Однако процесс формирования бухарской буржуазии, как и пролетариата, до бухарской народной революции не завершился. Формирование пролетариата Бухары, как класса, имело большое прогрессивное значение в дальнейшей борьбе трудящихся за свое национальное и социальное освобождение. Классовое самосознание бухарских рабочих формировалось под большим влиянием русских рабочих, живших в русских поселениях.

Русские социал-демократы, русские большевики, находив-

шиеся в эмиратае, вели среди бухарских и русских рабочих агитационную работу, распространяя великие идеи марксизма-ленинизма. В этом отношении русские поселения являлись рассадниками передовых революционных идей и сыграли выдающую роль в развитии освободительного движения трудящихся Бухары. Русские рабочие и социал-демократы также разоблачали колониальную политику царского правительства и настойчиво требовали ее прекращения. А ведь в эпоху империализма, как указывал В. И. Ленин¹, колониальный гнет народов неизмеримо усилился. Это ленинское положение в полной мере подтверждается и на примере Бухарского эмирата. Колониальный гнет трудящихся со стороны царского правительства и русской буржуазии в начале XX в. резко усилился.

В начале XX в. также усилились противоречия между суннитскими и шиитскими феодалами. Усиление и обострение их привело к суннитско-шиитской резне, произошедшей в январе 1910 года в городе Старой Бухаре. Резня между ними произошла не случайно. Еще с конца прошлого столетия в эмиратае шла борьба между суннитскими (узбекскими и таджикскими) и шиитскими (иранскими) феодалами за власть, за господство в стране. Эта борьба к 1905 году закончилась победой шиитских феодалов: они как в центральном правительстве в аппарате, так и на местах захватили власть в свои руки. Этим фактом, естественно, не были довольны суннитские феодалы, добивавшиеся господства в стране. Они были недовольны и эмиром Абдул-Ахадом, допустившим к власти шиитских феодалов. Господство шиитских феодалов под покровительством Абдул-Ахада вызывало серьезное беспокойство и у правящих кругов тогдашней Турции — у младотурков, которые вынашивали идею создания пантюркистского государства «Туран» под эгидой турок. В состав этого государства, по мысли младотурков, должны были войти многие районы Российской империи (Бухара, Туркестан, Хива, Казахстан, Татария, Башкирия и т. д.), населенные тюркоязычными народами.

Идею создания пантюркистского государства «Туран» горячо поддерживало мусульманское духовенство Средней Азии, особенно Бухары. Эту идею поддерживала и кайзеровская Германия, стремясь этим самым привлечь на свою сторону Турцию в борьбе с другими империалистическими странами. В силу сказанного, в подготовке суннитско-шиитской резни суннитским феодалам и суннитскому духовенству Бухары активную поддержку оказали эмиссары младотурков. Так

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 62—63.

подготавливалась суннитско-шиитская резня, которая была борьбой за власть, за грабеж трудящихся. Эта борьба, сопровождавшаяся неслыханными злодеяниями и погубившая много человеческих жизней и больших материальных ценностей, закончилась победой суннитских феодалов. Они захватили власть, а шиитские феодалы были вынуждены отступить. Суннитско-шиитская резня, в ходе которой не было вытвинуто ни одного лозунга в интересах городской и кишлачной бедноты, является одним из реакционнейших событий в истории Бухары колониального периода.

Суннитско-шиитская резня явилась весьма удобным случаем для того, чтобы более настойчиво добиваться ликвидации независимости Бухары. Однако чрезвычайная напряженность международного положения в связи с лихорадочными приготовлениями империалистического государства обоего блока — Антанты и Тройственного союза — к предстоящей войне не позволила царскому правительству удовлетворить требование «господ ташкентцев» относительно Бухары. Царское правительство с конца 1910 года сняло с повестки дня вопрос о присоединении Бухары и Хивы к России.

С этого времени представители царизма в Ташкенте заговорили о необходимости проведения в Бухарском эмирате некоторых социально-экономических реформ. Разговоры на эту тему продолжались до начала первой мировой войны, но они завершились несущественными результатами. Этот факт свидетельствует о том, что болтовня на упомянутую тему была затеяна, главным образом, для того, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение России, Туркестана и Бухары. В действительности же царские власти не были заинтересованы в экономическом и культурном развитии народов Бухарского эмирата, как и всей Средней Азии. Более того, они стояли за сохранение и консервацию патриархально-феодальных порядков, существовавших в Бухарском эмирате.

Царское правительство и русская буржуазия были врагами трудящихся эмирата. Поэтому, борясь с царизмом и буржуазно-помещичьим гнетом, русские рабочие и трудовые крестьяне во главе с коммунистической партией России оказали большую помощь трудящимся Бухары в их избавлении от феодального гнета и эмирской деспотии. Отсюда следует заключить: глубоко прогрессивное значение русского народа и его революционного рабочего класса в исторических судьбах народов Бухарского эмирата заключается, главным образом, в том, что они своей упорной борьбой против царизма и буржуазно-помещичьего гнета оказывали огромную помощь трудящимся бухарцам в их борьбе за национальное и социальное освобождение.

Первая русская революция 1905—1907 годов, февральская буржуазно-демократическая революция и, в особенности, Великая Октябрьская социалистическая революция дали большой толчок развитию революционной борьбы классов в Бухарском эмирата, которая, будучи направленной против гнета феодалов и эмирской деспотии, имела прогрессивное значение и способствовала общественному развитию, о чём В. И. Ленин писал: «По учению социализма, т. е. марксизма... действительным двигателем истории является революционная борьба классов...»².

Революционно-прогрессивная Россия сыграла выдающуюся роль в формировании передовых общественных сил бухарского общества, в частности в формировании прогрессивных взглядов у бухарских просветителей: Ахмади Дониша, Мирзы Абдулазима Соми и Садриддина Айни. Бухарские просветители, несмотря на историческую ограниченность их взглядов, выражали подлинные интересы трудящихся страны и являлись их идеологами. Они стояли за сближение трудящихся эмирата с великим русским народом и другими народами Российской империи. Они восхищались большим экономическим и культурным прогрессом русского народа и призывали свой народ во всем следовать примеру России. В истории борьбы трудящихся Бухары за национальное и социальное освобождение бухарские просветители безусловно сыграли прогрессивную роль.

Процесс формирования передовых общественных сил Бухары резко усилился под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, что и способствовало созданию в 1918 г. бухарской компартии. После ее создания начался новый этап в истории борьбы трудящихся за социальное освобождение. Отныне борьба перешла на вышешую, более сознательную ступень, и основной ее задачей являлось свержение эмирской власти и установление революционно-демократической диктатуры народа. Именно компартия Бухары при помощи РКП(б) и компартии Туркестана подготовила и провела Бухарскую Народную советскую революцию. Бухарская революция в 1920 году не смогла бы одержать победу без победы Великой Октябрьской социалистической революции, без помощи великого русского народа и других народов Российской Федерации. Свержение эмирской власти и образование Бухарской Народной советской Республики — есть глубоко прогрессивный результат установления русского протектората над Бухарским эмиратом.

Несмотря на огромный ущерб, который был нанесен на-

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 263.

родному хозяйству БНСР контрреволюционерами-басмачами. Народная республика Бухары благодаря очень большой экономической и политической помощи РСФСР и Туркестанской республики уже к 1924 году добилась серьезных успехов в строительстве новой жизни.

В этом году бухарский народ приступил к социалистическим преобразованиям в стране.

В 1924 году по воле народных масс Бухарской и Хорезмской советских социалистических республик и Туркестанской АССР в Средней Азии было проведено национально-государственное размежевание.

В результате размежевания на месте Туркестанской, Бухарской и Хорезмской советских социалистических республик были образованы Узбекская ССР, Туркменская ССР, Таджикская АССР, которая вошла в состав УзССР, Каракалпакская Автономная область, вошедшая в Казахскую АССР.

Территория бывшей Бухарской советской республики вошла в состав Узбекской и Туркменской советских социалистических республик и Таджикской Автономной Советской социалистической республики. Национальное размежевание, проведенное на основе Ленинской национальной политики КПСС и советского правительства, ускорило социалистическое строительство, способствовало быстрому развитию социалистических наций в Средней Азии и приближению Советов к широким массам трудящихся. Оно нанесло сокрушительный удар как буржуазному национализму, так и великодержавному шовинизму, укрепило дружбу народов Средней Азии с великим русским народом.

После размежевания развитие экономики и культуры среднеазиатских народов пошло более быстрыми темпами.

В Таджикистане и Узбекистане, как и в других республиках Средней Азии, при помощи великого русского народа и других народов нашей страны была создана современная высокоразвитая промышленность, города и кишлаки засветились лампочками Ильича, мелкособственнические десятканские хозяйства были переведены на путь коллективного развития, на путь социализма.

В духовной жизни таджикского и узбекского народов неоценимое значение имела культурная революция, в ходе которой было покончено с неграмотностью населения, созданы советские школы, техникумы, вузы, широкая сеть театров, клубов и т. д.

Выдающееся значение имело создание научного центра Таджикистана и Узбекистана — Академии наук.

Говоря о создании Академии наук в национальных республиках

ликах, Л. И. Брежnev на торжественном заседании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 250-летнему юбилею Академии наук СССР, отметил: «Одним из конкретных выражений ленинской национальной политики нашей партии явилась развернутая под руководством Академии наук СССР активная работа по организации и развитию науки в союзных республиках. На базе филиалов академии возникли республиканские академии наук»³.

И далее он подчеркнул: «И сегодня разговор о достижениях советских ученых уже невозможен без учета выдающихся открытий славных национальных отрядов нашей советской науки»⁴.

Итак, в условиях советской жизни таджики и узбеки, как и другие народы Советского Союза, развернули свою инициативу, развили свои таланты, стали подлинными кузнецами своего счастья. Пример Таджикистана и Узбекистана, как и других советских республик, весьма ярко подтверждает каким могучим двигателем прогресса является социалистическая демократия.

³ Газета «Правда» от 8 октября 1975 г.

⁴ Там же.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА И РУССКО-БУХАРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX века	
Политико-административное устройство Бухарского эмирата в начале XX века	13
Влияние первой русской революции на развитие освободительного движения трудящихся эмирата	20
Борьба между суннитскими и шиитскими феодалами за власть и позиция царского правительства	30
Политика царских властей Ташкента и Петербурга по вопросу социально-экономических преобразований в Бухарском эмирате	50
Отдельные прогрессивные изменения в Бухаре	
Глава II. РУССКО-БУХАРСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX века	
Состояние сельского хозяйства Бухарского эмирата. Превращение Бухары в сырьевую базу русской промышленности	87
Строительство промышленных предприятий колониального типа и железных дорог в эмирате	118
Русско-бухарские торговые связи. Доходы и расходы бухарской казны	135
Глава III. ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И БУХАРСКИЙ ЭМИРАТ	
Отражение февральской буржуазно-демократической революции в Бухарском эмирате	147
Антисоветская внешняя политика реакционных правящих кругов Бухары в 1917—1920 годах	162
Образование и деятельность Коммунистической партии Бухарского эмирата в 1918—1920 годах	178
Заключение	202

Тухтаметов Тухтамет Гафарович

РОССИЯ И БУХАРСКИЙ ЭМИРАТ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Редактор издательства Р. Норбаева

Технический редактор Р. Анисимова

Художественный редактор В. Нелюбов

Корректоры В. Курятникова и Г. Пищугин

Сдано в набор 22-ХI-1976. Подписано в печать 25-III-1977. Формат 60×90^{1/16}. Бумага № 1. Печатных листов 13. Учетно-изд. листов 13.30. Тираж 1000. Заказ № 1336-КЛ 04675. Цена 1 руб. 60 коп.

Издательство «Прфон», Душанбе, ул. Айни, 126.

Межвузовская типография при ТГУ им. В. И. Ленина, г. Душанбе, ул. Лахути, 2.

1 руб. 60 коп.